АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ
ДИСПЕЙСЕР

Annotation

Когда земные космические истребители класса «Стилетто» вошли в атмосферу планеты инсектов, с ее обитателями было практически покончено. Руины городов, обломки боевых кораблей и миллионы трупов – вот и все, что осталось от одной из многочисленных Семей расы разумных насекомых. Пилоты с Земли и не подозревали, что среди руин притаился один выживший. И что именно ему, инсекту по имени Хош, предстояло в будущем решить исход титанической битвы за господство над Галактикой! Вопрос только: в чью пользу?..

Андрей Ливадный Диспейсер

Пролог

Шел крупный снег.

Пушистые хлопья кружили в сумерках, ложились на остекленевшую почву, но не укрывали ее, таяли.

Поле битвы простиралось от горизонта до горизонта. Миллионы инсектов пали в беспощадной схватке с безжалостным противником. Огромные, устремленные ввысь города разумных насекомых, соединенные сложной, многоуровневой инфраструктурой дорог, размягчились и частично обрушились под сокрушительными ударами плазмы.

Черный, удушливый дым стлался над землей, изредка из недр исполинских городов-муравейников вырывались столбы гудящего пламени, озаряя окрестности на многие километры вокруг, выхватывая из сумрака очертания обломков космических кораблей, усеивающих опаленное пространство выкипевших болот.

Инсекты проиграли титаническую битву. Противник оказался сильнее, жестче, целеустремленнее. Он уступал насекомым в численности, но многократно превосходил их в плане технологий, к тому же агрессоры ничуть не беспокоились о сохранении биосферы оккупированной планеты, повсеместно применяя тяжелые типы энергетических вооружений, сметая все и вся на своем пути.

Сбитые, рухнувшие на планету космические корабли инсектов все еще пылали, вокруг мест крушений растеклись озера вязкой органики. Машины захватчиков, напротив, плохо поддавались огню, они высились темными, исковерканными глыбами.

Повсюду, куда ни глянь, – разрушение и смерть.

Хош слабо пошевелился, ломая корку наледи, образовавшуюся на хитиновых пластинах природного панциря.

Холод парализующе воздействовал на организм инсекта. Совершая вялые движения, он с трудом привстал, осматриваясь по сторонам.

По обломкам его истребителя все еще пробегали зеленоватые язычки пламени. Взрывом Хоша выбросило из кабины, он чудом остался жив, но… «Лучше бы я погиб», – первая самостоятельная мысль, ознаменовавшая начало не зависящего от его воли и желаний процесса трансформации, обожгла, причиняя страдание.

Внешне Хош выглядел совершенно апатичным. Его фасетчатые глаза равнодушно смотрели на мир. В отсутствие зрачков было невозможно понять, куда именно направлен взгляд насекомоподобного существа. Резкие, быстротечные, необратимые изменения в сознании никак не отражались в чертах его лица, похожего на бесстрастную хитиновую маску.

Всего несколько дней назад он являлся обыкновенной рабочей особью. Его жизнь протекала в глубинах города-муравейника. Из прошлого периода существования Хош помнил лишь тепло пропитанных влагой тоннелей, сумеречные просторы огромных залов, – в ту пору его действиями управляло единое ментальное поле Семьи, он был всего лишь частичкой огромного коллективного разума, одним из миллиардов себе подобных.

Теперь все резко изменилось.

Хош больше не ощущал привычного воздействия единого ментального поля муравейника. Уникальный общественный разум исчез, он погиб вместе с миллиардами инсектов, являвшихся его носителями.

Ощущение полного одиночества пробудило, востребовало личность Хоша. Сработал древний, заложенный на генетическом уровне механизм выживания вида. В его организме протекали стремительные биохимические процессы, – перешагнув через десяток ступеней развития, он трансформировался в высшую, разумную особь своего вида.

На мгновение вернулось воспоминание о теплых, надежных недрах огромного города.

Затем порыв ветра ожег его холодом. В рассудке метнулось еще одно недавнее воспоминание: теперь оно было связано с растущим ощущением тревоги – чувством, ставшим толчком для первой трансформации.

Семье угрожала опасность. Не только Хош (тогда он не подозревал, что у него есть собственное имя), но и миллионы других рабочих перешли в иную фазу существования. Мобилизованные, они претерпели ряд стремительных изменений, став боевыми особями.

Армада чужих кораблей надвигалась из космоса.

Семья не воевала очень давно. Сменились многие поколения со времен ожесточенных схваток за жизненное пространство этой планеты, но долгий период благоденствия не стер опыт прошлого. Он хранился в

едином информационном поле муравейника. Общественный разум передал каждому бойцу все необходимые знания и навыки, одарил их способностями, поставил цель и бросил в бой, навстречу противнику.

Никто из боевых особей не обладал инстинктом самосохранения. Жизнь отдельно взятого инсекта ничего не значила, не имела ценности по сравнению с задачей выживания Семьи.

Хош, как и миллионы других бойцов, сражался отчаянно, не ведая страха и сомнений, но инсекты были обречены: им противостояли существа совершенно чуждые, искусственно созданные. Они не шли на контакт, не отвечали на запросы, не поддавались воздействию ментального поля. Общественный разум не понимал их целей, не находил причины конфликта, но первые схватки в космосе сразу же дали понять: у многомиллиардного населения планеты нет никаких шансов на мирное урегулирование ситуации.

Агрессивные, совершенно чуждые пониманию механические формы, преследуя известные только им цели, двигались к планете, не считаясь с потерями. Их корабли, внешне похожие на огромные двояковыпуклые линзы, были оснащены установками мобильного гиперпривода, что сразу же поставило инсектов в тактически невыгодное, уязвимое положение.

Весь прошлый боевой опыт никуда не годился. Испокон веков инсекты перемещались между звездными системами, используя сеть стационарных внепространственных тоннелей, созданных легендарной Единой Семьей, во времена, скрытые для ныне живущих за вуалью забвения.

Точки, где располагались стационарные устройства генераторов пробоя метрики пространства, тщательно охранялись, но пришельцы игнорировали древнюю сеть, они как будто материализовались из вакуума, вдали от единственного расположенного в космосе портала.

Устремившись к планете, они смели орбитальную оборону и продемонстрировали еще одну особенность, предопределившую дальнейший ход битвы: их корабли имели модульную конструкцию. Прорвавшись в район низких орбит, они внезапно разделились на множество автономных сегментов, обрушились, как стальная лавина, пролили на единственный материк планеты всесжигающий плазменный дождь, и тут же начали высадку десанта.

В памяти Хоша задержались лишь отдельные фрагменты схваток.

Впрочем, ничто из недавних событий уже не имело решающего значения.

Битва, длившаяся несколько дней, проиграна.

Семья погибла. Огромные чуждые устройства теперь медленно перемещались над сожженной, покрытой стекловидной коркой, неузнаваемо изменившейся равниной, окончательно стирая ее рельеф.

Хош наблюдал за ними, оценивая собственные шансы.

Здесь и сейчас происходило его перерождение в мыслящую особь. Процесс, запрограммированный на генетическом уровне, протекал стремительно, необратимо.

Он выжил и теперь принимал непосильное бремя, словно сама судьба указала на него, вытолкнула вперед из общего ряда немногих уцелевших в битве инсектов.

Увидеть и запомнить. Выжить и возродить. Собрать остатки Семьи и вывести их в безопасное место.

Хош впитывал реальность, а специальные железы в его организме уже начали выделять летучие химические соединения, несущие четкую команду всем выжившим.

* * *

Стреловидным росчерком над равниной появились два аэрокосмических истребителя, созданные человеческой цивилизацией.

Незримые для электронных систем слежения, они были обнаружены Хошем. Он с трудом воспринимал сами машины, гораздо сильнее и отчетливее инсект ощутил мимолетное ментальное соприкосновение с разумами пилотов.

Он запомнил мгновенное ощущение, пока еще не ведая, где и когда пригодятся полученные знания. Находясь в самом начале пути, возведенный силой обстоятельств на вершину иерархической лестницы, Хош при всем желании не мог воспользоваться опытом, накопленным поколениями предков. Коллективный разум погиб, и он был вынужден делать выводы, опираясь на сиюсекундные наблюдения.

Живые особи неизвестного вида[1]. Плоть, заключенная в оболочку машины.

Кто, кроме создателей механоформ, мог бы появиться сейчас над полем битвы?

Он причислил обнаруженные машины к сумме других механизмов, атаковавших планету, определяя их понятием «враг». Кроме того, Хош запомнил ощущение от мимолетного ментального контакта с живыми существами. Для любого инсекта такое мысленное соприкосновение является своеобразной визитной карточкой. В следующий раз он мгновенно опознает своих врагов.

…

Два «Стилетто» вошли в атмосферу, снизились, сканируя пространство материка.

– Еще одна уничтоженная Семья, – удрученно констатировал пилот ведущей машины. – Все сожжено плазмой. Здесь поработали «Сеятели»[2].

– Да, не повезло инсектам, – отозвался ведомый. – Уже десятая по счету планета только за один наш вылет. Если бы Элианская эскадра не остановила нашествие механоформ[3], жертв было бы гораздо больше.

– Только выжившие инсекты никогда не узнают, кто их спас. А для этой конкретной Семьи, похоже, все кончено.

Системы «Аметист» завершили сканирование.

– Фиксирую репликатор механоформ! – голос ведущего прозвучал резко и напряженно.

– Есть! Захватил его системой наведения! – мгновенно отозвался ведомый. – Готов к атаке!

– Отставить! Наблюдаем и сканируем. Если репликатор сбойный, работаем на уничтожение. Если он вдруг окажется исправным, нужно срочно сообщить в штаб Флота.

Над сожженной равниной действительно назревали серьезные события.

Огромный техногенный объект, похожий на веретено, медленно плыл над усеянным обломками полем битвы. Его окружали сотни энергетических сгустков, похожих на шаровые молнии. Голубоватые изломанные разряды то и дело били от них в протянувшиеся вдоль бортов исполина приемники устройств внешнего питания.

Для боевых мнемоников Конфедерации процесс понятный и не новый, а вот Хош наблюдал за действиями чуждого планетопреобразующего комплекса, совершенно не представляя ни сути происходящего, ни грядущих последствий.

Спустя некоторое время, получив достаточное количество энергии, репликатор внезапно замедлил полет, в нижнем сегменте его корпуса открылись грузовые отсеки, затем в основание ближайшей постройки инсектов с сухим треском впились изломанные разряды молний.

Органический материал, обладающий изоляционными свойствами, не поддался энергетическому воздействию, часть постройки покрылась светящимися пятнами вязкого расплава, взвихрился едкий черный дым, но, видимо, подобный результат не устроил систему чуждой машины.

Репликатор вновь развернулся, удалился на несколько сот метров и

возобновил попытку, медленно двигаясь над усеянной обломками машин и телами павших инсектов равниной.

На этот раз разряды молний вызывали взрывы, по стекловидной корке, в которую превратился верхний слой почвы, побежали трещины.

Техногенный объект тут же сформировал десяток смерчей. Зародившись слабым, едва заметным вращением помутневшего воздуха, они быстро окрепли, выросли в размерах, достигли открытых отсеков, предназначенных для получения вещества, начали вращаться все быстрее, причудливо изгибаясь, всасывая и транспортируя в недра исполина обломки машин и частицы почвы. Небо потемнело, нахмурилось, сверху над репликатором образовался локальный участок свинцово-черной облачности.

Техногенный катаклизм стремительно набирал ураганную мощь. Смерчи, взламывающие поверхность, захватывающие тонны вещества, слились воедино, образовав мутный вращающийся столб; шквалистый ветер поднимал облака пепла и пыли. Под днищем репликатора расширялось пространство, похожее на лунный кратер – в центре уже обнажился базальт материковых пород, по краям высился вал из спрессованной почвы, диаметр очищенной площади постоянно рос, граница кратера расширялась со скоростью нескольких метров в секунду…

Спустя несколько минут репликатор набрал нужное количество исходной массы. Добытое сырье сейчас расщеплялось внутри сложнейшей машины на отдельные элементы, сортировалось, поступая в различные бортовые емкости, чтобы спустя некоторое время послужить материалом для послойного трехмерного воссоздания чуждых структур.

Ближайший город инсектов, оказавшийся на границе кратера, медленно накренился, по нему с громоподобным треском пробежали извилистые трещины, и вдруг постройка начала разламываться на отдельные угловатые глыбы.

Репликатор тем временем поднялся выше, в пыльном сумраке ярко вспыхнули лучи миллионов микролазеров, вычерчивая в воздухе объемные очертания исполинского города. Подробнейшая трехмерная модель описывала не только формы устремленных ввысь зданий, но и внутреннее содержание строений, проработанное в мельчайших подробностях, начиная от многочисленных, разнообразных механизмов и заканчивая предметами интерьеров отдельно взятых помещений.

Хош внимательно наблюдал за событиями. Он понимал: сейчас важно запомнить каждую мелочь.

Созданная сетка моделей вдруг, без всяких видимых эффектов, начала

наполняться материальным содержимым.

Огромная машина создавала сложнейший комплекс зданий, механизмов, коммуникаций, попросту наполняя очерченные лазерами трехмерные формы! Слой за слоем молекулы вещества укладывались в нужных сочетаниях, между ними возникали химические связи, город, нарисованный в пыльном воздухе, рос этаж за этажом!

…

– Уходим. Репликатор не сбойный. Нужно срочно связаться со штабом Флота!

Стремительные машины взмыли в темные небеса, пробили полог облачности, а затем, удалившись от планеты, исчезли в гиперсфере.

* * *

Выбор эволюции очевиден.

Хош был молод, силен, к тому же он не получил ранений либо увечий во время битвы.

Слабой стороной новорожденной разумной особи являлась критическая нехватка информации об окружающем мире.

Он пока еще не умел различать технику разных космических рас. Ему были неведомы вехи миллионнолетней истории цивилизации инсектов, новый Глава Семьи не имел ни малейшего представления о том, что его родную планету атаковали самоорганизованные механизмы, от внезапной экспансии которых пострадали не только десятки других Семей, но и люди.

Пока чуждый механизм выстраивал сложную сеть городских коммуникаций, Хош, посчитав, что увидел и запомнил достаточно, медленно направился в сторону ближайшего, наименее разрушенного города.

Ураганный ветер пытался сбить его с ног. Пронзительный холод едва позволял дышать. Необратимая климатическая катастрофа явилась следствием тотального применения тяжелого энергетического оружия. Вода выкипела, атмосфера стала мутной, непроницаемой для солнечных лучей, низкие грозовые тучи сначала пролились дождем, затем вновь начали ронять хлопья снега.

Хош продолжал упорно двигаться к черной монументальной постройке. Инстинкты толкали его вперед, они властвовали над рассудком, не позволяя поддаться усталости и холоду.

Ветер над сожженной дотла равниной все усиливался, снегопад превратился в метель, видимость резко ухудшилась, беснующаяся мгла смыкалась вокруг, скрадывая очертания предметов.

По мере ухудшения видимости обострялась иная сенсорика. Особые группы нервных клеток, улавливающие малейшие колебания температуры, помогли Хошу не сбиться с пути, следовать выбранному направлению. Он двигался медленно, с трудом преодолевая напор ледяного ветра, постоянно поскальзываясь, спотыкаясь о тела павших сородичей.

Тусклые мысли роились в сознании, порождая нечеткие образы. «Я обязан выжить, завершить трансформацию. Все остальное пока не имеет смысла».

Холод донимал все сильнее. Наступал вечер. Пепельные облака ненадолго окрасились багрянцем, затем тусклые, лишь чудом прорвавшиеся сквозь облачность краски заката начали стремительно меркнуть.

Наступившая тьма и лютый холод обострили восприятие источников тепла. При помощи термального зрения Хош различал сотни различных объектов, поверхностей – любая разница температур предоставляла ему сведения об окружающем.

Выкипевшие болота, окутанные мраком, беснующийся ветер, метель, миллионы погибших сородичей, обломки космических кораблей, врезавшихся в остекленевшую от ударов плазмы почву, остовы непонятных машин, все еще излучающих фоновое тепло, воронки, наполнившиеся пеплом и снегом, – окружающая реальность должна была бы подорвать решимость Хоша, но он лишь запоминал увиденное, упрямо двигаясь сквозь непогоду.

Положение действительно складывалось отчаянное, ужасающее, но для инсекта, оказавшегося в одиночестве, вне ментального поля муравейника, отныне существовал только один смысл существования – выжить, стать основателем новой Семьи.

Ледяной ветер выдувал из тела остатки тепла, но древний механизм выживания вида, отточенный миллиардами лет эволюции, работал безотказно.

Постепенно из тьмы начали появляться другие инсекты. Невзирая на раны, они тут же присоединялись к Хошу, образуя небольшую свиту. Все пришедшие на зов особи сейчас переживали процесс трансформации, они утрачивали прошлую специализацию, перерождаясь в боевые формы.

* * *

Очертания стен города постепенно проступали из мрака. Многие из присоединившихся к Хошу инсектов не выдержали долгого пути, они погибали от холода и ран, но им на смену из беснующейся мглы

появлялись другие особи, идущие на зов.

Когда небольшой отряд подошел к основанию практически не пострадавшей от плазменных ударов постройки, уже занимался блеклый, стылый рассвет. Небольшой участок болотистой почвы у основания города покрывал толстый слой льда, большинство растений, приспособленных к теплому и влажному климату, погибли.

Двигаясь вдоль цокольной части исполинского муравейника, Хош отыскал тоннель, ведущий в подземную часть коммуникаций. Отряд, насчитывающий около сотни выживших, углубился в спасительные недра города, еще сохранившие часть былого тепла.

Тоннели, похожие на ребристые глотки мифических животных, замысловато переплетались, но Хош двигался уверенно, следуя по меткам, читая запахи, не обращая внимания на попадающиеся участки незначительных разрушений.

Его путь лежал к источнику знаний.

Невозможно возродить Семью, не имея представления об окружающей Вселенной.

Инстинкты, движущие Хошем, сформировались очень давно. В незапамятные времена на несуществующей ныне планете первобытные сообщества инсектов вели непрекращающуюся эволюционную борьбу, оттачивая навыки коллективного выживания. Ментальные поля отдельных муравейников часто разрушались либо поглощались захватчиками. В условиях жесточайшей конкуренции, непримиримых схваток за жизненные пространства сформировались многие эволюционные особенности, уникальные для инсектов. Возник механизм трансформаций, когда любая особь путем быстрых изменений могла за считаные часы подняться по иерархическо-интеллектуальной лестнице, заняв освободившееся место, либо, наоборот, стремительно деградировать до уровня рабочей или боевой формы.

Именно в ту далекую пору выработался основной закон выживания вида. В мире инсектов сильнейшим считался лишь тот, кто был в состоянии сохранить накопленный опыт прошлых поколений и воспользоваться им.

Хош двигался, не останавливаясь.

Наконец, глубоко в недрах, под основанием опустевшего города-муравейника, он, следуя меткам, отыскал помещение, похожее на мрачную сводчатую пещеру. Ее стены и пол усеивали конические выступы, в центре располагалась конструкция из черных блоков, поразительно напоминающая мегалитические постройки древней Земли.

Ментальное поле Семьи уничтожено, но это не значит, что опыт,

накопленный поколениями предков, утрачен навсегда.

Здесь, внутри каждого из конических образований, хранился фрагмент прошлого, зашифрованный в сложных запахах.

Хош, измученный, обессиленный, замер, впитывая тепло подземного помещения, он готовился к последней, решающей фазе трансформации, в то время как сопровождавшие его инсекты принялись за работу. Они выделяли специальную едкую жидкость, надкусывали жвалами вершины конических образований, открывая запечатанные хранилища.

Через пару минут, выйдя из оцепенения, Хош подошел к ближайшему из уже надкушенных конусов. Его жвала зашевелились, расположенные елочкой дыхательные прорези шумно втягивали воздух, – он вдыхал законсервированные тысячи лет назад запахи, и те, попав в организм нового Главы Семьи, инициировали сложнейшие биохимические процессы, записывающие в память инсекта информацию, накопленную и сохраненную предками.

Конусов в пещере было так много, что разум Хоша вряд ли сумел бы уместить все хранящиеся в них данные.

Он отдал телепатический приказ, и полсотни боевых особей, находившиеся в наилучшей физической форме, приступили к очередной трансформации.

Через несколько часов они станут живыми компонентами возрожденного ментального поля Семьи, смогут воспринимать и аккумулировать информацию, которая сейчас поступала в рассудок Хоша из хранилищ, созданных и запечатанных разумными особями погибшей Семьи на протяжении сотен предыдущих поколений.

* * *

Изобиловавшая жизнью, теплая болотистая равнина замерзла, наверху погибло все живое, землю покрывал лед, следы недавних жестоких боев скрылись под сугробами выпавшего снега, а в недрах города продолжалось таинство перерождения.

Теперь, глядя в центр зала, на постройку из черных блоков, Хош вполне осознавал ее предназначение.

Вертикальные опоры, образующие круг, и установленные сверху прямоугольные блоки создавали контур генератора, формирующего зону доступа в древнюю транспортную сеть, соединяющую между собой сотни населенных другими Семьями планет звездного скопления О’Хара.

Хош понимал: ему придется воспользоваться порталом. Климатическая катастрофа и присутствие враждебных механических форм

не оставляли шансов на возрождение Семьи в рамках родной планеты.

Но он осознавал и другое: ни одна Семья не примет их как равных. В перенаселенном скоплении у малочисленной группы инсектов практически не будет шансов сохранить независимость. В лучшем случае их абсорбирует более мощное ментальное поле полнокровного муравейника, в худшем – они бессмысленно погибнут в безнадежной схватке за клочок жизненного пространства.

Хош не торопился привести в действие древнее устройство внепространственной транспортировки.

Выжить и сохранить Семью, найти место для размножения с подходящим климатом и запасом пищи – вот минимальные задачи, которые ставил перед собой инсект.

Но мир, открывшийся в результате сложнейших процессов, превративших Хоша из обыкновенного воина в Главу Семьи, был объективно жесток и не прощал просчетов.

Право на размножение нужно заслужить либо отвоевать.

Хош при всем желании уже не мог свернуть с предопределенного пути. Целью и смыслом его жизни стало возрождение полноценной, независимой Семьи.

Мог ли он рассчитывать на успех?

Прямолинейные действия вели к гибели. Знания, полученные из хранилища города, несли лишь общие, лишенные подробностей сведения об истории развития цивилизации, некогда единой и могучей, но затем распавшейся на десятки тысяч отдельных, враждующих между собой колоний.

Хош размышлял, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Трудность задачи порождала дерзновенность замыслов.

Информация, считанная из хранилища опустевшего города, содержала сведения о так называемых Кочевых Семьях – сообществах инсектов, не нашедших в эпоху исхода из Сферы прибежища на планетах.

Именно они в период позднейшей истории развивали и достраивали глобальную транспортную сеть, двигаясь все дальше и дальше по окраине шарового скопления звезд.

Кочевые Семьи обладали несомненным могуществом, они сохранили наидревнейшие знания, а их мобильность делала их неуязвимыми для врагов.

«Что, если я поведу свою Семью путем скитаний? – размышлял Хош. – Но для этого понадобится много космических кораблей. А где их взять? – Он задавал вопросы самому себе и сам же давал на них ответы: –

Только захватить на иных планетах, дерзкими, молниеносными набегами».

Он мысленно пересчитал выживших сородичей.

Полсотни боевых форм плюс четыре десятка полуразумных особей, хранящих зародыш ментального информационного поля. Хватит ли скудных сил для захвата хотя бы одного космического корабля?

«Нет. Нас уничтожат. Не успеем даже удалиться от портала внепространственной сети, – продолжал размышлять Хош. – Ментальное поле любой Семьи мгновенно отреагирует на вторжение, и мы тут же будем порабощены».

Он перебирал доступные знания в поисках выхода из критической ситуации.

И вновь неимоверная сложность задачи повела мысль по непроторенному пути.

Ментальное поле – мощное оружие. В столкновениях между Семьями противоборствуют прежде всего коллективные разумы, а боевые формы сходятся на поле битвы лишь в крайних случаях, когда ни одна из сторон не может одержать верх в мнемоническом столкновении.

Нужно изменить порядок вещей.

Атаковать, игнорируя ментальное поле другой Семьи. Напасть, захватить космический корабль и исчезнуть, уйти в прыжок, прежде чем нас сумеют остановить.

Хороший план, за одним критическим недостатком: Хош понятия не имел, как защититься от ментального воздействия полнокровной Семьи.

Но зато, перебирая доступные данные, он узнал о расе логриан. Двухголовые существа издревле обитали на борту огромных космических станций. Они обладали некоей технологией, успешно защищающей их от ментального воздействия инсектов, которые не раз предпринимали попытки захватить огромные космические сооружения.

Некоторые из торговых каналов древней сети вели к станциям логриан, но торговать они откажутся, – таинственная технология содержится в строжайшей тайне, а для нападения слишком мало сил.

Нет, Хош не имел права на самоубийственные шаги.

Осмыслив существующие опасности, он принял единственное возможное решение. Нужно вывести уцелевших особей в такой мир, где нет других инсектов, либо они слабы и разрозненны.

Сформированным условиям отвечала только древняя Сфера, построенная легендарной Единой Семьей.

Долгое время считалось, что существование исполинской конструкции – миф, Сфера разрушена, и пути к ней утрачены навсегда, но

некоторое время назад появилась иная, непроверенная информация: огромный искусственный мир цел, хоть и сильно пострадал от времени. В Сфере теперь властвуют другие существа, называющие себя людьми.

Хош мыслил дерзко и узко. Над каждым решением властвовала только одна задача: во что бы ни стало сохранить выживших особей и с их помощью возродить Семью.

Следовать непроверенной информации – огромный риск, но он становится приемлемым, если все иные пути ведут к верной гибели.

Хош подошел к устройству портала и начал настраивать его, сообразуясь с данными, полученными в ходе чтения информации из хранилища.

Путь выживания его Семьи обещал быть жестоким, но это обстоятельство совершенно не смущало инсекта.

Глава 1

«…Космос

Он, несомненно, стал новой средой обитания для Человечества, которое за полтора тысячелетия космической эры успело не только освоить сотни звездных систем, но и сформировать уникальные планетные цивилизации, настолько разные, что при взгляде со стороны они выглядят чуждыми друг другу. Труднейшие условия выживания, адаптация групп колонистов к исконным биосферам осваиваемых планет, неизбежные мутации – все это в итоге породило крайние формы отличий между выходцами с разных планет.

Все так. Но Человечество все же сумело преодолеть труднейшие вехи Экспансии, освоить галактические просторы, избежать самоуничтожения в двух глобальных войнах. Наши первичные потребности давно перешагнули примитивную черту робких колониальных амбиций – мы с прежней дерзостью и любопытством смотрим в глубины неизведанного пространства и при этом ощущаем себя единой цивилизацией, невзирая на различия, возникшие между отдельными видами Homo Sapiens, различия недвусмысленные: семантические, физические, нравственные, обусловленные жесточайшими трудностями при освоении враждебных, изначально чуждых человеку планет.

На протяжении полутора тысячелетий мы коренным образом видоизменяли биосферы колонизируемых миров и необратимо менялись сами.

Так что же позволяет нам по-прежнему осознавать себя Человечеством?

Межзвездная сеть «Интерстар» и множественные контакты с чуждыми космическими расами – вот два компонента, связующие нас в единое целое. Сеть позволяет объединить людей в рамках глобального информационного пространства, а постоянные контакты с иными, по-настоящему чуждыми нам цивилизациями служат идеальным идентификатором нашей общечеловеческой сущности.

Одну за другой мы открываем страницы древнейшей истории обитаемого космоса, идет неизбежный процесс взаимного проникновения технологий, древние расы восстают из бездны регресса, а мы перенимаем опыт их развития, порой заключенный в немногих уцелевших от былого величия артефактах.

Реверс-инженеринг работает с новой силой.

Особенное значение современными исследователями придается поискам гравитационного генератора Инсектов и загадке появления в нашем пространстве логриан.

До сих пор неизвестно, где и как развивались логриане, что случилось с их родной планетой и почему на протяжении миллионов лет они обитают в искусственной среде, на борту исполинских космических сооружений?..

Ежемесячное обозрение «Все Миры»,

март 3911 года».

3890 год Галактического календаря

Десятый энергоуровень гиперсферы

– Центральный, на связи «Борт-4». Все системы проверены, к старту готов!

– Понял тебя, – голос дежурного офицера МГК[4] «Отважный» прозвучал буднично. – Начинаем процедуру. Вакуум-док открыт. Успешного полета!

Механизмы стартовой палубы пришли в движение. Легкие вибрации корпуса космического корабля передавали лишь слабый отголосок работы мощных, но примитивных по конструкции механических суппортов, подающих плиту с закрепленным на ней ГП-модулем[5] в темное, лишенное звезд пространство Великого Ничто.

Отказ от большинства проверенных веками технологий – неизбежная дань десятому энергоуровню аномалии пространства-времени.

Шесть человек, облаченных в бронескафандры высшей защиты, расположились в противоперегрузочных креслах. Для группы космодесантников медленная процедура старта давно превратилась в рутинную операцию, чего не скажешь о двух выпускниках Элианского института истории и археологии космоса.

Кресла Даши Наумовой и Райбека Дениэла располагались ближе других к пилот-ложементу. Если слегка повернуть голову, то можно увидеть мнемоника, управляющего кораблем, различить панораму окружающего пространства, разворачивающуюся на голографических обзорных экранах, впитать тысячи подробностей, связанных с выходом модуля в лишенное звезд пространство десятого энергоуровня аномалии космоса.

В пространстве гиперсферы все происходило вне привычных норм. Что такое старт отделяемого малого корабля? Несколько секунд ускорения, и ты в космосе, здесь же процедура затягивалась, шли минуты, и молодые люди, с необъяснимым внутренним напряжением наблюдая, как стартовая плита медленно выдвигается в лишенную звезд бездну, остро осознавали: все привычное осталось в ином пространстве и времени.

– Есть фиксация стартовой плиты. Разрешаю включение двигателей. Захваты освобождены.

Управляющий ГП-модулем мнемоник внешне никак не отреагировал на голос офицера, прозвучавший по связи, однако мягкий толчок ускорения тут же возвестил о включении двигателей.

Малый корабль оторвался от стартовой плиты и начал удаляться от громады крейсера.

– Мой бог… – Даша со смешанным чувством потрясения и восторга наблюдала, как на экранах обзора медленно формируется панорама уникальной планетной системы. – Райбек, мне просто не верится. Кажется, я сплю…

Дениэл также испытывал оторопь, но старался не выдать своих чувств.

Девять планет, удерживаемых на единой орбите действующими, но так до сих пор и не найденными гравитационными устройствами расы инсектов, обращались вокруг энергетического сгустка, похожего на миниатюрную копию галактического диска.

Восемь миров системы Ожерелья были мертвы, и лишь девятая планета сияла пронзительной синевой атмосферы, словно фантастический драгоценный камень в оправе бархатистого мрака.

Араста[6], или Первый Мир, как называли его древние.

Потрясение выпускников Элианского института истории и археологии можно понять. Немногим выпадает шанс побывать тут, в самом сердце энергетической Вселенной, где большинство материальных объектов являются воплощением неимоверно далекого прошлого. Каждый студент втайне мечтает попасть сюда на практику, но лишь единицам удается получить право на столь многообещающее начало самостоятельной карьеры.

Панорама искусственно созданной системы, развернувшаяся на экранах обзора, в первую минуту действительно повергала в шок.

Одно дело слушать увлекательные лекции по истории древнейших цивилизаций космоса и совершенно иное – увидеть все своими глазами, до

непроизвольных мурашек, скользящих вдоль спины, вдруг почувствовать могущество утерянных знаний и технологий, способных перемещать планеты, отправлять небесные тела в иное пространство и время.

Миллионы лет прошли с тех пор, как расы древнего космоса, находясь на пике своего прогресса, осуществили дерзкую попытку создания общегалактического транспортного узла. Логриане и инсекты, изучив аномалию космоса, отправили в глубины гиперсферы девять планет, сформировав искусственную систему там, где никогда не существовало материальных тел.

– Да, потрясающее зрелище. – Райбек невольно покосился на пилота-мнемоника. Тот застыл в кресле, закрыв глаза. Вокруг него медленно извивались тонкие нити – так называемые логр-компоненты, собранные из сотен черных как смоль кристаллов. Каждый логр, несмотря на крошечные размеры, являлся сверхмощным компьютером, величайшим достижением расы логриан. Без них освоение системы Ожерелья стало бы попросту невозможным. Традиционные человеческие технологии не работали в сердце аномалии космоса, резкий скачок временного потока на переходе границы десятого энергоуровня и излучение сияющего энергетического сгустка губительным образом воздействовали на большинство кибернетических устройств.

– Он вообще управляет кораблем? – тихо спросила Даша, продолжая пристально наблюдать за мнемоником.

Райбек пожал плечами, хотя его движение прошло незамеченным, – элементы тяжелой брони даже не шелохнулись.

– Кто его знает, – шепотом ответил он, вновь возвращаясь взглядом к экранам обзора.

В теории все окружающие явления были хорошо знакомы Райбеку и Даше, но шоковые ощущения не отпускали, они лишь усиливались с каждой минутой.

Глядя на сгусток энергии, излучающий напряженный сиреневый свет, вольно или невольно задумаешься о дерзновенности замысла древних цивилизаций.

Отправляя планеты в самое сердце аномалии космоса, логриане и инсекты планировали создать в глубинах энергетической Вселенной материальную основу для последующего строительства транспортного узла, который, по их расчетам, должен был связать воедино все звездные системы родной Галактики.

Их попытка возымела лишь частичный успех. Только на одной планете из девяти древним цивилизациям удалось создать приемлемые для

жизни условия. Они едва приступили к первой фазе своего проекта, когда внезапная миграция предтеч – таинственных существ, обитавших в пространстве древнего космоса, поставила под угрозу само существование цивилизаций логриан, инсектов и дельфонов.

Им пришлось временно приостановить работы в искусственно созданной системе, а затем и вовсе закрыть проект. Итог древнего противостояния оказался плачевен, одна из космических рас была уничтожена[7], двум другим пришлось отступить в границы скопления О'Хара[8].

Прошло три миллиона лет.

Люди, самостоятельно открыв феномен гиперсферы, использовали аномалию пространства-времени для путешествий между звездами. Создание мобильного гиперпривода, пригодного для установки на космических кораблях, ознаменовало начало эпохи Великого Исхода, когда десятки тысяч колониальных транспортов покинули перенаселенную Солнечную систему.

Только единицам удалось достичь удаленных звездных систем, а их экипажам отыскать пригодные для жизни планеты[9]. Остальные канули в пучинах аномалии космоса, и судьба большинства из них остается неизвестна.

Лишь недавно фундаментальные открытия профессора Кречетова[10] позволили людям использовать Вертикали гиперсферы[11]. Первопроходцы достигли десятого энергоуровня, заново открыли искусственно сформированную в древности систему Ожерелья, сделали немало других, не менее значимых, удивительных, а порой и трагических открытий.

В том числе стало понятно, что именно происходило со многими колониальными транспортами эпохи Великого Исхода. Оказывается, большинство из них неуправляемо срывались на Вертикали гиперсферы, попадали во власть энергетических потоков, увлекавших огромные корабли в пучины аномалии космоса.

Здесь, в системе Ожерелья, на поверхности восьми безвоздушных миров громоздились обломки тысяч космических кораблей, принадлежащих к различным эпохам, созданных не только людьми, но и иными космическими цивилизациями.

Даша и Райбек, затаив дыхание, неотрывно следили, как растет, укрупняясь в деталях, унылая, черно-серая, изредка отблескивающая металлом поверхность лишенного атмосферы мира. Среди кратеров,

освещенные мертвенным сиянием энергетического сгустка, погруженные в реголитную пыль, покоились искореженные корпуса множества космических кораблей, потерпевших крушение в результате неуправляемого срыва на Вертикали, выброшенных сюда волей энергетических потоков, которым не в силах противостоять даже современные модели гиперприводов.

Мнемоник по-прежнему сидел, плотно закрыв глаза, его разум находился в прямой связи с логрианскими устройствами. Он не двигался, не манипулировал астронавигационными рулями, осуществляя все операции по управлению кораблем на уровне передачи мысленных команд.

Для человека, незнакомого с тонкостями логрианских технологий, это выглядело непривычно, странно, даже жутковато.

Черные нити, набранные из одинаковых по размеру, плотно сопрягающихся друг с другом кристаллов, плавно изгибались, парили в воздухе без видимой опоры, образовывали временные соединения, сплетались в клубки либо расходились в разные стороны, образуя трехмерные фигуры, чем-то напоминающие древние иероглифы мертвых языков далекой Земли, при этом космический корабль начинал маневрировать. Все происходило в полной тишине, лишь собственное дыхание звучало громко и отчетливо да удары сердца глухо отсчитывали каждую секунду полета.

Даша и Райбек неотрывно смотрели на экраны обзора.

Система Ожерелья хранила множество так и не раскрытых тайн, но теперь к свидетельствам древности добавились многочисленные признаки современной человеческой деятельности: в эти минуты ГП-модуль, сближаясь с планетой, двигался вдоль построения могучего, не знающего себе равных космического флота.

Огромные корабли казались покинутыми, но обманчивое отсутствие навигационных огней, втянутые внутрь корпусов надстройки на самом деле свидетельствовали о полной боевой готовности.

С каждым из кораблей был состыкован технический носитель, усовершенствованный для работы в условиях десятого энергоуровня гиперсферы.

Флот находился в энгергосберегающем режиме ожидания. На борту постоянно дежурили сменные группы боевых мнемоников, остальные члены экипажа, погруженные в низкотемпературный сон, ждали своего часа. Первая гиперсферная группировка ВКС Конфедерации была способна мгновенно отреагировать на любое негативное изменение ситуации в границах Обитаемой Галактики. Лишь немногие знали о существовании

этой грозной ударной силы. Кораблям, «дремлющим» в пространстве десятого энергоуровня, достаточно получить приказ, и они, совершив восхождение по Вертикалям, тут же появятся в любой из звездных систем исследованного космоса.

Вторая часть гиперсферной группировки ВКС, представленная десятью кораблями крейсерского класса, непосредственно контролировала пространство десятого энергоуровня. Благодаря синтезу человеческих и логрианских технологий корабли получили новую степень надежности и функциональности, которой ни одна из космических рас не сумела добиться в одиночку.

Контроль системы Ожерелья являлся главнейшей задачей современности. Здесь сходились воедино миллиарды Вертикалей, они связывали центральную область гиперсферы со всеми существующими в Галактике объектами звездной величины.

Если люди и логриане независимо друг от друга сумели открыть свойства Вертикалей, попасть в пространство десятого энергоуровня и закрепиться в нем, то возникал закономерный вопрос: сколько еще неизвестных нам цивилизаций способны повторить этот путь? Какими они будут?

Человечество не забывало уроков собственной истории.

Потребовалось тысячелетие активного освоения космоса, колонизация сотен планет, горький, разрушительный опыт двух Галактических войн, чтобы понять: Вселенная безгранична и места в ней хватит для всех.

…Даша и Райбек не думали сейчас о хитросплетениях межпланетной и межрасовой политики. Мрачные громады космических кораблей постепенно отдалились, истаяли во мраке, объем голографических мониторов теперь заполнила панорама поверхности безвоздушной планеты, третьей, если мысленно вести отсчет, двигаясь по часовой стрелке от нежного сияния Арасты.

Миллионы лет истории освоения космоса, спрессованные в нагромождениях потерпевших крушение космических странников, открывались их взорам.

Лишь малая часть скитальцев, выброшенная волей гиперсферы в пространство десятого энергоуровня, принадлежала к сумме человеческих технологий. Большинство обломков наглядно и недвусмысленно иллюстрировали предположение о *сотнях* иных цивилизаций, в разные исторические эпохи пытавшихся освоить технологию путешествий через аномалию пространства-времени.

Изучение пестрого населения Первого Мира уже привело к контактам с представителями девяти иных космических рас – потомков тех, кто выжил при крушениях[12]. Анализ доступной информации ясно указывал: разумные формы жизни распространены в Галактике повсеместно и контакт с ними – это лишь вопрос времени.

ГП-модуль пошел на снижение.

Поверхность планеты укрупнялась в деталях. Взгляду открывались невероятные картины, от которых перехватывало дыхание. Сотни погибших космических кораблей образовывали фантастический панцирь, верхний слой которого состоял в основном из колониальных транспортов эпохи Великого Исхода и боевых кораблей периода Первой Галактической войны.

На участке, где предстояло работать Даше и Райбеку, к расчистке завалов еще не приступали. Чтобы добраться до более ранних наслоений, изобилующих обломками конструкций, принадлежащих иным космическим цивилизациям, требовалось со всей возможной осторожностью поднять два колониальных транспорта, крейсер Земного Альянса, а также штурмовой и конвойный носители Флота Свободных Колоний.

Под перечисленными кораблями наполовину погруженные в мелкую реголитную пыль покоились обломки невиданных и еще никем не изученных конструкций, не имеющих ничего общего с техникой логриан, инсектов, харамминов или дельфонов.

ГП-модуль осуществил посадку на небольшом участке поверхности, свободном от следов крушений.

Прежде чем отстегнуть страховочные ремни противоперегрузочного кресла, Райбек взглянул на экраны обзора верхней полусферы.

К месту проведения работ приближался войсковой транспорт, оснащенный специальными захватами.

* * *

До выхода на поверхность командир группы космических десантников провел последний инструктаж:

– Сегодня поднимаем в космос колониальный транспорт «Октавия», – скупо сообщил он. – Работаем, как обычно, парами. Тросы крепим, предварительно проверяя надежность корпуса, чтобы не вышло, как в прошлый раз, когда группа Талботова умудрилась опрокинуть и уронить обратно на поверхность фрегат Колоний. Напоминаю: «Октавия» лежит на грунте, но при подъеме откроется доступ к части чужих конструкций.

Максимальное внимание и осторожность. Предварительная разведка показала отсутствие энергетической активности в инопланетных обломках, но кто его знает, может, там, внутри, работают устройства, созданные по неизвестным нам технологиям?

Он обернулся к Даше и Райбеку:

– Вы, молодые люди, сегодня непосредственного участия в подъеме не принимаете. Согласно правилам, первый выход на поверхность – ознакомительный. Никакой самодеятельности, понятно? Находиться в строго указанной точке, под ногами не путаться, вопросами не отвлекать. Проводите наблюдения, запоминайте, как правильно производить крепление конструкций к транспорту. После возвращения устрою экзамен по технике безопасности, понятно?

Даша кивнула.

Райбек, разочарованный таким оборотом событий, попытался протестовать:

– Мы – дипломированные археологи!

– Я в курсе, – спокойно отреагировал командир группы. – Доберемся до инопланетных конструкций, безопасно закрепим их, тогда и приступите. А пока – наблюдать. Все. Разговоры окончены.

* * *

Первый выход на поверхность, несмотря на досадное бездействие, произвел сильное и весьма неоднозначное впечатление на Дашу и Райбека.

Все происходило совершенно не так, как рисовало воображение. Грезы о великих, захватывающих дух открытиях внезапно обернулись рутинными операциями. Десантники, пользуясь специальными приспособлениями, с разных сторон вскарабкались по обшивке колониального транспорта «Октавия», исследуя целостность корпуса и долго, придирчиво выбирая места для надежного крепления тросов.

Бездействие угнетало.

Переключая каналы связи, Даша и Райбек все же стали свидетелями проникновения внутрь корабля.

Один из десантников, поднимаясь по обшивке, добрался до сквозной пробоины в корпусе.

Используя сервомускулатуру скафандра, он преодолел участок взломанных бронеплит и оказался внутри огромного темного зала.

Сканирующий комплекс передавал подробности происходящего. Десантник проник в один из криогенных модулей. Отсек, разделенный на три яруса палуб негерметичными решетчатыми перекрытиями, вмещал

четыре тысячи ячеек низкотемпературного сна.

Трудно передать чувства молодых людей, когда свет закрепленного на гермошлеме фонаря выхватил из мрака ряды криогенных камер. Они не пострадали при крушении, выглядели целыми, ни одна из каплевидных крышек, выполненных из ударостойкого прозрачного пластика, даже не треснула.

Бледные лица людей смутно просматривались сквозь блики света, змеящегося по матовой поверхности криогенных ячеек.

Даша невольно вскрикнула, Райбек лишь стиснул зубы, ощущая, как чувство скорби заполняет душу.

Эти люди покидали Землю в надежде на лучшую жизнь. Полные решимости бороться, осваивать иные миры, они так и не увидели новой родины, уснули навечно, канули в пучинах гиперсферы, пополнив список невозвращенцев.

Десантник, бегло осмотрев криогенный модуль, направился назад к пробоине.

Даше и Райбеку в этот момент он показался черствым, бездушным человеком. Мог бы на минуту остановиться, отдать дань памяти предкам.

Нет, для него все происходящее являлось рутиной. Может, совсем недавно он был даже более впечатлителен, чем юные выпускники Элианского института археологии, но «Октавия» – не первый колониальный транспорт, поднятый с поверхности планет системы Ожерелья. Со временем острота восприятия притупляется.

Райбека переполняли острые, щемящие чувства. Он наблюдал, как десантники крепят на обшивке «Октавии» прочные тросы, а в душе продолжало плескаться чувство горестного соприкосновения с трагедией тысяч непрожитых, оборванных вмиг жизней.

Даша испытывала схожие чувства. Они оба стояли бледные, будто окаменевшие, каждый по-своему переживая увиденное.

«К этому, наверное, никогда нельзя привыкнуть», – думала Даша, наблюдая за слаженными, сноровистыми действиями десантной группы.

«Октавию» поднимут с поверхности, затем состыкуют с техническим носителем и далее, после восхождения по Вертикали, доставят на Этну – лишенную атмосферы планету в системе Грюнверк, где строится огромный мемориальный комплекс в память о тех, кто покинул Землю в неистовом порыве первой волны Экспансии, но так и не обрел новой родины, став жертвой малоизученной в ту пору аномалии пространства-времени.

* * *

У каждого человека в жизни наступают моменты, способные в корне изменить дальнейшую судьбу.

Когда улеглась пыль, Райбек огляделся вокруг. На месте только что поднятого колониального транспорта «Октавия» в теле планеты остался глубокий, образовавшийся еще при крушении шрам. На дне жутковатой ложбины в мельчайшей пыли логр-компоненты зафиксировали множество предметов, когда-то выпавших из разбитых грузовых контейнеров.

Взгляд Райбека почему-то выделил один из них. Присмотревшись, он почувствовал, как внезапно и остро защемило в груди. Это была игрушка. Маленький, смешной кибернетический ослик.

Дениэл нагнулся, подобрал его.

Вопреки всем невзгодам, выпавшим на долю высокотехнологичной игрушки, ослик выглядел комично: на его мордочке застыла заразительная оптимистичная улыбка, длинные уши не пострадали, припорошенные пылью глаза смотрели на человека задорно, словно говорили: не волнуйся, малыш, все будет просто отлично!

Кому он принадлежал?

Ребенку, отправившемуся вместе с родителями в межзвездное путешествие?

Взрослому человеку, сохранившему игрушку как память о родной планете или неких важных для него событиях?

«Сейчас уже не угадаешь», – подумал Райбек.

Стряхнув с игрушечного ослика красноватую пыль, он осмотрелся. Неподалеку на освободившийся участок поверхности осуществлял посадку ГП-модуль. Пора. «На сегодня все», – промелькнула мысль.

«Но как поступить со своей находкой?» – он взглянул на ослика. Бросить игрушку назад в красноватую пыль у него не поднималась рука, но и забирать что-либо с поверхности, проносить на борт корабля «посторонние предметы» строго запрещено.

Вспомнилось суровое лицо инструктировавшего их офицера.

«Да ладно, – подумалось Райбеку. – Объясню. А заодно спрошу, почему никто не соберет личные вещи колонистов? Разве можно оставлять их тут?» – В душе Дениэла все еще стыло горестное чувство соприкосновения с трагедией предков, многое выглядело как-то несправедливо, действия группы десантников казались равнодушными, выхолощенными.

Нет, Райбек просто не мог проявить такое равнодушие.

Мысленно решив внезапно возникшую дилемму, он поместил находку в закрепленный на поясе герметичный контейнер, где хранился ремонтный

комплект к скафандру, запасной логр, обоймы с таблетками для преобразователя[13], – все это располагалось в специальных «кармашках» и оставляло достаточно свободного места, чтобы внутрь поместился еще один небольшой предмет.

Даша не заметила его своевольства. Она смотрела, как два буксировочных корабля поднимают колониальный транспорт все выше и выше, пока тот не превратился в едва заметную точку, отражающую свет энергетического сгустка.

– Пора возвращаться, – голос Райбека заставил ее вздрогнуть.

– Но нам приказано не покидать точку наблюдения, забыл? – запротестовала девушка.

– Ладно, – он нехотя признал ее правоту.

ГП-модуль уже подобрал группу космодесантников и теперь двигался в направлении археологов.

Густые облака пыли, поднявшиеся с поверхности, время от времени полностью скрывали его.

«Да, вот тебе и экспедиция», – Райбек все никак не мог побороть своего разочарования. День, начавшийся столь многообещающе, вышел каким-то пустым, скорбным, тревожащим душу.

Через минуту показался корабль. Пилот филигранно сблизился с поверхностью, луч поискового прожектора пробился сквозь медленно оседающую пыль, выхватил из мрака две человеческие фигуры в скафандрах.

На высоте одного метра корабль прекратил снижение. В борту распахнулся люк.

– Давай, ты первая, я следом.

Даша в последний раз с сожалением осмотрелась, затем направилась к открытому люку.

Райбек последовал за ней, еще не подозревая, как сильно изменит его судьбу случайная находка.

* * *

По возвращении на борт крейсера начались рутинные операции.

Даша и Райбек чувствовали себя усталыми, полными впечатлений и немного подавленными. Первая высадка на планету, соприкосновение с трагедией колониального транспорта предков, вид чужих космических кораблей, до которых сегодня так и не удалось добраться, – все это особым образом воздействовало на недавних выпускников института археологии. Здесь, в системе Ожерелья, оживала древнейшая история…

– Так, а это у нас что такое? – нарушил мысли Райбека голос дежурного офицера.

Да, пронести что-либо через комплексный сканер попросту нереально.

– Игрушка, – ответил Дениэл. – Там повсюду разбросаны личные вещи колонистов. Их никто не удосужился собрать. – Он исподлобья взглянул на офицера.

Тот хотел строго отчитать молодого археолога, но, обратив внимание на мордашку ослика, лишь тяжело вздохнул:

– Ладно. На первый раз я тебя просто предупреждаю. Нельзя проносить на борт посторонние предметы.

– Я знаю! Но бросить его – рука не поднялась.

– Прикольный ослик… – офицер вздохнул. Он прекрасно понимал чувства Дениэла. Сам прошел через подобные испытания. Поднимать колониальные транспорты, разбирать горы покореженных конструкций, ставших последним пристанищем для многих колонистов, тяжело.

– Вот что скажу, – он ободряюще подмигнул Райбеку, – возьми его себе. Как память. Сейчас вместе с экипировкой отправишь его в камеру стерилизации, заберешь через час.

– А как же инструкции?

– Разберусь. Внесу игрушку в список твоих личных вещей. Все, – голос офицера вновь стал суровым. – Шагай. И чтобы больше – никаких нарушений, понял?

– Спасибо! – Райбек благодарно кивнул.

* * *

Вечером того же дня Райбека внезапно вызвал к себе комендант десантной палубы крейсера «Отважный».

Дениэл уже поужинал, усталость после долгого, переполненного впечатлениями дня немного отступила, они с Дашей договорились встретиться через час, сходить в зону отдыха, посмотреть, как проводит экипаж свободные часы.

Вызов оказался неожиданным.

«Наверное, из-за игрушки, что я пронес на борт», – мысленно вздохнул Дениэл, включил навигационный модуль своего кибстека и отправился в путь. До хозяйственного отсека, на фоне которого в данный момент отображался личный маркер коменданта, шагать и шагать по запутанной, непонятной для новичка системе коридоров.

Минут через десять, оказавшись подле нужной ему двери, Райбек

коснулся сенсора. Система считала биометрические данные и впустила его.

Отсек, куда он попал, больше походил на автоматизированный склад. Скафандры различных степеней защиты, закрепленные в специальных устройствах, высились несколькими ярусами, по другую сторону от входа сотни выдвижных контейнеров вздымались сплошной стеной от пола до потолка.

Отыскать галакткапитана Стешинова удалось достаточно просто. В конце длинного и узкого коридора Райбек увидел огромный П-образный стол, над которым неподвижно застыли десятки механических манипуляторов. По-видимому, они служили для перемещения контейнеров со снаряжением и массивных скафандров в пределах складского помещения.

– Ага, явился, – низкорослый, коренастый, совершенно лысый капитан ВКС недобро взглянул на Райбека.

– А в чем дело? – Дениэл не чувствовал за собой никакой вины, и взгляд офицера показался ему тяжелым, незаслуженным.

– Твой? – капитан поставил на разделяющий их стол игрушечного ослика.

– Да, – Райбек хотел было рассказать, как и при каких обстоятельствах подобрал игрушку, но капитан его опередил:

– Я, конечно, понимаю, военной дисциплине в институте вас не учили, но в детство-то зачем впадать?

– В смысле? – опешил Райбек.

– В прямом. Додумался – брать игрушки в серьезную экспедицию, да еще и носить с собой вместе с оборудованием! Детский сад какой-то!

«Значит, дежурный офицер все же внес ослика в список моих личных вещей!» – догадался Дениэл.

Чтобы не вступать в спор, он решил ограничиться полуправдой:

– Это талисман.

Галакткапитан только сокрушенно покачал головой.

– Ладно. Я тебя по другому поводу вызвал, – неожиданно заявил он. – Вместе с экипировкой тебе был выдан резервный логр.

Дениэл кивнул.

– Я им не пользовался.

– Куда же в таком случае исчез кристалл?

Райбек невольно побледнел.

– Что? Я даже не прикасался к нему!

– Логр исчез! – резко повторил галакткапитан Стешинов. – Аппаратура сканирования работает четко. Твой скафандр на момент выдачи

был полностью укомплектован. Есть соответствующая запись с файлом тестирования всех компонентов экипировки. По возвращении сканеры зафиксировали отсутствие резервного логра.

– Я ничего не понимаю! – развел руками Райбек.

– Я тоже. Потому и вызвал, – хмуро ответил офицер. – Ты хоть представляешь ценность логрианского кристалла? Подумай хорошо, прежде чем ответить. Дело, скажу тебе, скверное. Я говорю не о стоимости устройства, а о его практической ценности и незаменимости в условиях десятого энергоуровня! Если ты его доставал, рассматривал, где-то обронил, – еще полбеды. Но если ты…

– Я понятия не имею, куда делся логр! – искренне возмутился Райбек. – Я его не вынимал из подсумка, не рассматривал, не применял, не терял! Можете меня обыскать!

– Понадобится – обыщем, – сурово ответил Стешинов. – Хотя сканеры тебя насквозь видят, – тут же добавил он. – Что мне командиру палубы докладывать?

– Не знаю. Я здесь ни при чем!

– Ну смотри, тебе виднее, – галакткапитан указал на ослика. – Забирай свой талисман, его я уже проверил. И готовься, парень, без последствий такой проступок не останется.

* * *

Райбек покинул хозяйственный отсек в состоянии полной растерянности.

Он действительно ничего не понимал. Случайно выронить кристалл, закрепленный в специальном слоте на дне прочного подсумка, он не мог при всем желании. «Может, и не было резервного логра в комплектации моего скафандра? Посмотрят еще раз технические записи, разберутся», – со слабой надеждой подумал он.

Настроение было испорчено.

Направляясь к отведенной ему одноместной каюте, Райбек через кибстек связался с Дашей.

– Ну ты где? Мы же договорились встретиться!

– Извини. Сходи без меня. Настроения нет, устал.

– Райбек, ты чего?

– Говорю же, – извини, неважно себя чувствую.

– Ну ладно, – Даша, похоже, обиделась.

На этом злоключения не закончились. Вечер только начинался, а его снова вызвали, но теперь уже к командиру палубы.

Разговор, больше похожий на допрос, повторился, практически в тех же интонациях и формулировках. Дениэл все отрицал. Он действительно не имел понятия, куда мог запропаститься этот треклятый логр!

Ночью он спал плохо, а утром, еще до завтрака, к нему в каюту пришли два офицера из службы безопасности флота.

Эти церемониться не стали.

– Райбек Дениэл?

– Да.

– Собирай вещи.

– Куда? Зачем?

– Ты отстранен от участия в экспедиции. До полного выяснения обстоятельств пропажи логра приказано доставить тебя на Элио.

Планета Элио. Две недели спустя…

– Ну и что мне прикажешь теперь делать? – профессор Лагутин сурово взглянул на Райбека.

– Да не брал я этот проклятый логр, сколько же можно объяснять?! – не выдержав, огрызнулся Дениэл. – Небось техники при чистке скафандра куда-то задевали, а свалили все на меня!

– Ну, допустим, я верю, что произошло недоразумение, – смягчился Илья Андреевич. – На борту крейсера проведено собственное расследование. Логр так и не найден. Но меня откровенно волнует другое: практику ты провалил.

– С меня сняты обвинения?

– Ситуация совершенно непонятная. Кристалл древний, не из новоделов[14]. Случиться могло всякое. На моей памяти бывали случаи, когда логры, найденные после миллионов лет «бесхозного существования», просто рассыпались в пыль по непонятной причине.

– Значит, я могу вернуться?

– Нет, – Лагутин продолжал хмуриться. – Я поручился за тебя Райбек, убедил адмирала Кречетова, что произошла досадная случайность. Спишут они логр, никуда не денутся. Но система Ожерелья для тебя закрыта.

– Почему?

– У службы безопасности Флота свои правила. Вернуть тебя в состав экспедиции уже не в моей власти. Чем намерен заняться?

Райбек растерялся. Он как-то не думал об этом.

– Ну, я бы мог завершить практику в какой-то другой экспедиции? – неуверенно предположил Дениэл. – На системе Ожерелья свет клином не

сошелся… – понурив голову, добавил он.

– Вот тут ты не прав! – запальчиво ответил Лагутин. – Первый Мир и другие планеты Ожерелья исключительно важны для исследований! – Илья Андреевич быстро заводился, когда речь заходила о волнующих его вопросах. – Именно там сейчас совершаются наиболее значимые открытия! – наставительно добавил он, но, взглянув на своего ученика, заметив, как тот подавлен и растерян, махнул рукой. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Райбек терпеливо ждал. А что еще оставалось делать? Хлопнуть дверью? Уйти? А как же мечты, планы, для чего тогда учился столько лет?

Илья Андреевич бегло просмотрел электронную документацию, вздохнул.

– Все экспедиции текущего года уже отбыли, – он развел руками. – К планетам, где проводятся раскопки, как ты должен понимать, пассажирских рейсов не существует, все миры расположены на границе исследованного космоса. Снаряжать внеплановый корабль лично для тебя никто не станет. Так что придется, Райбек, потрудиться здесь. Годик поработаешь в архивах института, а там, глядишь, и твои сокурсники вернутся.

– Но, Илья Андреевич!..

– Никаких «но»! Если хочешь продолжить карьеру ученого, смирись! Других вариантов я не вижу! Между прочим, работа в архиве весьма увлекательна. Ты знаешь, сколько открытий было сделано при изучении древних документов?

– Догадываюсь… – без энтузиазма ответил Дениэл, понимая, – спорить бесполезно.

– Ну, тогда иди. Приводи в порядок мысли и чувства. Разумеется, тебе сейчас обидно. Но сам виноват. Иди, иди. Сегодня пятница, с понедельника выйдешь на работу. И запомни, жизнь на первой неудаче не заканчивается! – уже вслед расстроенному Дениэлу крикнул профессор.

Дверь за Райбеком закрылась.

– Эх, молодежь… – Лагутин лишь покачал головой.

* * *

Райбек вышел из здания института, сел на гранитные ступени и тяжело задумался.

Его душила обида. Откуда он знал, куда подевался треклятый логр?! Надо же такому случиться – первая экспедиция завершилась полным провалом, он толком-то и сделать ничего не успел, и вот теперь, ко всем несчастьям, еще и попал в «черный список».

Все планы, что он строил, да что планы – вся жизнь рушилась. Вместо захватывающей практики получил выговор, когда вновь представится шанс попасть в настоящую экспедицию – неизвестно. Предложение поработать в архивах казалось ему сейчас строгим и незаслуженным наказанием.

Юношеские амбиции не давали покоя, обидно было до слез, но он лишь мрачно поглядывал по сторонам, не зная, чем теперь заполнить внезапно образовавшийся вакуум?

«Ладно. Утро вечера мудренее, – подумал он. – В архиве так в архиве. Попробую. Не бросать же дело всей жизни из-за первой неудачи, вызванной какой-то нелепой случайностью!

Конечно, не брошу».

Внезапно заработал модуль связи кибстека.

– Вызов от профессора Лагутина, – вплелось в безрадостные мысли сообщение системы.

– Да, Илья Андреевич, слушаю.

– Дениэл, тебе повезло. Только что получено сообщение из сектора Окраины. Корпорация «Спейсстоун» на днях приступила к освоению одной из планет. Они сообщают об обнаружении древнего колониального форта. По правилам, я обязан послать туда нашего сотрудника. Возьмешься? Нужно побывать на Окраине, осмотреть постройку, исследовать окрестности, – где-то поблизости наверняка расположено место посадки неизвестного колониального транспорта.

– Конечно, возьмусь! – обрадовался Дениэл. Вот это подарок судьбы! Собственная экспедиция!

– Тогда возвращайся, обсудим детали.

– Уже бегу, Илья Андреевич! – Райбек вскочил со ступеней.

Глава 2

Сектор Корпоративной Окраины

Ободренный новыми, открывшимися перед ним перспективами Райбек заказал билет на первый же корабль, отправляющийся в сектор Корпоративной Окраины, и 25 августа 3890 года прибыл на планету Аллор.

Два дня потребовалось ему на соблюдение бюрократических формальностей в управлении колониальной администрации, и наконец 27-го он попутным рейсом транспортного корабля корпорации «Спейсстоун» отправился к месту назначения в систему Эвелин, на планету Гархард.

Стараясь мыслить оптимистично, Райбек сумел убедить себя, что предстоящая работа не менее важна, чем исследование планет системы Ожерелья.

«Только я и машины, – думал Дениэл, предвкушая, как день за днем, шаг за шагом он станет изучать постройку эпохи Великого Исхода. – Наверняка место посадки неизвестного пока колониального транспорта находится неподалеку от обнаруженных руин первичного убежища. Я найду его, исследую, идентифицирую, открыв тем самым новую, неведомую страницу в истории освоения космоса…»

Мысли будоражили, помогали скрасить скучные часы ожидания.

Транспортный корабль долго и утомительно маневрировал в гиперсфере.

Райбек успел выспаться, затем полистал загруженный в кибстек свежий номер ежемесячного обозрения «Все Миры», терпеливо ожидая, когда его затянувшееся путешествие подойдет к концу.

Дениэл принял полученное назначение с энтузиазмом, присущим юности, считая, что все неприятности позади, а на Гархарде его ждут великие открытия, которые станут его личным вкладом в дело изучения истории освоения космического пространства.

Транспортный корабль покинул гиперсферу в районе высоких околопланетных орбит, вышел на виток вокруг планеты, готовясь к снижению и атмосферному маневрированию.

Заработал стек-голограф кибстека. Данные, загруженные персональным нанокомпом со сканеров космического корабля, позволили Райбеку увидеть серый облачный покров, под которым пятнами красноватого сияния угадывались отсветы извержений действующих вулканов.

Мрачный, угрюмый, негостеприимный мир постепенно открывался перед взором Дениэла.

По данным, полученным из сети, планета считалась необитаемой. Корпорация «Спейсстоун» приобрела права на разработку полезных ископаемых в прошлом году. Основным ресурсом Гархарда являлся камдий – редкоземельный элемент, необходимый при изготовлении генераторов суспензорной защиты и некоторых деталей современных гиперприводов.

Традиционно его добыча велась на астероидах в системе Омикрон, но недавно, когда в моду вошли нанобы[15], спрос на камдий стремительно вырос, и ведущая рудодобывающая корпорация Окраины быстро отреагировала, приступив к освоению месторождений, разведанных на Гархарде.

Так всплеск высокой моды в сочетании с достижениями современных нанотехнологов привели к случайному обнаружению древних руин.

* * *

Поверхность Гархарда выглядела еще более мрачно, чем рисовало воображение Райбека.

Знаменитая планета Везувий, входящая в состав Линии Хаммера, – вот единственный мир, с которым можно было сравнить открывшийся под слоем пепельной облачности ландшафт. По склонам действующих вулканов текли вязкие, источающие тусклое багряное свечение лавовые реки, поверхность равнинных участков покрывали трещины, из которых вырывались клубы дыма. Вечный сумрак царил над поверхностью планеты, и тем ярче, тем резче выделялись среди зловещего вулканического окружения десятки куполов суспензорной защиты, отмечающих места добычи камдия.

Транспортный корабль, снижаясь, проскочил между двух взметнувшихся на тридцатикилометровую высоту пепельных выбросов, затем, плавно изменив курс, устремился к одному из полупрозрачных изумрудных куполов, где цепочки фиолетовых огней обозначили габарит локального посадочного коридора.

Планета Гархард

Офис корпорации «Спейсстоун»

Райбек с нетерпением ждал возможности приступить к исследованиям.

В центральном планетном офисе корпорации было немноголюдно. Одноэтажное типовое здание располагалось на территории единственного

космического порта планеты. Сразу и не подумаешь, что тут находится администрация колонии, – он отыскал дверь с табличкой: «Планетный управляющий», послал запрос, кибернетические системы обменялись данными, и дверь услужливо распахнулась.

– Фримен[16] Дениэл? Входите.

Райбек перешагнул порог, осмотрелся. Тучный мужчина, сидящий за столом у окна, вероятно, управляющий и глава колониальной администрации в одном лице.

– Корпер[17] Френиган?

– Рад встрече, – Френиган привстал, протянул руку, пожал ладонь Райбека. – Присаживайтесь, – он жестом указал на ряд пустующих кресел.

– Да я, собственно, на минуту, – Дениэлу не терпелось отправиться в форт. – Вот заявка на транспорт, полевое оборудование и сервов. Открытый лист, разрешающий раскопки, зарегистрирован в колониальной администрации Аллора.

– Да, я в курсе, – Френиган мельком взглянул на поступившие данные. – Флайбот я выделю без проблем, а вот с оборудованием полевого лагеря и сервомеханизмами придется подождать. У нас недавно открылись с десяток новых рудников, и, сами понимаете, техники не хватает. Вы пока осмотритесь на месте, – он поставил электронную подпись на части заявки, – а затем свяжемся через статком[18], возможно, решим проблему, – он улыбнулся как-то иронично, недобро.

Райбек в первый момент немного растерялся. Что же мне – жить в флайботе, посреди пустыни?

Он хотел возразить, но управляющий опередил его.

– Вы осмотритесь, – загадочно посоветовал он. – Возможно, техника и оборудование не понадобятся вовсе.

Дениэл ровным счетом ничего не понимал. «Ну ладно, – подумал он, покидая офис. – Осмотрюсь. Совершу облет объекта. Может, что-то обнаружу при сканировании». Он не ожидал, что возникнут проблемы с элементарным полевым оборудованием. «Все как-то странно», – думал он, направляясь к выделенной ему машине. Средства за аренду флайбота автоматически списывались со счета экспедиции. Для подобных финансовых операций его кибстек был оснащен дополнительным, выданным еще на Элио чипом.

Машина оказалась не новой, на вид весьма потрепанной, но Райбека такие мелочи уже не смущали. Окраина столь резко отличалась от благополучных «цивилизованных» миров, что иного и ожидать не

приходилось.

Забравшись внутрь, он осмотрелся в тесной кабине. Да, места маловато. Хотя в грузовом отсеке есть откидная койка.

Романтика… Слово постепенно тускнело, словно ему вместо ювелирного украшения всучили подделку.

«Ну, что раскис? Подумаешь – нет в наличии элементарного оборудования и сервов. Все решаемо. В конце концов, никто не запрещает воспользоваться ГЧ-связью, переговорить с Лагутиным, но это в крайнем случае, если не смогу сам решить текущие проблемы».

С такими мыслями он ввел в автопилот флайбота координаты колониального форта.

* * *

Унылый, однообразный вулканический ландшафт проносился за бортом машины.

Сильный ветер поднимал облака пепла и пыли, видимость не превышала нескольких метров, и лишь сканеры автопилота уверенно распознавали рельеф, создавая на обзорных экранах гибридное изображение, смоделированное бортовым компьютером и частично дополненное реальными кадрами с практически бесполезных в таких условиях видеокамер.

«Да, колонисты вряд ли сумели бы выжить в подобных условиях, – думал Райбек. Его интерес к полученному заданию, а соответственно и энтузиазм значительно выросли, хотя «климат» планеты предполагал трагичный финал. – Но все же машины приступили к строительству первичного убежища, и, возможно, часть колонистов, была разбужена, – продолжал размышлять молодой археолог. – Конечно, их участи трудно позавидовать. На планете нет органики, а работа пищевых производств требует наличия доступной для переработки биомассы. Для небольшого числа людей выходом могли бы стать изолированные от внешней среды гидропонические фермы, но практика показывает, что прокормить и обеспечить кислородом они могут сто – сто пятьдесят человек, не более».

Райбек то и дело поглядывал на курсовые мониторы, заметив, что сквозь багряно-серую мглу на экранах начало пробиваться знакомое изумрудное сияние.

Неужели купол суспензорной защиты?

Выходит, что одна из шахт расположена неподалеку от места посадки колониального транспорта. Ну да, ведь форт обнаружили именно в процессе разведки новых месторождений, – вспомнилось ему.

Сияние тем временем разрасталось, принимая очертания огромного купола. Удивление Райбека постепенно сменилось замешательством: в координатах, обозначающих местоположение древнего форта, по всем признакам располагалось внушительное поселение.

Но как же так? Разве объекты эпохи Великого Исхода не охраняются законами Конфедерации? Почему тут возникло поселение? Уж не с этим ли фактом была связана ироничная ухмылка планетного управляющего и его отказ выделить полевое оборудование? Выходит, он заранее знал, что мне не понадобится обустраивать временный лагерь в районе раскопок?

Тем временем автоматика флайбота обменялась данными с системой управления защитным куполом, и впереди четко обозначился локальный коридор.

Еще несколько секунд, и бесноватая мгла осталась позади, взгляду Райбека предстал небольшой городок, окруженный постройками двух шахт и тремя уступчатыми котлованами открытых выработок!

Да как же они посмели варварски тревожить культурный слой, без предварительного сканирования?! – промелькнула возмущенная мысль, но Дениэла ждало еще одно, гораздо более сильное потрясение: он заметил, что городок располагается в руинах древнего колониального форта, а рядом, украшенный броскими голографическими рекламными щитами, высится легко узнаваемый контур колониального транспорта, превращенного во что? – взгляд метался между многочисленными указателями, вывесками, табличками – на палубах древнего корабля, в его криогенных залах и хранилищах планетарной техники размещались офисы, гостиницы, развлекательные центры, склады, куда в ожидании дальнейшей транспортировки поступал добытый в шахтах и выработках камдий!

Уму непостижимо!

Райбек попросту онемел от такого кощунства!

* * *

Флайбот совершил посадку у подножия сферы колониального транспорта, среди десятка других машин, принадлежавших современным колонистам.

Райбек, возмущенный и растерянный, выбрался из кабины. Воздух под куполом суспензорной защиты вполне годился для дыхания, хотя в нем чувствовался удушливый запах гари, видимо, установки искусственного климата не справлялись с количеством вредных примесей, которые содержала атмосфера планеты.

Взгляду Дениэла открылась угрюмая, безрадостная, во многом

непонятная и даже жутковатая для коренного обитателя Центральных Миров панорама стихийно возникшего поселения.

Пыльные кривые улочки шахтерского городка не имели названий, лишь кое-где виднелись наспех сооруженные указатели с нумерацией. Озираясь по сторонам, Райбек невольно подметил, что большинство построек, окружающих колониальный форт и место посадки древнего космического корабля, давно обветшали.

Но как же так? Ведь служащие корпорации «Спейсстоун» лишь недавно сообщили об обнаружении постройки времен Великого Исхода!

Он взглянул на блоки голографической рекламы, фоном для которых служила потемневшая керамлитовая броня колониального транспорта.

Космический скиталец, осуществивший посадку около полутора тысяч лет назад, примерно на треть погрузился в твердые, спрессованные наслоения вулканического туфа, со стороны ближайшего квартала между серыми стеклобетонными постройками первичного колониального убежища и древним кораблем виднелась река давно остывшей, затвердевшей лавы.

Райбек при помощи сканеров кибстека попытался считать опознавательные маркеры, но нехитрые устройства идентификации уничтожило время, оно же стерло с обшивки название транспорта. Взгляд Дениэла тщетно осматривал доступную часть корабля, постоянно натыкаясь на вызывающее сияние голографических надписей:

«Бар «Крионика» – вторая палуба».

«Гостиничный комплекс «Эдельвейс» – с третьей по шестую палубу».

«Управление шахты номер 19 – шестнадцатая палуба».

«Административный офис корпорации «Спейсстоун» – третий уровень колониального форта».

Вот как? Значит, заселились уже. Обжили тут все? Когда только успели?

Невольно вспомнились недавние события, вернулось тягостное чувство, возникшее в момент подъема «Октавии» с поверхности одной из планет системы Ожерелья. Если тогда действия группы космического десанта показались Дениэлу равнодушными к трагедии предков, то как отнестись к увиденному здесь?

Райбек решительно зашагал в направлении колониального форта.

* * *

Широкие, полутемные тоннели со следами грязи, принесенными сюда на колесах тяжелой техники, вывели Дениэла к пустующим лифтовым

стволам и расположенной рядом бетонной лестнице.

Подъем на пятый уровень древнего убежища позволил ему составить первое впечатление о современном состоянии древней постройки.

Внутри колониальный форт носил следы длительного пребывания людей, их постоянной деятельности, и в голову невольно закралась мысль: а что, если колониальный транспорт «Эдельвейс» (название, почти стертое временем, он все же смог с трудом прочесть на маркировке одной из бронеплит космического странника), успешно совершивший посадку на планету, стал зародышем колонии, несмотря на губительные для человека условия окружающей среды?

Возможно, поселение основано колонистами и существует уже много сотен лет?

Постепенно успокоившись, он толкнул дверь с табличкой: «Администрация».

В помещении без окон горел яркий свет. Офисная мебель, недавно доставленная, еще не была полностью собрана. Повсюду в беспорядке валялись упаковки, стояли нераспечатанные контейнеры с компьютерной техникой.

– Что надо? – долговязый парень в комбинезоне техника обернулся, услышав звук открывшееся двери. – Я ведь ясно сказал: убирайтесь к Фрайгу! Этаж полностью реквизирован!

– Полегче, – Райбек немного опешил от такого приема. – Где управляющий?!

– Зачем тебе?

– Где управляющий? – Дениэл, при всей покладистости характера, начал злиться.

– Хорман! К тебе тут посетитель!

– Выставь его! – раздался из смежного помещения недовольный голос.

Райбек вообще перестал что-либо понимать.

– Я представитель Центральных Миров! – вконец разозлившись, повысил голос Дениэл.

В комнату из смежного помещения вышел прилично одетый пожилой мужчина.

– Какие проблемы? – грубо осведомился он.

– Проблемы будут у вас, – в тон ему огрызнулся Райбек. – Кто позволил использовать памятник колониальной архитектуры без согласования?! – он решил сразу перейти в наступление.

– А, ну понятно, – управляющий протянул руку. – Патрик Хорман, –

представился он. – Назначен управляющим от корпорации «Спейсстоун» в этой дыре. А вы, – он перешел на вежливый тон, – тот самый Райбек Дениэл, археолог, верно?

– Что значит «тот самый»?

– Ну, мне звонили, предупреждали. – Хорман небрежным движением смахнул скомканную упаковку с офисного кресла. – Присаживайтесь. Я готов ответить на все вопросы, хотя и сам еще не до конца разобрался в происходящем.

Райбек воспользовался приглашением.

– У меня действительно масса вопросов! Разве планета не принадлежит корпорации «Спейсстоун»? – спросил он. – Почему о месте посадки колониального транспорта нам сообщили только теперь?

– Принадлежит, но до последнего времени мы не занимались освоением этого мира. Планета приобретена на торгах, сюда не высылались исследовательские группы, а в документации были отражены только данные сканирования, касающиеся залежей полезных ископаемых.

– Откуда же взялись поселения? – недоуменно спросил Райбек.

– Стихийно возникли, – пожал плечами Хорман. – «Спейсстоун» приобрел права на Гархард всего год назад. Действующие на протяжении веков рудники и шахтерские поселения достались нам в качестве негаданного «наследства». Все, кто тут обосновался, – незаконные поселенцы.

– То есть они самовольно захватили территории?

– Увы, – развел руками Хорман. – Сейчас мы, конечно, наведем порядок, надеюсь, без привлечения корпоративной армии, – он недобро усмехнулся.

– Когда вы прибыли, это поселение уже существовало?

– Да.

– Есть информация по колониальному транспорту? Какие-то документы?

– Понятия не имею. И не спрашивайте у меня о судьбе колонистов. По имеющимся данным, группы «черных старателей» появились тут порядка трехсот лет назад. Они и стали основателями городка, поначалу обустроившись в брошенном колониальном форте. Впрочем, вся доступная мне информация зиждется на слухах. Реальных документов попросту не существует. Когда представители корпорации осмотрели остов колониального транспорта и руины надземной части форта, здесь все уже было переоборудовано и приспособлено для нужд шахтеров, работающих на рудниках. Мы, естественно, отправили данные относительно

неожиданной находки в институт археологии космоса, но не думали, что ваша организация так рьяно ухватится за тривиальную для Окраины ситуацию.

– Разграбленный колониальный транспорт, по-вашему, это тривиальная ситуация?! – искренне возмутился Райбек.

– Вы на Окраине, молодой человек. Мы с вами еще не родились, когда на Гархарде появились первые старатели. В ту пору эта звездная система еще находилась за границей освоенного космоса.

– А колонисты? – не унимался Дениэл.

– Понятия не имею, какова их судьба. Никто не проводил раскопок, да и вряд ли люди с «Эдельвейса» смогли бы выжить в таких условиях. Осмотрите форт, транспорт, я от имени корпорации дам все разрешения и даже готов выделить охрану, – шахтеры народ грубый. Хотя я бы не стал питать иллюзий. Никаких новых открытий вы тут не сделаете. Все и так на виду. Оборудование транспорта, скорее всего, попросту вывезли, продали на черном рынке, где планетопреобразующая техника, кибернетические системы управления и камеры низкотемпературного сна пользуются постоянным спросом.

От спокойного тона Хормана веяло ледяным холодом безразличия.

– Это чудовищно! Как можно осмелиться на то, чтобы разграбить колониальный транспорт? Кто решился демонтировать криогенные камеры и куда подевались тела колонистов?!

– Молодой человек, если вы не поняли или не услышали моих слов, повторяю: тут Окраина. Прискорбно, но таковы законы выживания в молодых колониях. Техника должна служить живым, а мертвым… мне кажется, им уже все равно.

Райбек онемел от цинизма Хормана.

– Пожалуй, я пойду осмотрюсь… – произнес он, с трудом удерживая вспышку гнева.

– Будут проблемы – обращайтесь.

Дениэл кивнул. Ему хотелось побыть одному, чтобы хоть как-то осмыслить шокировавшую его информацию.

* * *

Хорман был прав. Человеку, выросшему в Центральных Мирах, любая из планет Окраины кажется местом диким, совершенно нецивилизованным.

Дениэл устал после длительных перелетов. Множество согласований, как теперь выяснилось, обернулось пустой тратой времени, открытый лист,

полученный на Элио и заверенный в колониальной администрации Аллора, превратился в пустую формальность.

Он хотел есть, мрачные мысли не отпускали, окружающая обстановка, и без того угрюмая, все сильнее давила на психику.

«Неужели Илья Андреевич не понимал, куда меня отправляет? С его-то опытом полевых экспедиций? Уж не в наказание ли?» – обиженно думал Райбек.

Пока он беседовал с управляющим, начало темнеть. В подкравшихся сумерках все ярче, все призывнее сияли кощунственные надписи голографической рекламы, на улице резко похолодало, видимо, под куполом суспензорной защиты работали лишь устройства очистки воздуха, на полнофункциональные установки искусственного климата в стихийно возникшем поселении никто не стал тратить деньги.

И что остается делать теперь?

Прежде всего – успокоиться, осмотреться, затем связаться с Лагутиным, объяснить ситуацию, и если он не отменит своих распоряжений, то завтра на свежую голову провести собственное расследование событий.

Мысль здравая, вот только где устроиться на ночь? Полевого оборудования ему так и не выделили, и что теперь? Спать в грузовом отсеке флайбота или просить помощи у Хормана?

Ни то ни другое не устраивало Райбека, но единственной альтернативой была гостиница, оборудованная каким-то «бизнесменом» на борту древнего колониального транспорта.

Делать нечего – Дениэл не смирился с ситуацией, он просто не видел иного выхода из сложившегося положения.

Придется остановиться в «Эдельвейсе», решил он, мысленно пообещав себе приложить максимум усилий для исследования обстоятельств, при которых был разграблен колониальный транспорт.

* * *

Для молодого человека, выросшего в Центральных Мирах, все выглядело диким, убогим и непонятным.

Внутри колониального транспорта кто-то прорезал переборки, произвел реконструкцию помещений.

Поднявшись по гулким лестницам, расположенным в тесном пространстве между внешним и внутренним корпусами корабля, Райбек оказался перед массивными дверьми на уровне третьей палубы.

Коммуникации, по которым ему пришлось передвигаться,

сохранились с древних времен. Раньше узкие переходы и неудобные лестницы служили лишь в технических целях, теперь же их сделали основными, обособив каждую палубу.

Подле запертых дверей Дениэл заметил панель интеркома. Стоило лишь прикоснуться к сенсору вызова, как двери автоматически открылись, Райбек перешагнул массивный порог, еще хранящий следы герметичного уплотнителя, и внезапно оказался в переоборудованной шлюзовой камере.

В первый момент он немного растерялся, не зная, как реагировать на открывшуюся взгляду картину. Не то нервно смеяться, не то негодовать…

Большую часть шлюза занимала конструкция из стали и толстого пуленепробиваемого пластика. Массивный люк, ведущий непосредственно на палубу корабля, был плотно закрыт. В будке (другого определения не пришло в голову) сидел человекоподобный робот модели «Хьюго». На нем был надет блеклый, выцветший, кое-где залатанный, мешковато сидящий комбинезон неопределенного цвета с эмблемой технической службы колониального транспорта на рукаве и груди.

Ресепшен?

Андроид повернул голову.

– Рад познакомиться, сэр. Я раньше вас не встречал. Впервые на Гархарде? Наша гостиница предлагает различные варианты проживания. Вы можете ознакомиться с электронным перечнем услуг. Суточные номера более дорогие, но существуют варианты оплаты за месяц, полгода и год. Чем дольше вы у нас проживаете, тем меньше платите за номер.

– Где я могу увидеть хозяина гостиницы?

Андроида ничуть не смутил вопрос.

– Сожалею, но он не проживает на Гархарде. Гостиница полностью автоматизирована.

Вот, значит, как? Недурно. Кто-то вложил средства в переоборудование нескольких палуб колониального транспорта, а теперь получает доход, полностью полагаясь на работу машин?

– Я могу осмотреть номер?

– Сожалею, но попасть на территорию гостиничного комплекса вы сможете, только оплатив проживание.

– Без вариантов?

– Без вариантов, сэр.

Теперь понятно, почему человекоподобного робота «замуровали» в тесной клетушке из прочных материалов. Если присмотреться внимательно, то на поверхности люка, ведущего внутрь транспорта, да и на толстом пластике, защищающем андроида, можно было заметить

множество мелких царапин и даже небольших выщерблин.

Видимо, Хорман не лгал, шахтеры действительно народ грубый, подумалось Райбеку.

– Я сниму номер на пару дней, – поборов растущее раздражение, произнес он. – А дальше будет видно.

– Данные по счету, пожалуйста.

Райбек открыл частичный доступ к своему кибстеку.

– Все в порядке, – через пару мгновений сообщил андроид. – Номер 416. Код доступа передан на ваш персональный кибернетический модуль.

Массивный люк открылся с ощутимой вибрацией, но Дениэл не спешил покинуть тесный шлюз.

– Меня интересует судьба колонистов, прилетевших на борту «Эдельвейса», – обратился он к андроиду, зная, что человекоподобными машинами модели «Хьюго» комплектовались исключительно транспорты эпохи Великого Исхода.

– Простите, сэр, но я не владею нужной вам информацией.

– Ты лжешь.

– Машины не умеют лгать.

– Ты попал сюда на борту транспорта, верно?

– К сожалению, вы ошибаетесь. Меня доставили на планету недавно. Я с борта транспорта «Колумбия», потерпевшего крушение на планете Омикрон-2.

– Кто твой хозяин?

– Я не могу разглашать секретные сведения.

Замкнутый круг… Но попытка была неплохой. Надо проверить, что известно о транспорте «Колумбия», подумал Райбек. Вероятно, андроид, сам того не подозревая, назвал планету, где проживает хозяин незаконно организованной тут гостиницы.

Узкий коридор, когда-то ведущий к хранилищам биологических материалов, предназначенных для первой фазы терраформинга колонизируемой планеты, теперь оканчивался уводящим на уровень следующей палубы лестничным маршем. Комната с номером 416 располагалась почти в самом конце, и шагать пришлось достаточно долго. Сколько же шахтеров тут проживает? Уж никак не меньше полутора тысяч, размышлял Райбек.

Код доступа сработал безотказно, дверь скользнула в сторону, открывая взгляду довольно просторную комнату. Окон в «номере», естественно, не предусматривалось, зато Райбек увидел аккуратно застланную кровать, стол, несколько полок на стенах, небольшой

холодильник, отгороженную подвижной пластиковой ширмой гигиеническую зону и в довершение, как верх комфорта и технического прогресса, – стандартный «интерстаровский» терминал.

Райбек распаковал вещи.

Ослика, найденного на поверхности одной из планет системы Ожерелья, он поставил на полку рядом с компьютерным терминалом.

Душ, к его удивлению, работал. Да и доступ к межзвездной сети открылся без проблем, вот только расценки на трафик неприятно удивили Райбека.

Приняв душ, Дениэл решил лечь спать, но голод донимал все сильнее.

Осмотрев терминал, он активировал систему, хотел связаться с Элио, но вовремя вспомнил, что там сейчас глубокая ночь.

Сервиса местных соединений он не нашел.

Неужели, чтобы поесть, мне придется самому идти в единственный местный бар?

Получалось именно так.

Вздохнув, Райбек надел свежую одежду, щелкнул по носу игрушечного ослика.

– Остаешься за главного, Позитив!

По мнению Дениэла, подобное прозвище отлично подходило забавному ослику.

Планета Гархард

Типовой ангар был залит ярким светом.

За стенами постройки бесновалась буря, неистовый ветер гнал поземку вулканического пепла, сквозь серую хмарь временами прорывался багрянец многочисленных извержений.

Строение, возведенное вне границ защитного суспензорного поля, с трудом выдерживало натиск стихии.

Ветер, налетающий шквалистыми порывами, гнал низкие, клубящиеся, изменчивые облака, у земли перекатывал растрескавшиеся валуны, заставлял вибрировать стены и свод ангара.

Неподалеку от строения располагалась временная, наспех оборудованная посадочная площадка, где в данный момент стояли два небольших космических корабля, – старый, порядком потрепанный, но все еще крепкий войсковой транспорт и изящная «Нова».

Если приземистый транспортный корабль вполне вписывался в мрачноватую окружающую обстановку, то изящная, комфортабельная космическая яхта выглядела неуместно средь непрекращающейся

пепельной бури.

Три человека, такие же разные, как и доставившие их на поверхность негостеприимной планеты корабли, в данный момент медленно шли по узкому пространству между двумя рядами открытых контейнеров.

Первым шел низкорослый мужчина лет сорока. Внешность выдавала в нем уроженца Эригона – планеты с суровыми климатическими условиями и двойным значением гравитации относительно Земного Эталона. Со стороны Брызгалов выглядел злым мускулистым карликом, даже безупречно подогнанный по фигуре дорогой костюм лишь подчеркивал, усугублял непропорциональность его телосложения.

Вслед за ним неторопливо двигались двое вольных пилотов с Окраины. Их суровые лица, хранящие специфический бронзовый оттенок космического загара, в данный момент отражали крайнюю степень тщательно сдерживаемого раздражения.

Брызгалов остановился подле очередного открытого контейнера, протянул руку, с легкостью приподнял увесистый угловатый обломок черного глянцевитого материала, уникального для изделий расы инсектов, несколько секунд внимательно разглядывал его, затем разочарованно бросил назад.

– Нет, это никуда не годится! – он обернулся, зло взглянул на сопровождавших его вольных пилотов. «С кем приходится работать», – раздраженно подумал он. – «Диспейсеры», – слово звучало непривычно. – Да хоть как вас назови, – резко произнес он, – мне нужен результат, а не мудреные словечки!

– Иван Карлович, но мы же все сделали, как договаривались! – сдержанно возразил Эрик Рохан. – Произвели разведку, отыскали древний форпост инсектов, добыли артефакты! Мои люди жизнью рисковали, между прочим!

– Я не вижу никаких артефактов! – Брызгалов пренебрежительно указал на открытые контейнеры. – Что это такое? – он вновь наугад извлек один из множества представленных его вниманию *обломков*, повертел его в руках. Фрагмент устройства, бессмысленный, непонятный, даже взгляду не за что зацепиться. По сути – кусок затвердевшей органики с острыми сколами. – Нужно быть полными идиотами, чтобы вот так варварски разломать бесценные устройства! Что мои инженеры и технологи смогут понять, исследуя вот это?!

– А как иначе мы могли разобрать найденный фрагмент корабля инсектов? – огрызнулся Илья Грабов. – Он монолитный, между прочим! Там ни один элемент не отделим от другого!

– Но ученые Конфедерации как-то умудряются их разбирать! – резко возразил Брызгалов.

– Здесь Окраина, и мы секретных инструкций не изучали! – продолжал гнуть свою линию Грабов. – Сделали, что смогли!

– Мне не нужен разбитый на куски доисторический хлам! Я не собираюсь платить деньги за обломки, которые невозможно собрать в пригодные для изучения устройства!

– Давайте не будем горячиться! – вновь вступил в разговор Эрик Рохан. – Мы рискуем жизнями, исследуя космическое пространство за пределами границ освоенных секторов. Кроме того, мы нарушаем прямой запрет Совета Безопасности Миров…

– И что? – насупился Брызгалов. – Это дает вам право превращать в груду бесполезных обломков найденный инопланетный корабль?!

– Фрагмент корабля, – мрачно поправил его Рохан. – Но как иначе демонтировать устройства, которые не собраны, а выращены?

– Инсекты не выращивают корабли! – резко ответил Иван Карлович. – Они именно *собирают* их, но по иному, пока что непонятному для нас принципу!

– Ну так дайте нам инструкции по демонтажу их устройств! – в тон ему резко ответил Грабов.

Брызгалов разозлился не на шутку. Ситуация, как и возникший спор, напоминала замкнутый круг.

– Откуда я возьму инструкции? У меня пока что нет *целых*, неизуродованных инопланетных устройств для их подробного изучения!

– Но труд диспейсеров тем не менее должен быть оплачен! – мрачно обронил Рохан. – Потребовались три месяца в режиме непрекращающейся разведки, чтобы отыскать этот злополучный обломок! Пилоты осуществили десятки «слепых рывков» вдоль немаркированных[19] горизонталей гиперсферы!

Ветер снаружи усилился. Конструкция ангара протяжно завибрировала под неистовыми ураганными порывами.

– Ну хорошо, – неожиданно смягчился Брызгалов. – Я согласен продолжать финансирование. Более того, готов заплатить за информацию о новых гиперсферных трассах, открытых в период поисков. Но, – он обернулся к Рохану, – советую реорганизовать группы разведчиков. Опытные пилоты – это хорошо, но недостаточно. Нужен системный подход, командная работа. Попытайтесь привлечь настоящих космических археологов.

– В смысле? – озадаченно переспросил Рохан. – Кто из археологов, по-вашему, «настоящий» специалист и с чего им вдруг сотрудничать с нами, нарушая законы Содружества?

– Вам необходимы люди, окончившие Элианский институт истории и археологии космоса, – подумав, уверенно заявил Брызгалов. – Уж они-то наверняка смогут грамотно демонтировать найденные инопланетные устройства. Пусть диспейсеры занимаются разведкой гиперсферных трасс и поиском артефактов…

– Вы, Иван Карлович, не совсем понимаете психологию диспейсеров, – вмешался в разговор Илья Грабов. – Вольные пилоты – не командные игроки.

– Ничего не хочу слышать! – отрезал Брызгалов. – Это уже не мои проблемы! Думайте, как организовать своих людей. Привлекайте консультантов, заинтересуйте молодых археологов, – среди выпускников института наверняка найдутся амбициозные личности. Либо вы работаете на необходимый мне результат, либо ставим точку и расходимся!

– Нужно подумать, – пробурчал Рохан.

– Думайте. Но недолго.

– А как быть с этим? – Грабов указал на открытые контейнеры.

– Возьму, но за половину цены. – Брызгалов заметил недовольство, отразившееся на лицах диспейсеров, и добавил: – Поиск инопланетных устройств за пределами исследованного пространства – это новый, но очень перспективный вид бизнеса. Да, он требует совершенно иных подходов, нежели простая разведка гиперсферных трасс. Прошу заметить: я никого не принуждаю к сотрудничеству. И плата за обломки, даже в половину оговоренной ранее цены, слишком щедрое предложение с моей стороны.

Грабов с Роханом переглянулись.

Перспектива остаться без работы их не вдохновляла. Небольшим группам диспейсеров и без того трудно соревноваться с силами корпоративных флотов, а сейчас, после введения запрета на частную разведку гиперсферных трасс и нескольких акций ВКС Содружества, доказавших, что сетка навигационных линий находится под контролем боевых мнемоников, а с нарушителями никто церемониться не намерен, положение стало и вовсе безрадостным.

Работа на Брызгалова позволяла осуществлять поиск в границах уже освоенного пространства[20], не нарушая запрет и не нарываясь на неприятности. Да и эригонца тоже можно понять: новый бизнес всегда

связан с риском, а ребята явно перестарались, нужно было десять раз подумать, прежде чем начинать резать злополучный фрагмент корабля инсектов.

– Хорошо, – сделав над собой усилие, согласился Рохан. – Мы попытаемся привлечь кого-то, знающего толк в инопланетных устройствах. Относительно прочих условий пока ничего не обещаю. Кстати, Иван Карлович, а что же ваши инженеры? Не хотят ли они принять участие в поиске и извлечении обнаруженных артефактов?

– Нет.

– Почему?

– «Извлечение» – не наш профиль. Изучение инопланетных объектов в полевых условиях не даст нужного результата. Современный реверс-инженеринг существенно отличается от давно устаревших понятий и принципов промышленного шпионажа. Мы не воруем секреты другого государства, а действуем в рамках изучения и адаптации *чужих* технологий, что требует долгих, планомерных исследований и уникальной, узкоспециализированной аппаратуры. Так что давайте сразу расставим все на свои места. Вы занимаетесь поиском и поставкой инопланетных устройств, а моя команда – их изучением и адаптацией к современной техносфере. На мой взгляд, все предельно понятно, по крайней мере, в плане распределения обязанностей.

– То есть мы рискуем, а вы…

– А я не собираюсь нарушать закон, – отрезал Брызгалов. – Изучать артефакты не запрещено. Мои исследования будут оформлены в виде адаптированной для человечества технологии, и не важно, что ее идеи заимствованы у древних рас. Так что даже не пытайтесь давить на меня. Каждый делает именно то, в чем лучше всего разбирается. Итак?

Рохан мрачно взглянул на Брызгалова. Споры и препирательства, похоже, ни к чему не приведут. Но попытаться стоило.

– Мы согласны, – после некоторой паузы поставил он точку.

– В таком случае, мне пора. Вот координаты, – Брызгалов передал данные через кибстек. – Жду транспортный корабль с грузом, – он еще раз бросил скептический взгляд на контейнеры и их содержимое, – через двое суток. Но больше такое не должно повториться. В следующий раз вы либо доставите мне целое, неповрежденное устройство, либо *разберете его* на пригодные для изучения детали.

– Да поняли уже, – хмуро ответил Грабов.

Звездное скопление О’Хара

Неисповедим путь формирования разумной особи инсектов.

Изменения, происходившие в организме Хоша, прекратились, эволюционные механизмы отработали положенную программу, и теперь он остался один на один с непомерно сложной задачей, предоставленный при этом самому себе, без соратников и помощников.

Выжить и возродить Семью.

Эта мысль руководила каждым действием новоявленной разумной особи.

Хош учился у жизни быстро и болезненно.

Судьба преподавала материал, требуя его немедленного усвоения. Дважды наглядные уроки не повторялись, нерадивых и несмышленых ожидала смерть. Ледяная бездна необъятного космоса таила ничтожное количество пригодных для жизни планет, и все они были заняты. Знания, полученные из «хранилища запахов», отличались лаконичной формулировкой аксиом. Они не давали развернутых пояснений, не раскрывали сложности и многогранности бытия, – каждый из многих поколений разумных особей оставлял в хранилище скупое послание, являющееся аккумуляцией его личного жизненного опыта, и Хош, считав информацию, сделал для себя основополагающий вывод: никто не проявит к жалким остаткам уничтоженной Семьи благосклонности и милосердия.

Завершив настройку портала, он отдал мысленный приказ полусотне боевых особей.

Попарно они входили в центр образовавшейся энергетической аномалии и исчезали, как будто растворялись в воздухе.

Глава Семьи отправился в путь последним.

* * *

Покидая родной мир, Хош настроил портал на координаты звездной системы, где издревле обитали логриане.

Их космические постройки, внешне похожие на снятую спиралью кожуру апельсина, поражали размерами. Сотни орбитальных комплексов обращались вокруг непригодных для жизни планет. Двухголовые существа слыли пацифистами и мыслителями, они создавали уникальные технологии, в системах, населенных логрианами, процветала межзвездная торговля. Инсекты охотно поставляли на станции логриан органические компоненты, необходимые для систем жизнеобеспечения, взамен они получали доступ к широчайшему ассортименту высокотехнологичных изделий, которыми успешно пользовались, не имея возможности понять принципы работы логрианских устройств.

Ксеноморфы торговали не только уникальными изделиями, прочно, но ненавязчиво вошедшими в повседневный быт инсектов, они охотно покупали и продавали информацию.

Внешне логриане выглядели безобидными и беззащитными, но (за редкими исключениями) именно они являлись хозяевами любого положения, избегая конфликтов, применения силы, действуя тонко и ненавязчиво. За миллионы лет они умудрились «подсадить» на свои технологии подавляющее большинство Семей, чем обеспечили себе практически неприкосновенный статус.

В звездной системе, куда отправился Хош, издревле существовала крупная торговая станция.

Логриане никогда не допускали чужаков на борт своих орбитальных городов, для ведения торговли ими строились специальные космические сооружения, напоминающие огромные шипастые шары. Множество вакуум-доков и причальных пилонов позволяли сотням космических кораблей, вне зависимости от размеров и конструкции, одновременно стыковаться с торговым постом, внутри которого, кроме бесчисленных складских отсеков, находился торговый зал с расположенным в нем действующим порталом древней внепространственной сети.

…Очередная бледная вспышка гиперперехода не вызвала особого беспокойства или оживления, но спустя пару секунд, когда с обширной круглой площадки вдруг начали спускаться боевые особи инсектов, в центре зала возник переполох.

Хош окинул взглядом огромное помещение.

Двухголовые существа сновали повсюду, большинство из них носили на длинных гибких шеях небольшие устройства – мнемонические блокираторы. В зале находились и представители различных планетных цивилизаций инсектов. Мгновенное соприкосновение ментальных полей прояснило обстановку: внезапное появление жалких остатков разгромленной Семьи вызвало бурю негодования.

Ни один из представителей его расы не предложил Хошу мысли о помощи, напротив, их гневное ментальное многоголосие требовало от него немедленно покинуть станцию. Логриане, оснащенные блокираторами, прятали мысли, но не проявляли испуга, считая себя в полной безопасности.

Боевые особи, не встречая сопротивления, смешались с толпой. Хош заранее обдумал план действий, дав каждому бойцу четкие инструкции.

Первым к незваному гостю обратился один из множества инсектов. Хош мгновенно отыскал его взглядом. «Полуразумная особь, характерный

образчик узкой специализации, торговец, ясно представляющий экономические интересы своего муравейника, знающий правила межзвездной торговли», – мгновенно определил он.

– Ты должен покинуть станцию! – мысленное обращение прозвучало в ультимативной форме.

– Моя Семья подверглась нападению, – Хош снизошел до общения с торговцем. Он не исключал мирного варианта развития событий.

– Многие Семьи сейчас испытывают трудности, – на этот раз ментальное обращение исходило от полноценной разумной особи. – Это торговая станция! Наши партнеры пугливы. Они закроют доступ всем инсектам, если к ним начнут вторгаться через транспортную сеть! Здесь не принимают беженцев!

Хош за считаные секунды успел соприкоснуться с полусотней слабых ментальных полей, исходящих от отдельных особей его расы, прибывших с разных планет скопления для торговли с логрианами.

Ни в одной адресованной ему мысли он не прочел сочувствия.

И все же Хош проявил терпение.

– Мне нужна информация. Назовите цену. Я ищу координаты для перемещения в мир предков, построенный Единой Семьей.

От него отворачивались.

Во Вселенной нет места слабым и проигравшим.

Мысленный шепот обжигал его рассудок:

Отправляйтесь на любую планету, где станете частицей коллективного разума, способного постоять за себя.

Логриане забеспокоились, большинство из них начали отступать к тоннелям, ведущим в недра огромной станции.

Рассудок Хоша на миг помутился.

Цель, стоящая перед ним, стоила любых жертв.

Выжить и возродить Семью.

Эта мысль руководила каждым его поступком.

Боевые особи уже заняли выгодные позиции в толпе. Каждый из них находился в непосредственной близости от логрианина.

– Мне нужна информация о координатах Сферы! – Хош обращался ко всем присутствующим, зная, что его поймут не только инсекты, но и логриане. – Я не прошу ресурсов или прибежища, как Глава Семьи обещаю не причинять никому зла в обмен на координаты для настройки портала сети. Мы уйдем, а в будущем заплатим требуемую цену, – он обернулся к оказавшемуся поблизости логрианину.

Ксеноморф нервно распластал по полу ногощупальца. Две длинные

гибкие шеи, увенчанные повернутыми в разные стороны головами, мгновенно сплелись в тугой канат.

– К древнему миру нет пути! – раздался его ответ. – Линии гиперсферы искажены, собраны в узел, пространство Рукава Пустоты разорвало древнюю сеть!

– Ты лжешь, – острый как бритва хитиновый коготь резким движением рассек крепление мнемонического блокиратора.

В зале мгновенно возник хаос.

Действия Главы Семьи послужили сигналом для полусотни боевых особей. Они в точности повторили атаку, не убив логриан, но лишив их мнемонической защиты.

Хош знал – ему не простят нападения на торговую станцию, но уже не владел собой: в порыве ярости он схватил трехпалыми конечностями обе шеи логрианина и обрушил на него ментальный удар чудовищной силы.

Ксеноморф обмяк, но Хош не дал угаснуть его сознанию. Он вторгся в мысли чуждого существа, «высасывая» информацию, прекрасно понимая, что для логрианина следствием столь грубого и мощного вторжения станет, как минимум, безумие, но, когда на чашу весов брошено существование Семьи, все остальное уже не имеет значения.

Прочитать разум чуждого существа – задача непростая даже для полноценного коллективного разума, но Хош искал определенный мысленный образ, и его молниеносное вторжение в рассудок логрианина оказалось успешным.

Отпустив обмякшее тело, он обернулся, вновь обращаясь ко всем:

– Древний мир существует. К нему ведут действующие тоннели. Назовите координаты, или, – он сжал в трехпалой кисти трофейный мнемонический блокиратор, – или я добуду их сам.

Кто-то, находящийся вне зала, услышал угрозу и внял ей, оценив ситуацию. Боевые особи сейчас держали в заложниках не менее пятидесяти логриан. С них сорвали мнемонические блокираторы. Толпа, находящаяся в зале, скучилась, многие инсекты хотели бы помешать роковым событиям, но среди представителей разных Семей не существовало единства. Каждый инсект действовал сам по себе, не представляя серьезной угрозы для разъяренного Хоша и его бойцов.

Применить оружие, которое, несомненно, было смонтировано в стенах или сводах зала, – невозможно. В толпе смешались логриане и инсекты, что привело бы к массовым жертвам.

– Отсюда нет прямого пути в Сферу.

Голос, коснувшийся рассудка Хоша, принадлежал логрианину.

– Назови всю цепь координат!

Невидимый логрианин, находящийся вне торгового зала, не стал противиться. Он уже принял решение. Жизнь сородичей была важнее набора цифр. Пусть этот безумный инсект уходит. По пути в Сферу его встретят другие Семьи, на чьих планетах расположены промежуточные порталы длинного и далеко не безопасного пути.

– Слушай и запоминай.

Хош учился.

Он встал на скользкий и опасный путь, мудрый логрианин рассудил правильно: первое же перемещение внутри транспортной сети вело остатки его Семьи к неотвратимой гибели.

Такой вариант не устраивал Хоша.

Запомнив переданные ему координаты, он отдал мысленный приказ боевым особям, и те, не отпуская пленных логриан, двинулись не к центру зала, где располагался портал внепространственной сети, а к магистральному тоннелю, ведущему к шлюзовым камерам вакуум-доков!

Панические мысленные образы, которые он успел прочесть, атаковав рассудок первого попавшегося ему логрианина, несли критически важную для Хоша информацию.

Оказывается, некоторые Семьи вот уже несколько лет обладают уникальной технологией.

Мобильный гиперпривод.

Устройство, захваченное у расы существ, уничтоживших Квоту Бессмертных. В данный момент к торговой станции были пристыкованы два корабля, оснащенных трофейными установками.

Судьба благосклонна к дерзким ученикам, схватывающим на лету ее уроки.

– Твои сородичи не пострадают. – Хош обращался к логрианину, передавшему ему координаты Сферы. – Открой доступ к шлюзам сто семь и двести четыре. Мы покинем станцию.

– Доступ открыт. Но ты должен понимать, что стал нашим врагом.

– Я просил о помощи, но мне отказали, – скупо ответил Хош, отступая в систему коридоров, связанных с причальными доками. Боевые особи, захватившие логриан, следовали за ним.

Планета Гархард. Бар «Крионика»

Райбек хотел поужинать, вернуться в номер и лечь спать, но события вечера начали разворачиваться по иному сценарию.

На самом деле бар представлял собой огромное помещение,

вмещавшее до тысячи человек одновременно. Кроме многочисленных столиков, между которыми сновали бытовые роботы неимоверно старой, давно снятой с производства модели, здесь располагались два танцпола, трехмерный кегельбан и изрядное количество ассиметрично расположенных виртуальных площадок, где могли «отдохнуть» поклонники кибернетических развлечений.

Райбек занял свободный столик, минут пять дожидался, пока к нему подкатит робот-официант, затем, заказав ужин, откинулся на спинку потертого кресла.

Он затруднялся определить, сколько человек находится в данный момент в огромном зале, но обстановка была еще та. Дениэл никогда не чурался студенческих вечеринок, был завсегдатаем ночных клубов Элио, но увиденное тут поразило его, вызвало чувство отторжения и даже отвращения.

Дожидаться заказа пришлось долго. Это раздражало, ведь он хотел поесть и уйти, но пришлось сидеть, невольно наблюдая за окружающим, впитывая непонятную, тягостную эммосферу, царящую на переоборудованной для развлечений криогенной палубе колониального транспорта «Эдельвейс».

Райбек привык к совершенно противоположной обстановке. Студенты элианских вузов частенько «отрывались», что называется, по полной программе, но это происходило весело, задорно, в рамках определенной эстетики, когда мрачность, неуклюжесть, задиристость и хамство расценивались как признак дурного тона. Пришел отдыхать – отдыхай. Нет настроения – сиди дома, таков был негласный девиз элианских студентов.

Здесь Райбек увидел нечто противоположное.

Тяжелые, угрюмые лица окружали его. Многие завалились в «Крионику» едва ли не в рабочей одежде, куда бы ни посмотрел Райбек, он натыкался на подозрительные, мрачные либо откровенно враждебные взгляды; казалось, что люди пришли сюда не отдохнуть, а, наоборот, усугубить мрачное настроение безысходности, которое сразу же неприятно поразило Дениэла, стоило лишь перешагнуть порог огромного помещения.

Некоторое время понаблюдав за залом, Райбек неожиданно поймал себя на мысли, которая раньше вообще не пришла бы ему в голову. Оказывается, на фоне всеобщего столпотворения, среди разношерстной толпы старателей, ищущих развлечений и отдыха после работы в шахтах, взгляд невольно притягивали голографические фигуры танцоров и танцовщиц. Трехмерные образы, созданные кибернетической системой, в Центральных Мирах на каком-нибудь заштатном танцполе выглядели бы

бледными фантомами, подделками, частью антуража, они блекли на фоне людей, а тут выделялись четко, недвусмысленно: грация их движений, одежда, голоса, буквально все выталкивало их из толпы, навстречу взгляду.

«Куда я попал? – тоскливо вздохнул Райбек. – Вот уж никогда не думал, что компьютерные модели будут притягивать взгляд… но что делать, если на голографические подобия смотреть приятнее, чем на окружающих людей?»

Нет, Дениэл не корчил из себя святошу, но вокруг бесновалось нечто необузданное, дурно пахнущее, орущее, дергающееся, – масса неприятных впечатлений обрушилась на молодого археолога, обстановка резко диссонировала с непринужденным очарованием ночных клубов, где ему доводилось проводить время в пору студенческой юности.

Он привык, что голограммы выглядят лишь бледными подобиями живых людей, а тут все происходило ровно наоборот.

Что же изменилось? Может быть, дело во мне? В моем предвзятом, заранее критическом восприятии людей и событий?

Он честно старался унять растущее раздражение, как-то сбить чувство гнетущего дискомфорта, но тщетно. Глядя по сторонам, он везде находил взглядом одни и те же удручающие его особенности: люди, окружавшие его, выглядели неопрятно, их движения казались дергаными, конвульсивными, выкрики – громкими и несуразными, а обстановка в целом, учитывая, что бар «Крионика» располагался на одной из пассажирских палуб древнего колониального транспорта, была сродни разнузданной вакханалии.

«Существование, которое мы влачим, никчемно и мертво. Достаточно присмотреться к окружающим, понять, сколь мелочные мотивы руководят их поступками, как тоска и гадливость, – нет, скорее омерзение – охватывает дрожью», – мысль пришла внезапно, вызвала внутренний протест, отторжение, и тут же внутренний голос с укором шепнул Райбеку: «Ты им не судья. Не нравится – уходи».

Райбек не стал продолжать бессмысленный внутренний спор. «На голодный желудок вряд ли усну, – мысленно вздохнув, подумал он. – Скорее бы уже принесли ужин».

* * *

Стива Кригана и его приятеля Данилу Белова в городке девятнадцатого купола недолюбливали. Вообще-то, несмотря на категоричное заявление Хормана, шахтеры на самом деле – народ незлобный. Трудятся тяжело, отдыхают, как могут, во всем любят простоту,

ясность. Под этот критерий не попадали лишь некоторые обитатели стихийно возникшего поселения, например вольные пилоты, называющие себя диспейсерами, – нелюдимые, скрытные, то исчезнут надолго, то появятся, но к ним никто не лез, даже не косились в их сторону. Причин было две. Во-первых, диспейсеры облюбовали старый колониальный форт и заброшенные посадочные площадки много лет назад. Большинство из ныне работающих в шахтах считали диспейсеров едва ли не коренными жителями Гархарда. Во-вторых, вольные пилоты сумели поставить на место управляющего, присланного корпорацией «Спейсстоун», отстояли свое право на часть помещений древней постройки, чем сразу же заработали репутацию серьезных парней, с которыми лучше не связываться.

Другое дело – Криган с Беловым. Ну, странная парочка, с какой стороны ни взгляни. Кригану было уже за семьдесят, выглядел он, мягко говоря, неважно, весь какой-то помятый, неряшливый, злобный. Откуда берет деньги – непонятно. Чем занимается – неизвестно. Почему регулярно напивается – тоже никто не знал. Если бы не Данила, здоровенный парень лет двадцати пяти, опекающий неряшливого старика, то Кригану среди шахтеров пришлось бы несладко. Однако подобраться к нему оказалось непросто, пару раз местные ребята пытались расспросить старика, чем тот вечно недоволен, почему постоянно зыркает по сторонам так, что мурашки по коже пробегают от его взгляда, но Белов быстро угомонил любопытных.

Так и повелось – Криган пил, Данила его опекал, а на что живут, чем занимаются, никому из шахтеров выяснить так и не удалось, Белов хоть и выглядел простоватым, но, когда дело доходило до драки, вступался за старика молча, бился сурово, словно отца родного защищал. Поначалу так и подумали, но потом рассудили нет, уж сильно они не похожи.

В общем, не любили их, но после нескольких стычек с Данилой делали это молча, на почтительном удалении.

…Этим вечером в баре «Крионика» было особенно шумно. Грохотала музыка, народу собралось больше обычного – из-за поломки встал один из горнопроходческих комплексов, и в заведении коротали время сразу две смены шахтеров с «Девятнадцатой Безымянной» – так в шутку называли шахту, не числящуюся ни в одном колониальном реестре официальных предприятий.

Отдыхали шумно, но тяжело. Понятие «цивилизация» здесь выглядело весьма размытым и условным. Пестрое сборище неудачников с разных планет Окраины, завербованных посредниками, непонятно на кого работающих. Они влачили достаточно жалкое существование: либо

трудились в шахте, либо прожигали заработанные гроши тут, в «Крионике». Забавы и способ расслабиться были такими же немудреными, как их жизнь, – дешевые горячительные напитки в больших количествах, а затем «отдых» обычно заканчивался массовой дракой. После чего те, кто еще мог самостоятельно передвигаться, разбредались по своим тесным клетушкам в «Эдельвейсе».

Криган обычно занимал один и тот же столик, самый дальний от входа. За его спиной всегда была стена; двери, ведущие в зал, находились под пристальным, неусыпным контролем старика, вне зависимости от количества выпитого. Данила, как правило, сидел вполоборота к залу, наблюдая за пестрым людским водоворотом. Он никогда не пил, первым в драку не лез, глуповато улыбаясь, смотрел на окружающих, словно находил в движении толпы нечто завораживающее, недоступное пониманию остальных.

Вечер был в самом разгаре, в центре зала убрали столики, освобождая место для импровизированной «арены», где шахтеры из разных смен собирались подраться, на радость хозяевам «Крионики», тут же организовавшим тотализатор, когда в заведении появился Рохан в сопровождении двух молодых пилотов.

Не обращая внимания на царящие вокруг шум и суету, он отыскал взглядом Кригана, кивнул старику и прямиком направился к дальнему столику, рассекая толпу, двигаясь через пространство танцпола, проходя сквозь голограммы.

Данила цепко поймал Рохана взглядом, но костлявые пальцы старика тут же впились в его плечо.

Они не обмолвились ни словом, но как-то поняли друг друга, Белов не расслабился, оставаясь настороже, но не стал мешать неформальному лидеру вольных пилотов спокойно подойти к столику, сесть на свободный стул.

– Привет, Стив. Есть дело, – не размениваясь на дежурные фразы, сразу обратился он к Кригану.

Старик кивнул, пока не проявляя интереса.

– Нужно найти кое-какую информацию в сети. – Видимо, Рохан хорошо знал старика, и его ничуть не смутило полное отсутствие заинтересованности в водянистом взгляде Кригана.

– А у тебя что, кибстек сломался? – сипло спросил старик.

Рохан поморщился.

– Вот только давай не будем ходить вокруг да около, ладно? – в его голосе тут же прорвались раздраженные нотки. – Я знаю, кто ты, ты знаешь

меня. В чем проблема?

– Силы уже не те, – веско обронил старик. – Данила, закрой нас барьером, чтоб никто не подслушал ненароком.

Белов кивнул. Ничего не изменилось ни в его позе, ни в выражении лица, но для сидящих за столиком тесный мирок «Крионики» как будто поблек, выцвел, стих надоедливый гвалт, и в наступившей вдруг тишине каждое слово зазвучало веско:

– Ты прекрасно знаешь, Стив, мы тебя не сдадим конфедератам.

Старик согласно кивнул, но тут же заметил:

– Ты-то не выдашь. Но мои действия оставят след. А годы уже не те, чтоб с боевыми мнемониками тягаться, – повторил он.

– А Данила на что? – сощурился Рохан.

– Данила пока не готов. Сам ведь знаешь – изуродовали его при имплантации. Не вышел из него ни мнемоник, ни кибрайкер. Так, учу понемногу, но будет ли толк, сам пока не пойму. Он мне не помощник в серьезных операциях.

– Да дело пустяковое! – стоял на своем Рохан. – Информация, возможно, и закрыта для свободного доступа, но не настолько секретна.

– О чем речь? Цель укажи!

– Цель – Элианский институт археологии. Мне нужны специальные инструкции, для экспедиций, работающих в скоплении О'Хара. Конкретно – необходимо узнать, как, при помощи каких инструментов или приспособлений рекомендуется разбирать технические артефакты инсектов.

Криган, выслушав его, некоторое время молчал.

– Только разборка? – наконец уточнил он. – Методика исследований, описания и характеристики специального оборудования? Говори сразу, что может тебя заинтересовать? Мне все равно, какой объем информации перекачивать.

– «Извлечение», – подумав, произнес Рохан, – так, по-моему, у них называется процедура выемки и транспортировки артефактов для исследования. Да, точно, – он припомнил детали разговора с Брызгаловым. – Меня интересует все, связанное с термином «извлечение», – уже более уверенно повторил он.

– И все? – продолжал допытываться Криган. Для него точная формулировка задачи являлась основополагающим фактором успеха.

– Все, – кивнул Рохан. – Так ты согласен?

– Сначала условия сделки.

– Свою цену назови.

– Нам с Данилой нужно перебраться в другое место. Здесь примелькались уже. Да и всему этому балагану, – Криган красноречиво скользнул взглядом по окружающей обстановке, ставшей смазанной, нереальной, далекой из-за поставленной Беловым мнемонической защиты, – скоро конец настанет.

– Почему? – мгновенно заинтересовался Рохан.

– «Спейсстоун» корпорация хоть и молодая, но серьезная. Они так не работают. Не их стиль. Да и полуавтоматическая добыча – дело хлопотное. Куда проще – полная автоматизация да пара мнемоников на планете, чтобы приглядывать за кибермеханизмами.

– С чего им вдруг менять уже устоявшиеся порядки? – вскинул бровь Рохан. – Добыча камдия идет полным ходом, корпы пришли, что называется, на готовое, старых хозяев, кто шахты основал, притеснили, теперь деньги гребут, практически ничего сюда не вкладывая.

– Не их метод, – упрямо повторил Криган. – Когда появились нанобы и возник ажиотажный спрос на камдий, у «Спейсстоуна» не оказалось достаточного количества роботизированных комплексов, чтобы немедленно начать освоение месторождений, – со знанием дела пояснил он. – Но упускать такой шанс – грех. Вот они и приняли существующее положение вещей, скупили за гроши старую технику, ну на генераторы суспензорного поля потратились, чтобы основать новые шахты и поддерживать в исправном состоянии старые, уже существовавшие тут. Только это временная мера. Помяни мое слово, через несколько месяцев, ну максимум через полгода всех отсюда попрут. Шахты и выработки полностью автоматизируют, а планету закроют, по праву частной собственности.

– Уверен? – новость неприятно задела Рохана.

– Более чем. Я с корпами из «Спейсстоуна» работал, знаю их стиль.

– То есть они и нас попросят покинуть планету?

– А на кой ты им сдался со своими вольными пилотами? Под ногами только путаться будешь. А заартачишься – корпоративный флот быстро покажет, где тут…

– Ладно, хватит, – насупился Рохан. – Давай к делу.

– Я о деле и говорю. Нет тут места ни мне, ни Даниле, ни твоим диспейсерам. Дислокацию пора менять.

– То есть ты сейчас говоришь о части оплаты?

Криган кивнул.

– Старому кибрайкеру в мире мнемоников уже не выжить, – вздохнул он. – Времена другие настали. Один раз я через мелкое сито тотальной зачистки проскочил, во второй такой фокус уже вряд ли выйдет.

– Ну и куда тебя доставить?

– А сам-то куда перебираться думаешь?

– Да я вообще об этом не думал!

– Хватку теряешь. Ну да ладно. Вот только растолкуй, с чего тебя вдруг в археологию потянуло? Вы же вроде разведкой новых гиперсферных трасс занимались да поиском пригодных для колонизации миров, верно?

– Тебе зачем?

– Мысль есть одна. Может, нам по пути окажется?

Рохан поначалу нахмурился, но затем все же ответил:

– Совет Безопасности Миров по непонятной причине запретил разведку новых гиперсферных трасс.

– А тебе не плевать на решения, принятые в Центральных Мирах? – удивился Криган. – Здесь Окраина, не забыл?

– Флот Конфедерации начал жестко действовать. Теперь особое подразделение боевых мнемоников контролирует сетку линий напряженности гиперсферы. Работают по факту: зафиксировали характерное возмущение метрики, и тут же группы немедленного реагирования у тебя на хвосте. Вообще кислород перекрыли…

– Ну, тогда нам точно по пути. Тебе новая база нужна, и нам с Данилой убежище надежное необходимо. И инсектами ты интересуешься. Все к одному сходится, – загадочно усмехнулся Криган. – Ладно. Добуду я тебе инструкции, если такие существуют. А ты пока подумай над предложением: я тебе безопасный маршрут в Сферу могу открыть. Но с условием: ты мне за информацию заплатишь, а еще лучше – в группу свою возьмешь. Надоело прятаться по темным углам, – неожиданно признался Криган. – Дела хочу. Интересного. И тебе старый кибрайкер в команде не помешает.

– Подумаю, – хмуро обронил Рохан. – Слишком все неожиданно.

– Думай, но недолго.

– Так ты…

– Я уже начал. Сиди и жди.

* * *

Неожиданная информация, полученная от Кригана, заставила диспейсера не просто насторожиться, обдумывая вероятности ближайшего будущего, а всерьез занервничать.

Сфера Дайсона. Вариант, конечно, заманчивый, учитывая интересы сегодняшнего заказчика. Но как организовать в изрядно обветшалом искусственном мире надежную, хорошо защищенную базу? По слухам,

заболоченные пространства Сферы на девяносто девять процентов необитаемы, и тому наверняка есть причина. Да и линии гиперсферы, ведущие внутрь исполинского сооружения, хорошо известны. Их контролируют боевые мнемоники Конфедерации.

«Ладно. Нечего ломать голову. Дождусь пояснений от Кригана», – решил он.

Кибрайкер тем временем погрузился в иную реальность, сотканную из информационных потоков межзвездной сети Интерстар. Он сидел в расслабленной позе, прикрыв глаза. Трудно даже вообразить, где именно сейчас находится рассудок Кригана. Явно не тут. А все – избыточные импланты, скрытые под шевелюрой седых волос.

Для Рохана жизнь кибрайкеров и мнемоников, их образ мышления оставались тайной за семью печатями. Техническую сторону их способностей он с трудом, но понимал, а вот психологию даже представить не мог. Десятки кибермодулей, напрямую соединенных с рассудком через гнезда вживленных в черепную коробку имплантов, открывали избранным доступ в киберпространство – их разум погружался в информационные потоки межзвездной сети, соединялся с компьютерами исполнительных машин, расположенными в десятках, а то и сотнях световых лет отсюда. Криган сейчас уже наверняка проник в кибернетическую систему Элианского института археологии и осматривается там, среди бесконечных массивов информации…

Кибрайкер внезапно открыл глаза.

Прошло всего минут пять, не больше, а он вдруг произнес сухо, категорично:

– Ничего нет. Специальных инструкций не существует.

– Быть того не может! – не поверил Рохан.

– Говорю – нет, значит, нет! – Криган сделал несколько жадных глотков воды. – Наши братья по разуму, – губы старика исказила усмешка, – не спешат поделиться технологиями. Или прочно забыли их, что более вероятно.

– А экспедиции? Отчеты? Находки на планетах скопления О’Хара?

– А ты вообще технику инсектов видел? – задал встречный вопрос Криган. – Лично я – нет. Ну, разве что их «трехпалые» космические корабли да крейсера, но последние по структуре похожи на города инсектов, а малые единицы их флота выращиваются на планетах – вот об этом есть достаточно информации. Что касается артефактов – часто упоминается установка гравитационного генератора, но ее существование пока не доказано. Все остальное – утерянные навсегда технологии.

Хотя… – старик на секунду задумался, – есть вероятность, что опыт по извлечению артефактов аккумулируется где-то в другом месте. Например, в секретных архивах ВКС.

– Но археологи как-то ведь работают! Раскопки проводят, города заброшенные исследуют.

– Логично, – согласился кибрайкер. – Но раскопки не предполагают обязательную разборку найденных устройств, верно? Археологи воссоздают картину прошлого по найденным предметам. А исследованием технических артефактов наверняка занимаются специальные научные отделы флота. По крайней мере, в файлах института интересующей тебя информации нет. Возможно, ее запрещено документировать, учитывая, что уровень защиты в институте откровенно низкий. Я вошел и вышел вообще без проблем.

– Ну хоть какую-то зацепку можешь дать?

– Зацепку? – Криган задумался. – Пожалуй, могу. Термин «извлечение» введен профессором Лагутиным. Он почти десять лет провел в скоплении О’Хара, до этого занимался изучением Сферы Дайсона, считается признанным специалистом по истории цивилизации инсектов. Он точно знает, как работать с артефактами, оставшимися от былого величия разумных насекомых.

– Не вариант, – разочарованно вздохнул Рохан. – Слишком известная личность. Даже я его пару раз видел по сферовизору. Такого не расспросишь и не выкрадешь для консультаций.

– Верно, – согласился Криган. – Но у профессора есть ученики. Я на всякий случай просмотрел списки групп, которые он выпускал из стен института за последние годы.

– Искать талантливого ученика? В надежде, что с ним Лагутин поделился своим опытом, который ему запрещено публиковать?

– А ничего иного не остается. Кстати, как тебе мое предложение относительно Сферы? – Криган, вопреки привычке, почему-то начал озираться по сторонам. Защита, поставленная Беловым, для него не являлась помехой, оставалось непонятно, что вдруг заинтересовало кибрайкера в приевшейся до тошноты окружающей обстановке?

– Мысль хорошая, но возникают вопросы, – хмуро обронил Рохан.

– Задавай, – Криган продолжал обшаривать взглядом зал, где народ столпился вокруг импровизированной арены.

– Насколько я знаю, Сфера на данный момент заброшена. Там почти никто не живет.

– Ты не прав, Рохан. Существует пять крупных человеческих анклавов

и не менее полутора десятков поселений инсектов. Все процветают, понемногу восстанавливая древнее сооружение. Просто оно настолько огромно, что на его территориях пара миллионов людей или инсектов считай что капля в море.

– А гиперсферная навигация?

– Не проблема, – даже не задумавшись, ответил кибрайкер. – Тем и выгодно мое предложение. Я знаю окольный путь. И что самое ценное – мнемоники Конфедерации не смогут отследить факт проникновения кораблей в пространство Сферы или старт из нее.

А вот это уже серьезная заявка. Очень серьезная. Рохан непроизвольно подался вперед, но продолжения не последовало.

– Сначала договор, – осадил его Криган. – А затем «волшебное» решение твоих проблем.

– Условия? – Рохана смутило последнее высказывание кибрайкера. Не умом ли старик тронулся, какое в наше время волшебство? Или он шутит?

– Мы с Данилой входим в состав твоей группы. – Криган уже все обдумал и говорил уверенно.

– В качестве кого? – холодно уточнил Рохан. Лишние люди ему не требовались, брать на обеспечение старого кибрайкера и его дурковатого телохранителя – хлопотно. Жизнь диспейсеров – это постоянное движение, поиск, а наличие стационарной базы требуется не всегда. Хотя, если найти удобное место на просторах Сферы, оборудовать там пару жилых и технических ангаров, будет неплохо. Но кто станет присматривать за «хозяйством» в периоды длительного отсутствия диспейсеров? – мысли промелькнули в голове Рохана, пока он вопросительно смотрел на старика.

– Ну, допустим, в качестве хорошо оплачиваемых и тщательно оберегаемых консультантов. Поверь, наша помощь того стоит.

– Какие еще консультации? Ты ведь специалист по человеческим киберсистемам, а в Сфере их очень мало.

– Не хочешь? – Криган даже не расстроился. – Дело твое.

– Ладно, погоди. Не горячись. В рубке истребителя я тебя не представляю.

– А я туда и не рвусь. Но безопасность канала, ведущего в Сферу, кто-то должен поддерживать, верно? Да и методика поиска новых планет у вас примитивная.

– А что ты можешь предложить?

– Есть варианты. Могу свести количество «пустых» вылетов процентам к десяти. – Криган потер сухие ладони. – Засиделся я без дела. Надоело прозябать. К тому же постоянно находиться в бегах – возраст не

тот. Напрягает.

– Так чего же не воспользуешься своим каналом? Не исчезнешь, не растворишься на бескрайних просторах Сферы?

– А что я там буду делать? – Криган вздохнул. – Ты прав, кибрайкер в отрыве от кибернетических систем – это даже не прозябание. Моральная смерть.

– А что изменится, если ты войдешь в группу? – Рохан никогда не принимал скоропалительных решений. Ему требовалось понять, что именно предлагает Криган, кроме мифического пока канала проникновения в Сферу Дайсона.

– Буду работать с привычным для меня оборудованием. Ты ведь не собираешься жить в палатке у костра? Для обустройства базы и обслуживания твоего маленького флота потребуется много различной техники, оборудования, – пояснил кибрайкер. – Среди машин я буду чувствовать себя комфортно и уверенно. И тебе на пользу: где-то оптимизирую системы, где-то проконтролирую, что-то подскажу, а если какая операция вне Сферы наметится – участие приму с удовольствием. Пойми, старому кибрайкеру одному на просторах чужого мира не выжить. А в компании твоих парней, в окружении машин – милое дело. И от диких инсектов защита, и кусок хлеба, и привычная работа. Кстати, и место подходящее на примете есть. Бывал я в Сфере. Там случайно обнаружил место крушения двух боевых кораблей времен Первой Галактической. Идеально для базы, не находишь? Машины одна другую подбили, а корпуса кораблей, множество техники и даже некоторые сооружения, возведенные сервами, сохранились.

Рохан задумался. Предложение на самом деле заманчивое.

– Ладно. Я проверю твою информацию относительно намерений «Спейсстоуна». Если они действительно собираются закрыть планету, приму окончательное решение.

– Ты его примешь сейчас, – с безмятежной улыбкой заявил Криган.

– Почему? Уж не на «волшебство» ли ты снова намекаешь?

Кибрайкер кивнул:

– У меня есть решение проблемы артефактов, но ты о нем не узнаешь, если не согласишься на мои условия.

– Криган, прекрати! Я еще не решил, нужно ли эвакуироваться отсюда! Ты мне вывалил *вероятные* проблемы как снег на голову и теперь сидишь, ухмыляешься! – вспылил Рохан.

– Как знаешь, – вновь пожал плечами старик. – В древности была такая поговорка: «Вольному – воля, спасенному – рай». К нашей ситуации

подходит на все сто процентов.

Рохан не ожидал, что их разговор примет столь неожиданный оборот.

Он действительно не замечал признаков грядущих проблем, но достаточно хорошо знал Кригана, чтобы доверять мнению кибрайкера.

Если «Спейсстоун» собирается в ближайшее время закрыть планету, то уходить нужно загодя, иначе большую часть оборудования, накопленного в стенах форта, придется попросту бросить. То-то управляющий легко сдался, оставил за нами целый уровень, даже препираться не стал. Знал, корп, что скоро сюда частная армия подтянется.

Итогом недолгих, но невеселых размышлений стало принятие решения:

– Согласен. А теперь давай к делу. Ты в группе.

– Другой разговор. Не веришь в чудеса, Рохан? И правильно делаешь. Взгляни, видишь, парень сидит, ждет, когда ему ужин принесут?

– Ну? – диспейсер не без труда разглядел среди толпы столик, за которым действительно сидел незнакомый ему, слишком уж прилично одетый молодой человек. На его лице читалось недвусмысленное отношение к царящему вокруг балагану. Наивный. За такой взгляд недолго и схлопотать. Тут и гадать нечего, сейчас шахтеры разомнутся на ринге, а затем пойдут искать проблем. Вот тут холодный, презрительный взгляд юноши станет для них желанной зацепкой. Нахлобучат ему по полной программе.

– Кто это?

– Райбек Дениэл, один из учеников профессора Лагутина, собственной персоной.

Рохан уважительно взглянул на кибрайкера. Действительно – волшебная новость.

– Как он тут оказался, в нашей-то дыре?

– «Спейсстоун» отчитался по поводу колониального форта и транспорта. Вот его и прислали для проверки.

– Да тут уже давно исследовать нечего, – усмехнулся Рохан.

– Вот и я о том же думаю. Парень, судя по выражению лица, испытывает обиду. Видимо, амбициозен.

– Думаешь, согласится сотрудничать?

– Нет, вряд ли. Он законопослушен. В Центральных Мирах благополучные общества, там ценят стабильность, уважают законы, верят в идеалы.

– Он нам нужен.

– Понимаю. Хорошо, что он прилетел один. В принципе, создать ему

проблемы несложно. – Криган мысленно соединился с системой одного из роботов-официантов, и тот, подчиняясь дистанционной команде, тут же свернул к столику, за которым в ожидании ужина сидел Райбек.

Поставив перед Дениэлом холодные закуски, робот преподнес ему бокал.

– Что это?

– Местный напиток, – бытовой агрегат был немногословен. – За счет заведения, сэр. Вы давно ждете свой заказ, прошу простить, у нас сегодня много посетителей.

– Так я получу ужин или нет?

– Обязательно.

Робот удалился. Райбек с сомнением посмотрел на прозрачную жидкость в бокале, понюхал ее. Пахло какими-то цветами.

– Что ты ему подсунул? – спросил Рохан, наблюдая, как Дениэл мелкими глотками, не торопясь, пьет прозрачную жидкость.

– Напиток забвения. Местная химия. Поначалу никаких эффектов, но минут через пять на него накатит. Так что не теряй времени Рохан. Я отсканировал его кибстек. Там среди прочего два банковских счета. Один личный, второй, как я понял, содержит средства, выделенные на экспедицию. Я разблокирую второй счет. Парень будет платить со своего, а деньги станут списывать с обоих.

– И что?

– Подружись с ним. Расскажи о романтике дальних поисков, о приличных деньгах, которые платят заказчики, упомяни, что собираешься в Сферу. После напитка забвения он на какое-то время потеряет контроль над собой, утратит чувство меры и здравого смысла. Выкачай его счета, досуха, хотя бы при помощи тотализатора. А завтра, когда проснется без гроша, вы и поговорите по существу.

– Ладно, – Рохан встал. – Дело нехитрое, – он направился к столику, за которым сидел Райбек. – Пусть Данила подстрахует, если шахтеры вдруг полезут. У меня нет настроения кулаками махать.

– Без проблем, – кивнул Криган.

Глава 3

Звездное скопление О’Хара

Судьба Семьи долгое время висела на волоске.

Покинув торговую станцию на двух захваченных кораблях, Хош произвел реорганизацию в рядах бойцов.

Он вырастил две разумные особи, заложив в их сознание свою решимость: во что бы то ни стало отыскать легендарный искусственный мир, построенный Единой Семьей.

Перепоручив ментальным клонам большинство ежедневных забот, касающихся жизнеобеспечения и других хозяйственных вопросов, Хош сосредоточился на поставленной цели, разработал план дальнейших действий, а затем повел остатки Семьи краем пропасти, на грани жизни и смерти, совершив ряд дерзких стремительных перемещений.

Большинство планетных цивилизаций инсектов слишком долго пребывали в благополучии, и в этом смысле Хош, осознавший себя разумной особью среди жестоких реалий проигранной битвы, впитавший всю глубину ощущений опасности и одиночества, вкусивший беспощадную враждебность окружающего, был на шаг впереди любого противника.

Логриане, испуганные внезапным нападением на торговую станцию, передали по сети известие о безумном инсекте, ищущем путь в легендарную Сферу.

В системах, через которые лежал путь Хоша, его ждали, чтобы показательно уничтожить, но космические формирования лишь впустую тратили ресурсы – прошла неделя, месяц, но ничего не происходило. Два захваченных Хошем корабля, благодаря устройствам мобильного гиперпривода, попросту исчезли, их поглотило пространство.

Постепенно об инциденте начали забывать. Из случившегося извлекли уроки. Логриане усовершенствовали приемные устройства порталов древней транспортной сети, теперь на торговые станции можно было попасть лишь после предварительного согласования с их хозяевами. Коллективные разумы двух муравейников, столь бездарно потерявшие корабли с уникальной технологией мобильного гиперпривода[21], переосмыслили риски и прекратили использовать усовершенствованные единицы своих флотов для торговых операций.

Казалось, что жизнь входит в привычное русло, когда Хош нанес

первый удар.

Он не искал жизненного пространства, не мстил за проявленное к нему равнодушие. Ему как воздух были необходимы частицы древних знаний, которые хранила каждая Семья.

Порознь они представляли лишь обрывки сведений о навсегда утраченных технологиях, но, соединив их, Хош рассчитывал обрести новую степень свободы, возродить свою Семью на фундаменте могущества предков, узнать как можно больше о легендарной Сфере – единственном месте во Вселенной, куда он стремился.

Желание попасть в искусственный мир и ответственность за судьбу Семьи вступали в жесткий конфликт друг с другом, буквально разрывали на части разум Хоша.

Что толку в мобильном гиперприводе, если связанная с ним навигационная система разработана чужыми существами? Хош не понимал теории гиперсферы, он с большим трудом разобрался в элементарных функциях системы, управляющей гипердвигателем.

Информация. С каждым днем потребность в ней возрастала.

Действуя на свой страх и риск, Хош совершил «слепой рывок», ушел от немедленного преследования, выиграл время, но ресурс захваченных кораблей стремительно истощался, и он снова был вынужден действовать.

Разобравшись в частично адаптированной «под инсектов» системе управления, он передал полученные знания двум мыслящим особям, поставил перед ними конкретные задачи, решив идти ва-банк, рискнуть всем ради информации и ресурсов.

Его несложная тактика при первой же проверке показала свою эффективность: зная координаты многих порталов древней транспортной сети, Хош вел корабли через гиперсферу к «узловой точке», двигаясь по маршруту, где его появления не ждали. На последнем отрезке пути он маневрировал, используя преимущества мобильного гиперпривода, и выходил в метрику трехмерного космоса в стороне от тщательно охраняемых объектов древней инфраструктуры.

Ресурсы для систем жизнеобеспечения и информация. Первое доставалось достаточно легко – боевые особи, защищенные логрианскими устройствами, совершали молниеносные набеги, действуя с применением грубой силы, и тут же отступали, ускользали из-под ответного удара. Корабль с двумя разумными особями на борту немедленно уходил в гиперсферу, и преследователи оставались ни с чем.

Добыть информацию оказалось намного труднее.

Хош, находясь на борту второго захваченного корабля, оставался в

границах атакованной системы. Затаившись на почтительном удалении от планеты, он наблюдал за происходящим, а затем, когда флот Семьи в попытке догнать дерзких налетчиков уходил с орбит, он начинал вторую фазу операции.

Действуя в одиночку, он ломал все представления о традиционной тактике. С точки зрения коллективного разума Хош использовал «грязные» методы, недостойные разумной особи.

Защищенный устройством мнемонического блокиратора, он погружался в информационное поле обитающей на планете Семьи, затем на несколько мгновений отключал логрианское устройство, как губка впитывал информацию из открывшихся источников и тут же снова уходил в глухую, непробиваемую оборону.

Секунды погружения в бездну информационного поля позволяли выхватывать множество несистематизированных данных. Каждая вылазка ставила Хоша на грань потери рассудка. Его разум едва выдерживал мгновения запредельной нагрузки, после чего он медленно приходил в себя, проводил долгие дни, осмысливая полученные сведения.

Чем больше он узнавал, тем больше вопросов возникало, но постепенно, по крохам, накапливались и полезные, актуальные сведения.

Теперь Хош в точности знал, почему другие Семьи не заселили легендарную прародину. После снятия логрианской Вуали, миллионы лет изолировавшей скопление О’Хара, заработали древние транспортные пути, и разведчики-инсекты периодически проникали в Сферу, принося оттуда неутешительные сведения.

Искусственный мир хоть и выстоял под напором времени, но претерпел разрушительные, критические изменения.

На месте теплых мелководных морей, изобилующих архипелагами островов, теперь простирались бескрайние болотистые равнины. Экосистемы, тщательно спроектированные Единой Семьей, вырвались из-под контроля, разделение на природные зоны исчезло, границы ареалов стерлись, животный и растительный мир Сферы вступил на путь эволюционной борьбы за существование, приспосабливаясь к новому климату.

* * *

Постепенно, по крохам, Хош сформировал собственное мнение о мире предков. Несмотря на катастрофические изменения, Сфера представлялась ему потерянным раем, где достаточно пищи и жизненного пространства. Он был абсолютно уверен: на бескрайних просторах

искусственного сооружения, согретого лучами древней звезды, обязательно отыщется место с благоприятными условиями – островок стабильности, где он сможет воплотить цель своего существования.

На борту одного из захваченных им кораблей, в отсеках со специально созданным микроклиматом, уже были отложены яйца, из которых вот-вот должно появиться на свет первое поколение его Семьи.

Инсект не торопил события, он все тщательно обдумывал, действуя отнюдь не по наитию.

Его появления ждали в определенных координатах, подле миров, откуда открывался доступ в Сферу, но Хош не спешил в заранее расставленную для него ловушку.

Погружаясь в информационные ментальные поля, Хош узнал о войне между людьми и харамминами. Особенно его заинтересовал один из эпизодов короткого, яростного противостояния двух цивилизаций, когда в Сферу путем обмана хараммины завлекли несколько миллиардов инсектов, уничтожив вслед за ними порталы древней транспортной сети.

Смыслом беспощадной акции являлось уничтожение человеческих колоний, стихийно возникших на просторах искусственного мира.

Эта информация заставила Хоша сделать два далекоидущих вывода: во-первых, на территории древнего мира существуют поселения врага. Во-вторых, попытка хараммидов не могла привести к гибели всех инсектов из многомиллиардной армии. Кто-то уцелел, но разрозненные группы сородичей, разбросанные по огромным пространствам, едва ли могли образовать новую Единую Семью.

«Они либо станут для меня помехой, еще одной враждебной силой на пути достижения цели, либо… – Хош глубоко задумался, – либо я сумею подчинить их, пополнив ряды своих бойцов».

Теперь, когда информация была собрана и осмыслена, причин для дальнейшего промедления уже не осталось.

* * *

Космические корабли под командованием Хоша совершили серию неожиданных маневров, создали своими внезапными появлениями несколько очагов напряженности на границе скопления О’Хара и наконец совершили «промежуточное всплытие» неподалеку от расположенного в космосе портала, через который открывался прямой путь в Сферу.

Хош не собирался использовать древнюю транспортную сеть по ее прямому назначению. Он многое узнал за месяцы скитаний. Существовал огромный риск – древний внепространственный канал, предназначенный

для перемещения космических кораблей, мог оказаться «запертым». Если устройства приема не работают, лишены энергии или повреждены, то корабли Хоша не смогут покинуть гиперсферу, окажутся пленниками энергетического потока, а затем, когда иссякнет ресурс бортовых накопителей, аномалия пространства-времени вышвырнет их где-нибудь на задворках Вселенной.

Подобная перспектива Хоша не устраивала.

Он для того и подвергал себя риску, вторгаясь в ментальные поля иных Семей, по крупицам собирая нужную информацию, чтобы найти единственно правильный, безошибочный вариант действий.

Здесь решающую роль играл мобильный гиперпривод.

Взвесив все риски, рассмотрев все варианты действий, Хош пришел к выводу: он добьется успеха только при использовании нетрадиционной для инсектов схемы прыжка. Древний тоннель, существующий на основе горизонтальной линии напряженности, послужит для него не каналом транспортировки, а лишь путеводной нитью. Двигаясь вдоль линии напряженности, его корабли достигнут координат Сферы и выйдут из аномалии, используя бортовые пробойники метрики пространства.

Существовала опасность так называемого совмещения. Корабли при выходе из гиперсферы могли материализоваться в точке, где уже существует физический объект, но избежать всех рисков Хош не мог.

Он полагался на судьбу, хотя в представлении инсектов данный термин имел весьма размытую трактовку.

* * *

У древнего устройства, расположенного на высокой орбите одного из населенных инсектами миров, вопреки опасениям Хоша, плотного заслона не оказалось. Флот Семьи, состоящий из трех десятков кораблей, был рассредоточен по всей системе. Дерзкие вылазки Хоша не остались без внимания, его появления ждали, полагая, что он станет придерживаться уже известной тактики, осуществляя всплытие в стороне от транспортного узла.

Его противники просчитались.

Два космических корабля покинули гиперсферу на удалении в несколько сот километров от древних врат. Не успела угаснуть бледная вспышка гиперперехода, как оба космических скитальца вступили в скоротечный бой, уничтожив плотным лазерным огнем группу истребителей, оставленных для прикрытия конструкций транспортного узла.

Наступил решающий момент.

Флот Семьи, пытаясь исправить ситуацию, со всех сторон устремился на перехват двух дерзких пришельцев, полагая, что изгоям потребуется время на активацию врат и введение нужных параметров для прыжка.

Они ошиблись.

Оба корабля задержались у древнего комплекса лишь на минуту. Коллективный разум зафиксировал подачу энергии на древнюю установку, а в следующий миг корабли Хоша ушли в прыжок, игнорируя активированное устройство пробоя метрики.

Новый Глава Семьи добился желаемого, нужная ему горизонталь получила дополнительный энергетический импульс от внешнего источника. Теперь ее несложно было выделить из хитросплетения других линий напряженности.

Оба корабля Хоша, погрузившись в аномалию, последовали вдоль заметно пульсирующей горизонтали.

* * *

Свет древнего красного солнца озарял и согревал внутреннюю поверхность неимоверно древней конструкции.

Хош застыл, не в силах пошевелиться.

Легендарный мир предков раскинулся вокруг, оба корабля, совершив успешный обратный переход, оказались внутри исполинской конструкции, на высоте ста тысяч километров, в относительно безопасном окружении – вокруг фиксировались лишь отдельные молекулы воздуха, выше над кораблями парили орбитальные плиты, сияла древняя звезда, а внизу простирался величественный, бескрайний мир, разделенный на равные участки многочисленными горными хребтами.

Понимая, что его станут преследовать, Хош направил свои корабли в сторону от обнаруженного внизу портала.

Да, рядом с ним находились удобные посадочные площадки, но он не воспользовался ими, предпочел удалиться на несколько сот километров, визуально отыскал небольшую долину, решив на первое время спрятать корабли среди черных отрогов искусственно созданного рельефа, там, где его станут искать в самую последнюю очередь.

Выбор места посадки, сделанный интуитивно, на основе мгновенных наблюдений, стал определяющим в дальнейшей судьбе Хоша.

Корабли пошли на снижение.

Он выиграл первый раунд напряженной схватки.

Система Норг

Зона малой звездной плотности скопления О'Хара

Двое инсектов встретились на борту космического корабля-матки, одного из немногих исполинов, сохранившихся с древнейших времен.

Шечх – Глава Семьи, под контролем которого находился портал, ведущий в мир предков, был озадачен и испуган появлением столь грозной, всесокрушающей силы.

Зрашт – Глава самой известной Кочевой Семьи – выглядел неважно. Он давно состарился, хитин его покровов потускнел, выцвел, покрылся чешуйками отмирающего слоя, но признаки приближающейся физической немощи никак не отражались на ясности его мышления.

Воля Зрашта являлась непререкаемой для многих Семей. Он обладал властью над пространством, его корабли прокладывали новые тоннели, достраивая древнюю транспортную сеть, одной мысли старого инсекта порой было достаточно, чтобы какое-либо планетное поселение инсектов вдруг оказалось в полной изоляции или, напротив, начало бурно развиваться, получив доступ к новым торговым путям и жизненному пространству пригодной для колонизации планеты.

Шечх спрятал все мысли, но не из страха – из уважения к собеседнику.

Их разговор происходил спустя неделю после дерзкого прорыва Хоша в пространство древнего мира.

– Ты упустил преступника, – первая мысль Зрашта не предвещала ничего, кроме неприятностей.

Шечх скрипнул жвалами.

– Хош обманул нас. Он развивается. Мышление меняет его путь. Он пытается возродить Семью. Почему его называют преступником?

– Существует порядок. Хош сеет хаос. Наши партнеры на торговых станциях напуганы. Две Семьи лишились уникальных кораблей. Запрет на возвращение в древний мир нарушен.

– Мне никогда не был понятен смысл запрета.

– Сфера больше не принадлежит нам. Она обветшала. Там трудно жить. Но иные существа – люди, победившие Квоту Бессмертных, охотно селятся там.

– Разве это хорошо?

– Пусть они испытывают трудности, пусть восстанавливают разрушенное, а Семьи инсектов спокойно продолжают жить на привычных местах. – В мыслях Зрашта звучала мудрость. – Исход привел к разделению нашей цивилизации. Возвращение в Сферу не станет для нас

объединением. Возможно, позже, когда люди восстановят управление климатом, мы подумаем и заявим свои права.

– Моя Семья пострадает из-за случившегося?

– Нет, если ты исправишь положение. Логриане не кровожадны, но они ждут, что преступник, посягнувший на неприкосновенность торговой станции, будет наказан. Ты найдешь Хоша и осуществишь возмездие.

Шечх чуть склонил голову в знак уважения и покорности.

– Твоим кораблям будет открыт доступ в Сферу. Сделай все быстро. Хош, в стремлении возродить Семью, может совершить много импульсивных поступков. Нам необходимо восстановить доверие логриан. И еще – Семьям сейчас не нужна война с людьми. Не дай Хошу причинить вред человеческим поселениям.

Шечх снова склонил голову.

– Моя Семья найдет и уничтожит преступника.

Корпоративная Окраина

Планета Гархар

Райбек уснул. В номере отеля воцарилась звонкая тишина.

Перед тем как лечь, Дениэл машинально снял с запястья кибстек, положил его на полку подле терминала кибернетической сети.

Минула полночь, когда вдруг начали происходить весьма странные события.

Древняя игрушка шевельнулась, издав характерный звук заработавших сервомоторов. Комичное с виду существо, отдаленно напоминающее ослика, с первого взгляда подкупающее, внушающее невольную симпатию своей задорной, оптимистичной улыбкой, сделало шаг по направлению кибстека и едва не упало на пол, с трудом удержав равновесие.

Райбек заворочался, на миг проснулся, приподнял голову, окинув взглядом обстановку гостиничного номера, но ничего странного не заметил. «Послышалось…» – подумал он о разбудившем его звуке, зарылся с головой в подушку и снова провалился в тревожное забытье.

После первой не совсем удачной попытки Позитив стал действовать осторожнее. Он выждал, пока дыхание Райбека вновь станет ровным, глубоким, и только тогда приступил ко вторичной активации сервомоторов. Негромкое повизгивание тестируемых приводов вскоре стихло, послышались щелчки, затем уже почти бесшумно раскрутился гироскоп системы самостабилизации, и игрушечный ослик сделал первый шаг, двигаясь по узкой полке к оставленному на ней кибстеку.

Реактивация древней игрушки могла показаться техническим чудом, но на самом деле все происходящее укладывалось в рамки давно известных технологий.

В период Великого Исхода на Земле произошел один из крупнейших за всю историю прорывов в области робототехники, не только определивший дальнейшее развитие земной техносферы, но и оказавший ключевое влияние на продвижение колониальных проектов. В двадцать пятом веке промышленность приступила к серийному выпуску нейрочипов нового поколения, достаточно компактных, чтобы на их основе стало возможным конструирование сложных нейроподобных сетей. Именно такими чипами оснащались модели колониальных андроидов серии «Хьюго», а спустя века, с началом Галактической войны, усовершенствованные нейрочипы легли в основу первых кристаллосхем боевых искусственных интеллектов, получивших название «Одиночка».

Робототехника того времени не знала ограничений. Хорошим считалось все, что успешно продавалось, ассортимент кибернетической продукции, оснащенной модулями «ИИ», исчислялся десятками тысяч наименований различных устройств, начиная от детских игрушек и заканчивая сложнейшей техникой двойного предназначения, используемой как в армии, так и в колониях.

Маленький забавный ослик не являлся исключением из правил. Для своего времени он обладал достаточно мощным модулем «ИИ», что позволяло обыкновенной с виду деткой игрушке проявлять степень свободы, которую по современным меркам сочли бы недопустимой[22].

Секрет его реактивации был связан не только с наличием собственной воли. Для пробуждения искусственной нейросети необходима энергия, которую игрушечный ослик получал от любых источников тепла и света благодаря уникальным энергопоглощающим нановолокнам, пронизывающим материал пеноплоти. Технология старая, давно забытая, не получившая в свое время широкого развития из-за малой мощности. Она годилась для небольших устройств, но основные разработки в области робототехники велись в сфере колониальных проектов, где создавались энергоемкие механизмы.

Райбек достаточно часто доставал игрушку, рассматривал игрушечного ослика, подолгу оставлял его в хорошо освещенных местах, накопитель Позитива постепенно подзаряжался, и реактивация нейросети произошла много дней назад, еще на Элио, но все это время модуль искусственного интеллекта не проявлял заметной активности – он изучал

обстановку, накапливал данные об изменившемся до полной неузнаваемости мире, вырабатывал свое отношение к происходящему вокруг.

На активизацию действий его подтолкнуло поведение Райбека.

Молодой человек вернулся в гостиничный номер в ужасном физическом и моральном состоянии, искусственному интеллекту не составило труда понять: у хозяина серьезные проблемы, но как-то помочь ему, хотя бы добрым советом, он не мог – недоставало информации.

Оказавшись рядом с ультрасовременным персональным нанокомпьютером, Позитив внезапно продемонстрировал необычные для игрушки качества: он принялся сканировать кибстек.

На скрупулезное исследование ушло много времени. Было уже три часа ночи, Райбек давно перестал ворочаться, уснув глубоко и крепко, когда Позитив наконец завершил сканирование и, отыскав нужный ему модуль, приступил к рискованным манипуляциям.

Кибстек Дениэла обладал рядом особенностей, отличающих его от большинства серийных нанокомпов, чем и воспользовался улыбчивый ослик. Узкоспециализированные программы кибстека, предназначенные для чтения данных с древних устройств колониальных транспортов и преобразования их в современные форматы, стали для Позитива точкой доступа к системе кибернетического браслета.

Около часа потребовалось ему на копирование программных модулей, после чего ослик вернулся на прежнее место и застыл.

Приближалось утро, когда сетевой терминал гостиничного номера внезапно включился, активированный дистанционной командой.

Позитив не шелохнулся, лишь крошечная искра индикации, просвечивающая сквозь его спутанную гриву, свидетельствовала о включении устройства беспроводной связи.

Сеть Интерстар распахнулась перед системой искусственного интеллекта древней игрушки.

* * *

Райбек Дениэл проснулся в ужасном настроении.

Самочувствие, кстати, было ничуть не лучше. Голова раскалывалась, события вчерашнего вечера вспоминались смутно, обрывочно.

В памяти застряло странное слово: «диспейсер». Что оно означало, Райбек не помнил.

– Доброе утро, – внезапно раздался чей-то незнакомый отчетливый голос.

Он вздрогнул, медленно поднял голову, стараясь не совершать резких движений, провоцирующих вспышки боли.

– Кто тут? – сипло спросил Райбек.

Гостиничный номер пуст. Дверь плотно закрыта…

– Хотел бы я представиться твоим потерянным вчера здравым смыслом, но…

Дениэл с трудом сориентировался на звук и… не поверил своим глазам.

– Ослик?! – изумленно выдохнул он.

– Ну, я бы предпочел более раннее и звучное имя – Позитив. Ты ведь сам меня так назвал.

Райбек несколько раз сморгнул.

Обрывочные воспоминания вчерашнего вечера постепенно возвращались, прорываясь через сильнейшую головную боль. Нечего было пробовать незнакомые напитки, упрекнул себя Райбек. Ну, ничего себе «сопутствующие эффекты»… Он взглянул на внезапно «ожившего» ослика. Пригрезится же такое… Мысленный процесс шел медленно, казалось, что в голове поскрипывают плохо смазанные шестеренки…

Позитив тем временем прошелся по узкой длинной полке.

– Уничтожать собственный мозг – это преступление. Ты в курсе?

Райбек обреченно вздохнул. Может, крепкий горячий кофе поможет? Он с трудом встал, придерживаясь за стену, доковылял до терминала монофункциональной сервисной системы, ткнул пальцем в сенсорный текстоглиф «кофе», но в ответ получил не вожделенный напиток, а скупое сообщение:

«Ваш счет заблокирован. Недостаточно средств».

Он зачем-то обернулся, взглянул на Позитива. Тот ободряюще улыбнулся.

– Такое иногда случается, мой юный друг, – философски произнес ослик. – Главное – извлечь правильный урок и не повторять ошибок.

– А что произошло? – Райбек сел в кресло.

– Полагаю, ты вчера употреблял алкоголь в компании незнакомцев. И был при этом безмерно щедр. Приятно ощущать себя взрослым? – в вопросе прозвучала явная ирония.

Ответа Позитив не дождался. Райбек поперхнулся на полуслове, начиная осознавать, что все происходящее – не плод его воспаленного воображения, а следовательно…

«Что значит «недостаточно средств»?!» – промелькнула паническая мысль. Он схватил кибстек, коснулся сочетания сенсоров. На операции с

интерфейсом мысленных команд не было сил.

Заработала система голографического монитора, в воздухе сформировался полупрозрачный экран, на нем отобразился статус двух банковских счетов.

Взглянув на цифры, Райбек едва не лишился чувств.

– Деньги на экспедицию… – простонал он.

Позитив чуть склонил голову. Его белозубая улыбка казалась сейчас издевательской.

Дениэл лихорадочно перезагрузил кибстек. Его охватила внезапная паника. Такого не может быть! Счет экспедиции снабжен системой защиты, списывать средства с него можно только на строго определенные цели!

Перезагрузка не помогла.

Оба счета показывали нули!

Проклятье… Меня обокрали?! Но что же теперь делать?!

События прошлого вечера постепенно всплывали в памяти. Незнакомец, подсевший к нему. Разговор о жизни вольных пилотов Окраины… Кажется, его звали Рохан… Да, точно… Он предлагал подзаработать, но сначала… Дьяволы Элио… – мысленно простонал Райбек, вспомнив, как шахтеры бились на импровизированном ринге, а он делал ставки на тотализаторе…

Сначала Дениэл выиграл небольшую сумму и в порыве радости угощал подсевших к нему диспейсеров – так называли себя вольные пилоты, затем… Затем я проиграл все, до последнего кредита!..

Что же мне делать?!..

В эти мучительные минуты Райбек испытывал отвращение к самому себе.

Весь ужас создавшегося положения не укладывался в рассудке. Идиот!.. – запоздало упрекнул себя Дениэл. Илья Андреевич дал мне шанс, а я…

Первый порыв – связаться с Элио, рассказать обо всем, признаться в совершенном проступке – показался Райбеку единственным, трудным, но честным шагом, но, дотянувшись до консоли сетевого терминала (использовать имплант для передачи дистанционных команд в его состоянии было просто нереально), он коснулся сенсора, активирующего дальнюю связь, получив все тот же удручающий ответ:

Сеть Интерстар недоступна. Превышен лимит предоплаченного полугодичного трафика.

А в сети-то я что забыл? Он взглянул на данные статистики последнего подключения к станции гиперсферной частоты и ужаснулся –

цифры в появившемся оперативном окне свидетельствовали о гигантских объемах информации, скачанных этой злополучной ночью!..

Райбек застонал, обхватив руками голову.

– Извини, твоей вины тут нет, – раздался голос Позитива.

Дениэл окончательно запутался в происходящем.

– Говори толком!.. – потребовал он, уже не пытаясь списать «ожившего» ослика на постэффект вчерашней невоздержанности.

– Доступ в сеть заблокирован не по твоей вине, – повторил Позитив. – Понимаешь, мне пришлось восполнять тысячелетний пробел в знаниях об окружающем мире… – улыбка ослика по-прежнему оставалась оптимистичной. – Кстати, я заказал тебе кофе, – он взглядом указал на выдвижной столик подле кровати. Там действительно стояла чашка с остывшим напитком. – Извини, не знал, когда ты проснешься.

Райбек вновь обхватил голову руками.

Нет, он не верил, что все это происходит наяву.

Какой-то рок преследовал его. Сначала куда-то запропастился логр. Затем его отчислили из экспедиции. И вот теперь, когда он получил шанс реабилитироваться, вдруг пропадают все выделенные институтом деньги!..

Через минуту, выйдя из горестного оцепенения, Дениэл машинально протянул руку, коснулся чашки дрожащими пальцами, с усилием подавил спазм в горле, сделал глоток.

– Кофе мерзкий… – сипло произнес он, затем с трудом встал и прямиком направился в душ.

Втайне Райбек надеялся, что, вернувшись, он увидит все в ином свете. Древняя игрушка будет неподвижно стоять на своем месте, ободряюще улыбаясь, сетевой терминал чудесным образом разблокируется, а кибстек вновь будет содержать информацию о нетронутых банковских счетах.

Он ошибался. Прохладная вода чуть притупила боль, уняла головокружение, но ни одна из проблем не исчезла, зато появилась иррациональная злость.

– Ты кто на самом деле?! – он угрожающе приблизил лицо к мордочке Позитива, одновременно вытирая полотенцем мокрые волосы.

– Сегодня или по жизни? – спокойно осведомился ослик.

– По жизни, – буркнул Райбек, несколькими глотками допив остывший кофе.

– Искусственный Интеллект. Модель ХТ-2358. Был обучен и оптимизирован для дружеского общения с детьми и подростками.

– Был?

– Ну да. Мои функции теперь серьезно расширены. Я усвоил много

новой информации.

Райбек не находил ничего забавного в сложившейся ситуации.

– То есть ты «повзрослел»? – он исподлобья взглянул на древнюю игрушку, чувствуя: еще немного – и вернувшееся самообладание вновь покинет его.

– Точно! – задорно улыбнулся Позитив.

– А кто тебя научил взламывать современные кибстеки? – Дениэл приладил браслет нанокомпа на запястье руки.

– После восстановления питания я постоянно наблюдал за тобой, – признался Позитив. – Вчера вечером по твоим бессвязным высказываниям мне стало ясно: случилась беда.

– И? – Райбек, бледный, растрепанный, взлохмаченный, сел в кресло. – Я задал вполне определенный вопрос. Как ты взломал кибстек?!

– Я был вынужден действовать. Для начала составил список произнесенных тобой ключевых слов. Но большая часть терминов, таких, как «Корпоративная Окраина», «дальний поиск», «диспейсер», и многие другие, мне совершенно незнакомы. Чтобы понять происходящее, пришлось осуществить процедуру обновления данных. К счастью, твой кибстек оснащен модулями, совместимыми с древними операционными системами…

– Понял… – Райбек удрученно кивнул. – Дальше можешь не продолжать.

– Ну почему? Я твой друг. После обновления данных и всестороннего анализа информации мне удалось найти выход из создавшегося положения!

– Интересно какой? – язвительно спросил Дениэл. Ситуация виделась ему абсолютно мрачной, безрадостной, тупиковой.

– Все достаточно просто, – уверенно произнес Позитив. – Я проанализировал значение слова «диспейсер». Ты часто повторял его накануне. В логической взаимосвязи с другими высказываниями сам собой напрашивается вывод: ты крайне недоволен своим положением, но изо всех сил стремишься придерживаться общепринятых норм поведения.

– Можешь выражаться яснее? У меня голова трещит!

– Хорошо. Буду краток. Ты мечтаешь о неисследованном космосе, в тебе сильна жажда приключений, но при этом ты готов мириться со скучными и рутинными командировками, лишь бы восстановить статус кво.

– Статус чего?! – Райбек вновь начал злиться.

– Это латынь. Мертвый язык древности, – с дружеской улыбкой пояснил Позитив. – В буквальном переводе означает «существовавшее

положение дел». Ты пытаешься восстановить свой прежний статус, утраченный в системе Ожерелья при досадном инциденте с исчезновением логра.

– Ну, допустим, – согласился Райбек. – Давай, психоаналитик, не ходи вокруг да около! Ты что-то говорил о реальном выходе из ситуации!

– Немного терпения. Не всем нравится психологический портрет собственной личности, но…

– Ближе к делу!

– Хорошо. На самом деле ты подавляешь свои истинные желания. Мой вывод: ты никогда не станешь по-настоящему свободен, если не совершишь сейчас решительный шаг.

– Ослик, а в тебя для общения с детьми вообще закладывали какие-то моральные нормы? – выслушав его, спросил Райбек, все четче припоминая состоявшийся накануне разговор с Роханом. – Ты что, предлагаешь мне стать диспейсером? Вот так бросить все, перечеркнуть годы учебы, плюнуть на свою репутацию, карьеру археолога и согласиться на сомнительное предложение первого встречного мошенника?

– Он не мошенник. Эрик Рохан – известная фигура среди вольных пилотов Окраины. Другое дело, что его методы вербовки не отличаются чистоплотностью, но ведь любая ситуация – это палка о двух концах, верно?

– То есть? – Райбек соображал с трудом, ему казалось, что вокруг разыгрывается какая-то комедия абсурда.

– Поверни ситуацию в свою пользу! – тем временем продолжал Позитив. – Насколько я понял, Рохан предложил тебе принять участие в экспедиции, пообещав неплохие деньги. А теперь подумай, что ты теряешь, согласившись на его предложение?

– Ты спятил! У тебя сбой в системе! Какая, к Фрайгу, экспедиция?! Меня отправили сюда, на Гархард, чтобы изучить колониальный форт и составить…

– Тобой заткнули дыру. Кого-то нужно было отправить для проверки информации! Здесь нечего изучать. От прошлого остались только голые стены. Все давно и беззастенчиво разграблено! Подумай, чего ты сумеешь добиться? О чем составишь отчет?

– Да, исследовать тут действительно нечего, – вынужденно согласился Райбек.

– Но у тебя есть целая неделя! Чем ты намерен заняться?

– Не знаю. А что мне даст сотрудничество с Роханом?

– Ты примешь участие в интересной, хотя и рискованной операции.

Заработаешь денег, чтобы вернуть средства на счет экспедиции. Но самое главное – сделаешь выводы, сможешь по-настоящему понять, чего именно хочешь от жизни.

Рохан… Странный тип. Наверняка это он спровоцировал вчерашние события.

– Позитив, а ты часом не в сговоре с ним? – Райбек подозрительно покосился на ослика.

– Нет. Я лишь анализирую сложившуюся ситуацию. У тебя нет выхода. Если ничего не предпринять, деньги сами по себе не вернутся на счет. Просидишь сложа руки в ожидании, пока руководство само свяжется с тобой, и карьере конец. После всего случившегося ты не скоро восстановишь репутацию.

– А ввязаться в аферу – это нормально?

– У тебя лицензия пилота, знания, полученные за период учебы, тяга к странствиям плюс – безвыходное положение. Измени образ мышления, прими вызов. Заниженная самооценка часто ведет к пагубным последствиям.

– Ты сумасшедший.

– Ничуть. Ну хотя бы поговори с ним на трезвую голову. Узнай, что к чему.

– Ты так настойчиво толкаешь меня на преступление…

Позитив обиделся.

– Поступай как знаешь. На мой взгляд, преступление – сидеть сложа руки, не пытаясь преодолеть обстоятельства!

Бар «Крионика». Часом позже

Человеку свойственно сомневаться. Райбек и не подумал внять советам древнего искусственного интеллекта. Да, он совершил глупость, вероятно, она будет стоить ему больших неприятностей, но не бросаться же из-за этого в крайности?

Он переоделся и, назло скверному самочувствию, направился исследовать колониальный форт.

Пару часов Дениэл старательно осматривал различные, не занятые в данный момент помещения. Чаще всего разрушенные, они представляли собой унылое и однообразное зрелище.

Нигде он не нашел следов деятельности колонистов. Несколько раз ему попадались изъеденные кислотными дождями остовы древних сервов. Верхние этажи колониального убежища так и остались недостроенными, и невольно напрашивался вывод: людей никто не пробуждал. Участь

колонистов вызывала сочувствие, сопереживание, но события читались достаточно легко. По типовому регламенту после успешной посадки транспорта большинство машин покинули борт космического корабля и приступили к работам по строительству первичного убежища, но в агрессивной среде Гархарда механизмы постепенно выходили из строя, к тому же, поднявшись на самый верх древней постройки и внимательно изучив окрестности, Дениэл заметил следы извержений, которые произошли уже после приземления «Эдельвейса».

Застывшие реки лавы со всех сторон обтекали корпус колониального транспорта и постройку первичного убежища. Во многих местах, среди затвердевших наплывов вулканических пород, виднелись разрушенные, наполовину вплавленные в почву механизмы.

Машины не справились со своей задачей. Колонисты так и остались в криогенных камерах, их ледяной сон поддерживался системами корабля до полного истощения энергоресурса.

Известно, что криогенный сон, затянувшийся сверх безопасного для человека срока, ведет к постепенной деградации организма. Пятьдесят лет – такой лимит способны обеспечить современные криогенные камеры, а древние устройства намного уступали им. Примерно через четверть века после посадки, когда еще не был полностью израсходован энергоресурс корабля, поселенцы уснули навек, тихо, безболезненно, безвозвратно.

Теперь Райбек понимал: спустя тысячелетие, когда здесь появились первые старатели, колониальный транспорт давно превратился в склеп, множественные пробоины в корпусе, образовавшиеся уже после посадки, позволили ядовитой атмосфере Гархарда проникнуть внутрь большинства отсеков, летучие токсичные соединения разъели не только оборудование, но и некоторые переборки – вчера в «Крионике» он видел характерные следы на стенах.

Вряд ли из оставшегося на борту оборудования можно было извлечь какую-то выгоду. Она не годилась для продажи, скорее всего, и тела колонистов превратились в прах, под напором времени выстоял только корпус «Эдельвейса» да перекрытия основных палуб.

Прах колонистов либо развеян ветрами, смешан с вулканическим пеплом, либо захоронен где-то поблизости, но отыскать место, где новые поселенцы могли бы упокоить останки людей и техники, вряд ли удастся – тщательное сканирование, произведенное с верхней точки колониального форта, не выявило характерных признаков захоронения.

Утомленный многочасовым изучением руин, Дениэл присел на изъеденный ветрами стеклобетонный выступ недостроенной стены.

Слабость, головная боль, дурное самочувствие постепенно отступили, но им на смену пришло тревожащее, сосущее чувство голода.

Сейчас неплохо было бы перекусить, сесть, составить отчет, а вечером покинуть негостеприимную планету.

Мечты.

Райбек невольно поежился от собственных мыслей. Никогда ранее он не попадал в столь глупую и в то же время откровенно безвыходную ситуацию.

Связи нет. Вернее, она есть, но недоступна. Илья Андреевич, конечно, обеспокоится, не получая отчетов, но когда это произойдет? Через неделю?

А кушать хотелось все сильнее. Райбек поймал себя на мысли: острое чувство голода ему незнакомо, оно пугает, заставляет нервничать, отчего-то появилась слабость, резко закружилась голова.

Надо же. Он только сейчас до конца осознал, что впервые оказался так далеко от привычной цивилизованной обстановки Центральных Миров. Раньше, на протяжении учебы, в экспедициях, на практике, о нем всегда кто-то заботился. О таких «пустяках», как пища и вода, вообще не приходилось даже думать.

А ведь ничто не появляется по волшебству.

Но что же теперь делать? Пойти к управляющему куполом, попросить денег?

Мысль показалась неприемлемой. Нет. Уж перед корпами он в своем проступке не признается. Стыдно. Да и просить, показывая, что сам ни на что не способен, просто унизительно.

Получается, древний искусственный интеллект прав? У меня лишь один выход из создавшейся ситуации? Неделю в ожидании, пока на Элио проявят беспокойство, я тут не выдержу.

Но идти на преступление, разве это нормально?

«А какое преступление? – тут же шепнул внутренний голос. – Разве вольные пилоты Окраины преступники? Почему сотрудничество с ними в отсутствие других дел и перспектив неприемлемо?»

Некоторое время Райбек вел ожесточенный внутренний спор, но ситуация не оставила ему выбора. Как ни крути, а Позитив прав: единственный реальный выход – сотрудничество с диспейсерами. Вылазка, о которой накануне говорил Рохан, если ему не изменяла память, займет три-четыре дня.

Райбек стряхнул оцепенение, встал.

Может, все еще уладится? Заработаю денег, верну средства на счет экспедиции, составлю отчет, и нет никакого проступка?

* * *

Несмотря на обеденное время, в «Крионике» было пусто и тихо, лишь за одним из дальних столиков сидели Криган и Белов в компании Рохана.

– Что-то я никого не вижу, – диспейсер хмуро взглянул на кибрайкера.

– Придет, никуда не денется.

– Откуда в тебе такая уверенность, Стив?

– С мое поживешь, узнаешь. А вот, кстати, и наш юный археолог собственной персоной!

Действительно, в дверях «Крионики» появился Райбек. Несколько секунд он нерешительно топтался на пороге, пока глаза привыкали к полумраку помещения, затем, разглядев Рохана, направился к нему.

– Привет, юноша, – Криган окинул взглядом Райбека, понимающе усмехнулся. – Как самочувствие?

– Нормально, – буркнул в ответ Райбек, скользнул взглядом по отсутствующему выражению лица Данилы, затем кивнул Рохану – отойдем.

– Присаживайся, – произнес диспейсер. – Здесь все свои.

Райбек отодвинул стул, сел.

– Ну, что решил?

– Повтори условия. Я вчера не совсем расслышал детали. Куда летим? Что за миссия? Сколько платишь? Сразу учти, на преступление я не пойду.

– Ну, прямо забросал вопросами, – беззлобно поддел его Рохан. – Значит, так, куда летим – не твоего ума дело. Оплата следующая: если мы ничего не находим, получишь пять тысяч за беспокойство. В том случае, если попадутся изделия инсектов и ты толково сможешь в них разобраться, сумма автоматически утраивается. Устроит такой расклад?

– По финансам – вполне. Только почему я должен оставаться в неведении?

– Меньше знаешь, дольше проживешь, – наставительно произнес Криган. – Если тебя волнует законность нашего поиска, то не нервничай, там, куда мы отправимся, законы Конфедерации не действуют. Термин «извлечение» тебе знаком? – как бы между прочим осведомился он.

– Знаком, – кивнул Райбек. – Его придумал мой учитель, профессор Лагутин. По большому счету извлечение – это название особой инструкции по классификации технических артефактов расы инсектов.

– А как насчет их разборки?

– Есть несколько испытанных приемов, – кивнул Райбек. – Их тоже разработал Лагутин.

– Надеюсь, разборка артефактов не противоречит твоему

обостренному чувству законопослушного гражданина?

– Нет. Но потребуются некоторые химические соединения, – скупо ответил Райбек.

– Диктуй список. Все достану, – тут же заверил Рохан.

– Черная археология, значит? – Райбек все еще колебался в принятии окончательного решения.

– Называй как хочешь. Мы летим в определенное место, исследуем его, и, если находим изделия инсектов, ты помогаешь нам в качестве консультанта. То есть классифицируешь находки и показываешь, как их разобрать, не сломав при этом.

Райбек ненадолго задумался, затем снова кивнул.

– Я согласен, – ответил он, подумав про себя: «Если артефакты известные, уже исследованные, пусть себе забирают. Ну а если вдруг попадется что-то новое, ранее не изученное, всегда смогу сказать, что устройство неразборное, а позже сообщу о находке в институт». Дениэл прекрасно знал, что устройства инсектов за редким исключением представляют собой механизмы внушительных размеров и перемещать их очень непросто. – Вот список необходимых химических соединений, – он передал информацию на кибстек Рохана.

Тот бегло просмотрел данные, кивнул:

– Достану. Без проблем, – он взглянул на Райбека. – Тебе час на сборы, – Рохан встал. – Вылетаем сегодня. Еще вопросы есть?

Райбек промолчал.

Он не ожидал, что события будут развиваться столь стремительно. Словно они только меня и ждали…

– Ладно, куда приходить?

– Встретимся у основного шлюза «Эдельвейса».

– Хорошо, буду вовремя, – Дениэл тоже встал. – Все, пошел собираться.

Рохан проводил его взглядом, подождал, пока Райбек скроется за дверями, затем обернулся, но не к Кригану, а к Даниле.

– Что скажешь?

– Парень хороший.

– Точнее.

Данила растерялся.

– Не напирай, Рохан!

– Мне нужно знать, есть ли на нем жучки, средства спецсвязи, аварийные маяки, как он мыслит, не задумал ли чего? Не на прогулку собрались!

– Никаких особенных устройств в его снаряжении нет. Связаться он ни с кем не сможет, его кибстек заблокирован, доступа в сеть нет, – Криган взглянул на Белова. – Данила, как он тебе?

– Парень хороший, – повторил Белов. – Нервничает. Есть хочет. Горюет о чем-то. Себя упрекает.

– Юноша, одним словом. Конфедерацией вскормленный, горя не видевший, – заключил Рохан. – Ладно, на месте разберемся. Криган, тебе не кажется, что пора выкладывать карты на стол? Как мы попадем в Сферу? Ты ведь не объяснил, что за канал проникновения такой, если боевые мнемоники о нем не знают.

– Мнемоники о нем знают, – неожиданно заявил Криган.

– Но ты вчера говорил…

– Я говорил, что они не станут реагировать на перемещение. Ладно, задержись на минуту, объясню, чтоб ты не дергался.

– Ну?

– В общем, дело такое: существует действующий канал древней транспортной сети инсектов. Раньше он, как и другие горизонтали гиперсферы, искажался логрианскими устройствами Вуали. То есть работал непредсказуемо. После отключения Вуали линии напряженности постепенно начали стабилизироваться. Я в ту пору занимался разведкой планет в Рукаве Пустоты, работал на «Спейсстоун». Ты вообще в курсе, как возникла корпорация?

– Понятия не имею.

– «Спейсстоун» – это вообще-то название устаревшего рудодобывающего комплекса. Вот один из таких раритетов был отправлен в Рукав Пустоты. Там экипаж нашел разорванную силами гравитации планету, одну из тех, что были разрушены три миллиона лет назад, когда дельфоны взрывали звезды, чтобы остановить предтеч. В общем, экипаж вляпался в проблемы, но обломки планеты оказались настоящим Клондайком в плане ресурсов. Рудодобывающий комплекс затерялся в Рукаве, его сочли погибшим, а на поверку все оказалось не так просто. Ребята выпутались из нештатной ситуации, даже умудрились каким-то образом проникнуть через Вуаль и одними из первых увидеть скопление О’Хара. Вернулись они окольными путями, из всего экипажа выжили только несколько человек, они не афишировали свое возвращение и стали основателями корпорации. Та планета, что они обнаружили, дала бешеную прибыль, но поговаривают, что состояние «Спейсстоуна» зиждется на продаже нескольких сотен древних логров, найденных там же.

– Очень интересно. А ближе к делу?

– Я и так по делу говорю. Меня наняли уже после снятия Вуали. Резонно было предположить, что горизонтали, продолжающие «блуждать», хотя на них больше не действовало искривление пространства, связаны с планетами уничтоженных звездных систем. Моей задачей было сканирование нестабильных линий напряженности. В процессе работы я обнаружил древний канал сети инсектов. Он действовал, по нему достаточно часто, но нерегулярно перемещались материальные тела. Естественно, я решил проверить, куда он ведет. Как выяснилось, в Сферу, к одному из действующих поныне порталов.

– И как это нам поможет избежать внимания мнемоников?

– А все просто. В древний канал можно «войти» не только через устройство портала. Современный гиперпривод позволяет внедриться в линию напряженности на любом ее отрезке. Активность инсектов со временем не уменьшилась, они регулярно посылают разведчиков в Сферу. Сам понимаешь, мнемоникам реагировать на каждое возмущение линии – никаких сил не хватит. По умолчанию она оставлена за инсектами.

– То есть нас примут за разумных насекомых?

– Ну да. Девяносто процентов гарантирую.

– А инсекты? Они не создадут проблем?

– Нет. Их порталы не регистрируют возмущение канала транспортировки. Тем более что мы выйдем из него еще до приемного устройства древней сети.

– Ага. И «совместимся» с оболочкой Сферы!

– Мне известны точные расчеты. Сам их делал, когда в первый раз решил взглянуть на древний мир изнутри. Сам подумай, стал бы я лететь с тобой, не будучи уверен в полной безопасности маршрута?

– Смотри. За язык тебя никто не тянул. Полетишь на транспорте. Мы с Грабовым на истребителях. Думаю, для разведки сил вполне достаточно.

– Как скажешь, – Криган лишь пожал плечами, сохраняя абсолютное спокойствие.

– Ладно. Ты меня убедил. Все. Вам с Данилой полчаса на сборы. Я пошел.

Криган проводил его взглядом, затем подмигнул Белову.

– Ну что, пошли и мы с тобой? Новая жизнь начинается. – Старик, кряхтя, встал. – Жаль, годы уже не те…

Глава 4

Древний искусственный мир.

Через сутки после событий на Гархарде…

Перелет оказался утомительным. Угнетало неведение, хотя в долгом гиперсферном маневрировании нашлись некоторые преимущества: не добившись от Рохана внятного ответа по поводу места назначения, Райбек поел и уснул.

Его разбудила короткая, сильная вибрация.

– Что? – он вздрогнул, мгновенно проснувшись. – Уже прилетели?

Ему никто не ответил. В грузовом отсеке видавшего виды войскового транспорта царила тишина. Тщательно закрепленные контейнеры оставляли достаточно пространства для четырех противоперегрузочных кресел, в одном из которых и уснул Дениэл.

Он активировал внутреннюю связь, но отклика не получил.

По переборкам вновь прокатилась серия ощутимых вибраций. Райбек машинально проверил надежность крепления страховочных ремней, по его ощущениям корабль покинул гиперсферу и теперь резко маневрировал.

Кибстек упорно не желал соединяться с бортовой кибернетической системой, и Дениэлу пришлось провести еще несколько минут в тревожном неведении, пока характерный ощутимый толчок не возвестил об успешной посадке.

Ну, наконец-то!..

Через некоторое время в отсеке появился Криган. Вслед за ним шел Данила. Два комплекта экипировки Белов нес без усилий, играючи.

– Прилетели? – Райбек расстегнул ремни, встал с кресла.

– Угу, – в своей мрачноватой манере ворчливо ответил кибрайкер. – Давай, пошевеливайся!

– А где мы? На какой планете? – Райбека раздирало любопытство.

– Сам сейчас увидишь, – пообещал Криган.

В центральном коридоре транспортного корабля царило оживление. В районе шлюзовой камеры появилась фигура Ильи Грабова, еще одного диспейсера, с которым Райбек познакомился накануне. Большинство технических люков, ведущих в расположенные за облицовкой стен инженерные коммуникации, уже было открыто, под ноги то и дело попадались небольшие сервы, приступившие к проверке и отладке бортовых систем.

Почти все пространство предшлюзового накопителя занимали доставленные сюда контейнеры с оборудованием. «Когда их только успели притащить?» – Дениэл протиснулся между пластиковыми кофрами, хотел спросить у Грабова относительно своих вещей, ведь надо надеть скафандр, но не успел, на небольшом информационном экране появилось сообщении об успешной активации устройств периметра зоны высадки, и оба люка шлюзовой камеры внезапно сдвинулись вбок.

Райбек невольно остановился и едва не попятился, настолько необычными оказались действия автоматики.

Сбой?

Грабов беспокойства не проявлял. Обернувшись, он подмигнул Райбеку.

– Не робей, археолог, – диспейсер как будто прочитал мысли Дениэла. – Это войсковой транспорт, – скупо напомнил он. – Раз оба люка открылись, значит, все чисто, можно выходить.

Фигура Грабова на миг заслонила проникающий снаружи красноватый свет.

– Ну, ты идешь? – раздался сзади недовольный голос Кригана.

Райбек перешагнул порог шлюза, пока еще не понимая, куда они попали.

Странный свет настораживал, к тому же система избыточного давления почему-то не работала, и в шлюз проникал воздух иного мира.

– Криган, разве нам не нужны скафандры? – Райбек обеспокоенно обернулся.

– Обойдешься, – кибрайкер указал на увесистый пластиковый ящик. – Берись за ручку. Мне одному не утащить.

Райбек подчинился. Вдвоем они подняли тяжеленный кофр.

– На трапе не споткнись и рот не разевай, осмотреться успеешь позже. – Криган первым вышел наружу, начал осторожно спускаться по ступеням, а Райбек, перешагнув порог внешнего люка, действительно остолбенел, испытав мгновенное, глубочайшее потрясение: в глаза ударил тусклый красноватый свет застывшего в зените солнца, он невольно бросил взгляд по сторонам, заметил вдалеке развалины черного города инсектов и тут же обратил внимание на характерный смазанный, нечеткий, изгибающийся кверху, тонущий в дымке, неестественно вывернутый горизонт…

«Сфера Дайсона!!!» – пронзила мгновенная догадка.

Нет, не может быть?!.. Сфера… С ума сойти… Она же закрыта для любых посещений!..

– Ну, что застыл, мне же тяжело! – прикрикнул на Дениэла Криган.

Райбек едва кубарем не скатился по трапу, когда кибрайкер потянул увесистый ящик. С трудом сохранив равновесие, мысленно проклиная Кригана, он машинально переставлял ноги, а взгляд все срывался на очертания руин города инсектов, виднеющихся километрах в десяти от места посадки, за сплошной стеной незнакомой растительности.

«Поверить не могу… Мы в Сфере!»

Грабов, облаченный в тяжелый боевой скафандр, двигался вдоль установленного сервами периметра. Воздух на границе зоны посадки чуть струился, искажая очертания предметов. Боевая разновидность суспензорного поля – тут же догадался Дениэл. Видимо, эмиттеры были сброшены еще при снижении, затем – он обратил внимание на скорчившуюся, рассыпавшуюся в прах растительность – зона посадки была обработана боевым стерилизатором, уничтожающим всю органику на изолированном пятачке местности. Такие агрессивные соединения широко применялись в период Галактической войны, но сейчас находились под запретом. Насколько знал Райбек, боевые стерилизующие вещества воздействуют на органические молекулы, разрушая их, но опасное соединение работает всего несколько секунд, затем теряет агрессивные свойства, уже не представляя опасности для высадившихся людей.

– Сюда, давай поворачивай, еще успеешь насмотреться! – окрик Кригана заставил Райбека свернуть к небольшой площадке, где сервы, первыми покинувшие борт войскового транспорта, успели уложить стандартные пластиковые щиты, вымостив ими относительно сухой и ровный участок поверхности.

За окружностью установленного машинами периметра простирались болота, густо заросшие незнакомыми видами травянистых растений. Если поднять взгляд чуть выше, то в туманной дымке угадывались очертания полуразрушенного города инсектов и двух протянувшихся параллельно друг другу горных хребтов – они как будто карабкались в небеса, и это не являлось оптическим искажением! Ощущать себя стоящим на *внутренней* поверхности огромного, построенного вокруг тускло-красной звезды искусственного мира было просто потрясающим чувством!

– Уф… – Криган осторожно опустил свой край ящика. Физические усилия давались кибрайкеру с трудом, и он тут же сел на край запечатанного кофра. – Ты бы еще шею себе сломал, скатившись по трапу! – проворчал он, но Райбек ничего не ответил, не обиделся на резкий тон старика, похоже, даже не услышал его, – вниманием Дениэла всецело завладел удивительный, открывшийся взору мир, о котором он только

слышал на лекциях да читал в учебниках.

«Уму непостижимо! Я тут. Внутри таинственного, практически неизученного искусственно созданного мира разумных насекомых! Когда-то он стал спасением для непомерно разросшейся цивилизации инсектов, затем, в период миграции предтеч, был брошен исконными хозяевами, но продержался, сохраняя целостность, еще три миллиона лет!»

Состояние Райбека сложно передать словами.

Попасть сюда – мечта любого археолога! Но Рохан обманул меня! Райбек огляделся, пытаясь отыскать диспейсера.

Вот он, стоит подле трапа, что-то обсуждает с Грабовым.

Райбек решительно направился к кораблю.

– Ты обманул меня!

Диспейсер обернулся.

– В чем дело, юноша? По какому поводу истерика?

– Мы в Сфере, а она закрыта для частных лиц!

– Неужели? Не слышал ни о чем подобном, – невозмутимо ответил Рохан.

– Ты издеваешься надо мной?! – вспылил Райбек.

– Ничуть. Я обещал, что будем работать в мире, где не действуют законы Конфедерации. Разве я солгал?

– Нет, – Райбек на секунду смутился. Древняя постройка действительно не входила в юрисдикцию Содружества, кроме некоторых изолированных территорий, где еще в период Первой Галактической возникли стихийные человеческие поселения.

– В чем тогда проблема? – Рохан не желал более возвращаться к подобным вопросам, хотел сразу расставить все точки над «i». – Мы свободные люди. Никто не вправе запретить нам исследование не принадлежащих никому пространств. Ясно?

Райбек вздохнул.

Формально Рохан прав. И действительно, упомянутая им директива Совета Безопасности Миров напрямую запрещает организацию постоянных поселений в Сфере. Там ничего не сказано по поводу временного пребывания в границах древнего мира.

– Слушай, Райбек, хватит уже, – обратился к нему Грабов. – Ну что ты постоянно скулишь, только настроение портишь! Плюнь на все. Займись делом, осмотрись, может, что важное заметишь. Мы сейчас одна команда, соображаешь? Будешь выкореживаться – запру тебя в грузовом отсеке, пока реально не потребуется твоя помощь.

– Ладно… – Дениэл безнадежно махнул рукой. – Понял я все.

– Вот и славно.

Райбек отошел в сторону. Спорить с диспейсерами бесполезно.

Сделав несколько шагов, он поднялся на небольшую возвышенность и вынужденно остановился, ибо дальше простиралась натуральная топь, кое-где отражающая багрянец небес в темных окнах воды. Транспортный корабль и два сопровождавших его истребителя осуществили посадку на относительно сухом островке, со всех сторон окруженном болотами.

Отсюда, с холмика, открывался потрясающий вид, и Райбек невольно застыл, стараясь рассмотреть как можно больше подробностей. Кибстек работал исправно, встроенные в него микросканеры позволяли получать дополнительную информацию, используя прямое соединение между персональным нанокомпом и имплантом, Дениэл сумел укрупнить некоторые, особенно заинтересовавшие его объекты, рассмотреть их почти детально.

Черный город инсектов, разрушенный на половину своей высоты, окруженный руинами космопорта (многие строения Дениэл опознавал мгновенно, по отдельным, уже хорошо известным современной науке отличительным признакам), невольно притягивал взгляд, вызывал дрожь.

– Ну и куда ты собрался? – насмешливый голос Данилы заставил Райбека прийти в себя, невольно обернуться. – Там же болото, дурень!

– А почему мы не приземлились возле города? – Дениэл пропустил мимо ушей обидный эпитет, не огрызнулся в ответ. Поведение Белова вызвало удивление. Оказывается, он только выглядит неполноценным, а на самом деле вполне способен общаться, как другие нормальные люди.

– Опасно, – ответил Данила, присаживаясь на бугорок.

– Чем же? – недоуменно переспросил Райбек. – Город давно разрушен.

– Дикие инсекты, – охотно пояснил Белов. – Никогда не знаешь, когда и откуда их ждать.

Райбек присел рядом с Данилой.

– Ты уже бывал тут?

– Угу. Плохое место, – Белов неотрывно смотрел в туманную даль. – Старые машины, дикие инсекты, – он вновь начал говорить короткими скупыми фразами, словно проблеск сознания покинул его, возвращая рассудок в обычное сумеречное состояние.

– Что пристал к человеку? – раздался голос Кригана.

Райбек обернулся.

– Криган, ты бывал тут раньше? – спросил он у подошедшего к ним кибрайкера. – Данила мне сказал о диких инсектах, но ведь Сфера

считается необитаемой, за исключением нескольких известных всем поселений!

– Чему вас только в институте учили? – Криган насмешливо взглянул на молодого археолога. – Портал древней сети неподалеку. Да и хараммины в свое время постарались, заманили в Сферу несколько миллиардов насекомых. Часть из них погибла, некоторые выжили, вот и шастают теперь небольшими группами, кочуют по просторам древнего мира. Попадешься им – пиши пропало.

– А что они мне сделают?

– Сожрут, – жутковато усмехнулся Криган. – Или в логово утащат, молодь свою накормить. Живется им тут несладко.

Райбек промолчал. Спорить с кибрайкером он не собирался. За оглушающими впечатлениями последних минут он как-то упустил из вида общеизвестный факт: во время Семидневной войны хараммины из числа Квоты Бессмертных действительно заманили миллиарды инсектов в полуразрушенную Сферу. Взорвав порталы, через которые прошло сонмище насекомых, они хотели создать очаги напряженности вокруг человеческих поселений, существующих на просторах древнего мира еще со времен Галактической войны.

Райбек невольно поежился.

Да, участи инсектов не позавидуешь. Искусственный мир, где им пришлось бороться за существование, необратимо изменился относительно «эталона», созданного цивилизацией их далеких предков. Климат стал другим, мелководные моря превратились в болота, города обветшали и разрушились, исчезли источники пищи…

В институте никто не заострял внимания студентов на таких вопросах. Считалось, что, пользуясь поддержкой Конфедерации, инсекты образовали несколько Семей, поселившись в наименее пострадавших от времени древних городах и постепенно восстанавливая их.

На поверку все оказалось не так просто.

Причин не верить Кригану у Райбека не нашлось. Выходит, не все инсекты обосновались в городах, часть из них предпочла кочевой образ жизни?

«Но ведь небольшие по численности отряды насекомых не могут поддерживать стабильное ментальное поле, – подумал Райбек, – а это условие, в свою очередь, запускает последовательные трансформации, выработанные в процессе эволюции, – большинство особей превращаются в бойцов, один из инсектов становится разумной формой, однако они обречены на вечные скитания – по современным данным, на просторах

древнего мира почти не осталось мест, пригодных для размножения инсектов, а значит, кочевые группы не в состоянии образовать новую Семью…»

– Криган, ты сталкивался с «ищущими»?

– Да, – односложно ответил кибрайкер. – Приятного мало, – добавил он. – Выживают на пределе возможностей, не гнушаются ничем в выборе пищи, но мелкие группы – это еще половина беды. Видели мы с Данилой кочевую Семью, говорят, подобные сообщества сформировались из тех инсектов, что в свое время не смогли присоединиться к Исходу и покинуть Сферу. Вот они по-настоящему опасны. – Криган огляделся по сторонам. – Ну, налюбовались? – он неодобрительно покосился на Данилу, затем на Райбека. – Пошли, надо лагерь обустраивать.

– А сервы? – удивился Дениэл.

– Что «сервы»? – ворчливо передразнил его Криган. – Ты свои замашки брось. Привыкли там, в Центральных Мирах, лоботрясничать. Машины делом заняты, периметр зоны высадки расширяют. Так что и нам работы хватит.

* * *

Вопрос, почему корабли осуществили посадку вдали от руин города и древнего космического порта, волновал не только Райбека.

Рохан принял такое решение, не доверяя никому, в том числе и Кригану.

Сейчас, обосновавшись в рубке управления войсковым транспортом, он созерцал окрестности с высоты «птичьего полета». Капсула с наномашинами, выпущенная еще при снижении, раскрылась, микрочастицы образовали сеть, и теперь передавали массивы несистематизированной информации.

Кибернетическая система транспортного корабля обрабатывала данные, выдавая результат на голографические дисплеи.

Осторожность, проявленная Роханом, оказалась вполне обоснованной.

За массивом заболоченных джунглей, там, где начинались руины древнего космического порта, наночастицы фиксировали множество сигнатур.

Большая часть принадлежала различным животным, обитающим в зарослях, но попадались и энергоматрицы инсектов. Рохан насчитал несколько десятков особей, сколько еще нашли прибежище в руинах черного города, оставалось лишь гадать.

– Криган? – он вызвал кибрайкера через коммуникатор.

– На связи.
– Поднимись в рубку.
Через минуту кибрайкер уже просматривал данные сканирования.
– Ну, вижу, инсекты, – пожал плечами он. – Какая-то из кочевых групп. Нашли временное пристанище в руинах города.
– Твои предложения?
– Есть два варианта: либо поднять истребители и перебить их, либо подождать пару дней, сами уберутся.
– Ладно. Подождем, – подумав, произнес Рохан. – В окрестных болотах полно различных обломков. Есть чем заняться.
– Я бы их перебил.
– Не ты решаешь, – отрезал диспейсер. – Воевать с инсектами – пустое занятие. Только внимание к себе привлечем.
– Ну, как знаешь. Мы с Данилой в последний раз особо с ними не церемонились. Сели прямо на старой площадке космодрома, оттуда до места крушения космических кораблей – рукой подать.
– Сегодня подождем. Изучим окрестности. Предчувствие у меня недоброе, – произнес Рохан.

* * *

Остаток дня, расширив периметр защищенной зоны, они поднимали из окрестных болот различные обломки, но ничего стоящего не попадалось.
Органический материал вероятных «изделий» почти не поддавался сканированию. В лучшем случае приборы показывали контур предмета, покоящегося под мутной болотной жижей. Дистанционно изучить его структуру не представлялось возможным, и приходилось совершать рутинные операции – поднимать находку, очищать от грязи, осматривать.
Раз за разом им попадались обломки древних сооружений, в большинстве – монолитные глыбы черного как смоль материала.
– Ну, где же их механизмы? – ворчал Грабов.
Райбек лишь сдержанно усмехнулся в ответ. Наивный.
– Чего улыбаешься?
– Не там ищем, – ответил Райбек. – Механизмы, созданные инсектами, очень большая редкость. Придется исследовать огромные пространства, прежде чем попадется что-то стоящее внимания.
– Насколько огромные?
– Понятия не имею. Как повезет. Десятки квадратных километров, как минимум.
– Да ладно! – не поверил Илья. – Создать такой мир, не имея машин, –

нереально! Здесь на каждом шагу должны попадаться механизмы!

– Ты не прав. Цивилизация насекомых при строительстве Сферы практически не использовала механические приспособления.

– А как же они строили?

– Ты слышал об эволюционном понятии «искусственный регресс»?

– Нет.

– Общественный разум Семьи способен регулировать количество самостоятельно мыслящих особей, – как можно доходчивее пояснил Райбек. – Это важнейший механизм выживания вида. При благоприятных условиях разумных инсектов много, но если Семья переживает не лучшие времена или перед коллективным разумом стоит некая масштабная задача, то большинство насекомых деградирует до состояния рабочих или боевых форм, в зависимости от текущих потребностей.

– Ну и что? – не понял его мысли Илья.

– Все, что ты видишь вокруг, кроме внешней оболочки искусственного мира, создано из органических соединений, выделяемых инсектами, – ответил Райбек. – Рельеф, города, дороги сформированы трудом миллиардов примитивных рабочих особей на протяжении сотен поколений. Единая Семья практически не нуждалась в строительных механизмах. В ту пору во всей Сфере насчитывалось не более тысячи разумных особей, остальные рождались, трудились и умирали безропотными исполнителями их воли.

Грабов поднял взгляд, невольно задержал его на двух ясно различимых горных хребтах и попытался представить, как сонмище инсектов формирует рельеф, затем тряхнул головой, отгоняя наваждение, и спросил:

– А где в таком случае искать их механизмы?

Сервы в этот момент подняли со дна болот очередной фрагмент стены здания.

– На планетах скопления О’Хара, – подумав, ответил Райбек. – Там инсектам пришлось развиваться, прогрессировать, особенно в начальный период становления сотен раздробленных, находящихся в состоянии перманентной войны с харамминами планетных общин, позже ставших полноценными Семьями!

– Тогда какого Фрайга мы делаем тут?! – недовольно проворчал Грабов.

– У Рохана спроси, – пожал плечами Дениэл. – Бытовые механизмы инсектам вообще не нужны, искать нечто подобное бесполезно и бессмысленно. Строительные машины в Сфере существовали, но после

завершения работ их поместили в хранилища, которые до сих пор не найдены. Шанс наткнуться на механизм при таком методе поиска, – он кивнул в сторону трясины, откуда сервы поднимали очередной обломок, – равен нулю.

– Утешил, – Грабов вздохнул. – Ну, в скопление мы сейчас не полетим, это точно.

– Тогда нужно искать подле их города и в районе древнего космодрома, – заявил Райбек. – Инсекты активно развивали космические технологии, строили разнообразные корабли. Но Рохан даже слышать ничего не хочет. Я ему сразу сказал – нужно исследовать старые площадки космического порта.

Райбек не заметил, что лидер диспейсеров неслышно подошел к ним и прислушивается к спору.

– Ты, Дениэл, особо не умничай! – неожиданно произнес он. – Без тщательной разведки ни к городу, ни к космодрому не пойдем.

– А чего так?

– Я однажды побывал в рабстве у насекомых, больше не хочу! – резко ответил Рохан.

– Интересно, зачем инсектам рабы? – язвительно осведомился Райбек.

– Для меновой торговли, – сухо пояснил диспейсер.

– С кем? – удивился Дениэл.

– С людьми, естественно, – ответил Рохан. – Некоторые кочевые группы только тем и живут, что охотятся на неосторожных исследователей или нелегальных туристов, таких тут тоже хватает, а затем отправляются в ближайшее человеческое поселение – обычно в дикой местности это хорошо укрепленные форпосты ученых, – и выменивают заложников на необходимые им вещи, одежду, оружие, иногда – продукты.

Райбек опешил, Криган лишь покачал головой. Вот так новость! Выходит, Рохан не впервые оказался в Сфере? Теперь понятно, почему он так осторожничает.

– Ладно, на сегодня все, – диспейсер разочарованно взглянул на обломок стены, с которого стекала болотная жижа. – Скоро ночь. Завтра с утра объявлю, как будем действовать дальше.

Он развернулся и, не дожидаясь остальных, пошел в направлении временного лагеря, разбитого на сухой возвышенности подле транспортного корабля.

Сфера.
В пятидесяти километрах от лагеря диспейсеров…

Ущелье, поблизости от которого совершили посадку космические корабли, сохранилось с древнейших времен.

Хош выбрал это место по трем причинам.

Во-первых, термальные датчики определили лишь незначительную разницу дневных и ночных температур в долине, являющейся естественным продолжением ущелья.

Во-вторых, защищенность от ветров и наличие источников воды формировали необходимые условия для размножения. Первое поколение инсектов, которым суждено стать основой возрожденной Семьи, вот-вот должно было появиться на свет.

И наконец, в-третьих, буйная растительность долины позволяла надежно замаскировать космические корабли, организовать хорошо защищенное поселение, где подрастающее потомство будет в полной безопасности.

Существовал и четвертый довод, но его Хош рассматривал с некоторым сомнением. Проведенная перед посадкой разведка обнаружила с десяток небольших анклавов кочевых инсектов. Слишком малочисленные, чтобы определять их понятием «Семья», а значит, уязвимые, неразвитые, плохо организованные обитатели этого региона Сферы могли стать хорошим пополнением. Рабочие и боевые особи, конечно, нужны, размышлял Хош, но, чувствуя близость появления потомства, решил не рисковать.

Пусть себе живут. Придет время, я их подчиню либо уничтожу.

Посадка прошла успешно. По дну долины протекала небольшая река, оба корабля сманеврировали столь филигранно, что большая часть растительности не пострадала. Боевым формам потребовалось всего несколько часов, чтобы стянуть макушки высоких растений нитями тонкой черной субстанции, накрыв корабли зеленым пологом, будто шатром.

Наконец после долгих месяцев скитаний Хош позволил себе спокойно взглянуть на окружающий мир. Многие качества, присущие разумной особи, оставались не востребованы, их подавляло напряжение будней, но теперь, покинув борт корабля, он остановился, с удивлением воспринимая новые ощущения: его дыхательные прорези трепетали, впитывая незнакомые запахи, которые не тревожили, а, наоборот, действовали успокаивающе.

Он прошелся вдоль реки, осматривая заросли растений.

«Лучшего укрытия на данный момент и пожелать трудно. Здесь нас никто не отыщет, не потревожит, возможно, через какое-то время склоны долины станут надежным основанием для нового города-муравейника», –

думал он.

Легкую тревогу вызвало лишь присутствие нескольких, едва приметных троп, ведущих по берегу реки в сторону ущелья.

«Вероятно, тут регулярно передвигаются охотники, – рассудил Хош, изучив следы. – Нужно захватить и допросить их».

* * *

Хош не заметил, как начал привыкать к одиночеству.

Он развивался совершенно иначе, чем большинство разумных особей расы инсектов. Несомненное влияние на формирование его психики оказало логрианское устройство мнемонического блокиратора. Однажды надев и активировав его, Хош ощутил сильнейший приступ гложущего одиночества, которое у инсектов прочно ассоциируется с опасностью, бедой, непоправимыми, катастрофическими событиями.

Вынужденная мера, призванная защитить разум Хоша от поглощения мощными ментальными полями иных Семей, на территориях которых ему приходилось действовать, на самом деле сыграла роковую роль в развитии его мировоззрения.

Постоянный подсознательный прессинг, непреходящее чувство острой опасности, ставшие побочными эффектами от работы мнемонического блокиратора, въелись в рассудок, прочно угнездились в нем, стали неотъемлемой частью восприятия.

За эффективность боевых действий, за информацию, полученную при краткосрочных, эпизодических «включениях» в общие информационные поля городов-муравейников, ему пришлось заплатить непомерную цену.

Все окружающее несло отпечаток враждебности, нигде, даже среди подчиненных ему особей, Хош не ощущал себя комфортно, его личность испытывала постоянное давление, но он так и не сумел понять истинную причину морального дискомфорта.

Со временем подобные чувства начали притупляться, он привыкал к ним, частенько используя блокиратор, чтобы уединиться, сосредоточиться.

С точки зрения «нормальных» инсектов, он был неизлечимо болен.

Однако Хош так не считал. Да, со временем его начал раздражать мнемонический гвалт, постоянный фоновый шум, который генерировали сородичи, но он принимал все трудности бытия как неизбежность, не пытался вступать в конфликт, а терпел, порой переставая понимать, где же теперь он способен испытать прежний умиротворяющий покой?

Постепенно Хош начал понимать, что ему хорошо наедине с самим собой, собственными мыслями. Такое поведение в традиционной среде

общественного разума имело свое название, определяющее неизлечимое заболевание особи.

Однако болезнь разума, которую по всем симптомам могли диагностировать у Хоша, имела и обратную сторону. Понятие, определяющее заболевание, несло двоякий смысл и переводилось в двух вариантах: «отделившийся» и «Великий Отделившийся».

Первое означало безнадежную особь, способную причинить вред сообществу, подлежащую безусловному уничтожению, второе являлось титулом избранных.

Один раз в десяток, а то и сотню тысяч лет на свет появлялась особь, способная развиваться самостоятельно, встать над любой иерархией, игнорировать мнение общественного разума, подавлять ментальное поле породившего его коллектива.

Великий Отделившийся.

Появление подобной особи, самостоятельно, помимо воли общественного разума, проходящей стремительные стадии трансформаций и развития, знаменовало начало эпохи великих потрясений и перемен.

Изучение древнейшей истории разумных насекомых указывает на существование трех особей, в разное время носивших такой титул.

Первый объединил разрозненные Семьи инсектов, вывел их из колоний, подвергшихся первой атаке предтеч[23], создал Великую Семью и направил усилия миллиардов сородичей на проектирование и строительство Сферы Дайсона.

Второй Великий Отделившийся поднял восстание против хараминов, что произошло уже после исхода инсектов из Сферы, когда распалась Великая Семья, а планетные сообщества разумных насекомых фактически оказались в положении рабов. Ими повелевали хараммины, разрешая каждому анклаву инсектов иметь только три разумные особи, не больше.

В результате восстания девяносто процентов инсектов получили независимость и со временем сумели сформировать существующие по сей день Семьи.

Третий Великий Отделившийся, по некоторым свидетельствам, жив до сих пор. Он появился среди кочующих Семей, которые продолжали двигаться по дикой периферии шарового скопления О’Хара, на протяжении миллионов лет достраивая и совершенствуя транспортную сеть.

По непроверенным данным, именно он решал, какой Семье предоставить право заселить вновь открытую планету, куда усилиями

кочевых (или в другой терминологии «космических») инсектов проложены тоннели внепространственной транспортировки.

Хош пока что не задумывался, кто он.

Ему даже в голову не приходило счесть себя больным либо примерить величайший титул.

Он шел своим, уникальным путем, преследуя прежнюю цель – возродить Семью.

Но что он станет делать потом, когда цель, уже такая близкая и осуществимая, будет достигнута?

Сфера Дайсона. Лагерь диспейсеров…

Райбек проснулся от холода. Внутри просторной надувной палатки царил мрак.

Зуб на зуб не попадал. «На всем экономит», – неприязненная мысль относилась к Рохану. Оборудование временного полевого лагеря отслужило уже не один эксплуатационный срок и годилось разве что в утиль.

Взглянув на дисплей системы климат-контроля, он увидел лишь индикацию низкого заряда батарей и, вздохнув, начал одеваться.

Через пару минут, выбравшись из палатки, Райбек осмотрелся.

Рассвет – словно лезвие бритвы.

Резкая линия терминатора раскроила небо. В направлении стоянки истребителей царил полный мрак, но по другую сторону уже струился яркий красноватый дневной свет. Граница дня и ночи, лишенная сумеречной зоны полутонов, медленно двигалась, приближаясь к лагерю диспейсеров.

Яркие, пережитые накануне впечатления мгновенно вернулись, прогнали сонную одурь.

Сфера…

Дениэл невольно взглянул вверх.

В небесах скользила огромная прямоугольная плита. Взгляд, конечно, не мог оценить истинного размера орбитальной конструкции, но выручали знания, полученные в институте. Насколько он помнил, именно цепочка специально созданных, точно рассчитанных орбитальных плит, периодически затмевающих застывшую в зените багряную звезду, создавала на огромных территориях искусственного мира смену дня и ночи.

Плиты парили очень высоко. Сколько их всего, Райбек затруднялся ответить, подробно устройство Сферы преподавалось факультативно, занятия вел профессор Лагутин. Признанный специалист по изучению

древней цивилизации инсектов, он так увлекался любимой темой, что частенько задерживал студентов до позднего вечера.

Райбек пару раз сходил на дополнительные занятия, а затем бросил, о чем сейчас сожалел.

«Ладно, наверстаю. Не маленький. Главное – я тут, в Сфере, да и записи факультативов есть в кибстеке, Даша по дружбе поделилась».

Он уже забыл о донимавшем его минуту назад холоде, настолько впечатляющим оказалось зрелище рассвета. Линия терминатора четко разграничивала свет и тьму, она скользила по болотистой равнине, сглатывая мрак, и вслед ее движению на освещенных участках тут же начинал вскипать и вихриться молочно-желтый туман.

Красный карлик – стареющее солнце, вокруг которого когда-то обращалась родная планета инсектов, а позже, в период расцвета их цивилизации, была возведена оболочка искусственного мира – изливал на внутреннюю поверхность уникального сооружения достаточно лучистой энергии. Долгие жаркие дни чередовались тут с непродолжительными, но очень холодными ночами. Система регуляции климата давно дала сбой, но раньше, насколько это смогли понять современные исследователи, климат на всей территории Сферы был исключительно мягким и влажным, без резких перепадов дневных и ночных температур.

Инсекты добились равномерного распределения тепла за счет многочисленных горных хребтов, через которые они проложили огромные тоннели, снабженные шлюзовыми воротами. При помощи исполинских воздуховодов часть избыточного тепла отводилась от освещенных территорий в ночные регионы, над просторами Сферы в далеком прошлом дули постоянные теплые ветра, обеспечивая для инсектов наиболее комфортный, благоприятный климат.

Сейчас, спустя миллионы лет забвения, древние системы уже не работали. Одни тоннели оказались наглухо запечатаны, иные, наоборот, постоянно открыты, третьи вообще не выдержали бега времени, обрушились, образуя глубокие узкие ущелья.

Когда над участками поверхности Сферы царила ночь, материал ее оболочки, несмотря на прекрасные термоизолирующие свойства, все же остывал под воздействием космического холода, что приводило к резким колебаниям температуры. Свою лепту вносили и ветра, чье движение уже не подчинялось точному инженерному замыслу, а носило стихийный характер. Одни регионы стали слишком жаркими, засушливыми, другие – очень холодными, мелководные моря превратились в бескрайние болота, оставшиеся без присмотра растения и некоторые (весьма малочисленные)

виды животных за три миллиона лет изменили ареалы обитания и успели пройти недолгий путь эволюционных мутаций.

Все это, вместе взятое, сформировало современный облик внутреннего пространства Сферы, сделало его практически непригодным для проживания инсектов.

«Зато мы, – Райбек мысленно подразумевал людей, – мы в состоянии осваивать циклопическую постройку. Человеческий организм легко переносит перепады дневных и ночных температур, к тому же люди, в отличие от разумных насекомых, не привыкли полагаться на милость природы», – он взглянул в сторону палаток.

Казалось бы, неподалеку возвышается пусть полуразрушенный, но все же *город* инсектов. Почему они не поселятся в нем?

Ответ скрывался в структурных особенностях черных конических построек. Да, они имели собственную достаточно сложную, эффективную систему терморегуляции, но она также была основана на прохождении воздушных потоков через многочисленные вентиляционные тоннели. С избыточным теплом сохранившиеся постройки инсектов справлялись хорошо, а вот понижение температуры окружающей среды они не выдерживали, быстро наполнялись холодным воздухом и затем еще долго удерживали его.

Инсекты, для которых критическое значение имеет температурный порог в двадцать пять градусов по универсальной шкале Цельсия, в условиях резкого похолодания теряют активность, их метаболизм замедляется, большинство особей способно выжить при десяти-пятнадцати градусах, но, если экстремальные условия продержатся на протяжении двух-трех месяцев, инсекты теряют способность к размножению, а это означает вымирание.

Мысли Райбека текли плавно. Все, о чем он сейчас думал, преподавалось еще на первом курсе.

Неотрывно следуя взглядом за границей дня и ночи, он с долей настороженности воспринимал сопровождающие рассвет явления, туман сгущался над болотами, он постепенно накрыл и стоянку истребителей, и сухой твердый участок поверхности, где совершил посадку транспортный корабль их группы.

Послышались шаги. Легкое покашливание выдало приближение Кригана, вслед за ним из плотного тумана вынырнул Данила Белов.

– О чем задумался? – кивком поприветствовав Райбека, спросил Криган.

– Об инсектах.

– И что нам говорит современная наука? – кибрайкер поежился от промозглой утренней сырости, которую нес туман.

Дениэл коротко изложил ему свои мысли.

– В условиях, пока не будет полностью восстановлен контроль над климатом Сферы, можно было бы помочь инсектам, – подвел он итог своим размышлениям. – У нас ведь существует множество разработок в области различного климатического оборудования. С его помощью несложно создать в уцелевших городах ровный микроклимат, без резких перепадов температур.

– У нас? – удивленно переспросил Криган, выслушав Райбека. – Что-то не замечал станций климат-контроля в грузовом отсеке. Ты о бизнесе подумываешь, да?

– Нет, – хмуро отрезал Райбек. Никто не хотел или, сказать честнее, не мог его понять. – Говоря «у нас», я подразумевал человечество, а не корабль Рохана. И не о бизнесе я думал.

– А зря. Дело-то прибыльное. Одна только неувязка – инсектам нечем платить за оборудование.

– Обязательно платить, да? – со злостью переспросил Райбек. – А просто помочь?

Криган лишь усмехнулся в ответ.

– Я тут о другом подумал, – неожиданно заявил он. – По твоим словам выходит, что ночью и ранним утром инсекты почти беспомощны, так?

– Ну, в основной массе, – кивнул Райбек. – За исключением некоторого числа боевых особей.

– Значит, надо Рохана надоумить. Перед рассветом, в самую стылую пору, можно подобраться поближе к городу, взглянуть, что у них там, на древнем космодроме, из техники осталось. Как думаешь?

– Не знаю, – пожал плечами Райбек.

– Знаешь, – Криган хитро прищурился. – Сам ведь вчера говорил: чем обломки со дна болот доставать, лучше совершить вылазку. И риска практически никакого, и результат обязательно будет, уверен.

– Ага. Утром артефакт какой-нибудь из-под носа у боевых особей утащим, а как теплее станет, они всем скопищем к нам пожалуют. Здорово ты придумал, ничего не скажешь.

– Вижу, напугал тебя Рохан. А мы с Данилой на что? – искренне обиделся Криган. – Бойцы инсектов небось в городе сидят, сторожат входы?

– По логике – да.

– Ну вот. С фантом-генераторами поработаем, никто нас и не заметит.

Сначала разведку проведем, осмотримся, а там, глядишь, и утащим что-нибудь ценное.

Райбек поморщился, но смолчал. Не надо было с Криганом откровенничать. Он, впрочем, как и остальные, все по-своему истолковывает, смотрит на мир с позиции, как бы чего где урвать. А на инсектов, которые едва выживают в неблагоприятных условиях, ему плевать.

Нет, в институте все толковалось иначе. Взаимоотношения между космическими расами рассматривались с точки зрения сотрудничества. Да, для развития людей важны древние технологии инсектов, никто и не спорит. Но зачем их красть из-под носа у разумных насекомых, почему не выменять ко взаимной выгоде? Что инсектам проку от обломков космических кораблей, разбросанных по площадкам древнего космодрома? Они бы с радостью позволили забрать часть технических артефактов, хотя бы в обмен на партию теплогенераторов.

– Слушай, давай я сам поговорю с Роханом.

– Мне не доверяешь? – прищурился Криган.

– Да при чем тут доверие! – все же не выдержал, вспылил Райбек. – Мы с тобой мыслим по-разному. Словно родились в разных вселенных!

– А кто бы спорил? Так и есть, – пожал плечами Криган. – Только и ты учти, пока про бартер какому-нибудь инсекту втолковывать будешь, другой сзади к тебе подберется и – поминай как звали. Помучаешься у них в рабстве, может, ума наберешься.

– Ну, посмотрим, кто из нас прав. Я все равно с Роханом поговорю.

– Давай. А мы с Данилой посмотрим, что у тебя выйдет, – усмехнулся кибрайкер, подмигнув Белову.

* * *

Рохан рассудил по-своему.

К удивлению Райбека, он не высмеял его за предложение торговать с инсектами, выслушал серьезно, но вывод сделал неожиданный:

– Правы оба. И ты, и Криган. Нужно разведать окрестности города инсектов, взглянуть, что там у них пылится на посадочных площадках. А силой брать артефакты, хитростью или меновой торговлей, решим позже, когда станет ясно – есть там что-то ценное или нет. Мы тут базу собираемся организовать, и война с насекомыми вроде бы нам ни к чему. Но и особо светиться перед ними я тоже не хочу. Говорят, что они мысленно общаются между собой на огромных расстояниях. Огласка нам только повредит. Если решим торговать, то поступим проще – поднимем

транспорт под защитой маскирующих полей и совершим посадку по другую сторону от города инсектов. Типа – мы торговцы, случайно оказавшиеся в Сфере. Про системы климат-контроля и тепловые генераторы это ты здорово придумал, – похвалил Райбека Рохан. – Но сомнение у меня есть. Как насекомым втолковать наши намерения?

– Экипировку мою верни, и проблем не будет, – заявил Дениэл.

– Зачем? – насторожился диспейсер. Райбеку он не доверял, не мог никак поверить, что среди специальной экипировки археолога нет следящих устройств или сигнальных маяков.

– В моем скафандре смонтирован прибор автоматического перевода. Я вполне могу наладить контакт с инсектами.

– Интересно, каким же образом? – во взгляде Рохана читалось недоверие. – Насекомые общаются на ментальном уровне.

– Не всегда, – спокойно ответил Райбек. – Существует так называемый «низший язык», на основе фонем. Он понятен любому представителю расы инсектов, вне зависимости от того, на какой ступени развития он находится в данный момент. Для ментального общения необходимо большое количество особей. Полноценные ментальные поля вообще возникают только при формировании Семьи и действуют на ограниченной территории.

– Ну да, сейчас ты тут насочиняешь, – хмыкнул Рохан. – Ты за идиотов нас не держи, ладно? Всем известно: первые контакты с инсектами происходили на уровне передачи мысленных образов. И вообще, их ментальное поле опасно. Во-первых, насекомые четко улавливают посторонние мысли, принадлежащие другим существам, во-вторых, они запросто могут воздействовать на рассудок человека. Я лично знаю о гибели группы диспейсеров, которые попали на одной из планет скопления О’Хара под ментальный удар.

– Все так. Но ты не разбираешься в тонкостях, смешиваешь все в одну кучу, – возразил Райбек. – Первые контакты между людьми и инсектами произошли на планете Деметра. Там особенности выживания привели к массовому развитию разумных особей. Любой инсект, находясь на высшей ступени развития, обладает ярко выраженными ментальными способностями. Контакты на Деметре – особенный случай. Гибель диспейсеров, если они неосторожно вторглись в зону воздействия общего информационного поля города-муравейника, принадлежащего Дикой Семье, закономерна и объяснима. Инсекты так защищают свою территорию. Но здесь, в Сфере, все иначе. Группы насекомых малочисленны, холодный климат не позволяет им размножаться, а это

является регулятором численности разумных особей. Мы видели несколько мелких групп, по пятнадцать-двадцать существ, не более…

– Ну и что? Ближе к теме!

– При таком дроблении не может быть и речи об общем ментальном поле. В каждой группе только один инсект находится в стадии мыслящей особи, и то, скорее всего, недавно развившейся, неполноценной. В отрыве от общего информационного поля Семьи малочисленным группам приходится накапливать собственный опыт выживания. В нашем случае девяносто процентов инсектов будут общаться на «низшем языке».

– Как-то все сложно…

– А юноша прав, – внезапно поддержал Райбека Криган. – Он в точности обрисовал ситуацию, правда, забыв упомянуть о значении запахов. Язык инсектов очень сложен. Он включает вербальную, «ментальную» и феромонную составляющие. Низший язык действительно состоит из похожих на скрежет звуков, которые вполне способен воспроизвести синтезатор. Я знаю: такое оборудование существует и используется широко, особенно в сочетании с мнемоническими блокираторами. Короче, вопрос в следующем: хотим мы общаться с насекомыми или нет?

Рохан нахмурился.

«Куда проще искать планеты», – подумал он. Вероятность тесного общения с представителями иной космической расы не входила в его планы, да и лежала вне жизненного опыта диспейсера.

– Ладно, – нехотя согласился он. – Илья, принеси экипировку Райбека, а ты, – он взглянул на Кригана, – тщательно ее просканируй. Чтобы никаких неожиданных сюрпризов.

– Да нет в моем скафандре никаких подвохов! Я же хочу помочь!

– Помолчи пока.

Данила, равнодушно созерцавший окрестности во время напряженного разговора, внезапно насторожился. Он не умел скрывать эмоции: встрепенулся, одновременно разворачиваясь, но как-то по-звериному, всем телом.

Его поведение не осталось незамеченным.

– В чем дело? – Рохан, наблюдая за Беловым, сразу сообразил: причина настороженности кроется в экипировке Райбека, которую вынес из транспортного корабля Илья Грабов.

– Не торопись, сейчас все узнаем, – Криган недобро взглянул на Дениэла, затем поманил Данилу. Они о чем-то пошептались, кибрайкер кивнул, обернулся, еще раз ожег Райбека взглядом.

– Что у тебя спрятано в подсумке?

– Игрушка, – спокойно ответил Дениэл.

– Что?

– Игрушка. Я нашел ее на месте крушения колониального транспорта. Взял как талисман.

– Ну, сейчас посмотрим. – Криган подошел к экипировке юного археолога, расстегнул жесткий, прикрепленный к поясу скафандра мини-кофр, обычно используемый для хранения различных малогабаритных вспомогательных устройств, расстегнул его, запустил руку внутрь и извлек на свет… маленького, комично и задорно улыбающегося ослика!

Данила неосознанно улыбнулся в ответ.

– Дай! – попросил он.

– Руки! – осадил его Криган. Поставив ослика на угловатый обломок, накануне извлеченный из глубин болот, он по привычке прикрыл глаза, замер, сканируя древнюю игрушку.

Секунд тридцать прошло в напряженном, молчаливом ожидании. Наконец кибрайкер открыл глаза, насмешливо глянул в сторону Райбека.

– Детский сад… Забирай своего осла.

Данила обиженно засопел, но Криган не обратил внимания на реакцию Белова.

– Где ты его взял? – спросил он у Дениэла.

– Я же сказал, нашел на месте крушения колониального транспорта. В прошлой экспедиции.

– Ты хоть знаешь, насколько он древний?

– Год выпуска 2251, – ответил Райбек. – К тому же он оснащен модулем искусственного интеллекта. Ты разве не заметил? – не удержавшись, он все же поддел кибрайкера.

– Не умничай. Все я заметил. Игрушка и впрямь странная, но, на мой взгляд, безвредная. Данила, – он с досадой обернулся, – прекрати! Не маленький ведь!

– Я могу забрать свою экипировку?

– Можешь, – кивнул Криган.

Райбек поспешил воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств. Кто знает, что ждет их в следующую минуту? К специализированному скафандру он, по крайней мере, привык, доверял его надежности и был искренне рад возможности получить его назад.

* * *

Стоило Дениэлу подключить питание коммуникатора, как тут же

щелкнул вариатор частот и раздался знакомый голос:

– Бросил меня, значит?

– Позитив, угомонись, – Райбек спрятал игрушку назад в подсумок. – Сиди тихо и не вздумай выходить в эфир на частотах диспейсеров. И без тебя неприятностей хватает!

– А если не послушаю тебя?

– Даниле отдам. Он тебя быстро использует по прямому предназначению. Будет играть с тобой, как маленький!

– Все, молчу! – испугался Позитив.

– Ты с кем там шепчешься? – Криган неслышно подошел со спины.

– Связь проверяю, – пробурчал Райбек, застегивая крепления ранца с резервной системой жизнеобеспечения.

– А Данила что-то в твоей игрушке разглядел, – не унимался кибрайкер. – Что-то, чего я не заметил.

– Еще раз дать на сканирование?

– Да мне твое разрешение ни к чему, – грубовато ответил Криган. – Ладно, не злись.

Райбек промолчал. Его по-прежнему угнетала общая эмоциональная атмосфера, царящая в небольшом лагере. Он привык к совершенно иному духу сотрудничества и соперничества.

Ну да что теперь… – он отошел в сторону, – вляпался, так терпи.

Позитив, постоянно поддерживающий канал обмена данными с имплантом Райбека, видимо, уловил отголосок мысли молодого археолога.

– Не все так мрачно, – попытался приободрить он Дениэла. – Ты, вообще, молодец. Хорошую, правильную мысль высказал.

– Ты о чем?

– О сотрудничестве с инсектами. Они охотно станут торговать, вот увидишь.

– Тебе-то откуда знать?

– Ну не зря же я столько информации из сети Интерстар выкачал. Кое в чем теперь разбираюсь.

– Нашелся специалист… – вздохнул Райбек.

– А ты не суди поспешно.

– Ладно, Позитив, я же попросил, помолчи! Не до тебя сейчас!

Ослик умолк. Возможно, даже обиделся, конечно, если умел обижаться.

* * *

Два события, определившие дальнейшую судьбу Хоша, произошли в

один день.

Утром на свет появилась молодь – первое поколение возрождаемой им Семьи. Теперь у Хоша возникла новая забота: потомству требовалась пища, и сразу же ощутимо встал вопрос о нехватке рабочих рук. Перепрофилировать боевых особей, которых осталось всего два десятка, он не рискнул, – зародыш будущего города требовал надежной охраны. Вокруг простирался неизученный мир предков, изменившийся и враждебный. Поблизости кочевали группы инсектов, Хош помнил о тропах, что вели к ущелью. Нет, охрану снимать нельзя, но немногочисленные рабочие выбивались из сил, добывая съедобные растения, безостановочно курсируя между зарослями и «яслями».

Пока он обдумывал возникшую проблему, пришло внезапное известие о крупном отряде кочевых инсектов, движущемся по одной из троп, ведущей в направлении ущелья.

Хош воспринял тревожную новость сдержанно.

В ущелье он так и не побывал, за всеми заботами у него элементарно не хватило времени.

Тропа, по которой двигался отряд, пролегала у подножия склона, на достаточном удалении от замаскированных кораблей и возведенных сооружений.

Принятие трудных и быстрых решений постепенно стало чертой характера Хоша. Отправив рабочих на противоположный склон долины, где они могли продолжать сбор пищи, не рискуя быть замеченными, он разделил боевых особей. Десять оставил на охране потомства, пятерых отрядил в сопровождение рабочим, остальным приказал двигаться следом за ним.

Защищенные мнемоническими блокираторами, не выделяя запахов, не производя шума, бойцы затаились в зарослях.

Хош отдавал себе отчет в неизбежности столкновения. Даже при соблюдении максимальной осторожности, рабочие особи оставляли достаточно следов. Надкушенные растения, новые тропы, проложенные ими, выдавали не только наличие поселения, но и указывали примерное направление, в котором следовало искать.

Как поведут себя кочевые инсекты?

Выбрав в качестве наблюдательного пункта нависающее над тропой высокое растение, Хош ловко вскарабкался по нему и затаился, приготовившись к схватке.

Численное превосходство противника давно уже не смущало Главу Семьи. За период скитаний по звездным системам он попадал в намного

худшие ситуации.

Наблюдать.

Уверенный, что ни один из его бойцов не ринется в атаку без приказа, Хош действовал по давно отработанной схеме: сначала он должен оценить противника, а уж затем принять быстрое, безошибочное решение.

Через некоторое время на тропе появились незваные гости.

Отряд кочевых инсектов насчитывал не менее полусотни особей. Подавляющее большинство находилось в стадии боевых форм, лишь впереди, нарушая все известные построения, двигался Мыслящий.

Хош с всевозрастающим интересом следил за ним. Мыслящий (так принято называть разумную особь, стоящую в иерархии ниже Главы Семьи) проявлял крайнюю степень беспечности. Он не позаботился о предварительной разведке маршрута, не выставил охранение, его отряд растянулся длинной колонной, что делало инсектов уязвимыми при внезапной атаке.

Убить разумную особь – Хош наметил себе цель, – и остальные на несколько мгновений впадут в ступор. Я воспользуюсь моментом и подчиню их своей воле.

Инсект приближался, следом за ним на прогалину втянулась большая часть отряда.

Боевые и рабочие особи двигались на четырех конечностях. На спинах они несли запасы пищи. Острый аромат стлался вдоль склона, не вызывая сомнения относительно содержимого грубо сработанных коконов.

Хошу потребовалось несколько секунд, чтобы изменить план действий.

Кочевые инсекты не представляли угрозы, они двигались целеустремленно, подгоняемые непонятным порывом. Никто из них не собирал информацию, не смотрел по сторонам, не пытался уловить посторонние запахи, в тишине слышался лишь монотонный шелест да плыл в воздухе сладковатый аромат пищи.

Куда они направляются? – новые вопросы тут же завладели рассудком Хоша. Почему ведут себя так беспечно?

Мыслящий прошел мимо растения, на макушке которого затаился Глава Семьи.

Тропа вливалась в узкий разлом ущелья. Не прошло и минуты, как весь отряд уже втянулся в теснину.

Ситуация значительно упростилась. Теперь пять боевых особей, расположившись на удобных позициях, способны перехватить врага на обратном пути и истребить его.

Однако Хоша не устраивало простое решение. Им овладело любопытство – черта, не присущая большинству инсектов. Он хотел знать, зачем кочевники направились вглубь бесплодного, лишенного растительности ущелья, оканчивающегося тупиком?

Расставив бойцов по стратегически выгодным позициям, Хош направился вслед за отрядом.

Некоторое время он шел в сумраке. Теснина ущелья сформировалась очень давно, во время одной из древних катастроф. По отвесным стенам змеились мелкие трещины, через них просачивалась вода, повсюду слышался звук срывающихся с уступов капель, они собирались в лужицы, заполняли выемки, вытекали из них тоненькими ручейками, сливались вместе, образуя исток небольшой реки, бегущей по дну долины.

Оставаясь настороже, Хош подмечал множество иных деталей.

На высоте, там, где багряной полоской неба пламенели края разлома, сохранились следы древних коммуникаций. Темные округлые отверстия угадывались в стенах, по всей видимости, трещина, пробежавшая по оболочке искусственного мира, разорвала некую сеть тоннелей.

Тропа постепенно начала подниматься вверх.

Хош по-прежнему соблюдал все меры предосторожности и загодя заметил приближение тупика.

Отряд кочевых инсектов столпился в пространстве, напоминающем сферический зал, без сомнения, принадлежащий системе древних коммуникаций. Широкий разлом, пропускающий достаточно света, пересекал его свод и превращался в сеть мелких, едва заметных трещин.

В багряных сумерках инсекты поочередно освобождались от остро пахнущего груза, складывая коконы в ровную линию.

Склад? Хош наблюдал за ними, пытаясь понять смысл происходящего. Нет, еда быстро испортится. Ее нельзя оставлять в таком виде, но характерных запахов консервантов, применяемых для длительного хранения избытка пищи, он не ощущал.

Недоумение лишь усилилось, когда инсекты вскрыли принесенные коконы и столпились поодаль, а вперед вышел Мыслящий.

Он явно обращался к кому-то на мнемоническом уровне, но логрианское устройство не позволяло услышать телепатическую речь.

Хош рискнул, как делал это не раз.

Отключив блокиратор, он затаился, стараясь лишь принимать телепатический сигнал, оставаясь при этом совершенно статичным. Нужно сказать, что опыт многих «погружений» в информационные поля других Семей закалил волю Хоша, развил у него определенные способности,

научил сдержанности.

Он явственно услышал мнемоническую речь инсекта.

В первый момент обращение Мыслящего к некой силе показалось абсолютным вздором.

Мы принесли дары.

Наступило время еды. Очнитесь, вкусите и дайте нам откровение.

Древние силы, я Оргхаг, задаю вопрос: где лежит земля, одаренная милостью красного солнца? Какой из городов сейчас пригоден для размножения?

Внезапно из небольших отверстий в стенах древнего зала начали появляться неизвестные Хошу существа.

Внешне они напоминали маленькие, способные уместиться в ладонях сферы, покрытые складками морщинистой кожи.

Странные существа (они были живыми, в этом у Хоша не возникло и тени сомнения) некоторое время парили под сводами, собирались в группы, терлись друг о друга, затем один из них стремительно спикировал вниз, исчез в глубине одного из раскрытых коконов, наполненных тщательно пережеванной массой, обильно смоченной слюной рабочих особей.

Еще секунда, и шар вновь появился в поле зрения. Он весь измазался в пище, впитывая ее через микроскопические поры складчатой кожи.

Видимо, угощение пришлось ему по вкусу. Он повторил маневр, а вслед за ним от свода зала к еде потянулись и другие существа.

Пиршество длилось долго. Инсекты терпеливо ждали, а разбуженные ими создания по мере насыщения видоизменялись: складки кожи постепенно разглаживались, они немного увеличились в размерах, как будто раздулись от обильного угощения.

Наконец они насытились, образовали рой, затем Хош неожиданно ощутил возникшее ментальное поле.

Способность быстро анализировать ситуацию привела его к ошеломляющему выводу – существа, по всей видимости, являлись созданиями древней Единой Семьи!

Могли ли они сохраниться с незапамятных времен?

Ментальное обращение Мыслящего инсекта, обозначившего существ, как «древнюю силу», подтверждало подобное предположение, но безоговорочно полагаться на мнение слаборазвитой особи Хош не стал. Его крайне интересовало дальнейшее развитие событий, и в то же время он явственно ощущал угрозу. В отличие от предводителя кочующего отряда, загадочные существа генерировали достаточно мощное ментальное поле, они сканировали окружающее пространство пытливо и настойчиво, в

поисках чего-то, ускользающего от понимания.

Рука Хоша невольно потянулась к блокиратору, но палец так и не коснулся сенсора активации. Опасность схлынула. Существа завершили сканирование, их повышенный интерес к окружающему иссяк, ментальное поле стабилизировалось, они принялись хаотично перемещаться под сводами древнего зала, постоянно обмениваясь короткими телепатическими сигналами, словно обсуждали что-то на непонятном Хошу языке.

Глава Семьи пребывал в состоянии замешательства, потрясения.

Ментальное поле загадочных существ резко отличалось от любых иных проявлений коллективного разума, с которыми приходилось сталкиваться Хошу. Оно было чистым, пронзительным, необычайно мощным, но не несло постоянного раздражающего фонового шума.

При желании роящиеся под сводами кожистые мячики без труда могли бы сломить волю пришедших к ним кочевников, заставить тех добывать пищу, но нет, они даже не пытались воспользоваться своим явным превосходством, напротив, отдельные эманации их общего ментально-информационного поля, адресованные пришлым инсектам, несли доброжелательные оттенки.

Хош постоянно анализировал собственные ощущения, понимая исключительную важность происходящего, стремясь постичь суть события. Он не испытывал трепета перед древней силой, но явно желал разгадать ее смысл и назначение…

Тем временем рой существ прекратил движение.

Полсотни кожистых мячиков образовали два наклонных пересекающихся круга, они парили в нескольких метрах над замершими в ожидании инсектами, их ментальное поле утратило пронзительность, мягко трансформировалось, формируя понятные мысленные образы.

Хош жадно впитывал информацию.

Образы складывались в картину. Он увидел участок поверхности древнего мира, заметил угол орбитальной плиты, словно стоял на ее краю и смотрел вниз.

Унылые, однообразные ландшафты, подернутые вуалью перистых облаков, навевали грусть. Затем картина стала резче, неведомая сила смахнула облачность, устраняя ее, как помеху, в поле зрения попали два порядком пострадавших от времени города, находящихся неподалеку один от другого.

– Здесь, – мысленный голос совпал с укрупнением изображения городов, – климат будет мягким и теплым.

– Древние смогут указать направление? – Мыслящий почтительно склонил голову, трехпалые кисти его рук сплелись в непонятном Хошу знаке. – Я не знаю этих построек. Где они расположены?

Два наклонных круга, образованных кожистыми мячиками, начали медленное движение. Снова возникло ощущение поиска, сканирования, затем последовал ответ:

– Сетевое соединение отсутствует. Вычисление координат невозможно.

– Ну хоть намекните! – взмолился инсект.

Круги прекратили движение. Между существами вновь начался обмен непонятными для Хоша сигналами.

– Орбитальная плита, – несколькими секундами позже возник четкий образ. – Ты видел города с устройства, расположенного на краю орбитальной плиты. Она пройдет над тобой спустя три смены дня и ночи. Двигайся в направлении, откуда придет третий рассвет. Тридцать тысяч твоих шагов. Там увидишь руины высокой стены. Отыщи древнюю дорогу, сверни на нее, и вскоре выйдешь к этим городам.

Ментальное поле внезапно начало таять, и через мгновение исчезло. Загадочные существа сломали построение, круги распались, снова образовался рой, но и он просуществовал недолго, создания Единой Семьи, глубоко поразившие воображение Хоша, стремительно пикировали к маленьким отверстиям в стене и исчезали в гнездящейся там тьме.

Инсекты принялись собирать пустые коконы.

Хош незаметно покинул позицию, с которой наблюдал за событиями, и поспешил к выходу из ущелья.

Он был потрясен.

Соприкосновение с древней силой, хранящей технологии Единой Семьи, воздействовало на него самым неожиданным образом.

Внутри поселилась тоска. Он остро воспринял эмоции древних существ, взиравших с высоты на безнадежно разрушенный, пришедший в негодность (именно такой термин они использовали) мир, где былой порядок сменился хаосом, запустением.

Уходя, Хош твердо знал, что обязательно вернется сюда. Его намерения относительно кочевого отряда изменились. Он не хотел уничтожать их, если те не отклонятся в сторону от тропы, не посягнут на его потомство.

Почему? В какой момент в нем возникло чувство жалости к сородичам, влачащим безысходное существование?

Он пока не знал ответа, не мог разобраться в сумятице мыслей и

чувств, охватившей его.

Былое здравомыслие дало трещину, он не переставал удивляться доброжелательности, исходившей от древних созданий. Обладая способностью формировать ментальное поле, они резко отличались от иных известных Хошу коллективных рассудков.

* * *

Он затаился у выхода из ущелья.

Боевые особи оставались на прежних позициях, готовые действовать по его приказу.

Смятение Хоша все усиливалось, в преддверии появления отряда кочевников он вновь активировал мнемонический блокиратор, остался наедине с собственными мыслями, вновь и вновь спрашивая себя, почему эти древние не воспользовались своей силой, а вернулись в темные норы, чтобы ждать следующего появления жаждущих информации инсектов, постепенно истощаясь, сморщиваясь, покрываясь складками кожи? Разве не было бы логично с их стороны подчинить себе группу инсектов и жить, не испытывая голода, не страдая от истощения?

Ответ пришел, как вспышка внезапного озарения, наития.

Существа, созданные Единой Семьей, считают каждого инсекта неприкосновенным? Они готовы служить и подчиняться? Для них решающую роль играет не подношение в виде еды, а сам факт обращения к ним?

Это необходимо проверить. Выждать, пока они проголодаются, и снова побывать в ущелье, вызвать их, задать вопрос и проследить за реакцией.

Размышления Хоша нарушило появление отряда кочевых инсектов. На этот раз они двигались настороженно. Мыслящий больше не возглавлял отряд, впереди двигались боевые особи.

На выходе из ущелья передовая группа остановилась.

Взглянув на разведчиков, Хош безошибочно определил: они обнаружили лагерь в долине. Но почему некоторое время назад они двигались целеустремленно, не обращая никакого внимания на окружающее, а на обратном пути вдруг резко изменили поведение?

Мыслящий. Причина в нем. Спеша на встречу с древними существами, он был поглощен предстоящим общением, не мог думать ни о чем ином, и его целеустремленность передалась остальным особям группы, теперь же он вернулся в обычное состояние, вновь адекватно воспринимая враждебный мир, где любая беспечность может стоить жизни.

Удар следовал за ударом, один урок сменялся другим.

Может, древним существам и позволено проявлять доброжелательную беспечность, но Хош сейчас защищал свое потомство, и его реакция на событие стала беспощадной: отключив устройство блокиратора, он нанес внезапный сокрушительный ментальный удар.

Мыслящий неестественно дернулся, рухнул на колени, секунду пытался оказать достойное сопротивление, а затем вдруг безжизненно повалился на землю.

Инстинктивная ярость захлестнула рассудок Хоша, но он все же сдержал себя, вспомнив, как остро нуждается возрожденная Семья в рабочих особях.

Пользуясь замешательством боевых форм, он нанес подчиняющий удар.

Глава 5

Древний мир инсектов

Лагерь диспейсеров…

– Так, все, хватит болтать, – Рохан, поразмыслив над словами Райбека, принял решение. – Подготовить снаряжение, пойдем пешим порядком.

– К городу инсектов? – встрепенулся Дениэл.

– Не сразу, – уклонился от прямого ответа диспейсер. – Нужно проверить одно место, там, вероятно, заночуем, а перед рассветом осмотрим древний космодром. – Рохан обернулся к остальным. – Берем палатки, оружие, два генератора суспензорной защиты.

– На себе потянем? – высказал недоумение Грабов. – Не проще поднять истребитель и перебросить оборудование по воздуху?

– Делай, что сказано, – отрезал Рохан. Он не собирался препираться с Ильей. Информация, полученная от Кригана, требовала осторожной проверки. Кибрайкер еще на Гархарде рассказал ему о месте крушения двух боевых кораблей времен Первой Галактической. Если расположить новую базу среди обломков былого сражения, маскировка будет идеальной. По словам Кригана, оттуда и до города инсектов рукой подать. Единственное, что настораживало диспейсера, – это мысль о древних боевых машинах, которые вполне могли уцелеть при крушении.

– Не переживай, – подмигнул ему кибрайкер, словно мысли прочитал. – Неожиданности исключены. Лично все проверял.

– Ну смотри, – негромко ответил Рохан. – Если что, тебе с кибермеханизмами разбираться.

Криган лишь усмехнулся в ответ, взваливая на плечи Данилы тяжеленный кофр с оборудованием.

– Ну, все собрались? – Рохан придирчиво осмотрел небольшой отряд. – Синтезатор пищи, палатки, запасные батареи для эмиттеров? Ничего не забыли? – Он взвалил на плечи свою часть груза. – Тогда за мной.

* * *

Райбек заметно нервничал.

Стоило перешагнуть границу стерилизованной при посадке территории, как дикая, неизведанная, живущая по своим законам природа Сферы окружила небольшой отряд диспейсеров плотными зарослями.

Рохан на минуту застыл в нерешительности, затем загерметизировал забрало шлема и направился к руслу протекавшего неподалеку ручья.

Утренний туман уже растаял, красное солнце припекало, воздух полнился незнакомыми запахами, тревожные звуки доносились из чащи.

Криган, оглядевшись вокруг, шлем герметизировать не стал, натянул на лицо дыхательную маску, снял с плеча рюкзак, поставил его на взгорок, извлек на свет два сферических камуфлированных аппарата неизвестного предназначения.

Данила осматривался, задержавшись подле кибрайкера. Взгляд Белова, обычно отсутствующий, сейчас выдавал осмысленный интерес к окружающему. Он не испытывал тревоги, смотрел вокруг глазами большого ребенка.

За Роханом последовал только Грабов. Райбек задержался подле Кригана. Старик ласково погладил бронированный сферический аппарат, и тот вдруг выдвинул манипуляторы.

Поставив устройство на влажную почву, он отдал мысленный приказ, и серв, резво перебирая манипуляторами, направился в сторону ручья. Через несколько секунд за ним последовал второй.

– Разведчики? – поинтересовался Дениэл.

– Универсалы, – охотно отозвался Криган. – Шустрые, неприхотливые, в случае чего не только загодя предупредят об опасности, но и огнем поддержат.

– Откуда твоим сервам знать, что тут опасно, а что нет? – резонно заметил Райбек.

– Дело техники, – пожал плечами Криган, вновь закидывая за спину удобный, не стесняющий движения рюкзак. – Я их сам конструировал, – добавил он. – Так что не беспокойся, система анализа не подведет. Они фиксируют до сотни параметров окружающей среды, умеют различать вредные химические соединения, да и зверушек местных распознают загодя.

Они не спеша направились к руслу ручья.

Райбек заинтересованно осматривался. Утром в тумане местность казалась совсем другой.

– Ну, где вы там застряли? – раздался по связи недовольный голос Рохана.

– Идем, идем, – отозвался Криган. – Ты особо вперед не рвись. Ручеек выводит к проплешине среди растительности, за ней начинаются обломки фрегата Колоний.

– Ладно, догоняйте.

Райбек с замиранием сердца ловил каждое слово. Фрегат Колоний? Здесь, в Сфере? Вот это новость! Теперь понятно, почему Рохан предпочел идти пешим порядком. Появление истребителя вызвало бы ответную реакцию со стороны сервов, охраняющих корабль…

– Криган, а откуда тут взялся фрегат Колоний? И зачем он нам?

– Там не только фрегат, – загадочно ответил кибрайкер. – Эхо войны. Но ты не напрягайся, юноша, все под контролем. Придем на место, сам увидишь.

Райбек понял, что толкового ответа от кибрайкера не добьешься.

«Странные они все, – сейчас Дениэл думал о группе в целом. – Как можно действовать сообща, не доверяя друг другу? Сплошные недомолвки, какие-то тайны, непонятные планы. Не проще сразу все рассказать?»

Растительность тем временем становилась все гуще, ручей вился в зарослях, словно в тоннеле. Временами кроны высоких травянистых растений смыкались над головой так плотно, что свет красного солнца вообще не проникал сквозь них.

Райбек задействовал системы сканирования. Оптимизма Кригана он не разделял, ощущая растущее внутреннее напряжение. Конечно, он всегда мечтал о приключениях, но действительность резко отличалась от картин, что не так давно рисовало воображение юного археолога. Созданный инсектами искусственный мир рисовался чем-то незыблемым, монументальным, неподвластным бегу времени, но на поверку местность оказалась совершенно дикой, почти непроходимой, таящей сотни неведомых опасностей.

Русло ручья замысловато петляло среди покатых, поросших кустарником возвышенностей. Жесткие длинные ветви, усеянные длинными шипами, были похожи на замысловато переплетающиеся нити колючей проволоки, ближе к воде господствовали травянистые растения, по данным анализаторов, большинство безобидных на вид хвощей и папоротников[24] на самом деле таили опасность, они защищались при помощи стрекательных клеток, содержащих токсичные для человека химические соединения.

Сервы Кригана тревогу пока не поднимали.

Повсюду из-под почвенного слоя выступали фрагменты непонятных конструкций. Иногда попадались угловатые глыбы черного конструктивного материала, но чаще взгляд подмечал плавно изгибающиеся однотипные детали – они вздымались из-под зыбкой почвы, тянулись на высоту пяти-шести метров и там обрывались, демонстрируя

обломанные, загнутые навстречу друг другу торцевые поверхности.

Криган, перехватив взгляд Райбека, пояснил:

– На мой взгляд, это опоры дороги, ведущей к городу. Как думаешь, археолог?

Райбек ничего не ответил, но, осмотревшись внимательнее, заметил несколько плоских обломков, торчащих из склона очередной пологой возвышенности. Да, похоже, Криган прав. Тогда получается, что все холмы состоят из различных фрагментов древних конструкций? А может, под некоторыми из них до сих пор покоятся нетронутые временем механизмы инсектов?

Искусственный мир вызывал у Райбека множество вопросов. К примеру, взять орбитальные плиты. Как на протяжении миллионов лет они сохраняют стабильную орбиту? Гравитация звезды, сопротивление отдельных молекул воздуха, неизбежно присутствующих даже на больших высотах, вращение массы самой сферы – почему перечисленные факторы не привели к постепенному изменению их орбит?

Он поделился мыслью с Криганом.

Кибрайкер задумался.

– Наверное, орбиту периодически корректирует какое-то устройство, – высказал он свое мнение. – Ты разве не слышал о гравитационном генераторе инсектов? Без него тут давно бы все разрушилось.

О гравитационном генераторе говорили много. Его искали прежде всего в системе планет Ожерелья, но безуспешно.

– Никто даже не знает, как он выглядит, – произнес Дениэл.

– Не там, наверное, ищут, – отозвался Криган.

– В смысле? – не понял Райбек.

– В прямом. Если гравитационный генератор постоянно воздействует на Сферу, на орбитальные плиты, поддерживает заданные параметры их орбит, корректирует скорость вращения искусственного мира, его стабильное положение относительно звезды, – это еще не означает, что само устройство находится где-то здесь.

– А где же ему быть?

– Например, в гиперсфере, – высказал мнение кибрайкер. – Тут нужно мыслить логически, – добавил он. – Устройство, способное к глобальному гравитационному воздействию, потребляет огромное количество энергии. Его элементарно обнаружили бы по сигнатуре[25].

«А ведь он прав», – подумал Райбек. Кроме поддержания стабильных

параметров вращения Сферы и ее конструктивных составляющих, загадочные генераторы периодически воздействуют на планеты системы Ожерелья, один раз в двенадцать лет заставляя их синхронно изменять наклон оси относительно центрального энергетического сгустка. Казалось бы, в момент смещения нетрудно вычислить местоположение генераторов, но их так и не удалось обнаружить.

– Когда будешь получать Элианскую премию за величайшее открытие, не забудь, кто тебе подкинул идею, – пробурчал Криган в ответ на молчание Райбека.

– Угу, – кивнул тот и спросил: – Ты думаешь, что генератор изобрели инсекты?

– Понятия не имею. Коллективный разум для меня – понятие чуждое.

– Разве ментальное единение миллиардов инсектов не похоже на сеть?

– Скорее на гигантский мозг, а это уже нейросеть. Не мой профиль. Вообще-то инсекты для меня – сплошная загадка.

– Почему? – Райбек неожиданно понял: беседовать с Криганом интересно. Стереотипное восприятие кибрайкера как разрушителя, взломщика, человека, обладающего сверхвозможностями, но напрочь лишенного моральных принципов, не выдерживало испытания общением. Да, поначалу он показался фигурой мрачноватой, в чем-то зловещей, Райбек не исключал, что Криган каким-то образом причастен к событиям на Гархарде, вынудившим его принять участие в вылазке диспейсеров, но по мере общения в образе старика проступали человеческие черты. Взять хотя бы его отношение к Даниле. Ну какой смысл циничному преступнику возиться с большим ребенком, чей разум навек изувечен неудавшейся имплантацией? Криган легко мог бы обойтись без защиты со стороны Данилы, его кулаки легко заменить парочкой сервов, полностью подчиненных мысленным командам. Для кибрайкера такое окружение даже предпочтительнее. Значит, сохранились в душе Кригана и сострадание, и человечность?

– Я не выношу логических противоречий, – произнес Криган, отвечая на заданный Райбеком вопрос. – Если инсекты такие продвинутые в плане гравитационных технологий, то почему бежали из Сферы, пошли на поклон, а затем и в рабство к харамминам? Зачем они путешествовали от звезды к звезде, на протяжении поколений устанавливая примитивные устройства пробоя метрики?

– Не вижу тут алогизма, – ответил Райбек.

– Допустим, коллективный разум, по сути, как я уже сказал, – гигантский мозг, способный решать задачи предельной сложности,

совершил открытие, создал генератор пробоя метрики пространства. Учитывая, что муравейник ни в грош не ставит жизнь отдельных особей, что мешало инсектам действовать по схеме «слепых рывков»? Послать сотни малых космических кораблей в создаваемые пробои метрики? Часть из них оказалась бы в системах звезд, где существуют пригодные для колонизации планеты. Гибель остальных – несущественна. Выгода очевидна: в итоге они получают сеть гипертоннелей, построенную за смехотворно короткий период времени. А что мы видим? Их «легендарные» Космические Семьи до сих пор перемещаются на досветовых скоростях, тысячелетиями терпя лишения, рискуя, теряя корабли и сотни тысяч особей своего вида для прокладки одного тоннеля!

Райбек быстро сообразил, куда клонит Криган.

– Думаешь, технологию им продали?

– Скорее они ее украли, – усмехнулся кибрайкер. – Не завидую «инопланетянам», в древности посетившим какую-либо из первичных колоний инсектов. Попасть под воздействие ментального поля – врагу не пожелаешь. Инсекты в этом смысле действуют, как говорится, без комплексов. Вывернут рассудок наизнанку, но добудут нужную им информацию. Не зря логриане носят мнемонические блокираторы. Ты еще молод, Райбек, жизненного опыта у тебя нет. Наш мир состоит из простых, часто повторяющихся и достаточно жестоких явлений. Все разумные расы хоть в чем-то, но похожи одна на другую. И каждая цивилизация ведет постоянную, повседневную ожесточенную борьбу за выживание, за жизненное пространство, за ресурсы и технологии.

– Пожалуй, твои рассуждения не лишены логики, – подумав, согласился Райбек. – Если технология строительства гипертоннелей заимствована и до конца не разгадана, то действия инсектов вполне понятны. Откуда в таком случае им знать о самой возможности «слепых рывков»? Для этого необходимо самостоятельно сформулировать теорию гиперсферы, экспериментировать, двигаться путем проб и ошибок. А у них все как-то гладко получается, хотя и медленно, – Дениэл размышлял вслух, стараясь скрасить монотонные физические усилия. – Но я допускаю и иной вариант. Возможно, они не украли технологию. Что, если кто-то, например, неизвестная нам древняя раса, в силу понятных только ей причин оказала инсектам услугу? Соединила существующие колонии насекомых тоннелями внепространственной транспортировки? А уже позже те сумели воспроизвести устройство портала, но так и остались пользователями, не разбирающимися в структуре гиперсферы?

– То же самое можно сказать и о гравитационном генераторе, – после

некоторого размышления продолжил Райбек. Он уважительно взглянул на кибрайкера. – Ты подметил самую суть: устройство, способное двигать планеты, является мощнейшим оружием. Тогда возникает вопрос: почему инсекты не применили его, не остановили миграцию предтеч, а бежали из Сферы?

– Понятия не имею, – буркнул Криган.

Райбек заметил, что Данила с несвойственным ему вниманием прислушивается к их разговору. Обычно молчаливый и замкнутый, он даже вставил реплику:

– Маленькая черная дыра, правильно?

Дениэл, еще не сформулировавший промелькнувшую догадку, поперхнулся.

– Верно! Что им мешало использовать гравитационный генератор, создать на пути мигрирующих в космосе орд источник неодолимого тяготения? Затянули бы миллиарды предтеч в миниатюрную черную дыру, и все – конец гибельному нашествию!

– На словах все просто. Попробуй на деле сформировать черную дыру. Не представляю, сколько энергии потребуется, – произнес Криган. – Хотя, если черпать энергию из гиперсферы, может, и получилось бы.

– Но история развивалась иначе, – напомнил Райбек. – Я не сомневаюсь, что гравитационный генератор существует, только непонятно – почему его не применили в качестве оружия против нашествия предтеч?

– Я, конечно, не специалист, но, следуя нашей логике, опять-таки получается, что проблема кроется в структуре гиперсферы.

– Не понимаю. Поясни?

– Возможно, для работы генератора используются линии напряженности, – высказал предположение Криган. – Тогда воздействовать можно только на крупные небесные тела. Что и имело место в реальности.

– Интересное предположение! – воскликнул Райбек.

– Так, закончили строить гипотезы! – раздался по связи голос Рохана. – Мы с Ильей вышли на границу растительности. Вижу место крушения двух космических кораблей. Правее – разрушенный город инсектов и их космопорт.

– Замри, – беззлобно посоветовал Криган. – Жди, пока мы не подойдем.

– Пошевеливайтесь, – буркнул в ответ Рохан.

* * *

Беспощадная война.

Притаившись на холме, пятеро диспейсеров внимательно изучали открывшуюся с возвышенности панораму, каждый по-своему воспринимая увиденное.

Эхо Первой Галактической добралось и сюда, в искусственный мир инсектов.

– Ого!.. – невольно присвистнул Райбек.

Заросли будто ножом отрезало.

Впереди простиралось голое исковерканное пространство с чахлой растительностью. Полноводный ручей иссякал, темная вода наполняла множество воронок.

Вдали, в дымке, за полем давней схватки, виднелись руины черного города инсектов.

– Это и есть место для базы? – в вопросе Рохана прозвучало сомнение.

– А ты внимательнее осмотрись, – тут же отреагировал Криган. – Сам все поймешь.

Райбек вытянул шею, словно машинальное движение могло как-то помочь работе сканеров.

Постепенно картина начала проясняться, система анализа фиксировала множество обломков, классифицировала их, относя в ту или иную группу, затем выдала результат. Здесь покоились два космических корабля: конвойный носитель Земного Альянса и фрегат Флота Свободных Колоний.

– Как же они попали в Сферу? – удивился Дениэл.

– «Слепой рывок», – тихо ответил Грабов. – Обычное дело, – добавил он. Видимо, опытный диспейсер уже не раз наблюдал схожие картины на планетах, удаленных на многие световые годы от основных театров боевых действий.

– Оба корабля были полностью автоматизированы, – вставил реплику Криган. – Когда я впервые попал сюда, то изучил наиболее крупные обломки. На борту еще функционировали некоторые аварийные системы.

Теперь, после пояснений Грабова и Кригана, ситуация читалась легко. Дениэл впервые своими глазами наблюдал последствия схватки машин, поражаясь холодной ожесточенности их непримиримого противостояния. Битва между полностью автоматизированными исполинами шла до последнего серва, до последнего эрга в бортовых накопителях; даже потерпев крушение, развалившись на части, они продолжали сражаться, используя уцелевшие подсистемы, исковеркав, превратив в пустыню огромный участок внутренней поверхности Сферы, практически сровняв с

землей древний город инсектов.

«Жуткое было время, – невольно подумал Райбек. – В битвах машин нет героизма, нет ничего, кроме холодного расчетливого стремления выиграть некую математическую партию, невзирая на разрушения и потери».

Черная равнина, изрытая воронками, покореженные сегменты космических кораблей, опаленные, покрытые шрамами, зияющие пробоинами, а между ними – обломки сотен сервов, сгоревшие остовы аэрокосмических истребителей, разорванные корпуса боевых планетарных машин…

Что же здесь произошло на самом деле?

Райбек знал, что конвойные носители Альянса неприспособлены для длительного контактного боя. У корабля, несущего на борту пятьдесят аэрокосмических истребителей, совершенно иные задачи, другая тактика противоборства. Обычно носители располагаются в глубине построения флота, выпускают истребители, а затем, находясь в оборонительной позиции, служат для аэрокосмических машин тактической базой. Истребители периодически возвращаются к носителю, чтобы пополнить боекомплект, на борту их ожидает техническое обслуживание, дозаправка, ремонт мелких повреждений.

Фрегат Колоний – корабль многозадачный, способный эффективно действовать в отрыве от основных сил флота.

Где и как встретились они, наверное, останется загадкой. Может быть, фрегат подстерег одинокий конвойный носитель в промежуточной точке всплытия, вдали от основных театров боевых действий, рассчитывая быстро разделаться с противником и снова уйти в гиперсферу, а может во время одной из битв корабль Колоний прорвался к линии построения конвойных носителей Альянса, но так или иначе, итог оказался плачевным для обоих противников – получив критические повреждения, киберсистема одного из них сочла, что мгновенный пробой метрики пространства – это единственный шанс выйти из боя, но экстренный прыжок оказался неудачным, второй корабль находился слишком близко, и его также затянуло в воронку гиперперехода, вслед за беглецом. В результате резкого изменения масс произошел сбой в работе гиперпривода, исполины оказались во власти гиперсферы, которая выбросила их за сотни световых лет от места космической схватки, внутрь древнего искусственного мира.

Рухнув на поверхность, развалившись на куски, они продолжили бой, не считаясь с потерями и разрушениями.

В ход пошла планетарная техника, боевые сервы, чудом уцелевшие

аэрокосмические истребители.

Глядя на исковерканную, частично расплавленную поверхность, Райбек затруднялся вообразить истинный масштаб и напряжение схватки.

Инсекты при строительстве Сферы использовали три основных типа конструктивных материалов, внешне схожих, различающихся только на молекулярном уровне. Наружный слой, самый прочный, мог выдержать и не такие воздействия, а вот полимеры, применявшиеся разумными насекомыми для создания рельефа и строительства городов, не устояли перед разрушительной мощью созданных людьми вооружений.

Мысли Райбека прервал голос Рохана:

– Откуда тут взялись взлетно-посадочные полосы и постройки ремонтной базы? – недоуменно спросил он, рассмотрев среди разрушений следы более поздней деятельности.

– Технические сервы постарались, – скупо пояснил Криган. – Когда закончился бой, они покинули борт фрегата и приступили к своим прямым обязанностям.

– И что? Восстановили бы? – в голосе Грабова прозвучало сомнение.

– За века кропотливого труда они бы привели фрегат в порядок, – уверенно ответил Криган.

– Что же им помешало?

– Отсутствие полезных ископаемых? – догадался Райбек.

– Молодец, соображаешь! – похвалил его Криган. – В Сфере невозможно наладить добычу традиционных для нас ресурсов и воссоздать минимум производств, необходимых для капитального ремонта. Сервы и так сделали очень много. Но в некоторых ситуациях бессильны самые совершенные из машин.

Дениэл наконец сориентировался и рассмотрел постройки, о которых шла речь.

Действительно, километрах в пяти от точки наблюдения, подле самого крупного обломка фрегата, сканеры зафиксировали выровненные площадки, на которых располагалась группа строений: несколько ремонтных ангаров, недостроенная башня контроля, боксы для планетарной техники и в довершение – две взлетно-посадочные полосы, а рядом с ними фундамент стапеля, на котором сервы намеревались восстанавливать фрегат.

От этих, казалось бы, незначительных свидетельств деятельности машин мурашки пробегали по коже.

Окажись в распоряжении сервов необходимые ресурсы, они бы восстановили фрегат и вновь вывели бы его в космос.

– Сигнатур нет. Что случилось с машинами? – спросил Рохан.

– Правее взгляни, – посоветовал кибрайкер.

По правую сторону от фрегата возвышался оборонительный рубеж, построенный из черных угловатых глыб. Несколько брешей зияли в укреплении, перед ним сканеры фиксировали непонятной формы механизмы и останки инсектов.

Сплошной хитин.

– Насекомые пытались штурмовать позиции сервов? – не поверил своим глазам Грабов.

Криган пожал плечами.

– Сам не видишь? Вон, два сегмента конвойного носителя развернуты плазменными батареями в сторону их города. Они и снесли муравейник почти до основания.

– Да, дела… – По тону Рохана было непонятно, доволен он внезапно сделанным открытием или наоборот.

– Технические сервы оборонялись долго, но инсекты приволокли какие-то механизмы. Видишь два сожженных остова?

– Да.

– В первый раз, сканируя местность, я обнаружил множество обломков, в основном они находятся на дне глубоких воронок, заполненных водой, – продолжал обстоятельно пояснять Криган. – В ту пору меня это место удивило, но не сильно заинтересовало.

– Обломки механизмов – то, что нужно, – Рохан приободрился, настроение диспейсера заметно улучшилось. – Исследуем фрегат, установим охранный периметр, может, какой-то из сервов удастся подлатать и перепрограммировать.

– Попробую, – охотно кивнул Криган.

– Выдвигаемся. Нужно все внимательно осмотреть.

* * *

Выжженная дотла местность нагоняла уныние. Везде, куда ни посмотри, высились обломки двух космических кораблей. Некоторые, огромные, будто горы, внушали невольный трепет. Казалось, вот сейчас внезапно придут в движение сегменты опаленной обшивки и из недр уцелевших отсеков покажутся исчадия времен Галактической войны.

– Не унывай и не бойся, – внезапно раздался голос Позитива. Игрушечный ослик всю дорогу молчал, он наблюдал за событиями, подсоединившись к системе скафандра Райбека, и вот решил прокомментировать сложившуюся ситуацию.

– Я уж думал, ты отключился.

– Нет, мне интересно.

– Видишь, к чему привело развитие таких безобидных искусственных интеллектов, как ты? – Райбек красноречиво посмотрел по сторонам.

– Обломки, – философски произнес Позитив. – В них нет ничего функционального, ни эрга в сетях, ни байта информации. Они неопасны. Чего не могу сказать о Кригане.

– Опасаешься, что он тебя взломает? – усмехнулся Райбек.

– Нет. Он слишком много знает. Даже больше, чем ты.

– Ну, естественно. Он старше.

– Я говорю о специальных знаниях. Откуда ему так много известно о древних расах? – Позитив ловко ушел от темы пути развития искусственных интеллектов.

– Криган – кибрайкер. Он большую часть жизни провел в информационной среде, – Райбек не принял озабоченности игрушечного ослика. – Он строит гипотезы, у него тренированный, логичный рассудок. Не вижу, в чем он представляет опасность?

Позитив промолчал, и завязавшийся было разговор иссяк.

Местность тем временем изменилась. Крупные обломки конвойного носителя остались позади, теперь группа диспейсеров двигалась через пространство тотальных разрушений. Батареи плазменных, лазерных и кинетических орудий, уцелевшие в сегментах боевых кораблей, вели затяжную дуэль, исковеркав рельеф, в буквальном смысле, перекодив его. Тысячи воронок, наполненных мутной водой, образовывали сеть заиленных водоемов. Жизнь вернулась сюда спустя некоторое время после чудовищной схватки исполинов, крупным растениям, что образовывали оставшуюся позади чащу, так и не удалось колонизировать выжженное, а затем заболоченное пространство, но зато преуспели их мелкие сородичи, – цепляясь корнями за трещины в черном материале, они тянулись от воронки к воронке, бурно разрастаясь по краям водоемов.

В некоторых местах взгляду попадались поразительные сюрреалистические картины. Например, Райбек заметил человекоподобные фигуры андроидов пехотной поддержки, по колено увязшие в расплавленной, а затем быстро отвердевшей массе черного органического материала. Он невольно замедлил шаг, рассматривая жутковатую скульптурную композицию. Боевые машины, вплавленные в оболочку древнего мира, застыли в различных позах, по их броне карабкались вьющиеся плетистые растения, свисали с плеч, увивали оружие.

Неподалеку такие же цепкие лианы оккупировали несколько крупных

обломков фрегата, протянув между оплавленными конструкциями коричневато-зеленые живые канаты.

Особую эмоциональную окраску пространству давно отгремевшей битвы придавал красноватый свет солнца, играющий кровавыми бликами на поверхности черной воды.

В общем, эмоций и впечатлений хватало.

* * *

До основного, самого крупного обломка фрегата и находящихся подле сооружений добрались только к вечеру, когда у изгибающегося горизонта показалась черная тень скользящей высоко в небе орбитальной плиты.

Все предельно устали, двигались молча, невольное напряжение росло, но встроенные в экипировку сканирующие комплексы пока не подавали тревожных сигналов.

– Рохан, давай сегодня не полезем внутрь фрегата, – Криган давно сбился с дыхания, шел тяжело, на пределе сил.

– Сканирующее излучение не проникает внутрь, – отозвался командир диспейсеров. – Что, если там затаились сервы?

– Даже у энергосберегающего режима есть свой предел, – наставительно возразил Криган. – Нет там никого. Только время впустую потратим.

– Что предлагаешь?

– Остановимся на ночь в одном из ангаров. Палатки разместим внутри, Данила установит на крыше микродатчики, подходы блокируем орудиями охранного периметра, а утром на свежую голову займемся поиском артефактов.

– Ладно, – согласился Рохан.

Всю дорогу он размышлял над целесообразностью переноса основной базы диспейсеров сюда, в Сферу.

Место хоть и зловещее, но в практическом смысле вполне подходящее. Исправный портал, работу которого не в состоянии проконтролировать мнемоники, всего в двадцати километрах, отыскать опорный пункт диспейсеров среди многочисленных обломков – нереально. Рядом разрушенный город инсектов, полузатопленный древний космопорт и еще куча всяких непонятных устройств на подступах к оборонительному валу, сооруженному дройдами технической поддержки. Если добавить к общей картине разрушений грамотно спроектированную систему генераторов маскирующего поля, то можно вообще не беспокоиться о безопасности. Единственный источник проблем – это немногочисленные

отряды одичавших, деградировавших инсектов, но, с какой стороны ни посмотри, место для базы практически идеальное.

«Хорошо, что согласился на предложение Кригана. Толковый старик».

Планетарный док, вырезанный сервами в тугоплавком неподатливом материале Сферы, при ближайшем рассмотрении оказался свободным от обломков. Машины потрудились на славу. При помощи лазеров они не только углубились в оболочку искусственного мира, но и создали две взлетно-посадочные полосы, ведущие под небольшим уклоном прямо в док.

Идеально для истребителей. Сверху создадим электронную маскирующую сеть, на недостроенной башне установим аппаратуру слежения за окрестностями, размышлял Рохан.

Пока он мысленно перебирал довольно радужные перспективы, отряд добрался до возведенных сервами строений.

– Ты был внутри? – Грабов остановился, на всякий случай, вскинув оружие.

– Нет, – откликнулся Криган. – Данила, сходи взгляни, что там?

Белов не колеблясь шагнул в сумеречный ангар.

– Все в порядке, – через пару минут раздался по связи его голос. – Тут старая планетарная машина, неработающие компьютерные терминалы и всякий хлам. Сигнатур нет.

– Заходим, – скомандовал Рохан.

Один за другим они вошли в ангар.

Действительно, у дальней стены пылилась наполовину разобранная БПМ.

– Ставим палатки, оборудуем периметр, и на сегодня все.

Райбек присел на пустой пластиковый контейнер. Он так устал, что готов был уснуть прямо на голом полу.

Через открытые ангарные ворота было видно, как стремительно приближается черная тень орбитальной плиты.

Еще один неимоверно долгий и трудный день их «экспедиции» подошел к концу.

Что ждало завтра?

Райбек сейчас не находил сил думать о грядущем.

* * *

«Чистый» эксперимент у Хоша не получился. Обстоятельства заставили его потревожить загадочных древних существ намного раньше, чем те успели бы проголодаться.

Причиной стало состояние тревожной неопределенности, с каждым днем становившееся все острее.

Первое поколение возрождаемой Семьи стремительно подрастало, вопрос жизнеобеспечения принимал особую остроту, учитывая нестабильность климата Сферы. Хош составил достаточно четкое, недвусмысленное представление о трудностях, стоящих на его пути.

Отряд кочевых инсектов, чье ментальное поле стало частью информационного пространства его Семьи, являлся наглядным примером длительного прозябания, деградации, когда каждый день вполне мог стать последним, есть и размножаться им приходилось от случая к случаю, и лишь постоянное движение по изменчивым просторам древнего мира давало шанс прокормиться и, быть может, оставить потомство.

Хоша не устраивала подобная перспектива.

В долине сохранялся приемлемый температурный баланс, искусственный климат внутри космических кораблей позволял использовать многие отсеки в качестве инкубаторов, но, начиная со второго поколения, численность молодых особей начнет прирастать в геометрической прогрессии, и, если заранее не позаботиться о будущем, Семья начнет испытывать голод и дефицит жизненного пространства.

Хош запоздало понял, что поторопился, легендарный мир предков обманул его надежды, но процессы уже не повернуть вспять. Для новых поколений требовалось найти стабильную климатическую зону, но как осуществить поиск на бескрайних пространствах? Даже используя один из кораблей, он мог потратить на исследование территорий долгие месяцы, а время с определенного момента начало работать против него.

Ответ на мучительные вопросы с большой долей вероятности знали древние существа. Жизненный опыт подчинившихся воле Хоша кочевых инсектов подсказывал: только загадочные создания сумеют быстро отыскать местность с необходимыми условиями и указать путь к ней.

Не обременяя себя подношениями, Хош в одиночку отправился в ущелье.

По укоренившейся привычке, он не снимал мнемонический блокиратор, но его появление не прошло незамеченным. Из темных отверстий тут же показались несколько древних существ, они не испугались странного инсекта, а, напротив, заинтересованно кружили на расстоянии вытянутой руки, пытаясь понять, что же с ним не так?

Тянуть было бессмысленно. Хош пришел, чтобы действовать. Его палец коснулся сенсора, отключая мнемонический блокиратор, и существа тут же испуганно прыснули в разные стороны.

Из темных нор стали появляться все новые и новые представители древней жизненной формы.

Хош не понимал, в чем дело. Почему возник неожиданный переполох? Неужели их напугали мои мысли?

Не мысли, а образ мышления Хоша – вот что вызвало столь бурную реакцию древних созданий.

Соприкоснувшись с его рассудком, мгновенно получив огромные объемы информации, существа испытали шок, он воспринимал их замешательство в ответной реакции, затем кожистые мячики справились с возникшим сбоем, сформировали четыре пересекающиеся окружности, осторожно и, как показалось, почтительно обратились к Хошу с вопросом:

– Ты Великий Отделившийся?

Хош недоуменно взглянул на древних существ, хотел возразить, но те опередили его, заявив уже в утвердительной форме:

– Не отрицай. Ты так мыслишь.

В эти минуты Хош не придал должного значения утверждению древних созданий. Его занимали вопросы совершенно иного порядка.

– Мне нужна помощь, – мысленно обратился он к окружающим его существам. – Вы покинете норы, станете получать пищу в обмен на постоянную информацию об окружающем мире.

Существа не колебались ни секунды.

– Мы ждем распоряжений, – пришел спокойный, утвердительный ответ.

Это мгновение окончательно перевернуло жизнь Хоша, предопределило не только судьбу его Семьи, он при всем желании не смог бы предположить тех глобальных процессов, что начинались здесь и сейчас.

Его волновала проблема выживания, но вскоре она потеряет актуальность, а внезапные перемены коснутся всех – людей, инсектов, логриан и даже остатков расы харамминов, проживающих на некоторых планетах звездного скопления О’Хара.

Нет, Хош совершенно не предполагал ничего подобного.

Не включая мнемонический блокиратор, он коротко приказал:

– Следуйте за мной.

Свита из четырех десятков древних существ окружила его.

Они не могли поступить иначе.

Созданные Великой Семьей, они безропотно предоставляли информационные услуги любой разумной особи, но ни один предводитель кочующих племен не сумел бы позвать их за собой. Существовала древняя

иерархия, которой подчинялись эти существа, и только приказ основателя Сферы, Великого Отделившегося либо равного ему, мог заставить их покинуть место предназначенного обитания, отложить исполнение своих обязанностей, встать на путь сопровождения.

Они изучили разум Хоша и безоговорочно признали в нем реинкарнацию основателя Единой Семьи.

* * *

Первую задачу древние существа получили сразу по возвращении Хоша во временный лагерь.

– Я хочу осмотреть близлежащие территории, – мысленно обратился он к своей свите. – Меня интересуют города, где сможет развиваться растущая Семья.

Спустя несколько минут он уже созерцал пространства Сферы с высоты, на которой располагались орбитальные плиты.

Первый же регион, попавший в поле зрения, оказался отчасти знаком ему. Руины древнего города располагались недалеко от действующего портала – именно он служил для Хоша ориентиром во время дерзкого проникновения в границы древнего мира.

– Вы помните, каким был мир прежде?

– Да.

Пространство на миг подернулось дымкой, затем стало резко видоизменяться.

Вместо руин появился устремленный ввысь черный город. Он располагался в центре обширного острова, окруженного водами теплого, неглубокого моря. От исполинской постройки к порталу и космическому порту вели десятки дорог, расположенных на разных уровнях. Поднятые над землей, транспортные коммуникации не мешали растительности, они возвышались над кронами мощных, совершенно незнакомых Хошу узловатых деревьев.

Площадки космического порта огибали портал, располагаясь в виде подковы. Сотни космических кораблей, в основном транспортных и пассажирских, выглядели лишь мелкими деталями общей картины величия, могущества Единой Семьи. Хош прекрасно отдавал себе отчет, что наблюдает сейчас ничтожный клочок поверхности титанического искусственного мира, подобных городов, космических портов, порталов внепространственной сети прежде насчитывались миллионы…

Изображение вновь видоизменилось.

Резкое возвращение к действительности сопровождалось

болезненным чувством досады, невосполнимой потери.

Вновь перед мысленным взором Хоша простирался пришедший в упадок практически разрушенный мир, где следы былого величия стерло безжалостное время, оставив лишь руины наиболее масштабных построек.

Единая Семья.

Древнее понятие вонзилось в разум, будто заноза, постоянно напоминало о себе, тревожило, вызывало неясные пока стремления и образы.

Но почему вдруг истаяла реконструкция?

Он не успел задать мысленный вопрос: на пространстве, когда-то относившемся к территории космического порта, назревали важные события. В районе действующих по сей день установок пробоя метрики появилось напряженное сияние, и вдруг, прямо на глазах Хоша, там начали материализовываться боевые корабли его расы!

По некоторым характерным отличительным особенностям он безошибочно определил: они принадлежат Семье, контролирующей один из немногих функциональных гипертоннелей, ведущих в Сферу.

Они прибыли, чтобы уничтожить меня, промелькнула мгновенная догадка.

По меркам современных Семей, Хош являлся преступником, нарушителем законов, возмутителем спокойствия – особью, подлежащей безусловному уничтожению в назидание остальным.

* * *

Вылазку назначили на самый стылый предрассветный час, когда над болотами дул пронзительный холодный ветер.

Райбек так устал, что уснул, едва опустившись на жесткую подстилку. Ему казалось, прошло всего лишь мгновение, сон походил на беспамятство, из которого его вырвал грубый, требовательный голос Рохана:

– Всем подъем!

С трудом открыв глаза, Райбек сел, недоуменно озираясь. В палатке царило оживление. Грабов надевал тяжелые элементы бронированной гермоэкипировки, Рохан, вскрыв оружейный кофр, выкладывал в ряд импульсные штурмовые винтовки.

– Всем вооружиться. Взять запасные боекомплекты и гранаты. Криган, тебя это тоже касается.

– Мне оружие ни к чему.

– Делай, что сказано. Не на прогулку собрались!

Дениэл окончательно проснулся.

Он что, действительно собрался воевать с инсектами? Истреблять тех, кто случайно окажется на пути? По внутреннему убеждению Райбека, Рохан вел себя просто возмутительно. У него на уме только деньги. Глядя, как вооружаются диспейсеры, Дениэл многое увидел в совершенно ином свете. Налет романтики окончательно истончился, цепочка злополучных событий зашла слишком далеко. Нет, он не собирался брать оружие, а уж тем более убивать инсектов!

Криган, заметив настроение Райбека, его озлобленную решимость высказать свое отношение к происходящему, подошел к молодому археологу и тихо, чтобы не слышали другие, посоветовал:

– Уймись. Не создавай себе проблем. Считай, что оружие – это лишь мера предосторожности.

По большому счету кибрайкер был прав. В институте их учили многому, в том числе и военному делу. Преподаватели не скрывали, что многие контакты с иными расами часто выливаются в локальные конфликты и не всегда это происходит по вине людей.

– Не унывай! – внезапно напомнил о себе Позитив. – И не надо причислять диспейсеров к разряду преступников.

– Но они нарушают законы! – машинально ответил Райбек.

– Жизнь – сложная штука, – философски заметил Позитив. – Все относительно. Смотря с какой точки зрения взглянуть на проблему. Они родились на Окраине, впитали ее мятежный дух, у них не было возможности учиться в элитных институтах. Кстати, хочу тебе напомнить, многие открытия, существенно продвинувшие технический прогресс человеческой цивилизации, сделаны людьми, похожими на Рохана и его компаньонов. Например, местоположение основной массы кристаллов Логриса обнаружили не космические археологи.

– В адвокаты решил пойти?

– Райбек, с кем ты там болтаешь?! Вооружайся и на выход! Тебя ждем!

* * *

За стенами ангара бесновалась промозглая мгла.

Непогода в предрассветные часы разыгралась не на шутку, небеса Сферы затянуло густой облачностью, ветер дул порывами, шел мокрый снег, кое-где образовывалась наледь.

– Самое время… – проворчал Криган, оглядываясь по сторонам. – Ни один инсект носа из норы не высунет.

Некоторое время шли молча.

Сканеры экипировки транслировали на проекционные забрала шлемов гибридные изображения, большинство помех отсеивалось, многие детали окружающего достраивались специальными программами на основе показаний датчиков.

Невеселые мысли одолевали Райбека. Все, что он сейчас делал, по сути, являлось прямым нарушением многих законов Конфедеративного Содружества.

Позитив, не отсоединявшийся от импланта, ловил обрывки его мыслей, затем вдруг задал вопрос, продолжая развивать тему:

– Райбек, а у тебя уже сложилось твердое мнение относительно политики Конфедерации? Ты уверен, что ограничения, сдерживающие экспансию, верны и обоснованны?

Дениэл едва не споткнулся.

Рассуждения древнего искусственного интеллекта звучали вразрез с его мыслями:

– Прежде чем кого-то осуждать или безоговорочно поддерживать, тебе нужно сформировать свой взгляд на происходящее, – наставительно продолжил Позитив.

Райбек разозлился.

– Послушай, я не понимаю, чему ты мог научить детей?! – возмущенно ответил он. – Кто додумался разрабатывать такие игрушки? Ты же авантюрист чистой воды!

Искусственный интеллект недоуменно примолк.

– Бессмысленное обвинение, – наконец изрек он. – Тебе необходим оппонент, вот я и задаю неудобные вопросы. Ты хотя бы попытайся на них ответить!

Отряд тем временем пересек обширное болото, затем начался подъем, жижа прекратила хлюпать под ногами, но идти стало неудобно, на обнажившемся конструктивном материале Сферы, и без того гладком, лежала тонкая корка льда.

На возвышенности просматривалась конструкция, собранная из прямоугольных блоков.

Древний портал внепространственной сети. Вернее – его часть, один из пробойников метрики, примитивный, потребляющий в десятки раз больше энергии, чем компактные современные гиперприводы.

Криган, проследив за аурами сигнатур, произнес:

– Накопители расположены глубоко в толще оболочки Сферы. Видимо, заряжаются они днем, от энергии солнца. Ни один реактор не протянул бы три миллиона лет.

– А энергопоглощающие элементы разве способны работать так долго?

– Не знаю. Не могу их обнаружить. Может быть, днем сумею разобраться, где они? Вот тебе, Рохан, и технология. Представляешь, какая степень надежности и долговечности?

– Да, отыскать энергопоглощающие элементы было бы неплохо, – откликнулся диспейсер, – кстати, Дениэл, а почему среди обломков нет никаких предметов обихода?

– Инсектам не свойствен вещизм, – скупо и неохотно пояснил Райбек. – Они не создавали орудий труда.

– А говорят, что первые контакты с разумными насекомыми на Деметре выявили их неодолимую тягу к человеческим предметам быта, – заметил Грабов.

– На Деметре, как и в других деградировавших колониях, инсекты боролись за выживание. Их, как ты выразился, «неодолимая тяга» к вещам была обусловлена жизненной необходимостью. Одежда, чтобы согреться, оружие, чтобы воевать. От безвыходности, понимаешь?

– Есть у инсектов такая черта. И не всегда только из-за безысходности существования, – вступил в разговор Криган. – Современные Семьи страсть как любят заимствовать технологии! Только у них мало что получается, – усмехнулся он.

– Почему?

– А из-за огромного разнообразия наших механизмов, – кибрайкер широко улыбнулся. – Мне один знакомый из военных рассказывал, что в скоплении О’Хара некоторые Семьи инсектов обладают обширными коллекциями нашей техники, но использовать научились только самые примитивные механизмы, типа ручного стрелкового оружия и некоторых приборов. Они просто в тупик заходят, у них мозги буксуют, не могут насекомые понять, что планетарный вездеход, почвоукладчик и боевая машина космодесанта, в принципе, это один и тот же механизм, только с разным навесным оборудованием. А когда они видят планетопреобразующие машины производства десятка различных фирм, ставят их рядышком и пытаются сравнить, проанализировать, то у их «коллективного разума» вообще начинается сбой…

– А в прошлом все происходило не так? – Рохан вернул разговор в прежнее русло.

– Инсекты развивались по совершенно иному пути. Они продвинулись в плане биотехнологий, умели видоизменять природу, не уничтожая ее, – ответил Райбек.

– Выращивали нужные предметы? – удивился Грабов.

– Да, но крайне редко. Известно лишь несколько характерных примеров. Системы управления и жизнеобеспечения их космических кораблей созданы при помощи генной инженерии. По сути, это видоизмененные живые существа, когда-то обитавшие на их родной планете. Предполагается, что их культура базировалась не на материальных носителях, все произведения искусства создавались виртуально, в рамках единого ментального поля.

– Теперь понятно, почему находок так мало. Если они выращивали тот минимум предметов и устройств, без которых не могли обойтись, то эти изделия исчезли во времени, разложились, стали почвой, другими растениями, верно?

– Верно, – согласился Райбек.

* * *

Сразу за порталом начались стартовые и посадочные поля древнего космического порта. Огромные черные плиты, частично заиленные, покрывшиеся за миллионы лет наслоениями почвы, лишь на ограниченных участках выходили к поверхности видоизменившегося мира.

Обломков вокруг громоздилось множество, большинство имело отношение к различным космическим кораблям инсектов, но, к разочарованию Рохана, специализированные сканеры, смонтированные в экипировке Райбека, раз за разом указывали на бесперспективность детальных исследований. Специальная программа анализа, связанная с археологическими базами данных, определяла обломки как части корпусов.

– Куда же подевалось содержимое их отсеков? – недоумевал диспейсер, получая данные по каналу связи.

– Истлело, как и любая органика, – ответил Райбек. – Сохранились лишь самые прочные элементы конструкций, созданные из полимера, выделяемого самими инсектами.

– А оружие? Оно тоже выращивалось? Никогда не поверю, что лазер можно вырастить!

– Лазерные установки современных кораблей инсектов – это заимствованная технология. Они скопировали лазеры, изобретенные харамминами, но выполнили их по своему разумению. Большинство деталей действительно выращивается. Но здесь мы их не отыщем. Единая Семья, населявшая Сферу, ни с кем не воевала. У инсектов в их мире не было врагов.

– Ну а до постройки Сферы? Неужели в процессе эволюции они

вообще не воевали?

– Воевали. Но главным оружием насекомых всегда являлось ментальное поле коллективного разума, способное воздействовать не только на особей своего вида, но и на другие жизненные формы, в том числе на людей, логриан, харамминов.

– Да, об этой их способности все знают, – вздохнул Рохан. – Ну так что? Впустую тут бродим? Куски обшивки нам не нужны.

– Предлагаю идти к городу, пока не рассвело, – включился в разговор Криган. – Обследуем сохранившиеся уровни постройки, а после рассвета я попытаюсь найти месторасположение поглощающих энергию элементов, питающих портал.

– Ладно. Так и поступим. А ты, Райбек, чего молчишь?

Дениэлу не хотелось идти в город. В недрах древней постройки наверняка нашли пристанище группы инсектов. Ему претило стать невольным свидетелем или, хуже того, – участником их уничтожения.

– Рохан, давай все же сначала попробуем договориться с насекомыми.

Диспейсер задумался.

– Мы не взяли с собой ничего для меновой торговли.

– Они ведь разумные существа! – стоял на своем Райбек. – Дай мне хоть шанс наладить общение!

– Ладно. Посмотрим по обстановке, – уклончиво ответил диспейсер. – Идем к городу! – приказал он.

* * *

В основании древней постройки четко просматривались семь тоннелей, ведущих в недра иззубренных руин, вздымавшихся на десятки метров ввысь.

– Непонятная структура, – озвучил показания сканеров Криган. – Райбек, а что там, внутри?

Дениэл ответил трансляцией данных в локальную сеть группы.

На проекционных забралах диспейсеров появилась типовая схема города-муравейника. Тоннели изгибались, ветвились, сужались, словно кровеносная система живого существа.

– Я видел конические и пирамидальные города, – произнес Грабов, – а тут, – он скользнул взглядом по нескольким шпилевидным элементам, сохранившимся с древнейших времен, пронзающим асимметрично расположенные уровни, – здесь нет даже намека на традиционную для инсектов архитектуру.

– Много ты понимаешь! Сколько городов ты видел? Три? Четыре? И

те, наверное, в скоплении О’Хара?

– Юноша, объясни толком.

– Основные структуры городов похожи друг на друга, но они скрыты от взгляда, – ответил Райбек. – Видимая часть построек считается одним из немногих проявлений искусства разумных насекомых, есть мнение, что различия в облике поздних построек – это способ самовыражения отдельных Семей.

– Разве? – удивился Рохан. – Я-то думал, что в период строительства Сферы инсекты были единой цивилизацией!

Дениэл кивнул. Вновь завязавшийся разговор позволял отвлечься от мрачных предчувствий.

– Ты прав, во время строительства Сферы усилия всей цивилизации инсектов были сконцентрированы на достижении конечного результата. Но затем, по завершении проекта, наступил длительный период благоденствия, условия внутри искусственно созданного мира были *идеальными*, жизненного пространства хватало с избытком, и, как следствие, – миллионы особей перешли в фазу разумного существования.

– Не понимаю. Как это повлияло на облик городов?

– Поначалу – никак, – охотно продолжил Райбек. – Прошли десятки тысяч лет, прежде чем самые древние города Сферы вновь столкнулись с проблемой перенаселения. Но вокруг простирались огромные площади «зарезервированных» жизненных пространств. Начался второй этап освоения Сферы. Разумные особи уводили часть населения в иные места обитания. Нам пока в точности неизвестно, почему новые города приобрели уникальность вешней архитектуры, никто не знает, было ли это свидетельством раскола внутри цивилизации насекомых или изменения внешнего облика построек – это лишь признак их эстетического совершенствования, культурного роста, стремления групп разумных особей, основывавших новые города, к самовыражению.

– А что говорят сами инсекты?

– Ничего, – пожал плечами Райбек.

– Они не помнят собственной истории? – не поверил Криган. – Но как же в таком случае быть с их общим ментально-информационным полем, хранящим знания сотен поколений?

– Здесь и скрыта причина, – произнес Дениэл, но недоуменное молчание диспейсеров заставило его пояснить: – Инсекты были уверены, что Сфера с ее внешними оборонительными сооружениями защитит их от нашествия предтеч, но ни сама конструкция, ни управляющий ею искусственный фотонный мозг не выстояли под атакой. Когда стало ясно,

что их миру грозит разрушение, миллиарды инсектов в панике бежали, используя выстроенную к тому времени сеть торговых гиперпространственных тоннелей, связывавших Сферу с сотнями планет скопления О’Хара. Их отступление было паническим, стихийным, цивилизация оказалась раздробленной на тысячи изолированных друг от друга анклавов. Они вступили в борьбу с харамминами, исторически населявшими скопление. Общее ментальное поле огромной цивилизации исчезло, вместо него возникли тысячи жалких подобий, тогда же, по мнению современных исследователей, и сформировались Семьи.

Рохан остановился.

Устье одного из тоннелей лежало перед ним.

Громадная дыра, за которой виднелся фрагмент уводящего во тьму коридора, похожего на ребристую глотку фантастического чудовища, не внушала ничего, кроме стойкого ощущения опасности.

Некоторое время он сканировал окружающее пространство, пытаясь обнаружить на террасах огромного города признаки современной деятельности инсектов, но гигантское сооружение выглядело необитаемым, покинутым давно и безвозвратно.

– Похоже, инсекты сюда не возвращались, – подвел он итог своим наблюдениям.

– Кого же мы в таком случае видели после посадки? – закономерно усомнился Криган.

– Думаю, насекомые забрели сюда случайно, в поисках пищи или укрытия, а затем убрались. Побродили они тут, осмотрелись, может, переночевали в руинах, а под утро, когда стал донимать холод, двинулись дальше. Нет тут постоянного поселения. Город необитаем, и мы можем спокойно осмотреть его в поисках артефактов.

– Я бы не стал судить так категорично, – откликнулся Райбек. – Рядом функциональный портал, – напомнил он.

– Ну и что?

– Если бы им никто не пользовался на протяжении миллионов лет, то контуры генераторов лежали бы сейчас в руинах.

– Не паникуй, – осадил его Грабов. – Беду накличешь.

Райбек обиделся. Суеверия диспейсеров его не волновали.

– Я всего лишь указываю на очевидный факт, – огрызнулся он. – Портал кто-то поддерживает в исправности. Возможно, его даже восстановили, причем не так давно.

– С чего ты взял? – заинтересовался Рохан.

– На холме, где смонтирован основной контур, видны довольно

свежие оплавленные борозды. По три в ряд, что характерно для следов работы планетарных двигателей современных космических кораблей инсектов.

– Но если портал был разрушен, как же они вообще попали сюда? – усомнился в предположениях археолога Илья Грабов.

– Инсекты еще лет десять назад сумели заполучить рабочие образцы мобильного гиперпривода.

– Ты не шутишь? Откуда?

– Устройства они демонтировали с наших кораблей, пропавших в скоплении О’Хара, – сухо ответил Райбек. – После отключения логрианских устройств Вуали, искажавших линии гиперсферы, модернизированные корабли насекомых регулярно посещали Сферу. Это я знаю точно. Они, скорее всего, и восстановили портал.

Рохан молча выслушал его, оглянулся, пристально сканируя пройденное пространство, затем категорично заявил:

– Мы идем внутрь.

* * *

Черный город навевал уныние. Первые впечатления быстро потускнели. Однообразие бесконечных тоннелей утомляло, помещения, заваленные обломками рухнувших этажей и уровней, не приносили желанных находок, даже специализированные сканеры экипировки Райбека не могли обнаружить что-либо стоящее внимания.

Группе диспейсеров потребовалось два часа, чтобы выбраться из лабиринта ветвящихся коридоров к уровню террас, расположенных на пятидесятиметровой высоте относительно площадок древнего космического порта.

– Везде одно и то же… – осмотревшись, с досадой произнес Рохан.

– А что ты хотел? Я же сказал: инсекты никогда не создавали привычного для нас многообразия предметов.

– Опять ты умничаешь, Райбек?

– Нет. Еще первые исследователи Сферы отмечали, что механизация в городах практически отсутствует.

– Почему? – упорствовал Рохан. – Ну не верю я, чтобы огромный город мог существовать без постоянной технической поддержки! Тут нужны миллионы механизмов для поддержания элементарных функций сооружения!

– Ты не прав, – ответил Райбек. – Все необходимые «технические» работы выполняли миллионы рабочих особей, следуя указаниям инсектов,

находящихся на более высокой ступени развития.

– Не понимаю, как им вообще удалось построить Сферу? – пробурчал Рохан.

– Инсекты – иная, совершенно чуждая нам цивилизация, – начал Райбек, но диспейсер уже устал выслушивать лекции.

– Скука смертная этот «общественный разум», – зло прервал его Рохан. – Ни тебе фантазии, ни конкуренции…

– Смотрите! – Данила, хранивший привычное молчание, не вступавший в полемику на всем протяжении многочасового пути, внезапно вскинул руку, указывая в сторону разрушенного космического порта.

– Проклятье! – Грабов невольно присел, укрывшись за ближайшей к нему глыбой.

– Всем в укрытия! – рявкнул Рохан.

Бледное зарево, пронизанное сеткой энергетических разрядов, неожиданно выплеснулось со стороны портала. Древнее устройство отработало нестабильно, демонстрируя явные признаки сбоя: порожденное им сияние мгновенно вспухло, расширяясь по полусфере, затем вдруг исказилось, теряя стабильность, раздался оглушительный взрыв, в небеса ударил столб энергии, роняющий изломанные разряды молний, прилегающее пространство болот вскипело, окутываясь густыми клубами пара, оглушительные раскаты грома заставили резонировать древнюю постройку инсектов, отдаваясь в бесчисленных тоннелях затухающим ревом…

Пар, окутавший низины, извергался белесыми гейзерами, тугая ударная волна судорогой прокатилась по окрестностям, мгновенно поднявшийся ветер тут же разметал молочную пелену, и взглядам оцепеневших диспейсеров предстала жутковатая картина.

Два десятка космических кораблей инсектов, похожих на огромные, обрубленные в запястье трехпалые кисти рук, стремительно материализовывались над полузатопленными посадочными площадками.

Групповой прыжок – процедура крайне рискованная.

– Идиоты… – вырвалось у Рохана, когда один из пришельцев частично «совместился» с древней постройкой, ударил новый взрыв, фрагменты брони и обломки здания разметало по сторонам, их разлет нанес серьезные повреждения оказавшимся поблизости кораблям, – три из них рухнули в болота, четвертый, оставляя дымный шлейф, пошел на вынужденную посадку.

– Они высаживают десант! – в возгласе Ильи Грабова прозвучали нотки злой обреченности. Диспейсер не строил иллюзий, инсекты не

просто так появились в Сфере, но, зачем бы они ни прибыли, группа людей невольно оказалась отрезанной от стоянки истребителей и от временного лагеря.

– Никому не высовываться! – Рохан следил за стремительным развитием событий, пытаясь сообразить, как теперь избежать нежелательной встречи.

Хаос, возникший при гиперпереходе, пошел на убыль. Характерные, достаточно зловещие с точки зрения человеческой психологии контуры многоцелевых космических кораблей, зафиксированные сканерами за густой пеленой дыма и пара, сейчас расходились в разные стороны, стараясь избежать новых столкновений.

Десант, замеченный Грабовым, насчитывал порядка сотни инсектов, должно быть, они сумели спастись при крушениях и быстро сформировали отряд, двигаясь от болот в сторону городских руин.

– Что же за невезение такое! – недоуменно процедил Рохан, наблюдая, как один из кораблей, выравнивая полет, начал удаляться от группы, двигаясь в сторону стоянки истребителей и войскового транспорта.

Оставалось уповать на маскирующие поля. Если инсекты обнаружат основной лагерь, путь из Сферы будет отрезан навсегда. Разумные насекомые ни за что не пройдут мимо столь лакомой для них добычи, это понимал даже Райбек.

Глава 6

Сфера. Руины города инсектов…

Некоторое время удача сопутствовала диспейсерам. Маскирующее поле отработало как положено, корабль инсектов прошел в сотне метров от лагеря и развернулся, направляясь к основной группе.

– Не заметил…

За какой надобностью насекомые явились в Сферу, оставалось только гадать.

– Что будем делать? – Грабов напряженно следил за перестроениями флота инсектов. Их корабли растянулись длинной цепью, похоже, они собирались прочесывать местность, тщательно сканируя город и прилегающие территории.

– От кораблей укроемся, – ответил Рохан. – Меня больше беспокоит десант.

Примерно сотня инсектов двигалась через пространство космического порта к руинам города, осматривая все сохранившиеся с древних времен постройки.

Райбек включил систему анализа.

– Боевые формы, – упавшим голосом сообщил он.

– Вижу… – Рохан с трудом сохранял самообладание. – Кого-то ищут. Неужели и город станут обшаривать?

Ответом ему послужила короткая яростная перестрелка. Оказывается, на полузатопленных посадочных площадках, в одной из построек пряталась группа кочевых инсектов.

Бойцы, высадившиеся с поврежденных кораблей, истребили их в течение минуты. Чем вызвано такое агрессивное отношение к сородичам, было совершенно непонятно, но теперь уже не вызывало сомнений: они станут прочесывать город.

– Здесь не отсидимся. Надо уходить, – негромко произнес Грабов.

– Куда? – взъелся Рохан. – Думай, что предлагаешь! В топях они нас обнаружат еще быстрее! До зарослей точно добежать не успеем!

Цепь кораблей медленно приближалась.

– Данила, сконцентрируйся, – обратился кибрайкер к Белову. – Закроем группу искажением. Мы сможем.

Белов молча кивнул.

– Сюда! – Криган указал на открытое место. – Среди обломков они

станут тщательно искать, обследовать каждое укрытие, – пояснил он свой выбор, – а тут просто пройдут, не заметив нас. Фантом-генераторы справятся. Только никому не шевелиться, ясно?

Грабов лишь хмуро кивнул в ответ. Рохан пристально посмотрел на Райбека.

– Тебя в первую очередь касается. Что бы ни случилось, не дергайся, понял? И старайся сдерживать эмоции. Не забывай: инсекты прежде всего восприимчивы к ментальным полям…

– Знаю, не маленький! – огрызнулся Райбек.

Страх спазмом сжимал горло, глухо пульсировал в висках.

Легко сказать: ни о чем не думай…

В подсумке нервно завозился Позитив.

– Уймись! – мысленно прикрикнул на него Райбек. – Выключись!

– Ага, пропустить все самое интересное? – откликнулся искусственный интеллект. – Нет уж.

– Тогда замри!

Проклятье! Ноги как ватные. Дениэл присел на корточки, выданное Роханом оружие положил на колени, прижался спиной к плечу Грабова.

Так спокойнее. Может, действительно не заметят нас?

Криган с Беловым примкнули к группе. Их действия, касающиеся маскировки, не выражались в каких-то особых визуальных эффектах. Все оставалось по-прежнему, и Райбека постепенно начала бить непроизвольная нервная дрожь.

* * *

Хош наблюдал за событиями при посредничестве древних существ.

Положение складывалось безвыходное. От портала до долины, где он основал временное поселение, не более полусотни километров.

Поднимать корабли опасно и бессмысленно. Незаметно ускользнуть в иной регион Сферы уже не удастся. Нужно немедленно что-то предпринять, иначе плотная сетка сканирования вскоре накроет ущелье.

Он прекрасно различал фигурки людей, которых внезапные события застали врасплох на одной из террас разрушенного города.

Хош поймал себя на том, что «читает» наиболее яркие образы, исходящие от чуждых существ. В первый момент панического замешательства они мыслили очень «громко», но получить понятную информацию на таком удалении от объектов не сумел бы ни один инсект. Поначалу Хош усомнился в самой возможности приема мыслеобразов, но они не тускнели – окружавшие его древние существа многократно

усиливали врожденные способности, они наладили мощный постоянный канал обмена данными, осуществив соединение с некими устройствами, расположенными в руинах зданий космического порта.

Полученные при их посредничестве образы, исходящие от возглавлявшего группу человека, спровоцировали мгновенную цепную реакцию воспоминаний: Хош уловил мысли Рохана, который в критический момент думал о транспортном корабле и двух истребителях. В памяти тут же всплыл фрагмент недавнего прошлого. Он на мгновенье почувствовал леденящий холод, вспомнил, как брел по полю битвы среди заиндевелых тел павших сородичей.

…стреловидными росчерками над равниной появились две боевые машины.

Незримые для электронных систем слежения, они были обнаружены Хошем. Он ощутил и запомнил мимолетное ментальное соприкосновение с разумами пилотов, не ведая, где и когда пригодятся неожиданно полученные впечатления…

В тот роковой день он прочно ассоциировал людей с механоформами, уничтожившими его Семью.

Теперь, узнав много нового, став полноценной мыслящей особью, он уже не был уверен, что именно люди повинны в гибели миллионов его сородичей, но разве это имело значение и смысл? Нет. В сложившейся ситуации он, как Глава Семьи, обязан использовать любые средства для спасения возрождаемого им коллективного рассудка.

Люди, случайно оказавшиеся в центре событий, как нельзя лучше подходили для реализации плана дальнейших действий, мгновенно сформированного Хошем.

Он наблюдал, как группа диспейсеров затаилась, закрылась непонятными для восприятия инсекта помехами в надежде, что опасность минует их.

Этому не бывать.

Горстка людей, конечно, не переломит ситуацию, но, заставив их драться за собственные жизни, Хош рассчитывал получить предсказуемый результат: загнанные в угол, они непременно отдадут приказ затаившимся неподалеку машинам, те поднимутся в воздух, и в районе древнего космического порта возникнет серьезный очаг напряженности. Корабли враждебной Семьи, отправленные в Сферу на поиски Хоша, будут вынуждены принять бой, большинство из них пострадает в схватке, а он выиграет время и примет окончательное решение, исходя из результата схватки.

Возможно, машины людей окажутся столь хороши в бою, что ему не придется эвакуировать поселение из долины?

* * *

Ожидание изматывало.

Корабли инсектов прошли над городом, но никого не обнаружили и постепенно начали удаляться, когда на усеянной обломками террасе появились боевые особи.

Райбек все никак не мог унять нервную дрожь.

Озноб только усилился. Боевые формы инсектов выглядели воплощением холодной, бездушной смерти. Они двигались целеустремленно, от их внимания не ускользала ни одна деталь обстановки, – бегло осмотрев территорию, они тут же распределили обязанности и принялись методично обыскивать укрытия.

Эргономичные движения боевых особей только усиливали гнетущее ощущение смертельной опасности. Они не обменивались жестами, не совершали ненужных усилий, но постоянно оставались начеку, готовые драться и умирать по воле коллективного разума Семьи.

Кого они искали?

Райбек устал теряться в догадках. Мысли постепенно выцвели – один из инсектов направился к скоплению обломков, где недавно укрывались диспейсеры.

Внешний вид инсекта вызывал невольную оторопь. Райбек поражался стремительной трансформации чувств. Сколько раз он видел голографические изображения насекомых, пора бы и привыкнуть, но нет, все решала конкретная обстановка, восприятие деформировалось, сейчас к нему приближались *чужие*, враждебные, отталкивающие существа.

Куда же исчез образ несчастных инсектов, к которым нужно проявлять терпеливое сострадание?

Может, предложишь им поторговать, гуманист? – с ехидной издевкой осведомился внутренний голос.

Скорее бы прошел мимо… Этот кошмар не может длиться вечно… Скоро все закончится, Криган с Данилой поддерживают защиту, и она успешно маскирует нас…

Взгляд невольно сконцентрировался на образе чуждого существа.

Лицо с неподвижными чертами выглядело неживым, фасетчатые глаза без зрачков казались огромными и ненатуральными. Не понять, куда он смотрит. Лишь расположенные елочкой дыхательные прорези едва заметно вздымаются да короткие усики над ороговевшими жвалами шевелятся,

улавливая запахи.

Когтистые трехпалые конечности крепко сжимают оружие – гибрид ручного лазера и иглометa, натуральный технический артефакт, от которого к ромбовидным хитиновым пластинам, закрывающим торс инсекта, протянулась отвратительно пульсирующая, живая пуповина, связывающая оружие и бойца в единое целое.

Остановился. Смотрит прямо на нас.

Ноги Райбека вдруг начали подкашиваться. Еще никогда его рассудок не испытывал столь жестокого морального прессинга.

Отвернулся…

Щекотливые капельки ледяного пота выступили по всему телу.

Уходит…

Неужели все?..

В следующий миг инсект внезапно остановился, замер в неестественной позе, словно налетел на невидимую преграду, затем его жвала издали тревожный скрежещущий звук, он начал разворачиваться, одновременно вскидывая оружие.

…

За полсотни километров от места события Хош, сконцентрировав всю свою волю, послал боевой форме четкий мнемонический образ – он *указал* на группу людей, провоцируя вполне предсказуемую реакцию.

Хош не ошибся. Инсект резко остановился, затем, развернувшись, прошил кажущееся пустым пространство очередью смоченных токсином игл.

…

Райбек дико заорал, ощутив удары в плечо и грудь.

Иглы не пробили скафандр, невольный вскрик был блокирован гермошлемом, инсекту показалось, что он прошил очередью пустое место, но паника, мгновенно захлестнувшая рассудок Райбека, обернулась роковым действием: юный археолог метнулся прочь, выскочил за границу маскирующего искажения и побежал, не разбирая дороги.

Боевые особи тут же заметили его. С двух сторон ударили выстрелы. Пытаясь уклониться, Райбек споткнулся, упал, по инерции прокатился несколько метров и снова вскочил, порываясь бежать.

Долю секунд ситуация балансировала на грани.

Криган продолжал поддерживать искажение реальности. Все внимание боевых особей теперь было приковано к Райбеку, он попал под перекрестный огонь, резко развернулся и обмер – его окружили со всех сторон!

Ни Грабов, ни Рохан не успели ничего предпринять. Замешательство опытных бойцов диктовалось сомнением: а есть ли смысл вступать в неравную, заранее проигрышную схватку? В конце концов Дениэл сам виноват, сидел бы тихо, так нет – побежал…

Райбек попятился, инсекты уже не стреляли по нему, явно намереваясь взять человека живым.

– Валим их? – просипел Грабов.

Рохан все еще сомневался. Понятно, что Райбек сам во всем виноват, но мнемонического допроса он не выдержит, выходит, боя не избежать.

Все сомнения разрешились внезапно.

– Может, повезет, успеем ускользнуть, добраться до кораблей, прежде чем его… – Он осекся, заметив, как Белов, выйдя из состояния апатии, вдруг резко потянулся к Грабову.

– Данила, не дури! – прошипел Криган, но было поздно. Дотянувшись до экипировки диспейсера, Белов вырвал из оружейного крепления полуавтоматический «Гервет», завладел оружием и тут же метнулся в сторону, выходя за границы маскирующего поля.

Инсекты мгновенно почувствовали появление противника. Те, что стояли спиной, начали резко оборачиваться, но Данилу словно подменили – он опередил их рефлекторное движение, тишину разорвали сухие, отчетливые одиночные выстрелы, двух инсектов сразило наповал, третий выронил оружие, дико заверещав.

Фрайг бы его побрал! Что он творит?!

Данила преобразился.

Он действовал молча, решительно, без тени сомнений или страха. Криган еще пытался удержать необходимую мощность маскирующего поля, хотя его усилия уже утратили смысл. Сейчас на звуки выстрелов сбегутся остальные твари!

Инсекты не ожидали атаки. Они опешили, но лишь на секунду.

Данила успел произвести еще два выстрела, постоянно смещаясь, двигаясь от укрытия к укрытию, словно воевал всю свою жизнь.

С сиплым воем по нему разрядилось несколько бионических автоматов, тонкий свист игл рвал нервы, но на лице Белова не дрогнул ни один мускул, он продолжал стрелять. Еще двоих инсектов отшвырнуло прочь от Райбека, теперь в пределах видимости оставалось не больше десятка боевых особей. Все они находились слишком далеко от очага внезапной схватки и, не задумываясь, задействовали лазерные излучатели.

Данила резко пригнулся, перекатом ушел к заранее намеченному укрытию, но разряды энергетического оружия били с упреждением,

крупные обломки, за которыми попытался укрыться Белов, тут же взорвались от мгновенного, неравномерного нагрева, град мелких, похожих на дымящуюся шрапнель осколков наполнил пространство воем и грохотом, а плотность огня лишь возрастала – еще одна группа боевых особей подключилась к атаке, теперь лазеры работали с двух направлений. Инсекты без затруднений отслеживали перемещения человека, но Данила оказался трудной мишенью. Он стремительно двигался среди дыма и всплесков пламени, успевал огрызаться точными выстрелами, демонстрируя завидное хладнокровие.

Бой разгорался.

На стенах руин рдели рубцы расплава, дым постепенно окутывал место схватки. Рохан, осознав безвыходность ситуации, метнул взгляд в сторону кораблей инсектов.

Те разворачивались, направляясь назад, к городу.

Райбек, не в силах справиться с ужасом, инстинктивно отполз в сторону, укрывшись за фрагментом стены.

Перед глазами все плыло.

Он оказался совершенно не готовым к стремительным, беспощадным реалиям внезапного столкновения.

Нервная дрожь била по мышцам, в груди ныл холод, мысли путались, взгляд невольно соскальзывал на агонизирующие тела застреленных Данилой инсектов.

Над головой сухо ударили очереди из импульсного оружия – это Рохан и Грабов вступили в бой.

* * *

Белов с завидным хладнокровием разрядил обойму «Гервета» и внезапно вышел на связь.

Рохан хотел разразиться бранью, но слова застряли в пересохшем горле – Данила не произнес ни звука, он соединился с имплантами и начал прямую трансляцию данных, передавая точные целеуказания. В живых к этому моменту осталось всего пять боевых особей, Белов не выпускал их из поля зрения, предоставляя диспейсерам возможность действовать наверняка. Первым отреагировал Грабов, он привстал из-за укрытия, ударив короткой очередью, в ответ вновь разрядились лазерные излучатели, огрызок стены мгновенно превратился в расплавленный гейзер, но Илья успел отпрянуть в сторону, а по инсектам уже вел огонь Рохан.

Через минуту все было кончено.

Короткий, яростный бой завершился, наступила звонкая тишина, в

которой раздался хриплый голос Кригана:

– Данила, какого Фрайга ты влез?!

Обычно немногословный, Белов на этот раз ответил:

– Вместе пришли, вместе и уйдем. Никто не должен погибать в одиночку.

– Еще один идеалист нашелся! – вне себя от ярости заорал на него Рохан. – Как мы теперь выберемся отсюда?!

Действительно, положение безвыходное. Корабли инсектов возвращались к руинам города, окружая их со всех сторон.

– Истребители, – скупо произнес Грабов, неотрывно наблюдая за маневрами чужой эскадры. Силы инсектов разделились. Пять кораблей снижались, намереваясь высадить десант, остальные завершили окружение, нависли над руинами, сканируя их.

Рохан обернулся к кибрайкеру:

– Сумеешь?

– Давай коды доступа. – Криган подавил в себе вспышку раздражения. – Данила, иди сюда! – угрюмо произнес он. – И чтобы без фокусов! Работать будем вместе!

Белов лишь пожал плечами. Вместе так вместе. Отдав Грабову разряженный «Гервет», он впал в свое обычное состояние, полностью и беспрекословно подчиняясь распоряжениям кибрайкера.

– Прикройте нас! – Криган огляделся в поисках укрытия. – Сдерживайте инсектов, чтобы не мешали работать! Данила, сюда! – он указал на руины помещения с обвалившимся потолком. Толстые стены не блокировали сигнал от имплантов, но могли послужить хорошей защитой от мощных лазеров, установленных на космических кораблях.

Рохан перезарядил импульсный автомат, Грабов подошел к Райбеку, помог тому встать и вдруг рявкнул:

– Где оружие?

Дениэл в растерянности огляделся. Автомат он выронил.

– Сейчас! – окрик, ударивший, словно пощечина, привел Райбека в чувство. Всепоглощающий ужас стал не таким острым, он быстро отыскал взглядом свое оружие, подобрал его.

– Что мне делать?

– Не тормозить! – раздался по связи голос Рохана. – На террасу выводят два тоннеля. Я беру правый, Илья, ты удерживаешь левый, Райбек, займи позицию, чтобы видеть оба выхода! Следи, если кого-то из нас прижмут – поддержишь огнем! Только не суетись! Раньше времени в бой не вступай!

– Понял… – Дениэл немного пришел в себя, начал соображать.

– Видишь, чуть левее фрагмент пандуса? – внезапно раздался голос Позитива. – Поднимайся по нему!

– Ты-то куда лезешь?! – в ответ огрызнулся Райбек.

– Делай, что говорю! – настаивал Позитив. – Плохого не посоветую.

Дениэл огляделся, но лучшего варианта действительно не нашел. Искусственный интеллект указал на единственную позицию, отвечающую требованиям.

– Я помогу тебе. Попытайся успокоиться. Задействуй систему метаболической коррекции.

Райбек ничего не ответил, он уже карабкался вверх по свитому в спираль, усеянному коническими выемками пандусу.

Через минуту он выбрался на небольшую площадку, обрамленную низким бортиком.

Его вновь охватил озноб.

Чужие корабли, казалось, висят над самой головой. Взгляд вниз тоже не принес облегчения. У основания города к тоннелям приближалось несколько сот боевых особей – натуральное сонмище, остановить которое они просто не смогут.

– Криган, делай же что-нибудь! – раздался по связи голос Рохана.

– Мы работаем. Держите позиции, – с ледяным спокойствием ответил кибрайкер.

* * *

Криган и Данила уже действовали, но задача оказалась не из легких.

Когда-то истребителями класса «Фантом» управляли системы боевых искусственных интеллектов. В современности, попав под безусловный запрет, они были демонтированы. Это обстоятельство не мешало опытным пилотам из числа диспейсеров эффективно использовать боевые машины в полуавтоматическом режиме, но у кибрайкера возникло серьезное затруднение: в отсутствие ядра системы он был вынужден поддерживать связь с десятками отдельных программных модулей, объединяя их в целое, что требовало небывалой концентрации.

– Что вы там возитесь?

– Еще минуту. Идет предстартовая процедура. Что делать с транспортом?

– Им придется пожертвовать. Как и периметром охраны, – ответил Рохан. – Используй его вооружение, чтобы прикрыть старт истребителей.

– Понял.

В двадцати километрах от руин древнего города два аэрокосмических истребителя класса «Фантом» готовились подняться в воздух.

Пока автоматика прогоняла последние тесты, Криган успел соединиться с некоторыми подсистемами войскового транспорта, передав им инструкции.

Данила, готов?

Тот ответил через имплант коротким условным сигналом. Напряженное выражение лица Белова давало понять: его рассудок уже вошел в полноценный контакт с боевой машиной.

Стартуем на планетарной тяге, мысленно напомнил ему Криган. *Нас прикроют орудия охранного периметра зоны высадки. Уводим машины на предел досягаемости сигнала от имплантов. Затем в разворот и атакуем!*

…

Райбек в невероятном напряжении наблюдал за развитием ситуации. Где-то в недрах чужого города сейчас стремительно продвигались боевые особи инсектов, корабли, высадившие десант, вновь поднялись ввысь, присоединившись к основным силам. Четырнадцать исполинов кружили над городом, но пока им не удавалось обнаружить цели – экипировка диспейсеров надежно защищала от сканирования.

Вдруг среди бескрайних болот зародились два источника яростного пламени.

«Фантомы», – мгновенно догадался Райбек.

Истребители двумя огненными росчерками ушли в багряные небеса Сферы и исчезли, растворились в них!

Инсекты явно не ожидали такого оборота событий. Они не совершили мгновенных ответных действий и тут же поплатились за медлительность: со стороны вскипевших болот отработал генератор плазмы, сгусток ионизированного газа, заключенный в кокон электромагнитного поля за пару секунд достиг армады чужих кораблей и взорвался среди их плотного построения, ударив во все стороны десятками изломанных, похожих на молнии разрядов.

Неистовая вспышка, оглушительные трескучие раскаты грома, всплески пламени, клочья черной обшивки, оставляющие за собой жирные шлейфы дыма, – все это спрессовалось в одно мгновение восприятия.

Два корабля инсектов разорвало на части, их обломки рухнули на город, образовав очаги пожаров, третий, оставляя жирный дымовой шлейф, пошел на снижение, но остальные, получив лишь мелкие повреждения, тут же ответили ураганным огнем.

Пространство болот мгновенно вскипело. Автоматические орудия периметра проработали секунд тридцать, не больше, транспорт еще держался, принимая удары, когда космические корабли инсектов начали перестроение. Они образовали наклонный круг, похожий на огромное, опасно накрененное колесо, что позволяло им вести непрерывный огонь в избранном направлении, сменяя друг друга на время перезарядки устройств накачки тяжелых лазерных установок.

Еще одна непростительная тактическая ошибка.

Насекомые сконцентрировались на атаке наземных целей, игнорируя при этом аэрокосмические истребители, которые исчезли из зоны эффективного сканирования. Вероятно, они решили, что пилоты боевых машин просто бежали, спасаясь, не желая вступать в схватку при явном неравенстве сил.

Войсковой транспорт продолжал сопротивление. Надстройка плазмогенератора, изуродованная лазерными попаданиями, потеряла очертания, начала плавиться, но автоматические орудия системы противокосмической обороны еще огрызались, к тому же корабль отработал стандартную процедуру антилазерной защиты, добавив к окутавшим место стоянки клубам пара облака специальных частиц, блокирующих потоки когерентного излучения.

Райбек невольно втянул голову в плечи, он не понимал, каким образом старенький войсковой транспорт противостоит десятку чужих кораблей, все происходящее выглядело битвой исполинов, где человеку нет места.

Ему хотелось крепко зажмуриться, чтобы не видеть, как среди болот полыхнет роковой взрыв, вместе с которым угаснет единственная надежда вырваться отсюда.

* * *

Все происходило вразрез с предчувствиями юного археолога.

Взрыв, означавший гибель войскового транспорта, так и не последовал, но на глазах Райбека в бой вступили два истребителя, о которых он тоже успел забыть, поглощенный сиюсекундными впечатлениями.

Корабли инсектов все еще чертили в небе наклонное колесо, постепенно удаляясь от города, когда их построение дрогнуло.

Ракетный залп ударил как гром среди ясного неба. Райбек мог поклясться: сканеры его экипировки не фиксировали приближающихся сигнатур, но «Фантомы» не зря получили свое название. Они удалились всего на десяток километров, затем задействовали генераторы

маскирующих полей и легли на обратный курс.

Криган и Белов сейчас воспринимали реальность, полностью ассоциируя себя с машинами. Только так их рассудки могли управлять десятками подсистем, не снижая боевой эффективности «Фантомов».

Двигаясь на предельно малой высоте, они в буквальном смысле подкрались к вражескому построению, произведя массированную ракетную атаку с убийственной дистанции.

Двадцать противокорабельных реактивных снарядов рванулись по коротким траекториям, настигая цели, сея разрушение и хаос. Половина эскадры инсектов в считаные секунды прекратила свое существование. Броня черных кораблей, рассчитанная на отражение ударов энергетического оружия, не выдерживала попаданий, в небе вспухали огненные бутоны разрывов, дымящиеся обломки сыпались вниз, будто фантастический дождь, бескрайние болота принимали их с глухими чавкающими ударами, в небо били гейзеры кипящей мутной жижи, а истребители, вытягивая за собой длинные шлейфы свитого в тугие спирали пара, почти вертикально ушли ввысь, вырвались на оперативный простор, совершили боевой разворот и вновь ринулись в атаку, вспарывая уцелевшие корабли огнем курсовых импульсных орудий.

Рохан высунулся из-за укрытия, провожая мстительным взглядом пылающие обломки.

– Получили, уроды!

Ни Криган, ни Белов не отреагировали на его выкрик. Все их внимание было поглощено управлением, они не являлись профессиональными пилотами и действовали на пределе возможностей, повторной атакой сбив еще два корабля инсектов.

* * *

Хош был потрясен ходом скоротечной схватки.

Возможности человеческой техники не просто впечатляли – разгром эскадры на секунду вверг его в шок.

В отличие от разумных особей враждебной Семьи он, получая информацию от окружавших его древних существ, прекрасно понимал, что истребители маневрируют на дистанционном управлении.

Гибель космических кораблей, с одной стороны, играла ему на руку, а с другой – он испытывал гнев, наблюдая их беспомощность, прямолинейность действий, откровенную слабость вооружений и защиты.

Где оно – былое величие Единой Семьи?

Куда исчезло могущество цивилизации, построившей

простирающийся вокруг искусственный мир? Почему горстка чужих существ так легко и безнаказанно уничтожает его сородичей?

Его план сработал безупречно, но Хош не испытывал положительных эмоций. С каждым мгновением гнев и горечь становились все сильнее.

Свита из древних существ ждала распоряжений, и он, поддавшись секундному порыву, мысленным усилием сформировал канал мнемонической связи с командирами кораблей гибнущей эскадры.

На призыв ответил только один разумный инсект. Остальные погибли.

Хош на мгновение вторгся в сознание себе подобного, остро впитал ощущения проигранной битвы, нашел прямое подтверждение, что эскадра появилась в Сфере лишь с одной целью – найти и уничтожить *его*.

Горечь и гнев становились все сильнее.

Он не изменил принятого секундой ранее решения – передал сородичу сведения, касающиеся позиций людей и способа, которым они управляют своими машинами.

Почему ты нам помогаешь? – пришел слабый, едва различимый мысленный вопрос.

Не рассуждай. Действуй! – в ответе Хоша звучал приказ.

* * *

«Фантомы», получив лишь несколько незначительных повреждений, вышли из пикирования, начиная набор высоты для третьего захода.

Четыре корабля инсектов, потрепанные еще при ракетной атаке, все еще держались в воздухе, пытаясь вести неравный бой с противником, на порядок превосходящим их в маневренности и скорости.

Ну, теперь им несдобровать, подумал Рохан, предвкушая финал боя. Те инсекты, что пробирались по городским тоннелям, придут в полное замешательство, когда погибнут все разумные особи.

Два истребителя вновь легли на атакующий курс, и в этот миг произошло непредвиденное событие: чужие корабли внезапно развернулись, произведя массированный залп по руинам древнего города.

На усеянной обломками обширной террасе мгновенно воцарился ад. Десятки тяжелых корабельных лазерных установок били по позиции диспейсеров, плавя черный материал руин, выбивая на многометровую высоту фонтаны раскаленной, вязкой субстанции. Попадания неравномерно нагревали многотонные глыбы черного полимера, и тот внезапно начинал трескаться, массивные обломки, секунду назад служившие надежными укрытиями, взрывались, разлетаясь на тысячи дымящихся угловатых фрагментов.

Адский грохот, всплески пламени, черный удушливый дым наполнили все сущее; казалось, вокруг начал извергаться вулкан. Криган и Белов, поглощенные управлением истребителями, внезапно почувствовали, как пол и стены их укрытия заходили ходуном, еще секунда – и древняя постройка треснула, рассыпаясь обломками; обжигающая волна раскаленного воздуха ворвалась в широкий пролом, с легкостью сметая все на своем пути.

Они потеряли контроль над машинами. «Фантомы», вместо последней уничтожающей атаки, вдруг беспомощно взревели двигателями и, хаотично вращаясь, рухнули в болота.

Взрывов в местах их падения не последовало, лишь содрогнулась почва да вверх ударили фонтаны мутной кипящей жижи.

* * *

Четыре корабля инсектов, произведя единственный удачный залп, сразу же пошли на снижение.

Их повреждения носили критический характер, из пробоин в корпусах валил дым, лишь одному удалось приземлиться более или менее благополучно, три других врезались в почву у основания города и застыли среди пылающих обломков уничтоженной эскадры.

Силы, посланные на уничтожения Хоша, были разгромлены, и теперь он взял ситуацию под контроль.

Боевые особи десантных групп, остановившиеся в замешательстве, внезапно получили четкий телепатический приказ.

Для них не играл роли тот факт, что мнемонические указания пришли издалека, с закритичной дистанции. Подчиняющий импульс, предваряющий инструкции к действию, полностью парализовал их, а последовавшие команды вновь указали цель, бросили вперед, в направлении багряных проблесков, отмечающих выходы тоннелей на уровень полуразрушенной террасы.

Участь горстки людей, оказавших столь ожесточенное сопротивление, была предрешена.

«Без поддержки боевых машин они обречены», – подумал Хош, направляясь к кораблям, замаскированным в долине.

* * *

Небольшая площадка, господствующая над террасой древнего города, лишь чудом не рухнула под бесноватым огнем корабельных лазерных установок.

Путь к отступлению отрезан. Часть древней конструкции расплавилась, растеклась чадящим озерком пузырящегося полимера.

Райбек, оглушенный, дезориентированный, едва успел прийти в себя после яростного обстрела, как из зева ближайшего тоннеля появились боевые особи инсектов.

Бежать некуда. Спиральный пандус разрушен. Что делать?!

Замри. Не шевелись.

Советы Позитива казались сейчас совершенно неуместными. Дениэл и без того сжался, парализованный ужасом.

Сколько глупостей я наделал… – промелькнула отчаянная, обреченная мысль.

Он не помышлял о сопротивлении. Все кончено.

Внезапно он услышал царапанье.

Нет! Только не это!.. – Райбек отполз к центру площадки, но звуки окружили его – это инсекты карабкались по отвесным стенам, каким-то образом обнаружив укрытие юного археолога.

Роковое предчувствие не обмануло. Примитивные боевые формы не обладали способностями к анализу мысленных образов, но прекрасно умели находить источники любых, пусть даже очень слабых ментальных полей.

Меня выдали мысли, запоздало понял Райбек. Его состояние граничило с обмороком, но как только в поле зрения появилась трехпалая конечность, вцепившаяся когтями в край площадки, Дениэла словно подменили. У страха, отчаяния и безволия есть предел. Наступает миг, когда разум перестает руководить поступками, а инстинкт самосохранения заставляет сопротивляться силе обстоятельств, пусть даже они неодолимы, а борьба дарует всего лишь минутную отсрочку гибели…

Он резко привстал, вбил очередь в появившуюся над краем площадки голову инсекта, обернулся, снова выстрелил, действуя заполошно, неумело, промахиваясь, балансируя на грани окончательного нервного срыва, а враги прибывали в числе, они не считались с потерями, но почему-то не стреляли, а бросались на него, норовя сбить с ног. Кровь стыла в жилах, в ушах шумело, Райбек отбивался, уже не в силах остановиться, до тех пор, пока электромагнитный затвор не щелкнул вхолостую.

Инсекты не упустили момент, больше десятка особей одновременно вскарабкались на тесную площадку, облепили Дениэла, выделяя темное, тягучее вещество.

Райбек рванулся, пытаясь освободиться, не удержал равновесие, упал, продолжая сопротивляться, затем вдруг на секунду пришло ощущение

щекотливого замирания внутренностей, последовал болезненный удар, сопровождаемый отвратительным хрустом ломающегося хитина.

Дениэл на миг потерял сознание, но тут же пришел в себя, тщетно силясь вдохнуть, тупая боль в ушибленной спине парализовала его, перед глазами мельтешили багряно-черные пятна.

Через мгновение боль внезапно схлынула – это отработала система насильственного поддержания жизни, спазм прекратился, он судорожно вдохнул и, находясь в состоянии аффекта, вскочил, дико озираясь по сторонам.

Оружие он выронил, вокруг корчились раздавленные инсекты, чьи тела смягчили удар при его падении с высоты.

Бежать!

Он метнулся к ближайшему тоннелю, уводящему в недра руин, но что-то сковывало движения, каждый новый шаг давался с неимоверными усилиями, несмотря на работающую сервомускулатуру скафандра.

Проклятье…

Он уже не бежал, а едва двигался.

Черная субстанция, которой измазали его инсекты, стремительно отвердевала.

Райбек рванулся изо всех сил, но тщетно, раздался скрежет, сервомоторы экипировки глухо взвыли и вдруг отключились.

Он упал лицом вниз.

Со всех сторон к нему приближались инсекты, но Дениэл уже не видел ужасающей картины, от ощущения полного бессилия его сознание вдруг погасло.

* * *

Бой в руинах уже завершился, когда подле города осуществили посадку два космических корабля.

Хош, в окружении свиты из древних существ, прошел по тоннелям, поднявшись на уровень террасы.

Увиденное неприятно поразило его.

Я недооценил людей. Даже без поддержки могучих машин они дрались отчаянно, взгляд Хоша скользил по телам павших боевых особей.

У подножия выступа руин, похожего на скалу, растеклось озерко расплавленного полимера. Материал остывал, покрываясь мелкой паутиной трещин, десятка два инсектов распластались тут же. Хош пристально осмотрел их.

Хитин, пробитый навылет. Тела павших попросту изрешечены. Он

нашел взглядом валяющую поодаль импульсную винтовку, с интересом подобрал ее, внимательно изучил, прийдя к неутешительному выводу: он даже отдаленно не представлял, как использовать чужой механизм.

Хош обернулся. Боевые особи уже прочесали руины и теперь возвращались, транспортируя три человеческих тела, надежно изолированные внутри коконов.

– Где еще двое?

– Мы больше никого не обнаружили, – пришел коллективный ответ.

– Их было пятеро! – настаивал Хош.

Боевые особи промолчали в ответ. Готовые беспрекословно выполнять приказы, они не отличались сообразительностью.

Их необходимо трансформировать – Хош постоянно обдумывал новые, открывающиеся ему обстоятельства, не замечая, что перестал мыслить категориями узких задач. Внезапные события заполнили пустоту, образовавшуюся в момент появления на свет первого поколения возрожденной Семьи.

Он выполнил свое предназначение. Но что дальше?

Эта мысль не давала покоя. Его не устраивало предполагаемое будущее. «Почему я должен скитаться по просторам Сферы в поисках подходящих климатических условий?»

Трансформации, превратившие его в разумную особь, оказывается, не остановились на достигнутом. Они протекали медленно, но неумолимо, трудности, которые ему пришлось преодолеть, действуя в одиночку, спровоцировали дальнейшее развитие.

Древние существа первыми почувствовали его необратимо изменившуюся суть.

Великий Отделившийся.

Тот, кто способен возродить Единую Семью, а значит, вдохнуть прежний смысл во все сущее.

Хош еще не осознавал этого. Он стоял в самом начале пути, пытаясь понять тревожащие рассудок порывы.

Нужно допросить пленников. И поднять со дна болот их машины.

Четко сформулированная задача заглушила растущее беспокойство.

«Половина сбитых кораблей еще подлежит восстановлению, – думал он, формируя новые перспективы. – Я отключу портал от источников питания. Это даст передышку, устранит опасность со стороны других Семей, позволит вырастить новый вид бойцов, которые смогут пользоваться оружием людей и их техникой.

Но для чего? Что произойдет дальше»?

Хош невольно вздрогнул от неожиданного внутреннего вопроса.

* * *

Очнувшись, Криган попытался пошевелиться, но тщетно.

С трудом скосив взгляд, он понял, что лежит на небольшом бугорке среди болот, связанный по рукам и ногам.

Черные нити выделяемого инсектами полимерного материала опутывали его, вещество уже успело затвердеть, и теперь освободиться без посторонней помощи будет непросто. Сервомускулатура скафандра не работала, кто-то позаботился об этом, извлек микроядерную батарею из энергоячейки.

Забрало гермошлема было поднято, прохладный, влажный ветерок, несущий терпкие, тревожащие запахи, овевал лицо.

Неподалеку по колено в болотной жиже стоял инсект.

Криган подавил панические мысли. Кибрайкеру не привыкать. Вся его сознательная жизнь прошла на грани постоянного смертельного риска. Не в такие передряги попадал. Главное не суетиться. Что с кибермодулями имплантов?

Мысль пробудила ответную реакцию.

Ага, все на своих местах. Насекомые, видимо, не имеют ни малейшего представления, с кем связались, иначе бы извлекли расширители сознания из гнезд.

«Осторожнее…» – мысленно осадил себя Криган. Недооценивать противника – худшее из заблуждений. Стоило вспомнить, как быстро они сориентировались во время боя, поняли, что истребители работают на дистанционном управлении, отследили канал обмена данными и нанесли беспощадный удар по позициям диспейсеров.

Сообразительные твари.

Криган прикрыл глаза. Все равно толком ничего не разглядеть. Перейдя на мнемоническое восприятие, он получил явное преимущество, мысленному взору не мешало наличие густой растительности и седые шлейфы поднимающихся от болот испарений, но одновременно он подверг себя иному риску, – инсекты могли идентифицировать его как источник сканирующих излучений.

«Не суетись…»

Рассудок медленно погружался в информационное пространство.

Перед мысленным взором проступали очертания прилегающего к небольшой возвышенности рельефа, на фоне смоделированной рассудком реальности расплывчато обозначились фигуры насекомых. Они не носили

искусственно созданной брони, в их экипировке не было источников энергии, и потому восприятие насекомоподобных существ выглядело смазанным, нечетким.

Зато энергоматрицы истребителей и транспортного корабля читались вполне предсказуемо.

Постепенно мысленное восприятие пополнялось новыми деталями. Микросканеры фиксировали множество физических явлений, рассудок кибрайкера анализировал их, создавая виртуальную модель происходящего.

Вот, к примеру, разница температур позволила идентифицировать клубы пара. Рядом десятки нечетких фигурок, а среди них хорошо читаемая энергоматрица вездехода.

«Обшарили трюмы нашего транспортного корабля? Пытаются извлечь из глубины болот рухнувшие туда «Фантомы»?

На что им истребители?»

Глупый вопрос. Инсекты, растеряв за миллионы лет научно-технический потенциал своей цивилизации, стали падки на человеческие технологии. Криган прекрасно знал: большинство созданных людьми механизмов при минимальной адаптации вполне подходит для использования разумными насекомыми.

О том, что в скоплении О’Хара идет затяжная междоусобная война между многочисленными Дикими Семьями, кибрайкер тоже был прекрасно осведомлен. Несколько лет назад он принимал участие в сделках между инсектами и предприимчивыми торговцами с Окраины.

Дельцы теневого бизнеса поставляли насекомым различные виды стрелковых вооружений и планетарной техники, в основном изрядно изношенной, отслужившей по нескольку эксплуатационных сроков.

Мысленно осматриваясь, он заметил еще две неподвижные человеческие фигуры.

Получив отклик от их имплантов, кибрайкер точно идентифицировал пленников. Грабов и Дениэл. Оба живы. Райбек, похоже, без сознания. Илья уже пришел в себя, но осторожничает. И правильно. Лежи, не дергайся, пока старина Криган думает, как выбраться из незавидного положения.

Внезапно инсект, наблюдавший за ходом работ, направился к пленникам.

Остановившись подле Дениэла, он присел на корточки.

* * *

От мысленного взора кибрайкера не ускользала ни одна деталь. Инсект снял с Райбека шлем, склонился над юношей, и вдруг болота

огласил полный нечеловеческой муки крик.

Райбек орал от невыносимой, причиняемой телепатическим воздействием боли.

Криган невольно похолодел. О мучительной процедуре мнемонического допроса, которой подвергают пленников инсекты, он, конечно, слышал, но впервые стал невольным свидетелем шокирующего события.

«Ну, тварь, я с тобой поквитаюсь…» – мысленно пообещал кибрайкер.

Тело Райбека сотрясали судороги. Инсект, вокруг которого кружило с десяток непонятных созданий, сейчас выкачивал информацию из рассудка юного археолога.

Чудовищная пытка длилась недолго, было непонятно, получил ли инсект желанную информацию или мозг Райбека не выдержал?

«Проклятье… Кто следующий на очереди? Я или Грабов?

Сигнатуры истребителей читались достаточно четко, но боевые машины сейчас не используешь. Можно перехватить управление вездеходом, но толку от него? Медлительный, не оснащенный системами вооружений, он не годился для боя. Только выдам себя».

Внимание Кригана вновь привлек Райбек. Юноша не двигался, но в экипировке археолога внезапно активировалось несколько незнакомых кибрайкеру подсистем.

Он сосредоточился, пытаясь понять предназначение кибернетических компонентов. Откуда они берут энергию? Инсекты позабыли извлечь из скафандра Райбека микроядерную батарею? Но ее матрица не просматривается. Основные цепи обесточены.

Что происходит?! Откуда взялись активные сигнатуры?!

Криган постепенно распознал одну из подсистем, испытав при этом крайнюю степень удивления. Знакомая сигнатура. Похожа на энергоматрицу небольшого сервомеханизма. Уж не тот ли игрушечный ослик, которого Дениэл таскал в подсумке?

Точно!

Но каким образом игрушка манипулирует автоматикой скафандра? Импланты кибрайкера зафиксировали активацию системы поддержания жизни, вслед за ней каким-то мистическим образом заработал метаболический корректор.

Криган сконцентрировался, пытаясь перехватить управление сервомеханизмом, но привычное мысленное усилие не принесло ощутимого результата.

«Фрайг, да что же это такое?!»

Еще секунда, и связь между его имплантами и крохотным механическим существом внезапно прервалась.

Такого в практике Кригана еще не было. Чтобы кибрайкер не сумел мгновенно взять под стопроцентный контроль *игрушку?!*

«Нет, это не игрушка, – он анализировал данные, полученные при неудавшейся попытке. – Нечто очень сложное, выполненное на уровне нанотехнологий!

Проклятье… Мало нам проблем с инсектами! Райбек, неужели ты солгал, утверждая, что экипировка археолога не содержит скрытых устройств?» Криган мгновенно представил себе вполне вероятную, с его точки зрения, ситуацию: сидят сейчас боевые мнемоники, ответственные за создание этой непонятной штуковины, и посмеиваются над старым кибрайкером, смотрят его глазами на окружающее и решают, протянуть ли руку помощи группе диспейсеров или понаблюдать, что же станут делать инсекты?

Мысли промелькнули, оставив тяжелый, неприятный осадок, но буквально через пару мгновений Криган почувствовал, как некая сила мягко коснулась его разума.

Не дергайся… Веди себя разумно… Мы все в одинаковом положении… Воспринимай…

Он не успел отреагировать, мягкое прикосновение истаяло, а перед мысленным взором вместо смоделированной реальности вдруг открылся совершенно чуждый человеку ракурс восприятия.

Он смотрел на мир глазами инсекта!

Криган с трудом подавил в себе приступ паники.

Другой на его месте просто заорал бы от ужаса, настолько чуждым для человеческой психики было восприятие мира глазами насекомого, но Криган сдержался, а ситуация вдруг резко усугубилась – кибрайкер отчетливо воспринял *мысли* инсекта!

Пугаться, глушить импланты было слишком поздно.

Если непонятное устройство, замаскированное под игрушку, создано в лабораториях ВКС Конфедерации (а иное предположение просто не приходило в голову), то лучше всего сжать нервы в кулак и слушать, как ему посоветовал вкрадчивый голос.

* * *

Былое величие.

Хош смотрел в сторону полузатопленных площадок древнего космопорта, испытывая тревожные чувства. Ментальное поле

возрожденной Семьи не несло привычных ощущений покоя.

«Я снова один», – с непонятной для человека горечью подумал инсект.

Боевым и рабочим особям, снующим среди обломков космических кораблей, никогда не понять глухой тревожной тоски, гложущей его разум.

Руины Н'Таба вонзались в багряные небеса неровными уступами. Даже время не способно стереть созданное Единой Семьей.

Н'Таб?

Город, на языке инсектов?

Вероятно, но лучше не переспрашивать, – Криган находился под шоковым воздействием внезапных событий, его выдержки едва хватало, чтобы воспринимать информацию, не выдавая себя.

«Проклятое устройство. Еще не хватало мне застрять в башке инсекта!

Ну, Райбек, выберемся, задам тебе…»

Тоска.

«Мой народ раздроблен, – думал Хош, не замечая, что начал мыслить глобальными категориями. – Великая Семья распалась на тысячи ничтожеств, бледных теней, неспособных подняться на прежний уровень. Иные, чуждые существа теперь доминируют во Вселенной».

Он прочитал информацию, полученную из человеческого рассудка. Древние создания, постоянно находящиеся поблизости, помогли ему быстро разобраться в огромных объемах данных, интерпретировать мысленные образы.

Без их участия Хош не сумел бы понять и миллиардной доли полученных сведений.

Сейчас перед мысленным взором инсекта разверзлась информационная бездна. Он медленно погружался в омут тех знаний, что по крохам собирали представители человеческой расы.

Рассудок юного археолога содержал именно те сведения, которых не хватало Хошу, для формирования глобальной картины современности.

Хош трансформировался. Сильнейший информационный удар окончательно изменил его психику, именно сейчас, в эти роковые секунды, он шагнул на следующую ступень развития, встал над событиями, формулируя смысл своего дальнейшего существования.

Объединить разрозненные Семьи. Воссоздать единое ментальное поле цивилизации. Вернуть все утраченное и шагнуть дальше, собрать по крохам былое могущество, самоидентифицироваться, как величайшая из космических рас, восстановить контроль над искусственным миром, привести его в первозданный вид.

Хош отчетливо понимал: избранный путь не будет легким и потребует многих жертв.

«Люди, поселившиеся в Сфере, присвоившие наследие предков, проникшие в сердце пространства и обосновавшиеся там, должны признать величие древнейшей космической расы. Их машины будут служить моей цели, – думал Хош. – Но прежде я должен объединить десятки тысяч разрозненных Семей, отыскать древние устройства, дающие власть над тканью пространства, покорить логриан, заставить их служить великой цели возрождения Единой Семьи».

Он ставил перед собой сложнейшую, практически невыполнимую задачу, испытывая при этом новый прилив сил.

Сумасшедшее насекомое… – неприязненная мысль обожгла рассудок Кригана.

Великий Отделившийся – Хош, наконец принял уготованную ему судьбу.

Он смотрел на перевернутый горизонт Сферы, на орбитальные плиты, скользящие высоко в небесах, впитывая живящее тепло тусклого красного солнца.

Все начнется здесь и сейчас.

Информация, считанная из рассудка Райбека, несла много полезных сведений.

Древние существа, помогая Хошу, отсеивали домыслы, гипотезы, предлагая рассудку Великого Отделившегося крупицы истины.

Гравитационный генератор. Этим устройством необходимо завладеть в первую очередь. Оно даст возможность влиять на погрязшие в распрях Семьи.

«Древние знают, где мог сохраниться действующий образец?» – обратился он к своей свите.

«Мы ищем, – пришел незамедлительный ответ. – *Существовали три установки. Одна находится в аномалии пространства и времени. Вторая интегрирована в Сферу. Третья была передана расе дельфонов».*

«Раса дельфонов уничтожена. Светила их систем взорваны!» – напомнил Хош.

«Но установка была надежно защищена, – возразили древние существа. – *Она дрейфует во мраке современного Рукава Пустоты. Исходные координаты известны. Нам требуется время, для математических вычислений».*

«Ищите».

* * *

Рассудок Кригана на миг помутился.

Я сошел с ума?! Каким образом мне стали доступны мысли инсекта?!

– В экипировке Райбека смонтировано экспериментальное устройство, – пришел неожиданный ответ. – Это я задействовал его.

Криган вздрогнул.

– Кто или что ты такое, Фрайг подери?!

Перед мысленным взором кибрайкера появилась забавная мордочка улыбающегося игрушечного ослика.

– Райбек зовет меня Позитивом.

– А как тебя называют мнемоники Конфедерации?!

– Никак. Они не знают о моем существовании.

– Так кто ты?

– Искусственный интеллект. Очень древний. Ты разве разучился читать магнитные маркеры?

– Я хорошо различаю маркировку, которую ты мне подсовываешь. Но кто ты на самом деле? На Земле, в эпоху Великого Исхода, не существовало нанотехнологий такого уровня!

– Ты злишься, потому что не сумел взломать мою систему?

– Проклятье! Ты не мог слышать мысли инсекта!

– Я их не только слышал, но и распознавал, а затем транслировал тебе.

– Зачем?

– Его нужно остановить.

– Что мне за дело до объединения Семей?! Я валяюсь связанный посреди болот! Моя жизнь и так висит на волоске! Бред, что ты мне подсунул, не пройдет! Поищи дураков в другом месте! – Криган разозлился не на шутку. – Этот инсект просто свихнулся! Думаешь, я поверю его высокопарному бреду? Великий Отделившийся, Единая Семья… полная чушь!

– Его нужно остановить, – упрямо повторил Позитив. – Понимаю, тебе недоступна логика высшей особи. С точки зрения человека – он больной. Проблема в том, что Хош осуществит задуманное. Он стал индивидом, но по-прежнему мыслит категориями коллективного разума, и для него безразлично количество жертв! Если тебе плевать на гибель миллиардов логриан и инсектов, то о людях ты подумал?

– Пусть у адмиралов Флота Конфедерации голова болит по этому поводу! – зло огрызнулся Криган.

– Как знаешь, – виртуальная улыбка поблекла. – Твой выбор. Умрешь

тут, среди вонючих болот. Или нет, скорее тебе уготована иная участь. Хош быстро выяснит, кто из группы управлял истребителями. Долго ли ты сможешь сопротивляться ментальному воздействию, когда начнется мнемонический допрос?

– На что я ему сдался? Ни один инсект неспособен действовать, как кибрайкер. Надеюсь, у коллективного разума достаточно мозгов, чтобы понять это!

– Не тешь себя иллюзиями, Криган. Хош сочтет, что ты его обманываешь. Он будет спрашивать снова и снова, пока ты не сойдешь с ума. Либо превратишься в овощ, либо станешь исправно исполнять волю муравейника. Третьего не дано. Хотя нет, возможно, впоследствии тебя удостоят чести погибнуть в бою, сражаясь за интересы Единой Семьи, но прежде Хош вывернет наизнанку твой рассудок, выкачает из него всю информацию до байта. Можешь поверить мне на слово, инсекты – специалисты особого рода, когда дело касается ментального воздействия. И импланты с кибермодулями тебе не помогут.

Криган призадумался. Утверждения искусственного интеллекта лишь подтверждали его собственные мрачные предчувствия.

– Что конкретно ты от меня хочешь?

– Будь человеком. В лучшем понимании этого слова. Сражайся за свою жизнь. Чтобы у адмиралов флота, как ты выразился, «болела голова» по поводу назревающих проблем, нужно, как минимум, выжить и донести до них информацию. Ты согласен?

– Выжить? – мысленно усмехнулся Криган. – Выжить – я согласен. Но беседы с адмиралами флота мне противопоказаны по многим причинам.

– Придется рискнуть. Иначе я ничем не смогу тебе помочь.

– Не много на себя берешь?

– Нет. Я не даю пустых обещаний.

– Ты игрушка!

– Я искусственный интеллект. Тебя бесит собственное бессилие? Не сумел с ходу взломать мою систему и теперь станешь злобно упрямиться?

Криган некоторое время молчал. Ситуация – врагу не пожелаешь.

«Ладно. Допустим. Глобальные проблемы в сторону. Что бы ни задумал полоумный инсект, – моя задача выбраться из передряги живым. Но что я могу предпринять? Только терпеливо ждать, пока насекомые поднимут со дна болот боевые машины».

– Ну? Что ты решил?

– Не вижу способа освободиться. Буду ждать удобного момента.

– Хош вывернет твои мозги намного раньше. Ты надеешься на

автоматику истребителей?

– А что предлагаешь ты? – угрюмо осведомился Криган.

– Я тебя освобожу.

– Каким образом?

– Не все сразу. Есть способ разрушить кокон инсектов. Но прежде ты активируешь аварийный передатчик ГЧ-связи одного из «Фантомов».

– Не вижу смысла рисковать.

– Ты не относишься ко мне серьезно. А зря, – обиделся Позитив. – Нам лучше общаться на равных. Ты не хуже меня понимаешь, что такое искусственный интеллект. Игрушечная оболочка, в которой я нахожусь, не имеет никакого значения.

Криган вновь задумался. Конечно, он прекрасно представлял интеллектуальные возможности искусственных нейросетей, но в данном случае его действительно смущала форма. Что конкретно сумеет предпринять маленький серв?

– Говори, что ты задумал? Иначе – никакой гиперсферной связи!

– Торгуешься?

– Называй как хочешь, но вслепую ты меня не используешь!

– Хорошо. Помнишь, когда зашла речь о способах разборки технических артефактов, Райбек затребовал у Рохана определенные химические вещества?

– Помню.

– Они растворяют выделяемый насекомыми материал.

– Но контейнеры с жидкостями у Рохана!

– Я отыщу его. Живого или мертвого.

– Ну так ищи!

– Нет. Сначала связь. Затем я отправлюсь на поиски.

– Позитив, – Криган принял игру на равных, – ты должен понимать, боевые мнемоники, контролирующие каналы связи, вынесут мне мозг быстрее, чем инсект. Я не самоубийца!

– Необязательно подключаться к защищенным каналам связи, – упрямо настаивал Позитив.

– Мне не с кем выйти на связь. У кибрайкеров нет друзей.

– Зато они есть у Райбека.

– Но он без сознания. И неизвестно, придет ли в себя!

– Зато я знаю некоторые идентификационные номера из его личного списка контактов. Достаточно, чтобы информация была передана руководителю Элианского института археологии космоса. Илья Андреевич Лагутин не оставит без внимания призыв о помощи, полученный от своего

ученика.

– Не вариант. Лагутина опекают мнемоники. Я недавно взламывал систему Элианского института археологии.

– Ладно, – не стал настаивать Позитив. – Пойдем по списку номеров, пока не найдем оптимальную кандидатуру.

Глава 7

Планета Элио

В июне жара стояла невыносимая.

Даша провела в системе Ожерелья всего несколько суток, а здесь успело смениться время года – они с Райбеком покидали Элио поздней весной, а вернулась она летом.

Небольшое кафе, расположенное неподалеку от института, приглянулось Даше еще со студенческой поры.

Первую половину дня она провела за отчетами, потом решила сходить пообедать, но короткая прогулка под палящим солнцем притупила аппетит.

Мысли о Дениэле не отпускали, тревожили. Она заказала кофе с тоником и, сделав несколько глотков, задумалась.

Где он? – снова и снова спрашивала себя девушка. Почему не отвечает на звонки? Ее снедали противоречивые чувства. Он исчез, ничего не объяснив, даже не простившись, офицеры крейсера, к которым она наутро обратилась с вопросами, хранили молчание. Вернувшись из системы Ожерелья, она, тревожась, постоянно звонила ему, но Райбек как будто сквозь землю провалился. Что значит «абонент вне зоны действия сети Интерстар». Подобное сообщение не укладывалось в голове. Самые захудалые колонии Окраины и те были связаны единой межзвездной информационной сетью!

От таких мыслей в душе копилась обида. «Он просто не хочет со мной разговаривать». Даша не находила причину подобного поведения Райбека. Вчера, выслушав в очередной раз сообщение системы связи, она подумала: «Не хочешь со мной разговаривать, и не надо!» После чего сменила номер коммуникатора в кибстеке.

Даша глубоко задумалась, глядя на меняющиеся голографические панорамы разных планет и не заметила, как за ее столик подсел молодой человек. И только стряхнув оцепенение мыслей, когда потянулась рукой к чашке с кофе, вздрогнула от неожиданности:

– Райбек?! Как ты тут оказался?! – Даша, машинально поправила прядку волос, выбившуюся из прически.

– Хотел поговорить с тобой. – Он закинул ногу на ногу, жестом подозвал серва. – Еще один кофе.

– О чем? – Накопившаяся тревога вдруг окончательно трансформировалась в чувство глубокой обиды, но Даша все же справилась

с эмоциями. Перед ней сидел фантом. Внезапное появление Райбека не имело ничего общего с мистикой. Как и в любом нормальном заведении, столики этого кафе были оборудованы устройствами голографического воспроизведения, обеспечивающими дополнительные виртуальные места. Так что Дениэл находится сейчас где-то за десятки световых лет от Элио, а она видит его голографический образ.

– Ты чем-то встревожена? – нарушил он возникшую паузу.

– Не догадываешься, чем? Ты исчез. Я не знала, что и думать. Ни одной весточки, – голос Даши все же дрогнул. – Я сменила номер мобильного коммуникатора в кибстеке. Как ты меня нашел?

– По кодону импланта. – Райбек дождался, пока серв подойдет к столику, сымитирует выполнение заказа, и сделал глоток кофе. – Странная у нас цивилизация, – усмехнулся он краешком губ. – Сидим себе за миллиарды километров друг от друга, пьем кофе, испытываем эмоции, а в это время – он кивнул на огромный голографический экран, – наш безумный мир летит в светлое будущее… Обращала внимание, как похожи панорамы сотен планет? Как друг друга копируют величественные города? Как миллионы «нас» куда-то спешат, с осознанием важности…

– Райбек, – Даша нахмурилась. – Ты нашел меня, чтобы пофилософствовать?

– А ты спешишь?

– Я не люблю, когда отвечают вопросом на вопрос.

– Ну, не сердись. – Он поставил чашку, сел прямо. – Код импланта нетрудно отыскать в сети. Законы Содружества весьма либеральны в отношении киберпространства.

Это не Райбек. Кто-то другой, скрывающийся за его голограммой, мгновенная догадка заставила ее побледнеть.

– Не хочешь хотя бы извиниться или объяснить свое исчезновение с Аллора? – произнесла она, желая понять, что же происходит на самом деле. Кто-то решил жестоко подшутить над ее чувствами?

– Ну, подумаешь – исчез. Извини, – нехитрая ловушка, расставленная Дашей, сработала. Похоже, неизвестный даже не понимал, о каком исчезновении идет речь. Она никогда не бывала на Аллоре.

– Извинения приняты, – холодно ответила Даша. – А теперь уходи. Я не хочу с тобой разговаривать.

– Даша, подожди! – Тон «Райбека» мгновенно стал другим, в нем прорвались незнакомые жесткие нотки. – Выслушай меня, это очень важно. Я попал в неприятную историю. Связался с диспейсерами.

Она, секунду назад готовая встать и уйти, не поверила своим ушам.

Райбек никогда не стал бы иметь дел с личностями, обладающими весьма сомнительной репутацией. Вольные пилоты с Окраины не гнушались зарабатывать на ниве «черной археологии». «А что, если на связь со мной вышел кто-то из них? Быть может, Райбек действительно попал в беду?» – только эта мысль и удержала Дашу.

– Я слушаю. Говори.

– Сейчас идет передача данных в твой кибстек. Рассказывать обо всем – нет времени.

Она внутренне напряглась. Код доступа к личному нанокомпу она не сообщала никому и никогда!

– Где ты сейчас?

– Далеко. Вне сети Интерстар.

– Вне сети? – она немного растерялась. – То есть за границами освоенного пространства?

– Не важно. Полученные данные передай профессору Лагутину.

Нет, Райбек никогда не разговаривал так! Она чувствовала – за голограммой скрывается кто-то другой.

– А мне можно их просмотреть? – спросила Даша.

– Не стоит. Есть определенный род информации, которую лучше не знать. Для твоего же спокойствия, поверь.

– Так почему ты не связался с Ильей Андреевичем лично?

– Для меня это опасно. Просто передай ему файл, а я… я обязательно отыщу тебя и все расскажу сам, как только разберусь с проблемами, ладно?

Даша ничего не успела ответить – голографическое изображение внезапно исказилось помехами и исчезло.

Она невольно взглянула на запястье левой руки. Искра индикации на браслете личного нанокомпа действительно подтверждала прием данных.

Через пару секунд искра погасла.

Передача завершилась. Даша тут же попыталась открыть файл, но тщетно.

– Бред какой-то… – внезапные события выбили ее из состояния хрупкого душевного равновесия. – Кто-то взломал мой кибстек! Теперь нанокомп придется тестировать, а ведь там все мои отчеты!

Пойти к Лагутину? Рассказать обо всем?

Нет, пожалуй. Ситуация дурацкая. Кто-то решил причинить мне боль, взломал кибстек, при чем тут Илья Андреевич? А что, если нанокомп заражен вредоносной программой?

Нет, к Лагутину не пойду. Сама как-нибудь разберусь. – Даша встала. Есть окончательно расхотелось. Она даже кофе не допила. До ближайшего

сервисного центра недалеко. Отнесу кибстек, пусть специалисты посмотрят. А там решу что делать.

Элио

Институт истории и археологии космоса

Дверь кабинета неслышно распахнулась. Даже сигнал индикации не пискнул.

Илья Андреевич Лагутин уловил движение, но не вздрогнул от неожиданности, повел себя сдержанно, хотя прекратил просматривать поданные на подпись электронные документы, мысленным приказом через имплант попытался связаться с системой безопасности здания, а когда та не отреагировала на запрос, он понял – дела плохи.

Наградной «Гервет» – оружие безотказное. Не чета современным импульсным пистолетам, напичканным электроникой.

Рука Лагутина потянулась к неприметной нише, расположенной между блоками кибернетической системы, пальцы уверенно охватили холодную рукоять оружия.

Сказывалось боевое прошлое.

– Спокойнее, Илья Андреевич! – раздался знакомый басовитый голос.

По обе стороны от открывшейся двери на миг материализовались две фигуры. Боевые мнемоники – мгновенно определил Лагутин. Вот почему не работает связь!

Порог кабинета перешагнул адмирал Мищенко. Сделав знак сопровождавшим его бойцам, он сдержанно улыбнулся:

– Сурово ты гостей встречаешь!

Илья Андреевич убрал руку с оружия, встал, шагнул навстречу негаданному посетителю.

Они крепко обнялись.

– Присаживайся, – Лагутин указал на отдельно стоящие кресла, между которыми располагался низенький столик с различными напитками.

– Оружие зачем под рукой держишь? – с усмешкой спросил Мищенко.

– Привычка, – пожал плечами Лагутин. – Сам знаешь, какова сейчас полевая археология. Рефлексирую понемногу, что греха таить…

– Ладно, не будем об этом… – Сергей Дмитриевич помрачнел, невольно вспомнив давние события. Они с Лагутиным познакомились при трагических обстоятельствах, еще в ту пору, когда Мищенко командовал базой ВКС «Форпост» в скоплении О’Хара, а Илья Андреевич, возглавляя археологическую экспедицию, внезапно обнаружил необъяснимо обезлюдевшую колонию эпохи Великого Исхода.

Как выяснилось, планета, где работали археологи, была связана древним каналом внепространственной транспортировки с миром, населенным инсектами. Именно они, пытаясь разобраться в человеческих технологиях, напали на затерянную колонию.

Те события, едва не обернувшиеся масштабной войной с инсектами, не тускнели в памяти.

Лагутину выпали нелегкие испытания. Попасть на мнемонический допрос к коллективному разуму – такого врагу не пожелаешь. Подобные психологические травмы не лечатся. Но, к чести сказать, Илья Андреевич не только выдержал многодневный прессинг, но еще и смог сражаться, когда к группе археологов пришла помощь.

Пауза затянулась. Мищенко не торопился начинать разговор, а Лагутин не имел привычки лезть с суетливыми расспросами. Раз адмирал прилетел лично, значит, дело важное.

Сев в кресло, Илья Андреевич заметил, как вдоль стен, окон и двери кабинета вдруг заструилось едва приметное марево. Оно появилось всего на мгновение и тут же исчезло, но сомнений быть не могло: теперь помещение полностью изолировано от любого вида прослушивания. Это работали боевые мнемоники, облаченные в фототропную броню и невидимые даже в относительно небольшом пространстве.

– Извини, что вломился к тебе без приглашения, – нарушил молчание Мищенко, – есть тема для разговора, но каналам спецсвязи я в последнее время не доверяю.

– Да понял уже. Не маленький. Рад тебя видеть. А то все заочно, по сети, бездушно как-то.

Мищенко вольготно расположился в кресле, но глаза адмирала оставались колючими, напряженными. Командующий группировкой флота Конфедерации в скоплении О’Хара выглядел усталым.

– Макрушина давно видел? – спросил он.

– На днях.

– Ты в курсе, чем он занят?

– Естественно. Ищет цивилизацию, создавшую механоформы. Движется по цепи миров, от планеты к планете, но результат пока нулевой. В постройках, созданных репликаторами, материала для исследований недостаточно. Предметов множество, но все они искажены общим сбоем программы послойного молекулярного воспроизведения. Одни рассыпаются в прах при первом же прикосновении, другие не позволяют изучить внутреннюю структуру, потому что форма предмета наполнена однородным веществом, третьи вообще представляют собой мешанину из

разных «изделий», совмещенных при реплицировании…

– Что, вообще никаких зацепок? – нахмурился адмирал.

– Ну, ты ведь знаешь, очевидные выводы сделаны сразу, по горячим следам, – развел руками Лагутин. – Существа, создавшие механоформы, предположительно относятся к гуманоидному типу. Рост около двух метров. Развивались в условиях мира с пониженной относительно Земного Эталона гравитацией. Их машины избирали для преобразования планеты с кислородосодержащей атмосферой, что позволяет предполагать метаболизм, схожий с человеческим. По уровню развития намного опередили нас. Пока из множества предметов не удалось выделить ни произведений искусства, ни примитивных носителей информации, вроде образцов письменности, изучая которые, мы могли бы сформировать более полное представление об интересующей нас цивилизации.

– А они должны быть, – задумчиво заметил Мищенко.

– Работаем. Но вообще-то, все, связанное с механоформами, – это тема Макрушина.

– Знаю. Не затем прилетел. Извини, просто проблема крепко в голове сидит. Никак не удается отключиться от нее. Видишь, как оно получается, – Сергей Дмитриевич сделал глоток «элианской росы» из предложенного Лагутиным бокала, – приступая к картографированию скопления О’Хара, мы думали, что война с хараммины расставила все точки над «i», да не тут-то было. Иногда, веришь, – жуть накатывает.

– Но ведь флот механоформ уничтожен, их базовые планеты аннигилированы.

– Все так, – кивнул Мищенко, – но технологии, опережающие наше развитие бог знает на сколько лет, оптимизма не внушают. Они, как бы точнее выразиться, – запредельные для нас, что ли? Хорошо, что все действующие репликаторы удалось либо уничтожить, либо захватить, а останься хоть один исправный где-нибудь на задворках скопления? Глядишь, и через пару месяцев новый флот механоформ в гости пожаловал бы. – Мищенко махнул рукой. – Да и без «второго пришествия» бед древние терраформеры нам наделали – век не расхлебаешь. Я еще лет десять назад предупреждал: закройте скопление. Нет, не послушали. В результате сам знаешь – началась стихийная разведка гиперсферных трасс, меновая торговля с инсектами, и что в итоге? Разворошили осиное гнездо. Взять ту же статистику. Разведывательное управление фиксировало тысячи ежемесячных неофициальных проникновений в зону неисследованного космоса, вот и нарвались. Там специалисты должны были работать, тихо, не привлекая внимания.

– А жуть-то от чего испытываешь? От превосходства древних технологий над нашими?

– Инсекты меня напрягают, – признался адмирал. – Помнишь, как все начиналось? Приступая к изучению скопления, мы думали, что Семьи, находившиеся в рабском, зависимом от хfamминов положении, составляют ядро древней цивилизации, когда-то покинувшей Сферу. Не тут-то было. Чем дальше двигаемся по периферии скопления, тем больше их становится. Можешь вообразить: в течение года мы обнаружили больше десяти тысяч неизвестных ранее Семей. Сонмище, – глухо охарактеризовал Мищенко свое восприятие общности разумных насекомых. – Непредсказуемая, непонятная, совершенно чуждая нам сила. Большинство Семей даже не подозревают о существовании Конфедерации, ведут привычную для них жизнь, воют друг с другом, торгуют, а нас воспринимают в лучшем случае как некую разновидность харамминов.

– Ну, с этой проблемой нам придется жить, – высказал свое мнение Лагутин. – И решать ее надо постепенно, без наскоков.

– Боюсь, не только жить, но и воевать, – хмуро отозвался адмирал. – Ладно, – он нашел взглядом устройство стек-голографа установленное в кабинете. – Позволишь?

Лагутин мысленной командой открыл адмиралу полный доступ к системе объемного воспроизведения.

– Смотри, Илья, что у нас получается, – Мищенко передал информацию через устройство импланта, и стек-голограф отреагировал, моделируя звездное скопление О’Хара.

Адмирал выделил алым маркером одну из систем, расположенных на периферии, в зоне малой звездной плотности, в секторе, противоположном Рукаву Пустоты:

– Все, как ты помнишь, началось вот тут.

Лагутин кивнул. Предыстория ему была хорошо известна.

Прошло два года с тех пор, как один из кибрайкеров, нанятый корпорацией Окраины, в ходе разведки удаленных звездных систем столкнулся с флотом механизмов, созданных неизвестной цивилизацией. Последствия оказались весьма тяжелыми. Механоформы, прошедшие миллионнолетний путь развития в полной изоляции от своих создателей[26], сформировали уникальные, но весьма агрессивные анклавы, постоянно ведущие борьбу за ресурсы и планеты. Кибрайкер своими действиями невольно спровоцировал их на атаку и, пытаясь спастись, вывел преследующий его флот механоформ в систему Алексия, где располагалась

военно-космическая база Конфедерации. В результате гарнизону планеты пришлось принять бой. Пятый Резервный космодром был разрушен, атака механоформ отбита, но инцидент получил развитие, вылился в масштабное противостояние. Механизмы, миллионы лет контролировавшие определенный сектор пространства, вышли за его границы. Их атакам подверглись планеты, населенные инсектами. Как следствие – началась массовая миграция Диких Семей. Инсекты воспользовались древней внепространственной сетью, они отступали под натиском механоформ, действуя разрозненно, вступая в ожесточенные схватки с другими Семьями, в попытке отвоевать себе новое жизненное пространство. Нарастающий лавинообразный процесс был остановлен ценой огромных потерь. Элианская эскадра под командованием адмирала Мищенко в ходе космической битвы уничтожила флот древних механизмов, но еще на протяжении года ситуация оставалась крайне опасной, нестабильной. Сейчас положение начало выравниваться. Семьи, изгнанные со своих планет внезапной атакой механоформ, либо погибли, либо отвоевали себе новые жизненные пространства. Совет Безопасности Миров ввел запрет на частную разведку гиперсферных трасс. Сектора неисследованного космоса отныне закрыты, но Лагутин знал: существует категория людей, нарушающих запрет. Они называют себя диспейсерами. Как правило, это группы опытных пилотов, выходцев с планет корпоративной Окраины. Их необдуманные, авантюрные действия ставят под угрозу все Содружество.

– Чем я могу помочь? – спросил Илья Андреевич, глядя, как от указанной адмиралом точки расходятся, приумножаясь в геометрической прогрессии, алые линии. Пути вынужденной миграции инсектов были похожи на цепную реакцию локальных конфликтов, охвативших периферию звездного скопления.

– Ты единственный специалист по инсектам, кому я полностью доверяю. К тому же речь пойдет о твоих выпускниках.

Лагутин мгновенно насторожился.

– Что произошло?

– Даша Наумова обращалась к тебе накануне?

– Нет. Она пару дней как вернулась из системы Ожерелья. Еще даже полного отчета не представила.

– А Райбек Дениэл?

– Он пропал. Был неприятный инцидент с исчезновением логра, его исключили из состава экспедиции, работавшей в системе Ожерелья. Парень, на мой взгляд, стал жертвой стечения обстоятельств. Я отправил его в сектор Окраины на планету Гархард, там, по сведениям, полученным

от корпорации «Спейсстоун», обнаружен древний колониальный форт. Райбек побывал на Аллоре, в колониальной администрации, затем отчитался о прибытии на Гархард и вдруг перестал выходить на связь. Я проинформировал колониальную администрацию, но ответа пока не получил. Идет выяснение обстоятельств.

– Твой ученик попал в очень неприятную ситуацию, – вздохнув, сообщил адмирал. – Похоже, связался с диспейсерами. Вчера вечером он вышел на контакт с Дашей Наумовой. Просил ее о помощи, но девушка, похоже, не поверила, что с ней разговаривает Райбек.

– Подробнее можно? – нахмурился Лагутин.

– А вот сам посмотри, – Мищенко запустил воспроизведение файла.

* * *

– Да, дела… – покачал головой Лагутин, когда завершилось воспроизведение файла, содержащего запись мыслеобразов Хоша. – За Дашей следили? Из-за пропавшего логра?

Мищенко кивнул.

– Стандартная процедура. Мнемоники отслеживали ее контакты. Сам должен понимать, – все, кто работал в системе Ожерелья, находятся под пристальным вниманием спецслужб.

Лагутин выглядел озадаченным.

– Райбек хороший, толковый парень! Не представляю, почему он связался с диспейсерами, как очутился в Сфере Дайсона!

– Специалисты мнемонического отдела Флота, проанализировав информацию, пришли к выводу, что с Дашей разговаривал не Райбек. Да она и сама заподозрила неладное. Потому, наверное, и не обратилась к тебе.

– Кто же в таком случае воспользовался кибстеком Дениэла?

– Мы полагаем, что сеанс связи осуществлял опытный кибрайкер. Райбека, видимо, принудили к сотрудничеству. Группе диспейсеров потребовался специалист, знающий основные технологии инсектов. Проведенная проверка показала, что с личной карточки Дениэла, где находился счет экспедиции, исчезли все средства. Здесь также виден почерк кибрайкера. Кроме того, личные сбережения Райбека растаяли как по волшебству, и в ту же ночь из арендованного им номера в частной гостинице на Гархарде был осуществлен выход в сеть Интерстар. Скачаны огромные объемы информации, касающиеся развития человечества за последние полторы тысячи лет.

– Райбек изучал историю в институте! – Лагутин пытался связать изложенные адмиралом события в непротиворечивую картину, но ничего не

получалось. – Ему-то точно нет необходимости лезть в сеть за подобными сведениями!

– Никто не говорит, что действовал он. Кибрайкера наши аналитики в данной ситуации тоже исключили.

Илья Андреевич нахмурился.

– Подразумеваешь, что в истории замешана третья, неизвестная сила, интересующаяся развитием рода человеческого?

– Именно.

Лагутин встал, нервно прошелся по кабинету.

– Какие действия предприняты?

– Диспейсеров из Сферы мы вытащим, – Мищенко постарался успокоить старого друга. – Думаю, с твоим учеником все будет в порядке. А вот информация, переданная от его имени, вызывает тревогу. Мне необходимо твое компетентное мнение относительно инсекта. Видишь, как тесно сплетаются события? Если бы не удар механоформ, уничтоживший его Семью, этот Хош никогда бы не развился до состояния мыслящей особи и не попал бы в Сферу…

– Почему ты так серьезно отнесся к информации?

– Ее подтверждают косвенные данные. На протяжении последнего года произошел ряд незначительных инцидентов. Например, была атакована торговая станция Логриан, соединенная с древней транспортной сетью инсектов. Целью нападавших, как выяснилось, были мнемонические блокираторы. Скажу откровенно, мне не нравится образ действий Хоша. Он не только завладел логрианскими устройствами, но и захватил два космических корабля, оснащенных мобильным гиперприводом. Далее он был замечен в системах, населенных враждебными к нему Семьями. Используя грязную, по меркам инсектов, тактику, Хош сканировал ментальные поля, после чего каждый раз скрывался в гиперсфере. Зачем он это делал, нам непонятно.

– Он собирал информацию, – ответил Лагутин. – Способ его действий действительно неординарен.

– Теперь, если верить информации, полученной от диспейсеров, он находится в Сфере и грезит задачей объединения Семей, возрождения былой целостности цивилизации инсектов. Вот скажи, Илья, зачем ему понадобился гравитационный генератор?

– Боюсь, он пойдет путем террора, – подумав, ответил Лагутин. – Получив в свое распоряжение древнюю установку, он сможет использовать ее в качестве средства устрашения, попытается диктовать условия другим Семьям, ведь любая самая незначительная подвижка планеты по

определению ведет к разрушительным катаклизмам, необратимому изменению климата.

– Допустим. И какой выбор сделают Главы Семей?

– Они попытаются уничтожить Хоша, но если потерпят неудачу, то им не останется иного выбора, кроме подчинения. – Илья Андреевич задумчиво потер подбородок. – Скверная ситуация. Будет непросто составить психологический портрет Хоша.

– Он безумен?

– Боюсь, что нет. Несомненно, его трансформация в мыслящую особь проходила на фоне гибельных событий, но он сумел найти способ и место для возрождения Семьи. На этом должен был успокоиться, стать руководителем нового анклава.

– Так что же ему неймется?

– Думаю, пагубное воздействие оказал мнемонический блокиратор. Инсект вне контакта с общественным разумом испытывает постоянный прессинг, его организм не выходит из фазы мобилизации всех моральных и жизненных сил. Хош слишком долго оставался наедине с собственными мыслями, он шел по цепочке умозаключений, постепенно выходя за рамки первоначальной задачи. Он требует от себя слишком многого, но не осознает этого.

– И как он поступит?

– Одержимый идеей, он станет искать гравитационный генератор.

– А как же его Семья?

– Он оставит ее в безопасности, вырастит определенное количество разумных особей, передаст им управление, а сам пойдет дальше, путем Великого Отделившегося.

Мищенко, услышав незнакомый термин, хотел задать вопрос, но мысль упорно соскальзывала на проблемы практические.

– Каковы его шансы отыскать генератор?

– Почти нулевые. В Сфере он его не найдет. Единственный шанс для Хоша – это система Ожерелья. Там древние устройства точно есть и до сих пор работают.

– Но мы не смогли их отыскать!

– Знаю. Но Хош попытается.

– Тогда ему не повезло. Система надежно блокирована. Я информирую адмирала Кречетова, он примет меры. Есть еще варианты действий? – тут же переспросил Мищенко. – Если Хош умен и решителен, почему ты считаешь, что он непременно полезет в самое пекло? Разве поиск информации о технологии не вариант?

– Нет.

– Поясни. Ведь он уже продемонстрировал свою способность включаться в информационные поля других Семей, получать искомое и тут же исчезать, избегая возмездия.

– Дело в том, что знания древней цивилизации инсектов хранились в общем ментальном поле. Когда разумным насекомым пришлось бежать из Сферы, то древнее мнемоническое единство распалось. В данном случае, даже объединив современные знания всех Семей, Хош не получит исходного источника информации.

– Почему?

– Единое информационное пространство не может быть фрагментировано и затем собрано вновь. Я исхожу из опыта исследований современных планетных цивилизаций инсектов. Их нынешняя история начинается с нуля, с момента бегства из Сферы, попавшей под удар предтеч. Если бы отдельные Семьи сохранили былое технологическое могущество, они бы не оказались в рабстве у харамминов, не вели бы ожесточенные войны на грани выживания вида.

– А как быть с теми Семьями, которые достраивали внепространственную сеть на протяжении миллионов лет после Исхода? – напомнил Мищенко.

– Это редкий, исключительный случай. Космические, или, как их еще называют, Кочевые Семьи возникли задолго до атаки предтеч на древний искусственный мир инсектов. Если пользоваться понятной нам терминологией – их отрядили для строительства внепространственной сети, оснастив необходимым оборудованием, кораблями, знанием определенных технологий. На момент атаки предтеч эти группы инсектов занимались развитием транспортной сети, они обладали независимыми ментальными полями, где хранились знания об определенной технологии. Это пример узкой специализации, которую Кочевые Семьи сохранили и по сей день.

– Илья, почему ты уверен, что знания о том, как построить гравитационный генератор, не сохранились?

– За миллионы лет устройство ни разу не применялось. Учитывая, в какое сложное положение попали инсекты, бежав из Сферы, они бы обязательно применили технологию, хотя бы в бесконечных междоусобных войнах или в борьбе с харамминами.

– Логично, – согласился адмирал. – Но в Сферу вернулся Интеллект. Разве Хош не попытается наладить контакт с древним фотонным мозгом, созданным его предками?

– Интеллект предназначен для управления климатом Сферы, он узкоспециализирован и не обладает избыточными знаниями. Это проверено.

– Одной проблемой меньше, – Мищенко остался доволен лаконичным пояснением.

– Нет, проблем меньше не стало. Ты оставил без внимания термин «Великий Отделившийся». Не стану утомлять подробностями, скажу лишь, что постоянный подсознательный прессинг, который испытывает Хош под воздействием логрианского устройства, формирует из него личность, сопоставимую по интеллектуальным способностям с отдельно взятым коллективным разумом. Он, видимо, уже перешагнул очередную, недоступную для большинства мыслящих особей ступень развития.

– Чем это грозит нам?

– Он не найдет генератора, не отыщет внятной информации о нем, но не оставит идеи объединения Семей. Завершив очередную трансформацию, Хош получит способность говорить с коллективными рассудками на равных. Поверь, это намного страшнее принуждения под угрозой разрушения планет. Многие Семьи признают его лидером. Вероятен сценарий, когда они согласятся последовать за ним в Сферу. Но древний мир уже не обладает климатом, подходящим для инсектов. Вот тогда и начнется самое скверное.

– Конкретнее, Илья!

– Силами инсектов Сферу не восстановить. Но Хош уже имеет опыт успешного применения технологий, созданных другими цивилизациями.

– Ну, значит, мы сможем с ним договориться. На конструктивной основе. Например, пусть гарантирует лояльность Диких Семей в обмен на нашу техническую поддержку – выделить инсектам какое-то количество планетопреобразующей техники и установок по созданию искусственного климата мы в состоянии. Пусть восстанавливают Сферу. Это их мир, в конце концов.

Лагутин внимательно выслушал адмирала, но ход его мысли не добрил.

– Будет война.

Мищенко невольно вздрогнул, сразу же помрачнев.

– Ну что ты заладил, Илья?

– Великий Отделившийся, к сожалению, не титул и не должность. Это состояние души и разума. Нет, погоди, не перебивай. В каждом инсекте скрыт огромный потенциал развития. Способность к быстрым трансформациям выработана у них эволюцией. Мы до сих пор

сталкивались только с уровнем «разумных особей» и понятия не имеем, каковы последующие ступени развития? Но они есть, не сомневайся.

– Хорошо, допустим, Хош вышел на «следующий уровень», – согласился адмирал. – Что мешает ему проявить мудрость и сотрудничать с нами, а не воевать?

– Извини, но ты действительно не понимаешь психологию инсектов. Они никогда ни в одном из нас не признают существа, равного себе.

– Это еще почему?

– Отдельная особь, пусть даже это президент Конфедерации, для них – пустое место. Коллективный разум не понимает и никогда не поймет, что такое «индивид». По сути, можно говорить так: каждая отдельная Семья – это обособленное разумное существо, огромная биологическая нейросеть, причем ее высшая нервная деятельность происходит на уровне единого ментального поля. Если приводить уж совсем простые, утрированные примеры, представь, что к тебе обратилась одна нервная клетка, допустим, моего мозга. Как ты воспримешь подобное обращение?

– Не знаю.

– Не уходи от ответа или лучше постарайся понять – мы даже не осведомлены, сколько клеток в нашем организме погибает и рождается ежедневно. Нам все равно. Так же происходит в среде инсектов. Для коллективного разума Семьи жизнь отдельно взятой особи не имеет ни значения, ни ценности. Ею легко пожертвуют на благо коллективного разума.

– Но инсекты сотрудничали с логрианами в прошлом, продолжают торговать с ними в настоящем! Это известный факт! Значит, они все же признают индивидов?!

– Установлено, что Единая Семья сотрудничала с Логрисом. Он для них равный, так как является единением миллиардов виртуальных вселенных, где обитают бессмертные рассудки многих поколений логриан. Ксеноморфы хитры, они таким образом сумели подать себя как проводников воли Логриса.

– Удачный ход. Может быть, нам представить отдельных людей как представителей сети Интерстар?

– Над подобными подходами нужно думать, – со всей серьезностью ответил Лагутин. – Но на это осталось очень мало времени. Если Хош преуспеет в своих начинаниях, то я прогнозирую гражданскую войну среди разумных насекомых. Не все Семьи примут его как Великого Отделившегося.

– Давай по худшему сценарию. Он победил, объединил Семьи. Что

дальше? Они двинутся в Сферу?

– Вряд ли. Если Хош победит, он примет на себя ответственность за то *сонмище*, о котором ты так пренебрежительно отозвался. Что для них люди? Непонятные, враждебные особи чуждого вида. Я, как ты знаешь, был у них в плену. Да и ты сталкивался с Дикими Семьями. Они попытаются взять силой все, что необходимо для восстановления Сферы. Таков их образ мышления. И не важно, что начнется война, не имеет значения, сколько миллиардов инсектов погибнут, главное – результат: покоренные люди и наши технологии на службе у Великой Семьи. Если Хош мыслит иначе, то он не Отделившийся.

– Вот так жестко? Без вариантов?

– Ты просил наихудший сценарий. Я тебе его озвучил.

Мищенко мрачно рассматривал остановленный кадр голографического воспроизведения. Инсект, о котором только что шла речь, стоял на краю заболоченной площадки древнего космопорта, неподалеку возвышались иззубренные руины города-муравейника. Странные существа сферической формы образовывали два наклонных пересекающихся круга. Они постоянно, на протяжении всей записи, находились рядом с Великим Отделившимся.

– Что за существа? – Мищенко указал на экран.

– Спейсбаллы, – ответил Лагутин.

– Можно подробнее? Что-то слышал, в связи с давними событиями[27], но подробностей уже не помню.

– Спейсбаллы – удивительные существа. Мы долгое время не могли понять, какую роль они играли в изначальном мироустройстве Сферы. Бытовало мнение, что спейсбаллы развились за три миллиона лет, эволюционировали до стадии предразумной жизненной формы.

– А существуют иные гипотезы? Они, насколько я припоминаю, обладают телепатическими способностями?

– Да, и теперь уже точно известно, – такими их создали сами инсекты.

– Зачем?

– Долгое время существовало всеобщее заблуждение относительно техники разумных насекомых, – охотно пояснил Лагутин. – Считалось, что они не создавали машин, используя труд миллиардов рабочих особей, но позднейшие находки показали, что все обстоит намного сложнее. Механизмы у инсектов были, причем разумные насекомые создавали достаточно сложные комплексы, без которых строительство и последующее техническое обслуживание созданного вокруг звезды искусственного мира

было бы не просто затруднительно – невозможно.

Основная проблема заключалась в том, что инсекты, обладая природной способностью к телепатии, создавая и поддерживая сложнейшие ментальные поля, являющиеся не только хранилищем информации, но и средством координации совместных усилий, не могли эффективно управлять механизмами. Чтобы машины воспринимали команды коллективного разума, их следовало, как минимум, выращивать и наделять телепатическими способностями, но на такой шаг инсекты не пошли.

Они поступили иначе. Заимствовав у логриан технологии создания механизированных комлексов, они на уровне генной инженерии спроектировали связующее звено – спейсбаллов, наделенных даром телепатии и в то же время способных преобразовывать ментальный сигнал в понятные для машин команды.

После того как огромный искусственный мир был покинут обитателями, спейсбаллы оказались предоставлены сами себе, за миллионы лет большинство из них действительно одичали, эволюционировали, но на записи, – Лагутин указал на четкое построение в виде пересекающихся окружностей, – на записи мы видим некую действующую систему, судя по данным, полученным от кибрайкера, единение ориентировано на мониторинг территорий.

– Живой компьютер?

– Специализированная нейросеть. С огромным потенциалом саморазвития.

– Они способны найти действующую установку гравитационного генератора?

– Вероятно. Честно говоря, я не очень-то верю в актуальность информации, касающейся Рукава Пустоты. Планеты, лишившиеся звезд, либо разрушены, либо блуждают по непредсказуемым траекториям. Сомнительно, чтобы там сохранилось устройство гравитационного генератора.

– Ну, хоть тут ты меня успокоил, – Мищенко встал. – Ладно, Илья, спасибо за консультацию. Война с инсектами нам не нужна. Постараемся либо остановить Хоша, либо наладить с ним конструктивный контакт. За ученика не беспокойся, – повторил он, пожимая руку Лагутину. – Вытащим его. Буду держать тебя в курсе.

– Ты диспейсеров особо не прессуй, – внезапно попросил Илья Андреевич. – А кибрайкера я бы вообще наградил.

– За что?

– Он донес информацию, способную предотвратить третью Галактическую войну.

– Там посмотрим, – неопределенно ответил Мищенко.

Струящееся вдоль стен марево вновь проявилось и исчезло. Двери кабинета открылись, словно по волшебству.

– Я могу сообщить Даше, что Райбек жив?

Мищенко обернулся уже на пороге.

– Дождись моего звонка.

Сфера…

Райбек пришел в сознание с дикой головной болью.

– Не дергайся. Не пытайся освободиться. Не показывай, что очнулся, – голос Кригана, транслируемый через устройство импланта, звучал сипло. – В общем, не привлекай к себе внимания.

– Да я пошевелиться не могу, – глухо ответил Дениэл.

– Ты хоть что-то видишь? – после недолгой паузы спросил кибрайкер.

Дениэл с трудом осмотрелся. Боль пульсировала, постепенно затухая. Мышцы затекли.

– Тебя не вижу, – выдавил он. – Только кусочек склона, болото да инсектов.

– Помнишь что-нибудь?

– Больно было. Кто-то со мной разговаривал. А что вообще произошло?

– Тебя допрашивал инсект.

– Я был… на мнемоническом допросе?! – ужаснулся Райбек.

– Лежи спокойно. Не показывая, что пришел в сознание. Все ведь закончилось хорошо?

– Ничего не помню. Голова раскалывается.

– Почему ты не рассказал о модуле, распознающем мысленные образы инсектов? Тебя же спрашивали о скрытых устройствах!

– Криган, ты сам-то думай, о чем говоришь!.. – Райбек все же пошевелился, вопреки запрету. От слабого движения его тело сползло по склону небольшой возвышенности, взгляду открылся новый ракурс восприятия, теперь он видел планетарную машину, вокруг которой сновали инсекты. Мощные тросы уходили в глубины болот. Поверхность воды бурлила, насекомые поднимали что-то со дна топей.

– Райбек, тебя допрашивал их главный, а я принимал его мысленные образы. Позитив сказал, что в системе археологического скафандра есть модуль экспериментального устройства для распознавания мыслеобразов

инсектов!

– Криган, отстань… Нет в экипировке ничего подобного. Может, у тебя с головой не все в порядке?..

Криган примолк.

Ослик, вот гад, обманул!.. Но как, в таком случае, я воспринимал мысли этого Хоша?!

– Райбек, ты в курсе, что твоя игрушка оснащена модулем искусственного интеллекта?

– Да. И что с того? А куда он вообще подевался?

– Пошел искать Рохана, – мрачно ответил кибрайкер. – Инсекты его не схватили. Он либо погиб, либо находится где-то поблизости, думает, как выручить нас. Кстати, хотел спросить: правда, что материал, выделяемый инсектами, можно растворить?

– Да.

– Тогда наберись терпения. Думаю, с темнотой придет и помощь.

– А кто еще выжил?

– Данила пропал, о нем ничего не знаю. Грабова тоже захватили.

– А где он? Почему не отзывается?

– Инсекты его куда-то уволокли, – ответил Криган.

– И что нам делать? – Дениэл вновь попытался пошевелиться, ощущая, как покалывает онемевшие мышцы.

– Набраться терпения.

Райбек примолк. Действительно, без посторонней помощи от сковывающих движения пут не освободиться.

– Расскажи мне об искусственном интеллекте. Откуда он у тебя?

– Криган, ты не о том думаешь! Нам надо выбираться отсюда, а ты об игрушечном ослике расспрашиваешь!

– Не все так просто с твоей игрушкой. Давай рассказывай. – Криган запоздало злился. «Меня использовал какой-то модуль «ИИ»! – возмущенно думал он, вспоминая о рискованном сеансе связи, на который подбил его Позитив. – Ну, вернется, я его точно выпотрошу!»

«Если вернется…» – промелькнула в сознании кибрайкера невеселая мысль.

Положение хуже некуда. Грабова уволокли на допрос. Сопротивляться он не сможет, но что почерпнут инсекты из его рассудка? Знания, как нужно управлять истребителями в полуавтоматическом режиме, ведь он пилот. Естественно, они узнают коды доступа. Захотят проверить.

Это шанс. Пусть поднимут машины из болот, реактивируют основные системы, а там уж посмотрим, кому станет подчиняться техника.

Уходить надо из проклятой Сферы… Кригана не покидало чувство тревоги, где-то на уровне подсознания он ощущал незримое присутствие боевых мнемоников.

Может, и Райбек с ними заодно? – рассудок Кригана привычно замыкался в кокон глухой защиты. Инсекты для него выглядели наименьшим из зол. Гораздо хуже опасности неявные.

– Ну? – он с трудом заставил себя поддерживать диалог с молодым археологом. – Давай, рассказывай. Времени у нас до темноты – хоть отбавляй.

– Не могу. Извини, Криган.

– Чего не можешь?

– Я подписку давал о неразглашении. Позитив – обыкновенная игрушка, поверь. Но нашел я его в таком месте, о котором не могу рассказать. Вот и все.

* * *

Рохан очнулся глубокой ночью.

Сознание возвращалось медленно, урывками. Первым ощущением стал холод. Затем внезапно нахлынула боль, он вскрикнул, попытался привстать в мучительном движении, но вес боевой брони давил к земле.

Липкая тьма обступала со всех сторон.

В тишине, окутавшей руины древнего города, слышались редкие резкие звуки.

Какая-то явно голодная тварь голосила среди бескрайних болот. Миф о том, что Сфера необитаема, не выдерживал критики. Здесь сохранились не только растительные, но и животные формы древней жизни. Они приспособились к изменившимся климатическим условиям, одичали, образовали новые пищевые цепочки…

Во тьме что-то шевелилось.

Рохан слышал скребущие звуки, они приближались, а он по-прежнему ощущал себя совершенно беспомощным. Поврежденная экипировка превратилась из средства защиты в бесполезный груз, от потери крови шумело в ушах.

Обреченные мысли скользили в сознании. Максимум, что он мог, – это скрипеть зубами, в невыносимом ожидании, пока неведомая тварь наберется смелости подойти ближе. Сразу меня не сожрут, бронескафандр, пусть и поврежденный, все же серьезное препятствие для хищников.

Из тьмы появился смутно очерченный силуэт какой-то мелкой твари.

Рохан присмотрелся и понял, что бредит.

Он ожидал появления какой-то злобной, пусть и не очень крупной жизненной формы, а вместо этого контуженное сознание соткало образ сервоприводной игрушки – той самой, что таскал в подсумке Райбек.

Игра больного воображения Рохану совершенно не понравилась, он сделал усилие, желая отогнать неуместный ирреальный образ, но ничего не вышло.

«Ослик-то каким образом тут оказался?»

– У меня, между прочим, есть имя, – раздался в ответ на его мысль ворчливый голос. – Райбек называет меня Позитивом.

«Ну, приплыли, – с раздражением подумал Рохан. – Мало того, что валяюсь полуживой неизвестно где, да еще и грезится всякая чушь…»

– Вежливости тебя никто не учил, да? – возмутился Позитив. – Я тут, понимаешь, изо всех сил спешу на помощь…

Полный бред… Рохан от бессилия зажмурился.

– Ладно, – как ни в чем не бывало, философски произнес игрушечный ослик. – Обойдусь. Можешь считать меня игрой воображения. Как себя чувствуешь?

– Паршиво… – машинально прошептал Рохан.

– Ну, уж потерпи, – шелест сервомоторов звучал все ближе. Затем раздался скрежет. – Броню-то тебе изрядно покорежило. И крови целая лужа.

Диспейсер ощутил, как по гермошлему карабкается этот странный серв…

– Ты что вообще такое? – сипло выдавил он, уже не пытаясь списать происходящее на галлюцинации.

– Не «что», а «кто», – поправил его Позитив. – Я – искусственный интеллект. Очень древний, между прочим.

Рохан стоически промолчал.

Он решительно не понимал, чем в его положении может помочь сервоприводный ослик, будь он хоть сто раз искусственным интеллектом.

– Сейчас мы тебя подлатаем, будешь как новенький, – вновь раздался бодрый голос, сопровождаемый ноющим звуком. Видимо, из корпуса игрушки выдвинулся технический манипулятор. – Пара пустяков. Перебиты цепи питания. – Рохан услышал щелчок. – Я подам питание в обход поврежденных энерговодов. Ты только лежи смирно, договорились?

Не дождавшись ответа, Позитив продолжал действовать. Он достаточно быстро и умело справился с незначительными повреждениями, и Рохан окончательно убедился все происходящее – не игра его воображения. По крайней мере, включившаяся система поддержания жизни

отработала вполне адекватно: он ощутил покалывание в области шеи, на треснувшем проекционном забрале шлема промелькнул код критической ошибки, а затем вдруг отступила боль, голова вновь закружилась, но теперь уже от резкого воздействия введенных препаратов.

* * *

Во второй раз Рохан пришел в сознание уже на рассвете.

Тень от орбитальной плиты еще скользила по болотам, вокруг клубился утренний туман.

Он с трудом вспомнил все случившееся накануне, вздрогнул, но боли не почувствовал.

Мысленное соединение с системой боевого скафандра не работало, мнемонический интерфейс отключился, он попробовал пошевелиться, проверяя вторичные цепи управления, и механическая оболочка вдруг отреагировала на слабое напряжение мышц, усиливая его.

Раздался скрежет, поврежденные сегменты брони задевали друг о друга, затрудняя движение, но Рохану все же удалось привстать, опираясь на руку, и повернуть голову, осматриваясь, благо треснувшее проекционное забрало шлема не мешало обзору.

Игрушечный ослик находился поблизости. Он стоял на краю оплавленного выступа и сканировал окрестности.

– Позитив? – неуверенно произнес Рохан.

Ослик обернулся.

Его задорная улыбка действительно излучала оптимизм.

– Очнулся?

Рохан сел, привалился спиной к стене, коснулся сенсора, поднимающего бесполезное теперь забрало шлема, вдохнул влажный горьковатый воздух.

Жив…

– Спасибо, – едва шевельнув губами, тихо произнес диспейсер. – Ты действительно искусственный интеллект?

– Представь, да. – Позитив принял важный вид. – Знаю, тебе не очень в это верится, верно?

Рохан с трудом кивнул.

– Проехали этот вопрос… Где остальные? Что произошло, пока я валялся без сознания?

– Кригана, Дениэла и Грабова захватили инсекты.

– Они живы?

– Да.

– Уже легче. А что с нашими истребителями?

– Инсекты их поднимают со дна болот. Транспорт они обшарили, конфисковали планетарный вездеход.

– Далеко до их лагеря?

– Километров пять отсюда.

– А что с Данилой?

– Не знаю. Не видел. Метка его импланта не сканируется.

Диспейсер прислушался к своим ощущениям. Боль отступила, головокружение и слабость не в счет. Общая ситуация выглядела – хуже некуда. Один шанс из миллиона, что удастся незамеченным пробраться в лагерь инсектов и освободить пленников.

Рохана напрягала оптимистичная улыбка ослика. Он не понимал, почему древняя игрушка вызывает у него такую настороженность.

– Реактивы при тебе?

Диспейсер сначала не понял, о чем идет речь, затем все же кивнул, вспомнив о веществах, которые, по словам Райбека, растворяют материал, выделяемый инсектами.

– В таком случае, открывай подсумок, – произнес Позитив. – Пешком мне за тобой не успеть, – пояснил он.

* * *

Хош ни на секунду не усомнился в принятом решении.

Он вновь чувствовал себя спокойно, уверенно, перед ним стояла ясная цель, придающая особый смысл каждому совершенному поступку.

Исчезла неопределенность. Он провел два мнемонических допроса, при содействии древних существ усвоил огромные объемы новой информации, некоторое время посвятил реорганизации перешедших в его подчинение боевых особей, подвергнув их заранее продуманным трансформациям.

После отключения энергопитания древнего портала его возрожденная Семья находилась в безопасности, и Хош наконец получил возможность сосредоточиться на иных задачах. Он вырастил пять мнемонических клонов, одного возвел в ранг Главы Семьи, перепоручив ему заботу о потомстве, второго отправил руководить работами по восстановлению космических кораблей, остальных пока оставил в резерве.

Мнемонический допрос пленного пилота позволил Хошу понять основные приемы управления боевыми машинами человеческой расы, и он подверг трансформации две боевые формы, передав им необходимые знания. Теперь они станут пилотами истребителей.

Большую часть бойцов Хош отрядил на восстановление кораблей и охрану потомства. В своем распоряжении он оставил лишь небольшой отряд из трех десятков инсектов. Вполне достаточно, учитывая, что он собирался покинуть Сферу.

Древние существа вычислили примерное местоположение планеты, где с большой долей вероятности сохранилась установка гравитационного генератора.

Хош стоял в начале трудного пути.

Он обдумывал каждый шаг, уделяя внимание мелочам, сдерживал нетерпение, понимая, что права на поспешные действия у него нет.

Во-первых, Хош хотел дождаться подъема истребителей, которые он собирался использовать впоследствии, во-вторых, для тестового включения гравитационного генератора, проверки его работоспособности требовался мощный источник энергии.

Он стоял на возвышенности, наблюдая, как вскипает пузырями болотная жижа.

Еще минута, и над поверхностью воды появился обтекаемый контур первого истребителя.

«Источник энергии», – мысль постоянно возвращалась к нерешенной пока проблеме.

«Пожалуй, мне придется задействовать оба корабля, оснащенных мобильными гиперприводами, – размышлял Хош, наблюдая, как мощный планетарный вездеход, натужно пятясь, вытаскивает на отлогий берег один из «Фантомов». – Бортовой реактор, питающий установку пробоя метрики, послужит надежным и достаточным источником энергии для первого включения гравитационного генератора», – мысленно рассудил он.

Теперь оставалось поднять второй истребитель, получить доступ к управлению грозными боевыми машинами, и можно покидать Сферу.

* * *

Криган и Райбек по-разному воспринимали происходящие события.

Кибрайкер не обращал внимания на ухудшающееся физическое состояние, ему по большому счету было наплевать, сможет ли он двигаться, главное, чтобы рассудок оставался ясным, способным к мгновенной концентрации.

Инсекты, копошащиеся вокруг, как будто забыли о пленниках. Они уже подняли один из «Фантомов» и теперь занимались второй боевой машиной.

Если Криган морально готовился к мгновенной атаке, перехвату

управления над истребителями, то Райбек старался не думать о грядущем. Позитив куда-то исчез, обещанная помощь так и не пришла. Он уже отчаялся, не видел ни единого шанса на спасение, единственное, что он мог делать, это хоть как-то поддерживать тонус мышц, шевелиться, совершая слабые движения внутри кокона.

Очертания корпуса второго истребителя показались над водой.

Двигатель вездехода натужно ревел, заглушая все остальные звуки.

Райбек хорошо видел место события. Внезапно в поле его зрения появилась группа инсектов. Они конвоировали Илью Грабова. С диспейсера сняли боевой скафандр, его одежда была испачкана грязью, лицо хранило отсутствующее выражение. Грабов машинально переставлял ноги, пошатываясь, с трудом удерживая равновесие.

Неужели мнемонический допрос повредил его рассудок?!

Инсекты подвели пленника к истребителю, но Илья никак не отреагировал: он тут же сел и застыл, глядя в одну точку.

Подавленный ужасающим зрелищем, Дениэл терялся в догадках, как же ему удалось пережить мнемонический допрос, отделавшись лишь сильной головной болью и недолгим беспамятством?

К Грабову подошел один из инсектов. Для Райбека все насекомые выглядели одинаково, он так и не научился различать, кто из них боец, кто рабочий, а кто разумная особь.

Илья по-прежнему не реагировал на происходящие вокруг события.

Звук двигателя вездехода стих. Оба истребителя теперь стояли на возвышенности, метрах в двадцати друг от друга. С брони стекали вода и ил, отваливались комья грязи. Внешне машины выглядели неповрежденными, лишь несколько оплавленных шрамов от попаданий лазерных разрядов свидетельствовали, что оба «Фантома» недавно побывали в бою.

Инсекты попытались насильно поднять Грабова с земли, но тело не слушалось Илью, и он мешковато повалился в грязь, как только его отпустили цепкие трехпалые конечности.

В следующий момент у Райбека все похолодело внутри.

Инсект, которого постоянно окружали спейсбаллы, подошел к Грабову и замер – видимо, производил телепатическое воздействие.

Тело диспейсера содрогнулось в конвульсии. Несколько секунд продолжались судорожные движения, похожие на агонию, затем Илья вдруг начал неуклюже вставать, с трудом утвердился на ногах, его лицо исказила жуткая гримаса, отражавшая страшные мучения, но фантомная боль, причиняемая инсектом, не помешала ему обернуться, неуверенно шагнуть

к истребителю, открыть расположенную в кормовой части сенсорную панель аварийного внешнего доступа и начать процедуру ввода командных последовательностей, снимающих ограничения по идентификации допущенных к управлению пилотов.

* * *

Не только Райбек наблюдал за происходящим.

…

Криган приготовился атаковать, лишь выжидал удобный момент, чтобы его вмешательство не выглядело явным.

…

Рохан, притаившийся на краю зарослей, с трудом сохранял хладнокровие, сдерживая подступающие к горлу, перехватывающие дыхание порывы ненависти. «Ведь мы никого не трогали, просто исследовали заброшенный город», – с дикой злобой думал он. Вид Ильи Грабова потряс Рохана до глубины души.

«Твари…»

Он разрывался между крайностями.

Желание вызволить Кригана и Райбека боролось сейчас с неистовой жаждой крови, потребностью мстить, не оглядываясь на последствия.

…

Позитив, словно прочитав гибельные мысли Рохана, выскользнул из подсумка, свалился на землю и тут же шустро скрылся среди растительности.

…

Данила Белов, подкравшийся к лагерю инсектов с противоположной стороны, отложил оружие, снял боевой шлем, совершая непонятные манипуляции.

Под густыми спутанными волосами Белова скрывались гнезда избыточных имплантов, закрытые мягкими заглушками из пеноплоти.

Достав из потайного отсека, расположенного под одной из бронепластин на рукаве скафандра, тонкий плоский футляр, он открыл его. Свет красного солнца тусклыми бликами отразился в глянцевитой поверхности десятка микрочипов, заботливо размещенных в пористом пластике.

Один за другим Данила подцеплял их, аккуратно вставляя в пустующие гнезда имплантов.

Завершив установку кибернетических модулей, он спрятал футляр, надел шлем и на секунду закрыл глаза.

Реактивация…

Прием данных…

Кодированное сообщение, отправленное по приказу адмирала Мищенко, нашло абонента.

…

Люки, расположенные в носовой части истребителей, так и не открылись. Вместо этого пришли в движение бронеплиты, раскрываясь, словно два механических бутона, – такая последовательность действий использовалась при катапультировании пилота.

Прозрачные каплевидные бронепластиковые колпаки кабин не отстрелило, они с ноющим звуком сервоприводов поднялись в вертикальное положение, открывая доступ к противоперегрузочным креслам пилот-ложементов.

Два инсекта, подготовленные Хошем в качестве пилотов, вскарабкались по обшивке и проникли внутрь кабин.

Через некоторое время «Фантомы» ожили. Зажглись опознавательные и навигационные огни, курсовые орудия начали тест, ворочаясь в гофрированных гнездах, пришли в движение элементы механизации коротких крыльев, предназначенных для атмосферного маневрирования.

…

«Еще немного… Задушу тварей…» – Криган приготовился атаковать.

…

Рохан, поборов раздиравшие его эмоции, крадучись приближался к двум коконам, оставленным инсектами на взгорке.

…

Данила Белов открыл глаза. Его мысленный взор мгновенно нашел окруженного спейсбаллами инсекта.

Рядом шевельнулась высокая трава. Данные, которые принимал рассудок Белова, незначительно исказились.

Источником помех являлся сервоприводный ослик.

Данила вздрогнул, схватил оружие, но цель уже ускользнула – Хош в окружении боевых особей направился к космическому кораблю. Он был доволен. Дальнейшие действия подготовленные им пилоты проведут самостоятельно, ему же предстояло более важное и неотложное дело.

Поиск гравитационного генератора.

Данила прочел его мысленные образы. Хош, которому поневоле приходилось держать ситуацию под постоянным контролем, не мог сейчас воспользоваться мнемоническим блокиратором, он производил последнюю проверку, желая убедиться, что все подчиненные ему особи поняли задачу

и строго следуют полученным указаниям.

Хорошо, что не выстрелил… – Данила мгновенно оценил ситуацию. Смерть Хоша преждевременна. Он должен указать известный лишь ему путь к планете, где, возможно, до сих пор сохранилось одно из наиболее загадочных устройств древних цивилизаций.

…

Криган так и не начал атаку.

Словно удар ножа в горло, по нервам резануло чувство смертельной опасности.

Рядом, буквально в радиусе сотни метров от него, внезапно заработали импланты боевого мнемоника.

Проклятье!..

Он на миг растерялся, и тут же почувствовал, как что-то зашипело, кокон, сковывающий его движения, запузырился.

– Рохан, дружище!

– Тихо ты! Где Райбек?

– К Фрайгу! Здесь боевые мнемоники Конфедерации! Помоги встать! Держи инсектов под прицелом. Нас подставили! Использовали!

Рохан поверил ему. Он знал, кибрайкеры с такими утверждениями не шутят и относительно боевых мнемоников не ошибаются – они всеми фибрами души чувствуют своих заклятых врагов.

– Что предлагаешь? – хрипло спросил он, мгновенно оценив ситуацию.

– Уйдем на истребителях!

– В кабинах инсекты! Вокруг полно тварей!

– Заткнись и делай, что говорю. Как дам команду, тащи меня к истребителю! Сам я идти не смогу. Грабов уже вне игры.

– А Райбек?

– Он заодно с мнемониками! – зло ответил кибрайкер. – Его игрушка – скрытое устройство. Белов, сволочь… – Губы Кригана шевелились, сплевывая фразы, а рассудок уже потянулся к системам истребителей, одновременно готовясь отразить атаку мнемоника. – Змею на груди пригрел… Заботился о нем…

На просторе древнего космодрома сверкнула вспышка, за ней другая.

Два корабля инсектов, оснащенные мобильными установками гиперпривода, взмыли в небеса Сферы, чтобы через миг уйти в пробой метрики пространства.

– Проблемой меньше… – прохрипел Криган.

В кабинах истребителей одновременно пришли в движение

технические манипуляторы. Они ударили мгновенно, безошибочно, убив инсектов, затем автоматически расстегнулись страховочные ремни, и подготовленных Хошем пилотов выкинуло из кресел.

– Тащи меня! К машинам. Не останавливайся!

Рохан без видимого усилия взвалил тело Кригана на плечо и рванулся к стоянке «Фантомов».

Сервоусилители брони помогали ему бежать, стреляя на ходу. Копившаяся ярость наконец нашла выход.

…

Данила резко сместил прицел, но не выстрелил – чудовищной силы мнемонический удар на миг помутил сознание.

Криган не шутил, не предупреждал – он атаковал, чтобы убить.

Вычислили меня!..

Белов неимоверным усилием воли подавил последствия удара, восстанавливая работу имплантов, возвращая ясность сознания, и тут же повторно включился в обстановку, считывая сотни микросигнатур, формируя картину действительности, пополненную показаниями микросканеров.

Рохан уже находился в десятке метров от истребителей.

Пятясь, он вел непрерывный огонь по инсектам, сдерживая их, пока Криган переползал на короткое скошенное крыло боевой машины.

– Порядок… Я в рубке… – кибрайкер тяжело перевалился через низкий бортик кабины. Теперь от лазерных разрядов и игл бионических автоматов его защищала керамлитовая броня, но главное, он оказался в своей стихии, в окружении многочисленных кибернетических систем, безропотно подчинившихся мысленным приказам кибрайкера.

Илья Грабов существенно облегчил задачу по перехвату управления.

Жаль его. Но травмы, причиненные телепатическим воздействием инсектов, как правило, не лечатся.

Колпак кабины опустился, сегменты бронепокрытия начали смыкаться.

Рохан тем временем отступал ко второй машине. По нему вели плотный огонь не менее десятка инсектов, но сектор обстрела им блокировал «Фантом» Кригана.

Отстреливаясь, диспейсер добрался до крыла истребителя и, добив остаток магазина длинной очередью, вскарабкался в рубку.

– Я на месте! – он рухнул в противоперегрузочное кресло, его руки действовали с заученным автоматизмом, пальцы пробежали по текстоглифным клавиатурам, активируя последовательности команд для

экстренного старта.

– Работай, прикрываю!

Истребитель Кригана лежал на днище, без выпущенных шасси, но это не помещало кибрайкеру задействовать двигатели нижней полусферы. Он четко воспринимал канал телеметрии данных с машины Рохана, знал, что колпак кабины уже закрылся и диспейсера не достанет неистовое пламя.

Первый «Фантом» поднялся над землей, сжигая почву, еще мгновение – и он начал разворачиваться на одном месте, одновременно включив планетарные двигатели.

Ударили две реактивные струи. Истребитель разворачивался на одном месте, сжигая все вокруг. Фигурки инсектов тонули в пламени, болотная растительность сгорала, мгновенно обращаясь в прах.

– Готов! – хриплый голос Рохана прозвучал на частотах связи.

– Уходим!

Двигатели донной тяги подняли боевые машины над обугленным фрагментом болот, мгновенье спустя «Фантомы» стремительно сорвались с места и, набирая скорость, ушли к горизонту.

* * *

Райбек плохо понимал, что происходит.

Внезапно вспыхнувшая ожесточенная перестрелка пробудила в нем надежду, но все обернулось тщетой, о нем либо забыли, либо намеренно бросили умирать.

Он успел заметить, как фигура в бронескафандре бежит к истребителям. На плече диспейсера (вероятно, это был Рохан) Райбек увидел освобожденного из кокона кибрайкера.

Наверное, отнесет его к истребителю и вернется за мной!

Куда там. Рохан и Криган заботились только о своем спасении. Через минуту обе машины уже поднялись в воздух. Старт на планетарной тяге выжег пространство прилегающих болот, в неистовом пламени сгорали инсекты, огонь не пощадил и Грабова, лишь Райбеку повезло – его защитил склон возвышенности.

Дым и пар свивало в тугие смерчи.

Горела растительность. Болота кипели.

Два «Фантома» ушли к горизонту, мгновенно превратившись в точки, затем исчезли.

Все.

Надежды больше нет…

* * *

Данила не стал попусту рисковать, не ринулся в пекло. Он четко фиксировал происходящее, но удар, нанесенный Криганом, привел к сбою в имплантах, не позволил ответить молниеносной мнемонической атакой.

«Фрайг с ним… пусть уходят. У меня иные задачи», – мысли проносились в рассудке Белова, пока он восстанавливал боевые опции кибернетических расширителей сознания.

Он четко фиксировал склон, на котором остался лежать частично оплавленный кокон.

Райбека надо вытащить.

Белов действовал в том числе и из практических соображений. Одному не справиться.

– Обо мне не забудь!

Данила не понял, как он проморгал сигнатуру Позитива?! Оказывается, тот находился всего в нескольких шагах от его позиции, затерявшись в почерневшей, скорчившейся от жара планетарных двигателей траве.

– Ты-то как тут оказался?

– Я Рохана искал… Не знал, что он так поступит…

Данила протянул руку, подхватил Позитива, и, стараясь не показываться на открытой местности, придерживаясь ложбинок, побежал к холму, на склоне которого остался Райбек.

– Ослик, ты ведь нас всех обманывал!

– Ох, как мне надоели допросы, – отозвался Позитив. – У тебя фобии относительно искусственных интеллектов?

– Нет, – Данила решил отложить выяснение отношений до более подходящего момента. Он прекрасно понимал, не все так просто в системе «игрушки», но разбираться сейчас действительно некогда.

– Райбек, живой? – он присел подле оплавленного кокона.

– Живой… – пришел ответ на частоте связи.

– Не шевелись. Буду резать лазером.

Белов, несмотря на обилие помех, четко отслеживал многочисленную группу инсектов. Под руководством разумной особи они двигались от площадок древнего порта, где производился ремонт поврежденных в бою космических кораблей, к месту неожиданного старта «Фантомов».

«Нужно уходить, пока они не заметили нас!» – промелькнула здравая мысль.

Действуя при помощи микролазера, Данила за минуту освободил

Райбека.

Тот с трудом встал на ноги.

– Бежать сможешь?

Дениэл находился не в лучшем состоянии, но все же кивнул.

– Сколько-то выдержу… – озираясь, произнес он.

– Нам бы от инсектов оторваться.

Райбек удивленно взглянул на него, заметив, как сильно изменился Белов.

Куда исчез апатичный, равнодушный к окружающему, замкнутый, погруженный в себя Данила?

Словно подменили его! Даже одутловатость лица исчезла, черты заострились, взгляд стал осмысленным, цепким.

– Ты?.. – Райбек онемел от промелькнувшей догадки.

– Боевой мнемоник, – сухо ответил Белов, подтверждая его мысль, и тут же добавил: – Надо уходить! Райбек, соберись!

Он прав. Тысячу раз прав. Все вопросы надо оставить до лучших времен. Но куда уходить? В болота?

– За тобой пришлют корабль? – с надеждой спросил Дениэл.

– Нет, – сухо ответил Белов. – У меня автономное задание. Потребуется твоя помощь.

– Охота на Кригана? – Райбека передернуло.

Белов исподлобья взглянул на юного археолога, затем решил действовать прямо, без обиняков. При использовании вслепую толку от Дениэла будет мало.

– Тот инсект, что допрашивал тебя, встал на путь Великого Отделившегося. Надеюсь, тебе понятен этот термин?

Дождавшись утвердительного кивка, Данила продолжил:

– Он пытается завладеть сохранившимся образцом гравитационного генератора. Я получил приказ остановить его.

– Как? – Райбек нервно усмехнулся. Он ожидал чего угодно, но только не такого внезапного, непредсказуемого оборота событий. – Ты лучше свяжись со своими, пусть им займется флот.

– Дениэл, у нас нет устройства ГЧ-связи.

– А твои способности?

Данила лишь усмехнулся в ответ.

– Способности мнемоников, равно как и кибрайкеров, требуют техногенного окружения. Вне техносферы, используя лишь кибермодули имплантов, мы, конечно, можем многое, но не все.

– Транспортный корабль – подсказал Райбек.

– Я уже опросил его системы, – ответил Данила. – ГЧ-связь не работает, контур гиперпривода исправен, но все управление придется осуществлять вручную. Если учесть, что к нам приближаются инсекты, времени на ремонт или перенастройку гиперпривода для использования в качестве передатчика у нас нет.

– Но где искать Хоша? – Райбек привел весомый, на его взгляд, аргумент. – Корабли инсектов скрылись в гиперсфере, и мы не сумеем…

– Это уже моя забота, – прервал его Белов. – Пошли!

Вдали, среди клочьев тающего, разодранного поднявшимся ветром тумана показались фигурки инсектов.

Выбора, по сути, не было.

* * *

До транспортного корабля они добрались спустя пару часов.

Марш-бросок дался Райбеку с невероятным трудом. Последние сутки он спал лишь урывками, был измотан морально и физически. Данила, напротив, преобразился до полнейшей неузнаваемости. Он казался двужильным, полным так долго и тщательно скрываемой энергии. Его решимость пугала Райбека.

Корабль выглядел удручающе. О герметизации корпуса сразу стоило забыть: в броне зияли оплавленные дыры, на месте боевой надстройки плазмогенератора остались лишь потеки керамлита.

Данила на протяжении нелегкого пути постоянно работал с системой удаленного доступа, тестируя отдельные узлы и агрегаты войскового транспорта.

– Рабочая лошадка… – неожиданно произнес он, пока Райбек подавленно рассматривал критические, на его взгляд, повреждения. – Во время войны и не такое выдерживал.

– Он что, уже тысячу лет функционирует?

– А как ты думал? Такие модели давно перестали выпускать. А зря.

– Данила, а как мы отыщем Хоша? – Райбеку не давал покоя этот вопрос.

– Из Сферы ведет не так много линий напряженности, – спокойно, со знанием дела ответил Белов. – Учитывая, что цель Хоша расположена в границах Рукава Пустоты, нетрудно вычислить нужную горизонталь. Она, во-первых, продемонстрирует затухающую нестабильность после проводки двух кораблей, а во-вторых, будет связана с планетой, лишившейся своей звезды, так что показания масс-детектора явно укажут нам верное направление поиска.

– Блуждающая навигационная линия?

– Есть два варианта, – ответил Белов, поднимаясь на борт корабля через ближайшую пробоину в корпусе. – Давай руку, – он помог Райбеку. – Либо планета движется в пространстве Рукава Пустоты по сложной траектории, либо она входит в состав группы небесных тел, обращающихся вокруг единого центра масс. Последнее, на мой взгляд, более реально.

– Почему?

– Спейсбаллы достаточно быстро вычислили современное местоположение интересующей Хоша планеты, зная лишь древние координаты уничтоженной звездной системы.

– А откуда они черпают информацию?

– Пока не выяснил, – ответил Белов. – С фотонным Интеллектом они на связь не выходили, – уверенно добавил он. – Значит, сохранили древние базы данных, воспользовались ими, чтобы построить математическую модель события.

– Ты имеешь в виду взрыв звезды, спровоцированный дельфонами?

– Да.

Райбек лишь пожал плечами.

– Не слишком ли много способностей ты приписываешь спейсбаллам?

– Нет. Управление древними машинами, особенно в период строительства Сферы, требовало сложных математических расчетов, тщательного предварительного моделирования результатов любого действия.

– Разве не коллективный разум Единой Семьи руководил созданием искусственного мира?

– На глобальном уровне – да, – согласился Белов. – Но миллиарды ежеминутных рутинных операций выполняли созданные инсектами биологические вычислительные устройства, – напомнил он.

Райбек мысленно согласился с Данилой, но он понимал и другое: в прошлом количество спейсбаллов исчислялось миллиардами, они были связаны между собой в глобальную сеть, включающую в себя и фотонное вычислительное устройство, в современности получившее название Интеллект.

Может ли жалкий фрагмент древней сети, действуя автономно, произвести сложнейшие вычисления?

Дениэл сомневался в этом, но факты пока утверждали обратное. Хош не покинул бы Сферу без точной информации, необходимой для расчета прыжка.

* * *

Рубка войскового транспорта производила гнетущее впечатление.

Данила приложил немало мнемонических усилий для подготовки уцелевших подсистем корабля к экстренному старту, но в отсеке управления работал всего один голографический экран и сиротливо сияли несколько тревожных индикационных сигналов.

– Интерфейс мысленных команд не работает?

– Нет времени восстанавливать. Сгорел блок полуавтоматического пилотирования. Нарушена бортовая сеть, отсутствует обмен данными между отдельными подсистемами.

– Он не взлетит. И о прыжке можешь забыть, – Райбек устало сел в кресло.

– Я заменю поврежденные компоненты.

– Чем?

– Собой. Временно стану ядром системы. А ты будешь вести корабль на ручном управлении.

– Я? Ты спятил?!

– Райбек, не спорь, – Данила сохранял удивительное в сложившейся ситуации спокойствие. – Иных вариантов нет. Давай не будем тратить время на бессмысленные споры. Считай себя мобилизованным. Поверь, у меня есть необходимые полномочия. Только не заставляй прибегать к крайним мерам, договорились?

– Я не справлюсь, – Райбека охватила дрожь. Как поднять изрешеченный корабль на ручном управлении при неработающей автоматике? – При моем стаже пилотирования мы разобьемся!

– Тебе поможет Позитив.

– Он тут?!

– А ты про меня забыл, да? – раздался обиженный голосок. – Думал, я сгинул в болотах? Не дождешься!

– Все. Работаем, – подвел Данила итог короткой дискуссии. – Райбек, запомни, что бы ни случилось, меня не трогать, не обращаться с вопросами, не тормошить, пока не осуществишь посадку.

Дениэлу вдруг вспомнился пилот-мнемоник, управлявший ГП-модулем в системе Ожерелья.

– Понял, – без особого энтузиазма ответил он.

– В таком случае я включаюсь в систему.

* * *

Райбек уже перешагнул некий внутренний порог в восприятии событий, выходящих за рамки прежнего жизненного опыта.

Его рассудок, защищаясь от постоянного стресса, начинал принимать данность как силу неодолимых обстоятельств.

И все же, пересев в кресло пилота, он втайне надеялся, что у Белова ничего не выйдет.

Он не понимал, насколько важна стоящая перед ними задача. Стереотипы мышления невольно подсказывали: только в виртуалке герои-одиночки спасают мир. Осознавая значение термина «Великий Отделившийся», зная о потенциальной опасности гравитационного генератора, если его использовать не по прямому предназначению, например в качестве оружия или средства террора, Дениэл тем не менее не чувствовал себя участником каких-то судьбоносных событий. Его элементарно бросало в дрожь от мысли о предстоящем старте, дальше его рассудок даже не пытался заглядывать.

Один за другим на консолях ручного управления вдруг начали появляться контрольные огни, отражающие статус готовности подсистем, чуть выше сформировался объем сопряженных друг с другом голографических мониторов, затем заработал внешний обзор.

Данила неподвижно застыл в кресле навигатора.

Его лицо побледнело, осунулось. Косые блики света, змеящиеся по забралу гермошлема, только усугубляли это впечатление: казалось, что рассудок мнемоника погрузился в информационную бездну, оставив тело на милость судьбы.

Раздался тревожный, требовательный сигнал.

Райбек невольно вздрогнул, отгоняя тяжелое наваждение. Корабль оживал, дрожь вибраций прокатилась по переборкам, он почувствовал, как астронавигационные рули отработали сервомоторами, занимая нейтральное положение.

– Начинай подъем на тяге нижней полусферы, – раздался голос Позитива. – Я помогу с синхронизацией двигателей. Не забывай, мы будем терять атмосферу по мере подъема.

Райбек ничего не ответил.

Сквозь материал гермоперчаток он осязал бугорки гашеток управляющих тягой двигателей.

Первое легкое нажатие было сравнимо с шагом в пропасть, внутри все обмерло, сжалось, из-под днища войскового транспорта вырвалось пламя, и корабль с небольшим креном оторвался от поверхности древнего искусственного мира, затем, постепенно выравниваясь, начал медленно

подниматься навстречу багряным лучам солнца.

Глава 8

Рукав Пустоты

Бледная вспышка гиперперехода озарила мрак пространства.

Поврежденный транспортный корабль появился в виде бледного фантома и тут же начал материализовываться.

В нескольких местах сквозь пробоины в броне выметнуло облачка декомпрессионных выбросов.

– Теряем остаточную атмосферу.

Комментарий Позитива остался без ответа, Райбек еще находился в плену шоковых ощущений. Прыжок, совершенный на ручном управлении, фактически без участия автоматики, отнял все силы.

Искусственный интеллект, похоже, не ощущал той глубины безумного риска, которую испытал Дениэл. Не переживая по пустякам, он комментировал показания приборов, помогая Райбеку компенсировать вращение и дрейф корабля, возникшие при истечении остатков воздуха из поврежденных отсеков.

Рукав Пустоты.

Пространство, где в далеком прошлом происходили титанические схватки между мигрирующими ордами предтеч и древними космическими расами.

Полоса мрака, лишенная звезд, отделяющая освоенный людьми космос от шарового скопления О’Хара.

Частые вспышки от работы корректирующих двигателей озарили корпус войскового транспорта. На корабль воздействовали мощные силы тяготения планет, ближайшее окружение состояло из крупных астероидов, удары небольших метеорных частиц непрерывно испытывали броню космического корабля на прочность.

– Позитив, что происходит?! Где мы оказались?!

Искусственный интеллект нарочито медлил с ответом, позволяя Райбеку самому разобраться в происходящем.

Великий космос…

Клубящаяся, источающая неяркое свечение газопылевая туманность располагалась прямо по курсу. Составляющее ее вещество, оставшееся после взрыва звезды, находилось в постоянном движении: пять планет, перемещаясь по орбитам вокруг единого центра масс, воздействовали на облака космической пыли силами гравитации, вытягивали их в виде

длинных шлейфов.

Уму непостижимо…

Точных координат уничтоженных дельфонами звездных систем не знал никто. Линии гиперсферы, искаженные устройствами логриан, образовывали смертельно опасные сплетения, даже сейчас, по прошествии десятилетий после отключения Вуали, полеты через пространство Рукава Пустоты считались смертельно опасными.

Райбек взглянул на Данилу, но тот по-прежнему находился в глубоком трансе. О том, что он жив, немо свидетельствовала лишь работа десятков подсистем корабля, объединенных в целое рассудком боевого мнемоника.

– Планетарного горючего почти не осталось, – Райбек постепенно выходил из-под власти шоковых ощущений. – Но как нам искать Хоша?! На какую из пяти планет он отправился?!

– Подумай, – Позитив вывел на информационный экран модель системы. – Орбиты четырех планет проходят через скопления обломков. На их поверхности вряд ли могло хоть что-то уцелеть. Зато пятая, – он выделил ее орбиту, – движется по краю туманности. Наверняка Хош начнет исследования с нее.

– Хорошо, – Райбек понимал, что времени на долгие раздумья у него нет. – Двигаемся к пятой планете. Помоги рассчитать траекторию сближения.

* * *

Кто из космических археологов не мечтает совершить эпохальное открытие, стать первопроходцем, соприкоснуться с загадками миллионнолетней давности?

Райбек не был исключением.

Он действительно грезил исследованием миров, куда еще не ступала нога человека, где свидетельства былого величия космических цивилизаций, погибших либо вынужденных мигрировать под ударами предтеч, встречаются буквально на каждом шагу.

Реальность резко контрастировала с мечтой.

Планета, двигавшаяся по краю газопылевой туманности, внушала невольный ужас. За ней на миллионы километров тянулся шлейф обломков, оставшихся после давней катастрофы, пространство по курсу сближения в буквальном смысле кипело. Все находилось в постоянном движении, образуя коварные течения, закручиваясь исполинскими воронками, формируя облака медленно растущих выбросов, где среди газа и пыли перемещались крупные астероиды, фрагменты не до конца разрушенных

рукотворных конструкций и множество метеорных частиц, состоящих из вещества, мгновенно расплавленного в момент вспышки звезды, выброшенного в космос, а затем отвердевшего в виде сферических образований различного диаметра.

Войсковой транспорт лег на курс. Еще никогда Райбек не испытывал такого изматывающего напряжения всех жизненных сил. Каждую секунду ему грозила гибель. Огромные глыбы непрерывно появлялись из мрака, резко укрупнялись, неслись навстречу. Корабль постоянно маневрировал, расходуя скудный запас планетарного топлива, а цель полета приближалась очень медленно.

Сканеры локационной системы собирали данные окружающей обстановки, пополняя объемную модель уникальной планеты новыми подробностями.

Райбек мысленным приказом включил записывающее устройство кибстека. Если ему суждено выбраться отсюда живым, то данные сканирования, сохраненные в личном нанокомпе, откроют путь к дальнейшей карьере, перечеркнут цепь роковых обстоятельств, погубивших его репутацию.

Мысль промелькнула и исчезла, оставив неприятный холодок в груди.

«Если выберусь отсюда живым…»

Он не сдавался. Эмоции постепенно теряли остроту, каждое новое препятствие уже не казалось неодолимым, глухие удары метеорных частиц, заставляющие содрогаться корабль, больше не воздействовали на психику, он начал воспринимать столкновения как неизбежность.

«Что останется от войскового транспорта после прорыва к планете? Как мы сможем вернуться обратно?»

Райбек подумал об этом, взглянув на показания бортовых систем. Повреждения обшивки еще не достигли критического уровня, но большинство отсеков внешнего слоя уже носили следы разрушений, микровзрывы, возникающие при столкновениях с метеоритными частицами, превратили расположенное там оборудование в оплавленные обломки.

Удивительно, что основные системы продолжают функционировать.

Райбек поражался живучести старенького корабля. Он просто не представлял, что такое бой в космосе или прорыв планетарной обороны противника, когда аналогичные единицы флота продолжали двигаться к намеченным целям под ураганным огнем и часто выполняли задачу, возвращаясь на тяге последнего действующего двигателя, практически без брони.

Планета медленно приближалась.

Ее поверхность выглядела обугленной, черно-серой. Возникал вопрос, как во вспышке, превратившей вещество звезды в потоки излучения, вообще могли уцелеть небесные тела?

Мимо, в прицеле сканеров, проплыл крупный фрагмент рукотворной конструкции.

Система анализа целей провела идентификацию. Взглянув на результат, Райбек понял: он только что разминулся с обломком логрианского устройства известного как генератор Вуали!

Миф о том, что дельфоны действовали в одиночку, не выдерживал критики.

Распознанный фрагмент логрианского устройства ясно указывал на совместную борьбу древних рас против нашествия предтеч. Дельфоны пытались сохранить свои планеты, закрыв их искажением метрики пространства, с тем чтобы позднее, при помощи гравитационного генератора инсектов, переместить их к другим звездам!

Потрясающее открытие!

* * *

Темная планета.

Древний мир, покрытый шрамами от многих катаклизмов, постепенно открывался взору Райбека.

Он уже ни о чем не жалел. Юный археолог задействовал систему оптического увеличения, но внимательно изучить испещренную кратерами поверхность ему помешали резкие, тревожные сигналы.

Молниеносный взгляд на приборы прояснил ситуацию.

«Проклятье. Ни на секунду невозможно отвлечься!..» – с досадой подумал он, уже не изнывая от ужаса при виде медленно вращающихся, оплавленных глыб. Четыре астероида вошли в сферу эффективного сканирования, три из них двигались опасными, пересекающимися с траекторией движения транспорта курсами.

Не дожидаясь расчетов, производимых Позитивом, Райбек начал маневр уклонения, и в этот миг на фоне планеты появился объект, идентифицированный как космический корабль инсектов!

Почему один?! Их же было два!

Поисковые системы всего несколько секунд сопровождали чужой корабль потоками сканирующего излучения, пока тот не затерялся среди множества обломков.

Райбек с трудом ушел от столкновения, две медленно вращающиеся

каменные глыбы пронеслись всего в сотне метров от изрешеченного метеоритными попаданиями войскового транспорта.

Капельки холодного пота выступили на лбу Райбека.

«Сколько же еще? – подумал он. – Кто не выдержит первым – я или корабль»?

– Хош собирается осуществить посадку подле скопления руин, вот тут, – Позитив уже оперировал электронной картой, построенной по данным, полученным от следящих систем. – Направляй транспорт сюда, – он уверенно выделил участок плато, граничащего с пиками огромного кратера. – Сверху мы сможем проследить за инсектами, понять, куда они направляются.

– Откуда ты знаешь, где они приземлятся?

– Успел отследить траекторию. Корабль инсектов снижается. Ближайший объект на поверхности планеты, способный заинтересовать Хоша, – руины. Вывод, по-моему, очевиден.

Райбек не стал спорить. Предел его моральной и физической выносливости еще не наступил, но силы таяли, временами он действовал будто в полусне, каждый пройденный километр курса требовал от него невероятного напряжения…

Он думал, что войдя в околопланетное пространство, сможет перевести дух, но надежда обернулась тщетой. Тревожные сигналы поисковых систем теперь не умолкали ни на секунду. Из мрака то и дело появлялись крупные обломки чудовищной катастрофы. Возможно, они являлись фрагментами разорванных гравитацией лун. Райбек никогда не видел ничего подобного. Кровь стыла в жилах, причудливые трехмерные фигуры самых невероятных форм, состоящие из расплавленного, а затем вновь отвердевшего вещества, двигались в зоне высоких околопланетных орбит. Корабль инсектов затерялся где-то меж ними.

Дениэл постоянно маневрировал, уклоняясь от столкновений, ему казалось, что этот кошмар никогда не закончится, но снова ошибся.

Все крупные обломки, окружающие планету, двигались по более или менее стабильным орбитам. «Конечно, – промелькнула мысль, – ведь прошло три миллиона лет, и за это время часть осколков катаклизма канула в бездну пространства, иные рухнули на поверхность планеты».

Тревожные сигналы постепенно стихли. Теперь войсковой транспорт двигался на высоте ста пятидесяти километров, в относительно «чистой» прослойке между поверхностью планеты и окружающими ее многотонными глыбами.

Мир вечной ночи, погруженный во мрак, открылся перед Райбеком.

Его сердце замерло. Соприкосновение с наидревнейшей историей пробуждало острые и противоречивые чувства.

Планета, лишенная атмосферы, выглядела черной, ее покрывали многочисленные кратеры, иногда во тьме возникал всплеск пламени, похожий на огненный бутон – это происходило очередное столкновение.

Сканеры вновь поймали корабль инсектов.

Как и предсказал Позитив, он зашел на посадку неподалеку от весьма странных руин, издали похожих на длинную цепь оплывших холмов, закрученную в спираль.

Разве так выглядели подводные города дельфонов?

Чувство недоумения лишь чиркнуло где-то на периферии сознания, все внимание Райбека по-прежнему было сконцентрировано на управлении.

– Осторожнее, – Позитив постоянно производил расчеты, давал поправки к курсу, – снижайся, тогда склоны кратера скроют наш маневр.

Райбек боролся из последних сил. Мужество и страх утратили всякий смысл. Он внял совету искусственного интеллекта и теперь вел транспортный корабль на предельно малой высоте, рискованно маневрируя между острыми пиками скал.

* * *

Дениэлу все же удалось посадить корабль на остатках планетарного топлива.

Ловушка захлопнулась. Он даже не пытался представить, что произойдет дальше, каким образом они сумеют выбраться отсюда?

Несколько минут он приходил в себя после посадки. Полное безразличие к окружающему овладело им, после невероятного напряжения всех жизненных сил оглушающий приступ депрессии казался неодолимым.

В рубке космического корабля тем временем происходили закономерные события.

Погасли секции голографических экранов, обеспечивавшие телескопический обзор. Информы еще продолжали работать, но теперь в появляющихся сообщениях преобладали коды критических ошибок. Подсистемы корабля утратили связь друг с другом, войсковой транспорт с каждой секундой терял функциональность, превращаясь в бесполезный, статичный, уже ни на что не годный объект.

Белов шевельнулся, открыл глаза.

Его взгляд постепенно прояснился, рассудок мнемоника как будто вынырнул из бездонного омута киберпространства.

Повернув голову, он осмотрелся.

– Райбек?

Дениэл не откликнулся. Он сидел в напряженной позе, взгляд молодого археолога застыл, направленный в одну точку, в глазах читались отголоски пережитого ужаса.

– Ничего, браток… Все худшее позади, – Белов не знал, слышит ли его Райбек, но все равно пытался говорить с ним. – Сейчас. Потерпи.

Он заставил себя вновь перейти на мнемонический уровень восприятия. Скафандр Дениэла отличался от типовых армейский образцов только набором специализированного археологического оборудования, так что Белову не составило особого труда произвести необходимые манипуляции, и уже через пару минут Райбек начал подавать признаки жизни.

Система метаболической коррекции умела творить чудеса, хотя за ее частое использование впоследствии приходилось расплачиваться.

«Но ничего, выберемся отсюда, я тебя помещу в лучший госпиталь ВКС, а пока…»

Райбек привстал, удивленно осмотрелся.

– Данила, мы сели?!

– Не помнишь?

– Нет… будто провал в памяти…

– Бывает. От перенапряжения. Ты посадил корабль. Причем выбрал оптимальный вариант.

– Ну, это я ему подсказал! – скромно напомнил о себе Позитив.

Данила пристально взглянул на игрушечного ослика, высунувшего мордочку из подсумка.

– С тобой мы еще разберемся, чуть позже.

– Благодарности от вас не дождешься, – проворчал искусственный интеллект.

* * *

Данила не дал Райбеку насладиться чувством безмятежного покоя. Он прекрасно понимал: прилив сил не продлится долго, а сделать предстояло немало.

– Держи, – он протянул ему снайперскую модификацию «ИМ-200».

– Зачем?

– Глупых вопросов не задавай. Бери. И запомни: если со мной что-то случится, твоя задача – уничтожить Хоша.

Райбек хотел возразить, но Данила остановил его жестом.

– Вспомни, что он сделал с Ильей Грабовым. И давай без иллюзий. Прорываясь сюда, Хош рисковал только ради гравитационного генератора. Если технология или действующий образец попадет к нему в руки, – погибнет много людей, инсектов, логриан. Так что выбора у нас с тобой нет.

Дениэл насупился.

Что он мог возразить?

– Все. Теряем время, – Белов направился к шлюзу.

Райбек нехотя поплелся за ним. «А какие у меня варианты? Остаться одному в агонизирующем корабле?

Найдет Хош мифический гравитационный генератор или нет – еще неизвестно. Но проследить за ним нужно», – мысленно успокаивал себя он.

Вслед за Данилой Райбек спустился по короткому выдвижному трапу. Ноги сразу по щиколотку утонули в серой пыли, взметнув медленно оседающие облачка праха.

Низкое значение гравитации удивило Дениэла. Планета по размерам не уступала Кьюигу или Элио, а значит, должна обладать силой тяготения примерно равной Земному Эталону, но мелкие частички реголита, похожие на стеклянные шарики, оседали слишком медленно, да и движения давались с непривычной легкостью.

– Ноль пять «G»! – подсказал Позитив.

– Планета что, полая? Или вещество ее ядра обладает очень малой плотностью?

– Понятия не имею, – отозвался искусственный интеллект. – Прими за факт.

Райбек сделал несколько осторожных шагов, приспосабливаясь к низкой гравитации, соизмеряя прилагаемые для ходьбы усилия.

Белов уже достиг края небольшого по размерам горного плато и теперь, присев, рассматривал руины, подле которых осуществил посадку корабль инсектов.

* * *

Перепрыгивая через неширокие трещины, Райбек вышел к позиции мнемоника.

– Присядь. Не высовывайся.

Он подчинился. Спорить с Данилой не хотелось, нервное напряжение, временно отступившее под воздействием введенных в кровь препаратов, постепенно возвращалось.

«Как мы выберемся отсюда? – вопрос не на шутку беспокоил

Дениэла. – Вот бы отыскать древний портал!»

Сканеры его экипировки работали сейчас на полную мощность, но в радиусе их действия ничего интересного не попадалось. Руины слишком далеко, мощности проникающего излучения явно недостаточно для изучения их структуры. Райбек переключился на оптический умножитель. Корабль инсектов тут же укрупнился в размерах. В его обшивке зияло множество пробоин от попаданий метеорных частиц, но внимание Райбека привлекли не повреждения корпуса, а внушительных размеров шлюзовые ворота, через которые в данный момент на поверхность планеты высаживались боевые особи инсектов.

Ну, ничего себе! Полсотни бойцов, не меньше!

Вообще-то Райбек впервые видел инсектов, облаченных в скафандры! Черный материал гермоэкипировки служил им не только защитой от вакуума, но и неплохо маскировал в условиях сумеречного освещения.

Один из инсектов, окруженный спейсбаллами, явно выделялся среди высадившихся бойцов. Эти удивительные существа легко переносили условия вакуума. Нетрудно догадаться, что вились они подле Хоша.

Настроение Дениэла резко изменилось. Вид боевых форм не внушал ни грамма оптимизма. «Нам никогда не одолеть их, не выбраться с планеты!» – его мысли стремительно принимали панический оттенок. Он явно не выдерживал постоянного психологического прессинга, но ничего не мог поделать с собой.

Смятение внезапно вылилось в резкое, едва обдуманное действие: забыв все, о чем думал и говорил минуту назад, подавленный желанием раз и навсегда покончить с затянувшимся кошмаром, он вскинул импульсную винтовку. На проекционном забрале гермошлема мгновенно возникла паутина прицельной сетки, в дополнительных оперативных окнах появились цифры поправок на гравитацию и расстояние.

– Райбек, что ты задумал? – Данила резко обернулся.

– Сниму его снайперским выстрелом, и все дела!

– Даже не думай! – Белов толкнул его в плечо, сбивая прицел.

– Это почему?! Ты сам сказал – Хоша нужно уничтожить!

– Рано. Прекрати психовать!

– Почему?! – упрямо переспросил Райбек.

– Только Хош знает, где находится генератор. Неизвестно, что ждет инсектов на пути к нему! Ты можешь ответить, что за руины впереди? Ты знаешь, как выглядит древнее устройство?

– А ты предлагаешь красться за ним, да?! Пока нас случайно не обнаружат боевые особи?! – Райбеку отчетливо вспомнился ужас,

пережитый в Сфере.

Белов лишь сокрушенно промолчал.

Райбек по-своему расценил его реакцию.

– Нам уже нечего терять! – голос Дениэла дрожал. – Планету мы обнаружили, но как выбираться отсюда?! Зачем рисковать? – его речь была сбивчивой, мысли перескакивали с одной проблемы на другую. – Нужно убрать Хоша, без него остальные инсекты не смогут продолжить поиски, они же не разумные особи, им вообще наплевать на генератор! А мы тем временем вернемся к войсковому транспорту, ты перенастроишь гиперпривод, чтобы использовать его в качестве передатчика! Ты ведь сможешь, я знаю! Мы сообщим координаты планеты в штаб Флота Конфедерации! Пусть они пришлют сюда специалистов!

Белов терпеливо выслушал его.

– В общем-то, ты прав, – неожиданно согласился он. – За исключением одного обстоятельства. Ни мне, ни тебе неизвестно наверняка, достиг Хош своей цели или промахнулся. Сколько вероятных координат вычислили спейсболлы? Эта планета – единственный вариант или нет?

– Ладно, допустим, Хош ошибся! – запальчиво воскликнул Райбек. – Что тогда? Наш корабль уже никогда не поднимется в космос! Как ты собираешься последовать за ним?!

– Проберемся на корабль инсектов, – спокойно ответил Данила.

У Райбека все похолодело внутри от такой перспективы. Нет, точно, сумасшедший не Хош, а Белов!

– Нервы на кулак намотай и не вздумай что-то предпринимать без моего приказа! Мы выберемся отсюда! Задави свой страх! Поверь, в моей жизни бывали ситуации и похуже. Как видишь, я жив.

Райбек обреченно опустил оружие.

Вспышка угасла. В душе осталась сосущая пустота.

* * *

Боевые особи инсектов разделились на три группы. Хош уже направился к руинам, но бойцы быстро догнали его.

– Все, пошли! – Данила уже приготовил мономолекулярный трос. – Спускаемся и следуем за инсектами!

Райбек молча подчинился.

Позитив попытался приободрить его, но не преуспел. Заверения игрушечного ослика, вещающего из подсумка, о том, «что все будет нормально», только злили. Дениэла бросало то в жар, то в холод, но,

несмотря на его опасения, они благополучно спустились вдоль отвесной стены к подножию скал.

– Старайся постоянно держать инсектов в поле зрения, – Данила помог ему смотать трос. – Вперед не высовывайся. Их корабль обойдем стороной.

Райбек молча кивнул. Чтобы хоть как-то отвлечься от обуревавших его мрачных предчувствий, он сосредоточился на окружающем ландшафте, даже не подумав строго выполнять приказ и следить за инсектами.

Постепенно наблюдения дали ему новый повод для беспокойства.

В системе уничтоженной звезды когда-то существовала колония дельфонов. Конечно, ландшафт уцелевшей планеты кардинально изменился в результате катастрофы, но поверхность обожженного мира сохранила некоторые детали, никак не сообразующиеся со скудными знаниями о цивилизации существ, обитавших в глубинах океана.

Взять, к примеру, небольшой фрагмент дороги, сохранившийся среди тотальных разрушений.

Полный нонсенс для подводного мира. Да и руины что-то смутно напоминали Райбеку, но он никак не мог вспомнить, что именно? Где он видел подобные спиральные структуры?

Встревоженные мысли заставили его внимательнее отнестись к деталям. Он переключил режим работы проекционного забрала, теперь на унылый и достаточно однообразный ландшафт накладывались показания узкоспециализированных сканеров экипировки.

– Данила, стой! – внезапно вскрикнул он.

Белов машинально присел.

– Что? – он продолжал наблюдать за инсектами, даже не обернувшись. Насекомые, углубившись в руины, остановились и теперь пытались совместными усилиями откатить в сторону внушительный обломок, расположенный на склоне одного из многочисленных оплывших холмов.

– Смотри! – Райбек включил канал телеметрии со специализированных приборов своей экипировки, предназначенных для сканирования культурного слоя. – Под нами подземелья!

Действительно, компьютерная модель, построенная по показаниям археологического оборудования, открыла мысленному взору Данилы множество подземных пустот.

– Да, натуральный лабиринт… – озадаченно произнес он. – А разве дельфоны создавали комплексы подземных сооружений?

– Нет. Они жили в океане. Их подводные города предположительно выращивались при помощи генной инженерии.

Белов некоторое время внимательно изучал полученные данные.

– Похоже на подземный город… – наконец произнес он.

– Ты обратил внимание на низкое значение гравитации?

– Естественно.

– Возможно, подземелья уходят на очень большую глубину! – голос Райбека срывался от волнения. – Что, если мы вообще не на планете?

– А где? – удивленно спросил Белов.

– На поверхности искусственного сооружения!

Данила не стал оспаривать предположение Райбека.

– Дай мне поработать с твоими сканерами, – попросил он. – Понаблюдай пока за инсектами.

– Ладно, – Дениэл переместился. – А что ты собираешься сделаешь?

– Усилю возможности оборудования, – скупо ответил Белов. – По пустякам меня не отвлекай.

* * *

Разум Данилы погрузился в иное, недоступное большинству людей восприятие.

Он перефокусировал сканеры, интегрированные в скафандр Райбека.

Объемная модель подземелий стала четче, протянулась чуть глубже и дальше.

Недостаточно данных…

Райбек вздрогнул, когда часть оборудования его экипировки вдруг ожила помимо воли владельца: один из приборов отстрелил сейсмодатчики, от скафандра отделился модуль бурения и тут же приступил к установке микрозаряда.

Направленный взрыв послал импульс в глубины планеты.

Перед мысленным взором Данилы на миг возникла сложная, раскинувшаяся на километры вглубь и вширь система подземных коммуникаций, он успел зафиксировать огромные залы сферической формы, закрученные спиралями коридоры, стволы вертикальных шахт, уходящие на неведомую глубину.

Недостаточно данных. Слишком мала мощность заряда.

Объемная модель многоуровневых подземелий то истончалась, тускнела, теряя очертания, то вдруг резко пополнялась новыми деталями – сейсмодатчики фиксировали толчки от ударов мелких метеоритных частиц.

Данила тщательно записывал все, что удалось обнаружить, его рассудок работал сейчас, словно вычислительное устройство, обрабатывая полученные данные, как вдруг…

Это походило на вспышку прозрения! Перед мысленным взором мнемоника внезапно возникла поистине удивительная структура, устремившаяся в глубины планеты миллионами вертикальных шахт, обрывающихся… в пустоту!

Огромная полость располагалась в центре загадочного мира.

Как будто ядро планеты исчезло, испарилось!

Устройства записи принимали потоки данных, мозг мнемоника обрабатывал их, постепенно формируя объемный снимок, на котором он сумел зафиксировать миллионы километров коммуникаций, десятки тысяч сферических залов, расположенных на разной глубине, мощные перекрытия, спиральные и вертикальные спуски, сотни частично обрушенных подземных горизонтов…

* * *

– Очнулся?! Наконец-то! – Райбек уже отчаялся увидеть Данилу в здравом уме. – Застыл, словно умер, за полтора часа ни разу даже не шелохнулся!

– Что я пропустил?

– Неподалеку ударил крупный обломок. Был сильный взрыв.

Белов кивнул. Вот, значит, откуда взялся мощный импульс, высветивший структуру подземелий до самых потаенных глубин!

– Инсекты?

– Они проникли в подземелья. Минут тридцать назад перебазировали свой корабль. Похоже, тянут кабели, хотят подать питание с бортового реактора к какому-то устройству!

– Райбек, взгляни, – Данила транслировал ему объемную модель, созданную в результате полуторачасовых усилий.

Дениэл на мгновенье лишился дара речи.

– Уму непостижимо! Это же…

– Ну?!

– Это сооружения логриан! – Райбек мгновенно узнал сферические залы, стены которых усеивали тысячи отверстий, ведущих в небольшие помещения, спиральные тоннели, вымощенные характерными плитами, с цепочками конических выемок по краям. – Подобные конструкции хорошо известны! Из схожих элементов состоит горная цитадель, возведенная логрианами на Арасте! – Сделанное Беловым открытие просто не укладывалось в сознании. – Откуда в звездной системе дельфонов взялась планета логриан?!

– А что вообще известно науке о мирах, где обитали ксеноморфы?

– Ничего… Не найдено ни одной колонии, кроме поселения на Арасте, нет никаких достоверных сведений о планете, где протекала их эволюция.

– А сами логриане? Что они говорят?

– Ссылаются на утрату древних знаний, – ответил Райбек.

– Да, но существует Логрис! – напомнил Белов.

– Древние сущности логриан, обитающие в виртуальных вселенных, хранят молчание. Они отказываются обсуждать эту тему, не называя причин.

Данила нахмурился. Такое поведение выглядело странным.

– А что скажешь по поводу этого мира?

Райбек задумался.

Как охарактеризовать увиденное?

Мир без солнца? Планета, превращенная в космический корабль, окруженная генераторами Вуали?

Белов, видимо, склонялся к такому же мнению.

– Подземные города получали энергию от раскаленных магматических масс, – произнес он. – Логриане обуздали стихию недр родного мира, но что заставило их отправиться в бесконечное путешествие? – он размышлял вслух, одновременно наблюдая за инсектами. – Непонятно, что случилось с ядром их планеты, каким образом оно исчезло, будто испарилось, не разрушив при этом хрупкую внешнюю оболочку?

У Райбека не нашлось ответов. Он находился в полной растерянности.

– Данила, ты понимаешь, какое открытие мы сделали?! Подумай, ведь все могло происходить совершенно иначе! – внезапно выпалил он. – Может, эта звездная система не принадлежала дельфонам?! Что, если логриане вынуждены были строить подземные города уже после атаки предтеч?

– Не думаю. Логриане не решились бы взорвать собственное светило!

– Их защитили генераторы Вуали!..

Данила, пристально следивший за инсектами, чуть привстал. Из пролома, через который насекомые проникли на уровень подземных коммуникаций, внезапно хлынул поток изумрудного света.

– Мы же не пойдем туда? – Райбек осекся на полуслове, все гипотезы мгновенно утратили актуальность, он вспомнил, сколь незавидно их положение, а тут еще, как назло, лицо Белова, освещенное призрачным, неживым сиянием выражало непонятную решимость. – Что ты молчишь?!

– Хошу удалось активировать какое-то из древних устройств, – мрачно констатировал Данила. – Райбек, не буду тебя принуждать. Хочешь

– оставайся тут.

– А ты?

– Я иду в тоннели!

– С ума сошел? Там полсотни боевых особей!

– У меня нет выбора, – спорить с мнемоником было бесполезно. – Возвращайся на борт транспорта. Я передаю схему, по которой ты перенастроишь гиперпривод. Энергии хватит на передачу сообщения. Текст я составил и зашифровал. Все. Не теряй времени!

– Я не справлюсь!

– Позитив поможет. Искусственный интеллект без труда справится с расчетами.

Дениэл не знал, радоваться ему или нет.

– Позитив? – он взглянул на пояс своей экипировки. Подсумок, где все время находился игрушечный ослик, был открыт.

– Данила! – сдавленно вскрикнул Райбек.

– Ну, что еще?

– Он исчез!

– Кто?

– Позитив пропал! Нет его!

– Проклятье! – Белов обернулся. Действительно подсумок пуст. – Бестолочь ты, Райбек! Выронил где-то?

– Не знаю!

– Не суетись. Сейчас попробую отыскать его по сигнатуре!

Данила мысленно перенастроил кибермодули имплантов, намереваясь быстро отсканировать пройденный ими путь, как вдруг заметил две яркие, разгорающиеся с каждой секундой энергоматрицы.

– Райбек, в укрытие! – заорал он.

Дениэл, ничего не понимая, напуганный воплем, попытался вскочить, но рука Белова не позволила ему совершить роковое движение – мнемоник скатился в ближайший метеорный кратер, увлекая за собой юного археолога.

В следующий миг ударили два термоядерных взрыва – реакторы войскового транспорта и космического корабля инсектов одновременно подверглись критической перегрузке.

* * *

Взметнувшиеся на высоту тридцати километров облака пыли, медленно клубясь, оседали на остекленевшую поверхность древнего мира.

В неглубоком метеоритном кратере распростерлись две человеческие

фигурки.

– Что произошло? – сдавленно спросил Райбек, когда земля перестала содрогаться.

– Взорвались реакторы кораблей… – хрипло ответил Белов.

– Оба? Одновременно?!

Данила не удостоил его ответом, привстал, осторожно выглянул из укрытия.

Поверхность планеты в радиусе многих километров переливалась вишневыми оттенками.

На фоне теплового излучения столб зеленоватого сияния, бьющий из недр подземных коммуникаций, выглядел пронзительно-ярким.

– Вставай, пошли!

– Куда?!

– Вставай, говорю! Здесь нам уж точно не выжить!

– А там?! – Райбек заметил зловещий свет и невольно попятился. – Откуда мы знаем, что за устройство успел активировать Хош?!

– Вот и посмотрим, – мрачная решимость Данилы могла вывести из себя кого угодно.

– Нет уж!

– Райбек, надоело твое нытье. Не хочешь идти со мной – оставайся.

* * *

Поверхность планеты превратилась в спекшуюся, стремительно остывающую, покрытую трещинами стекловидную корку.

Толстые термостойкие подошвы скафандров ломали ее, оставляя две цепочки неглубоких следов.

Там, где недавно совершил посадку корабль инсектов, образовалась огромная воронка. Холодное зеленоватое сияние сочилось из-под земли, вырываясь сквозь трещины.

В скате воронки виднелись зевы тоннелей, один из них и испускал видимый издалека столб света, но Данила лишь покачал головой – туда спускаться нельзя, слишком ненадежен раскаленный склон.

Осмотревшись, он нашел взглядом достаточно широкий разлом, первым шагнул к нему, зеленоватое сияние коснулось брони скафандра, Райбек невольно зажмурился, но ничего страшного не произошло.

– Спускаемся. – Белов вновь стал немногословен.

Райбек молча последовал за ним. Сил на препирательства не осталось.

Разлом, поначалу узкий и извилистый, по мере спуска начал расширяться, и уже через пару минут они с Данилой спрыгнули с

небольшой высоты на вымощенный темными плитами пол просторного тоннеля.

Райбек взглянул под ноги. Сомнений теперь не оставалось, подземелья созданы логрианами. Он много раз видел изображения дорог, ведущих к цитадели Арасты, и сейчас наблюдал поразительное сходство материала и узора конических выемок, плотно подогнанных друг к другу прямоугольных плит.

– Взгляни! – раздался по связи глухой от напряжения голос Белова.

Дениэл обернулся.

Стены тоннеля излучали жар. Сюда проникла энергия взрыва.

– Отключи систему тепловидения, просто посвети фонарем.

Райбек подчинился, взглянул в указанном направлении и обомлел.

На светло-сером материале виднелись несколько смазанных темных контуров. Присмотревшись, он понял – след остался от вмиг испепеленных инсектов, пытавшихся инстинктивно отпрянуть к стене.

Один из гротескных отпечатков, в общих чертах повторяющий контур тела насекомоподобного существа, окружали округлые пятна одинакового размера.

– Здесь погиб Хош, – в ответ на немое потрясение Райбека, произнес Данила. – Идем. Он оказался слишком опрометчивым и самонадеянным для Великого Отделившегося. Посмотрим, что за древнее устройство привело его к гибели.

«И нас тоже…» – безысходно подумал Райбек.

* * *

Тоннель несколько раз свернул, зеленоватый свет стал ярче, он как будто уплотнялся, искажая предметы. Райбек заметил это, вытянув руку. Материал гермоперчатки стал нечетким, расплывчатым, словно в глазах двоилось.

– Заметил? Странные эффекты. Не нахожу им объяснения, – произнес Белов.

Еще один поворот, и они оказались перед высоким арочным проемом.

Свет стал ослепительным, он преграждал путь, струился со свода, будто вода.

Кабели, проложенные инсектами, проходили через сияние и исчезали по ту сторону проема.

– Рискнем? – Данила кивнул на плотный текучий свет.

– Жить надоело?

Белов пожал плечами.

– На кабели взгляни. Они оплавились от докатившегося сюда жара, но сияние на них не действует.

Не дожидаясь ответа Райбека, он шагнул вперед и… исчез!

– Давай за мной, не бойся! – через мгновение раздался по связи его голос.

Дениэл, превозмогая дрожь, шагнул вперед, внутри все замерло, словно он прыгнул в пропасть.

Ничего ужасного с ним не произошло. Еще не веря, что остался жив, Райбек растерянно осмотрелся.

Внушительных размеров полусферический зал открылся его взору.

В центре возвышался какой-то агрегат незнакомой формы и предназначения.

– Ничего не замечаешь?

– Нет!

– У основания агрегата. Чуть правее!

Дениэл взглянул в указанном направлении.

– Позитив!

Маленький игрушечный ослик лежал на боку.

– Осторожно. Я его сканирую!

– Ну? Что с ним?! И как он тут оказался?!

– Вообще-то я пришел сюда пешком, пока Данила изучал структуру Лограна, – внезапно прозвучал знакомый чуть насмешливый голосок.

Они остолбенели. Даже Белов утратил хладнокровие.

– Кто ты?!

В воздухе перед странным устройством возникло голографическое изображение логрианина.

– Мое настоящее имя – Алгол. Но для вас, друзья, я бы хотел остаться Позитивом, мне по душе такое…

– Ты? – Райбеком вдруг овладела ярость, он даже не заметил, что прервал логрианина. – Ты подставил меня!

– Осторожнее с выражениями, пожалуйста!

– Так, в чем проблема? – Белов обернулся.

– Резервный логр! – Райбек попытался шагнуть к голограмме, но логрианин сплел свои длинные гибкие шеи в подобие каната и предостерег:

– Не приближайся. Ты причинишь вред только себе!

– Что за резервный логр? – Данила ничего не понимал.

– Я поясню, – одна голова Алгола смотрела на Данилу, вторая на Райбека. – Я матрица сознания, заключенная в логр. По воле судьбы мне пришлось провести вечность в виртуальном узилище. Мой кристалл

валялся под слоем пыли на одной из планет системы Ожерелья, пока не был найден при расчистке планеты. Логрианские устройства незаменимы в условиях десятого энергоуровня гиперсферы, и меня после сканирования включили в один из комплектов экипировки в качестве резервного компонента.

– А при чем тут Райбек? И почему ты не проявил себя, не дал понять, что в кристалле записана матрица сознания?

– Все по порядку. Райбеку совершенно случайно достался скафандр, в подсумке которого находился мой логр. Я наблюдал за юношей, видел, как сильно он переживает трагедию своих далеких предков. А когда он подобрал игрушечного ослика, оставшегося на месте крушения колониального транспорта, я решил, что пора действовать. Райбек подходил мне, его профессия предполагала путешествия к далеким древним мирам, куда я стремился попасть…

– Ничего не понимаю… – недоуменно произнес Белов, прервав логрианина. – Куда и зачем ты стремился?

– Я собирался совершить преступление, – неожиданно признался Алгол.

– Я же говорю – он меня подставил! – вновь яростно выдохнул Райбек. – После исчезновения логра меня отчислили из состава экспедиции, заподозрили в краже!

– Речь не о том. Все твои невзгоды я компенсирую, не волнуйся. Мне же надо было как-то выбраться оттуда!

– Но почему ты не вышел на контакт с мнемониками Конфедерации? – повторил Данила свой вопрос.

– И что меня ожидало? Торжественное присоединение к Логрису, первый закон которого гласит: физическая смерть необратима? Я собирался его нарушить. Мне требовалось попасть сюда, к древнему, давно выведенному из эксплуатации, законсервированному комплексу возрождения. После миллионов лет существования в логре я хочу жить! Это достаточный мотив для совершения определенных поступков?

Белов промолчал.

– И ты использовал меня? – негодованию Райбека не было границ.

– Естественно. Я без особого труда защитился от сканирования, ни один человек так и не заподозрил, что внутри игрушки скрывается логр.

– Но это подло!

– У каждой цивилизации свои критерии добра и зла. Мы никогда ни с кем не воюем, но способны формировать некоторые события. Хотя, признаюсь, манипулировать людьми крайне сложно.

– Из-за тебя погиб Илья Грабов! – насупился Белов.

– Нет, – логрианин отверг обвинение. – До определенного момента я понятия не имел о существовании Хоша. Не я организовал экспедицию в Сферу. Эти обстоятельства сформированы не мной, я лишь подтолкнул Райбека к мысли об участии в вылазке диспейсеров.

– И как ты собирался действовать дальше?

– Я импровизировал. Слушая разговоры, которые вращались вокруг поиска древних артефактов, я собирался исподволь внушить Рохану мысль об экспедиции сюда, в Рукав Пустоты, сообщив ему координаты для гиперсферного прыжка. Он бы получил парочку-другую настоящих артефактов, а я бы остался тут. Но в события вмешалась третья сила в лице Хоша.

– Ты и его использовал?!

– Я воздействовал на спейсбаллов. Они искали информацию о местонахождении гравитационного генератора, и я дал им необходимые сведения. Хош представлял серьезную угрозу, я не собирался выдавать ему истинное месторасположение гравитационной установки и даже сумел уговорить Кригана на рискованный для кибрайкера поступок – он от имени Райбека связался с Дашей Наумовой и передал ей информацию о появлении Великого Отделившегося.

– Проклятье! – невольно вырвалось у Дениэла.

– Она тебя простит. Думаю, что разлука и беспокойство друг за друга только укрепят ваши отношения.

– Зачем ты взорвал реакторы кораблей? – спросил Белов.

– Хош был способен причинить много бед и смертей. В том числе и логрианам. Он выполнил свою задачу, подав питание на комплекс возрождения, и как только зарядились накопители энергии, я задействовал процедуру защиты. К сожалению, система не делает различий, она уничтожает любой корабль, пытающийся посетить Логран. Такова воля моих современников, стоявших у истоков создания Логриса и прошедших первую, не очень удачную реинкарнацию.

– И ты считаешь, что спокойно возродишься тут, а мы…

– Конечно, – мягко прервал Райбека Алгол. – Я сделал достаточно, устранив огромную опасность, которую представлял Хош для трех цивилизаций современности. Теперь я спокойно пройду через таинство возрождения, а вы, – правая голова логрианина указала на портал, расположенный в глубине помещения, – вы покинете древний мир, унося с собой бесценные для человечества знания.

– Ты готов ими поделиться?

– Вы находитесь на планете, где зародилась моя раса. Райбек не даст солгать, многие ученые пытаются раскрыть тайну появления логриан. Мои современники, чьи сознания обрели бессмертие в Логрисе, молчат, но я считаю это неправильным. Да, некоторые знания опережают уровень развития вашей расы, но утаивать их бессмысленно.

– И в чем же заключена эта «великая тайна»?

– Не иронизируй. Мы пришли из обозримой части Вселенной, где происходит катастрофическое столкновение двух галактик!

– Но между галактиками не существует линий напряженности! – воскликнул Райбек. – Гиперсфера – это замкнутая система!

– Райбек, разве ты забыл, что любая линия напряженности есть отражение реально существующей гравитационной связи между двумя объектами? Гиперсфера – понятие такое же глобальное, как Вселенная. Между галактиками существуют гравитационные взаимосвязи, а значит, есть и линии напряженности, ведущие от одного звездного сообщества к другим. Вот о чем пытались умолчать бессмертные обитатели Логриса! Мы, стремясь избежать гибели, превратили в огромный космический корабль свой родной мир, изобрели генераторы Вуали, закрывшие Логран щитом искривления метрики, выжгли ядро планеты, чтобы обеспечить достаточное количество энергии во время прыжка между галактиками. В результате наш мир превратился в оболочку, скорлупу, пронизанную сетью убежищ. После завершения прыжка мы вступили в контакт с расой дельфонов, а спустя несколько лет покинули Логран, переселившись на борт многочисленных космических станций, где обитаем до сих пор. Оболочка планеты осталась в этой системе, скрытая от посторонних глаз устройствами генераторов Вуали.

– То есть здесь нет ничего, кроме комплекса возрождения? – недоверчиво переспросил Белов.

– Логран пуст и мертв, – подтвердил Алгол. – Обретя новое тело, я покину его. Пользоваться комплексом возрождения запрещено. Установка оснащена устройством защиты, она должна разрушиться при попытке несанкционированного доступа. Мне удалось временно заблокировать систему самоуничтожения, но она через какое-то время восстановит свои функции.

– Не имеющее аналогов оборудование будет уничтожено?

– Такова воля бессмертных рассудков Логриса. Только они могут разрешить использование комплекса, но теперь я лишил их этой привилегии. Какая-то часть Лограна пострадает, но один кратером больше, одним меньше, какая разница? – логрианин вновь сплел шеи. – Я достиг

своей цели. Позже вы сможете вернуться сюда, исследовать опустевший мир и убедиться в правдивости моих слов. А сейчас вам лучше поторопиться, пока энергии хватает для работы портала.

– Куда он нас выведет?

Логрианин изогнул шеи. Его головы теперь смотрели в разные стороны.

– Пусть это станет неожиданностью.

– Тогда последний вопрос, – сухо произнес Белов.

– Да?

– Гравитационный генератор инсектов. Он существует?

– Не слишком ли много откровений для одной беседы?

– Нормально, – Белов исподлобья взглянул на голограмму логрианина.

– Хорошо, я отвечу. Они существуют. Два. И оба находятся в гиперсфере, как и предполагал Криган. Вы никогда не обнаружите их, пока сами не создадите подобную технологию. А теперь идите. Я не могу долго поддерживать напряжение на портале.

Белов сощурился.

Логриане никогда не действуют открыто. Не угрожают. Вот и сейчас, отсканировав энергетические цепи, он понял: устройство внепространственной транспортировки так тесно связано с комплексом возрождения, что любое повреждение машины для реинкарнаций приведет к отключению портала.

Алгол проследил за взглядом Белова, и обе его головы кивнули.

– Ты правильно все понял. Идите.

Райбек наклонился, подобрал с пола игрушечного ослика.

– Мы еще встретимся, – пообещал он.

– Пошли. – Данила подтолкнул его в направлении древнего устройства. – Я тоже не прощаюсь, – неожиданно обернувшись, произнес он.

Через несколько секунд бледная вспышка гиперперехода осветила стены древнего помещения.

Эпилог

Шел крупный снег.

Пушистые хлопья кружили в сумерках, ложились на мерзлую землю, укрывая ее белыми сугробами.

Поле давней битвы, простиравшееся от горизонта до горизонта, милостиво скрыла зима, лишь остовы черных городов по-прежнему возвышались над стылой равниной.

Хош не ощущал холода. Его согревал скафандр, воссозданный по древним чертежам, что сохранили спейсбаллы. Отряд, состоящий из полусотни трансформированных им полуразумных боевых особей, так же надежно экипированных, следовал за Великим Отделившимся.

За хмурым покрывалом облачности возвращения Хоша ожидала эскадра боевых кораблей.

Уже пять Семей признали его власть.

Здесь, на заснеженной равнине, среди разрушенных механоформами городов Хош искал новые средства для возрождения Единой Семьи.

Неудача с поисками гравитационного генератора не расстроила его планов. Потеря космического корабля и гибель одного из созданных им мнемонических клонов – ничтожная цена за полученный урок.

Хош наблюдал за событиями, оставаясь на достаточном удалении от опасной, лишившейся звезды системы пяти планет.

Теперь он знал: для борьбы потребуется намного больше сил и средств. Люди и логриане – слишком опасные противники.

Глубоко под многометровыми сугробами датчики скафандра обнаружили огромную машину.

«Сеятель» – основной ударный модуль механоформ – был сильно поврежден, но Хош лишь коротко приказал:

– Поднимите его на орбиту.

Пленные логриане сумеют разобраться в устройстве беспощадной машины.

* * *

В сотне световых лет от скованной холодом планеты Райбек Дениэл сидел за рабочим столом, перелистывая электронные страницы первой серьезной самостоятельной работы.

«Роль личности в историческом развитии общественного разума

цивилизации инсектов» – так озаглавил свое исследование молодой перспективный ученый, уже потрясший научное сообщество открытием тайны происхождения логриан.

На столе рядом с кибстеком неподвижно застыл древний игрушечный ослик.

Он задорно улыбался, словно говорил Райбеку:

Все будет замечательно, вот увидишь…

Февраль – май 2011 года. Краснодарский край.

Адрес автора в Интернет: www.Livadnyy.com

Гиперсфера

Общая теория гиперсферы, опубликованная Йоганом Ивановым-Шмидтом, характеризирует аномалию пространства-времени как энергетическую вселенную. В структуре гиперсферы существует десять энергоуровней, в простейшей модели аномалию можно представить в виде десяти вложенных одна в другую сфер, пронизанных сеткой горизонтальных и вертикальных линий напряженности. В структуре горизонталей гиперсферы отражены все гравитационные взаимодействия реально существующих звезд, планет, скоплений межзвездной пыли, газа – любых объектов обладающих гравитацией.

Сетка горизонталей отображает лишь локальные гравитационные связи ближайших друг к другу звезд. Как правило, линия напряженности связывает звездные системы, удаленные одна от другой не более чем на пятнадцать световых лет. К примеру, от Солнечной системы ведут шестьдесят горизонтальных линий напряженности гиперсферы, но, продвигаясь вдоль одной из них, мы попадаем в так называемую узловую точку, где открывается доступ к новым отрезкам сложнейшей внепространственной паутины, отображающим взаимосвязи звездной системы, которой мы достигли, с ее ближайшими соседями.

В теории, двигаясь вдоль линий напряженности, космический корабль, оснащенный гиперприводом, способен достичь любой звездной системы нашей галактики. От Солнечной системы необходимо переместиться вдоль избранной горизонтали к одной из шестидесяти доступных «точек всплытия», попав, таким образом, на «узловую развязку», от которой берут начало новые линии напряженности, ведущие уже к иным звездам. Многократное скольжение от узла к узлу, смена «ведущих» силовых линий аномалии в конечном итоге могут привести космический корабль куда угодно.

Сетка горизонталей повторяется на каждом энергоуровне гиперсферы. При этом с каждым новым уровнем расстояние между точками сокращается, в конечном итоге стремясь к нулю.

Вертикали гиперсферы отображают глобальное гравитационное воздействие ядра галактики на все материальные объекты звездной величины. Вертикали пронзают десять энергоуровней и сходятся в точке, расположенной в пределах центрального энергетического сгустка, формой напоминающего миниатюрную модель нашей галактики.

Колониальные транспорты эпохи Великого Исхода использовали горизонтали первого энергоуровня гиперсферы как навигационные путеводные нити.

Причиной срывов колониальных транспортов на вертикали гиперсферы являлось избыточное количество энергии, используемое гиперприводом для пробоя метрики пространства. Энергетическая вселенная, куда попадал колониальный транспорт, подчиняется строгим законам, понимание которых пришло не сразу.

Если энергия, затраченная для пробоя метрики пространства, избыточна, то гиперсфера отторгает космический корабль на следующий энергоуровень. При этом переход происходит спонтанно, в границах Вертикали. Для выхода на горизонтальную сетку необходимо знать точное значение напряженности энергополя уровня и соответственно калибровать генераторы высокой частоты.

В первых моделях гиперпривода возможность точной калибровки генераторов высокой и низкой частот не предусматривалась. Позднейшие исследования показали, что при срыве на Вертикаль пилоты совершали однотипные роковые ошибки; фиксируя растущее напряжение сопутствующих полей, они максимально увеличивали мощность контура высокой частоты, что лишь усугубляло ситуацию, провоцируя дальнейший неуправляемый срыв, вплоть до десятого энергоуровня гиперсферы.

Позже усовершенствованные модели гиперприводов позволили пилотам космических кораблей манипулировать генераторами высокой и низкой частот для «погружения» в границы нужного энергоуровня гиперсферы.

Возникает вопрос: почему колониальные транспорты, не оснащенные эффективными системами защиты, не разрушались при срыве на Вертикаль, не превращались в потоки энергии?

Причина скрыта в уникальных свойствах и структуре линий напряженности гиперсферы.

Любое материальное тело, попав в границы линии напряженности, ведет себя как частица, двигаясь со скоростью энергетического потока, не испытывая при этом разрушительного воздействия.

В поздний период Экспансии это открытие, сделанное профессором Кречетовым, позволило людям освоить вертикали гиперсферы и достичь пространства десятого энергоуровня.

notes

Примечания

1

Человечество установило контакт лишь с несколькими Семьями расы инсектов. Многочисленные планетные цивилизации разумных насекомых, чьи миры расположены в зоне средней звездной плотности скопления О'Хара, либо не имеют четкого представления о людях, либо ошибочно ассоциируют нас с харамминами.

2

«Сеятель» – боевой модуль механоформ, вооруженный генераторами, формирующими небольшие по размерам сгустки плазмы. Предназначен для массированных ударов по площадям. Атака «Сеятеля» напоминает дождь из мельчайших капель плазмы, сохраняющих стабильность до соударения с твердой поверхностью за счет микроскопических электромагнитных генераторов, – наночастиц, вокруг которых изначально формируется сгусток ионизированного газа.

3

Подробнее о столкновении Человечества с механоформами в романе «Абсолютный Враг».

4

МГК – многоцелевой гиперсферный крейсер. Корабли подобного класса вошли в состав ВКС Конфедерации Солнц после принятия Советом Безопасности Миров решения об освоении и контроле пространства десятого энергоуровня гиперсферы.

5

Г П-модули – общее название всех малых космических аппаратов, сконструированных для работ в условиях десятого энергоуровня гиперсферы.

6

Араста – «центр мироздания» в переводе с элианского.

7

Речь идет о цивилизации дельфонов.

8

Подробнее в романах «Третья раса», «Борт-618», «Жизненное пространство».

9

На сегодняшний день точно известна судьба шестидесяти семи колониальных транспортов.

10

Подробнее в романах «Сон разума», «Первый Мир».

11

Относительно теории гиперсферы смотри примечания в конце книги.

12

Как упоминалось выше, в пространстве десятого энергоуровня традиционная техника отказывает, для работы простейших механизмов нужна специальная экранировка всех энергосистем, поэтому космические корабли, попавшие сюда против воли экипажей, входили в неуправляемый дрейф. Обычно аварийные ситуации оканчивались крушением.

13

Преобразователь – часть системы жизнеобеспечения, устройство подачи дыхательной смеси, вырабатываемой из сухих «таблеток», снаряженных в обойму.

14

После войны с харамминами технология изготовления логров была передана Конфедерации. Однако получаемые в современных условиях кристаллы не обладают всеми функциями древних устройств. Они способны поддерживать матрицу личности человека, адаптированы для включения в сеть Интерстар, но назначение многих присущих древним лограм структур до сих пор не разгадано. Логриане ссылаются на утрату знаний, древние личности, обитающие в виртуальных вселенных Логриса, хранят молчание.

15

Наноб – одежда из ткани с изменяемыми физическими свойствами.

16

Фримен – общеупотребимое вежливое обращение к человеку, не являющемуся сотрудником корпорации. Такое обращение традиционно для секторов Окраины.

17

Корпер – вежливое обращение к сотруднику любой корпорации. Отличается от иронично-презрительного термина «корп», употребляемого в просторечье.

18

Статком – основной оператор межзвездной и локальных планетных сетей в секторе Окраины.

19

Навигационные линии гиперсферы, ведущие к точкам «всплытия», расположенным в границах изученных систем, называются маркированными, все иные, уводящие в неисследованные области космического пространства, принято называть немаркированными, а движение корабля вдоль таких навигационных линий «слепым рывком».

20

Границы освоенного космоса включают не только Рукав Пустоты, но и зону малой звездной плотности скопления О’Хара, где большинство планет населено инсектами либо хранит следы их былого присутствия.

21

Многие Семьи инсектов еще в период изоляции скопления О’Хара сталкивались с человеческими технологиями. В основном это происходило во время Галактической войны. Очень часто «слепые рывки» через аномалию космоса приводили поврежденные боевые корабли Колоний и Альянса в закрытую зону шарового скопления. Полностью разобраться в человеческих технологиях инсекты не сумели, но научились использовать некоторые устройства, в том числе и секции гиперпривода, монтируя их на свои корабли. Также инсектами широко применялись трофейные виды вооружений, намного превосходящие их собственные системы.

22

Ограничения на разработку и использование систем искусственного интеллекта были введены сразу по завершении Первой Галактической войны. С созданием первой Конфедерации Солнц положения, зафиксированные в Элианских протоколах, были пересмотрены в сторону смягчения, но позже, после ряда инцидентов, Совет Безопасности Миров вновь ужесточил разрешенные условия разработки и эксплуатации кибернетических устройств с модулями искусственного интеллекта.

23

Миграция предтеч со стороны туманности Ориона проходила в два этапа, которые разделял временной промежуток в десять тысяч лет. Первая миграция являлась не такой разрушительной, как вторая, от нее пострадали несколько населенных инсектами систем, после чего предтечи исчезли так же загадочно, как появились.

24

Райбек мысленно придерживался традиционной терминологии, которую предлагала система сканирования, дающая названия местным видам исключительно по их внешнему сходству с аналогами земных растений.

25

Сигнатура – сумма характерных излучений (тепловое, электромагнитное и т. д.), неизбежно сопровождающих работу устройств, потребляющих либо вырабатывающих энергию. Существуют так называемые «карты сигнатур», по которым можно определить многие известные механизмы или устройства, находящиеся вне зоны прямого визуального контакта.

26

Скопление О’Хара на протяжении миллионов лет было блокировано логрианскими устройствами Вуали. Терраформеры, оказавшиеся внутри зоны действия защитных устройств, были отрезаны от создавшей их цивилизации.

27

Адмирал Мищенко подразумевает события, связанные с возвращением древнего фотонного искусственного интеллекта в Сферу и его недолгой конфронтации с людьми. Подробнее в романе «Галактический Вихрь».